

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

МЕДВЕДЬ
ПО ЗАВЕЩАНИЮ

Annotation

Какая сирота хотя бы однажды не мечтала получить внезапное наследство... А если это медведь? Самый настоящий, большой, злющий, и быть моим наследством он наотрез отказывался.

Ладно, сначала было письмо. Потом завещание: чтобы добраться до золота, я должна выйти замуж за друга своего старшего брата. Дальше шантаж: ну я же не виновата, что добровольно жениться на мне этот грубиян не пожелал! Я, может, и сама не особенно желала, но на что не пойдешь из корысти... Так вот, не успели мы с горем пополам пережить первую брачную ночь, как такое закрутилось! Магия, украденные воспоминания, ошибка из прошлого, жестокая расплата и зарождающиеся чувства. Голова кругом.

Кто-то спросит, при чем тут медведь? Дело в том, что мой муж проклят. Как и мое наследство. И, может быть, я сама.

- [Катерина Полянская](#)

-

-

- [Глава 1](#)

- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)

- [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)

- [Глава 7](#)

- [Глава 8](#)

- [Глава 9](#)

- [Глава 10](#)

- [Глава 11](#)

- [Глава 12](#)

- [Глава 13](#)

- [Глава 14](#)

- [Глава 15](#)

- [Глава 16](#)

Катерина Полянская

Медведь по завещанию

© К. Полянская, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

МЕДВЕДЬ
ПО ЗАВЕЩАНИЮ

Издательство АСТ
Москва

Глава 1

О будущем муже мне было известно мало: боевой маг в отставке, в то время как ему нет еще и тридцати пяти. Наверное, что-то случилось, потому что обычно маги не покидают службу так рано. Впрочем, чему я удивляюсь? Моему брату должно было исполниться двадцать восемь.

Нерешительно помявшись несколько мгновений, я все же поднялась по ступеням каменного крыльца и позвонила в дверь. Такую массивную, что оставалось лишь догадываться, разнеслась ли по дому трель. Здесь все напоминало крепость, готовую к обороне: высоченный укрепленный забор с впитавшимися в него чарами, мрачный каменный дом, пустынный двор, запущенный сад – похоже, хозяин считал, что у него имеются дела поважнее. На самом деле звонить предлагалось в калитку, и я поначалу так и сделала, но потом воспользовалась магическим ключом, чтобы проникнуть на защищенную территорию, – он прилагался к завещанию, как и кошель с деньгами на первое время, письмо с пошаговым руководством и еще некоторые полезные мелочи.

Надеюсь, происходящее не чья-нибудь глупая шутка...

Это не может быть шуткой!

Не может...

После третьего звонка у меня закончилось терпение.

– Никлас Алавен! – Никакой реакции. Кто бы сомневался. – Эй! Я знаю, что вы там! Занавеска только что шевелилась.

Еще некоторое время провела в ожидании. Я могу быть упрямой, хоть директриса пансиона и написала в характеристике, что я совершенно обычная. Во всем. Наконец засевший внутри хозяин укрепленного жилища понял, что просто так гостя не уйдет, и появился на пороге собственной мрачной персоной.

Желание отшатнуться поборола с трудом.

Мужчины с бородой всегда казались мне неприятными и внушали опасения. Пришлось даже напомнить себе, что передо мной засевший в глуши маг, а не какой-нибудь разбойник.

– Никлас Алавен, полагаю? – надо же было с чего-то начать разговор.

– Ну и?..

Вторжению были не рады, что старательно подчеркивали.

Ладно, ладно. Я и сама не то чтобы счастлива стоять здесь.

– Бьянка Лонг.

– Я не подпишусь на вашу газету, ничего у вас не куплю и не пожертвую денег на благотворительность, – отрезал маг, окинув меня тяжелым взглядом.

Доброжелательная улыбка не сработала. Я никогда не умела сразу произвести впечатление. Пожалуй, стоило потратиться на модное платье, потому что меня, кажется, приняли не за ту.

– О нет, я не пытаюсь ничего продать! – Улыбнулась еще шире и почувствовала себя в два раза глупее. – Я сестра Грахема Корвуда. По отцу.

– Рад за вас.

– Вы состояли вместе при Воллианской башне, помните?

– Ну и?..

Не хотелось бы показаться неблагодарной, но неужели у брата не нашлось более приятных друзей? Или в том и состоял его план?

– Грахем погиб месяц назад. – Тут можно было перестать улыбаться, чтобы не выглядеть неуместно радостной. – И по его завещанию я должна выйти за вас замуж, чтобы получить наследство. Знаю, это странно, и вы, похоже, не в курсе, но...

– Ничем не могу помочь.

Перед моим носом грубо грохнули дверь.

Ожидаемо в общем-то. В письме, которое прилагалось к завещанию, Грахем написал, что так и будет. Дальше он расписал последовательность моих действий, которые должны были привести к тому, что уже к наступлению темноты я стану леди Алавен. Мне было больше некому доверять, лишь брату, которого никогда даже не видела. Поэтому сейчас, задумчиво разглядывая закрытую дверь, я не чувствовала себя проигравшей. Напротив, в душе просыпался какой-то незнакомый прежде азарт.

За пределами дома, который я про себя обозвала крепостью, буйствовала весна, цвели нежно-розовые магнолии, а теплый ветерок

вуалью набрасывал на прохожих такие ароматы, что невольно тянуло улыбаться и мечтать о несбыточном.

План брата приблизительно был понятен. Окончательно я утвердилась в этом ощущении, когда встретила с «женихом» лицом к лицу. Если принять как данность, что Грахем Корвуд переживал за друга и хотел позаботиться обо мне, свести нас могло показаться не такой уж плохой идеей. Впрочем, на этот счет у меня успел родиться собственный план.

Скрыв улыбку в уголках губ и игнорируя требования организма накормить его, я ускорила шаг. Время драгоценно, не стоит его терять!

Подумать только, три дня назад я сидела в холле пансиона и просматривала объявления о работе. К тому моменту провалила уже три собеседования, и будущее пугало. Требовались определенные моральные усилия, чтобы покинуть место, где я провела девять неплохих в общем-то лет и выйти в большой мир, в котором меня никто не ждал. Мне было девять, когда умерла мама, и отец перевез меня из красивого дома у реки в пансион для девочек неподалеку от столицы. Привести в семью ребенка от своей содержанки он, конечно, не мог. Он и навещал-то меня всего трижды за все время. Я не винила его за это, с самого начала понимая, что я не такая, как другие его дети.

Поначалу жизнь в пансионе казалась ужасной. Свободу заменили правила, игры сменились уроками, а вместо любящей мамы остались лишь строгие воспитатели. Но со временем я свыклась, подружилась с другими девочками и даже научилась быть благодарной судьбе. В конце концов, место было дорогое, и нас не обижали, учили всему необходимому и даже чуть больше, устраивали праздники, иногда вывозили куда-нибудь.

По какой-то причине отец оплатил мое пребывание в пансионе до самого совершеннолетия, поэтому с его смертью несколько лет назад для меня ничего не изменилось. Я продолжала учиться и жить, как жила. Лишь когда взросление пинком вышвырнуло меня в большой мир, испытала болезненный шок.

Первое собеседование на должность гувернантки началось с того, что отец предполагаемой подопечной попытался запустить руку в лиф моего платья, а закончилось тем, что я вlepила ему звонкую пощечину. Конечно, в характеристике было указано мое происхождение, но это

не значит, что... Как вспомню, до сих пор от злости в глазах темнеет! Во время второго присутствовал не менее противный племянник леди, которая подбирала компаньонку, и история почти повторилась. Ну а третьим был маг, искавший помощницу. Маг оказался приятным человеком, но работа с ним могла нести опасность, и моя «совершенно обычная» характеристика его не устроила. Вот о потере этого места действительно стоило сожалеть.

Я была опасно близка к панике, когда меня пригласили в кабинет директрисы, где ждал поверенный Корвудов. С ним я однажды уже встречалась, когда умер отец, так что сразу ощутила волну холода по спине. Теперь у меня не стало старшего брата, с которым мы ни разу не виделись, но он почему-то решил позаботиться обо мне.

На мое имя в столичном банке лежала кругленькая сумма золотом, но добраться до нее я смогу, лишь исполнив условие завещания. Согласно ему я должна отправиться на восток страны, в Глэдшир, и выйти замуж за сослуживца моего погибшего брата. Ничего особенного, из пансиона многие девушки попадали сразу замуж. Загвоздка заключалась в том, что мой «жених» понятия не имел о расставленной на него брачной ловушке и наверняка сопротивлялся бы. На этот случай мне передали письмо с точными указаниями.

Поверенный вручил мне его, некоторую сумму на расходы, заметил, что за десятилетия работы он еще и не такие условия встречал, и откланялся. У меня же оставался ровно месяц на то, чтобы стать женой. После того как документы будут официально оформлены, я должна уведомить нотариальную контору, чтобы они все проверили. Еще через полгода получу наследство.

А через какое-то время брак можно и расторгнуть, на этот счет никаких условий в завещании нет.

Собственно, в этом и состоял мой собственный план: договориться.

Хотя я, конечно, понимала, что у судьбы порой черное чувство юмора. И иногда весьма заковыристое.

...В хранилище, принадлежащее магической почте, я пришла за аргументами. Без них, как уже убедилась, Никлас Алавен слушать меня не станет. Что ж, надеюсь, брат знал, что делает, и составленное им руководство приведет меня к нужному результату.

– Бьянка Лонг, к триста шестой ячейке, – сообщила я женщине в строгой форме, чем-то напоминающей мое платье, и подала нужные документы.

Кристалл на стойке одобрительно сверкнул.

– Пароль?

– Зельда.

Последовал кивок в сторону одного из охранников, чтобы он проводил меня. Туфли на плоской подошве ступали по каменному полу почти бесшумно. В голове же крутились всякие мысли... Приятно чувствовать себя чьей-то сестрой. Наверное, из-за этого волшебного ощущения я и влилась так легко в предложенную авантюру. Даже получаю удовольствие от происходящего, хотя такие выходки совершенно несвойственны моему спокойному характеру. И еще приятно, что Грахем сделал ключом имя моей мамы, будто сказал, что не испытывает ненависти к нам. Наверное, этот план должен был сработать, даже останься Грахем в живых, только речь шла бы не о наследстве, а о приданом, например. Или еще как-нибудь оформили бы то золото.

Забрав из ячейки костяную шкатулку, я пожелала работникам магпочты хорошего дня и направилась обратно к дому будущего мужа. Вместо этого с удовольствием заглянула бы в таверну и перекусила, но меня ждала новая встреча с Никласом Алавеном.

Желание открыть шкатулку и узнать, что там, узлом закручивалось внутри, но брат запретил, и я терпела.

На что угодно готова, лишь бы Алавен согласился! Хотя бы на время.

Надеюсь, то, что я несу, для него важно, потому что иначе совершенно непонятно, зачем бы ему это делать...

Узоры на костяной крышке казались сплетением древних символов. И когда я нащупывала шкатулку в сумке и касалась ее, в ладонь будто колочки впивались. Аргументы явно связаны с магией.

Я в жизни с ней не сталкивалась, кроме простейших бытовых чар, действовавших в пансионе. Но теперь избежать встречи не удастся: раз уж будущий муж служил с Грахемом, он тоже боевой маг. И защиту его владений я видела. Мощную, старую, въевшуюся в камни.

Что ж, посмотрим, как все обернется, все равно у меня других вариантов нет.

И исполнить последнюю волю брата хотелось бы.

Он, видимо, знал, что его друг заперся в красивой глуши, и решил его немного встряхнуть. И меня заодно пристроить. Похоже, Грахем Корвуд был хорошим человеком. Жаль, мы никогда не виделись лично.

Калитку после прошлого моего визита запереть никто не потрудился.

Зато звонить в этот раз долго не пришлось.

– Опять ты? – Хозяин дома возник на пороге после первой же трели и смерил меня недоверчивым взглядом.

Наивный.

Не испарюсь.

– Вот, это вам. – Вынула из сумки шкатулку и подала ему.

Взял и, кажется, только сейчас впервые по-настоящему увидел меня. Несколько мгновений рассматривал, будто выискивал в облике что-то тайное. Даже как-то неловко стало за то, что я «совершенно обычная».

Ну и коли мы все равно застряли на пороге, я и сама внимательнее присмотрелась к «жениху». Высокий, крупный. Весь дверной проем занял, еще немного, и ему пришлось бы пригибаться. Треклятая борода его портила, и у меня далеко не сразу получилось смотреть как бы без нее. Но все же я сумела увидеть симметричное лицо, высокий лоб, густые и резкие брови, прямой удлиненный нос, широкие скулы, узкие губы и чуть выступающий вперед подбородок. Однако решить, нравится мне этот мужчина или нет, не успела. Пришлось срочно возвращаться в реальность и брать ее в свои руки.

– Может, хоть теперь вы впустите меня в дом?

К удивлению, Алавен посторонился.

– Какую вы с братцем игру затеяли? – Спину ужалил подозрительный взгляд.

– Мы никогда не встречались лично, – сказала чистую правду. – И Грахем погиб, я уже говорила.

– То есть это правда? – Еще более подозрительный взгляд.

– И ее несложно проверить, – пожала плечами.

Мы прошли в старомодно обставленную гостиную. Вернее, прошла я, а Никласу ничего иного не оставалось, кроме как последовать за мной. Если бы не знала, что здесь живет один мужчина, сейчас поняла бы это. Когда уборку раз за разом делают

бытовые заклинания, а не живой человек, это чувствуется. И шторы повешены странно, будто кто-то стремился не допустить попадания в комнату малейшего лучика света. Другие «доказательства» тоже были.

В носу вдруг зачесалось, и я чихнула. Потом спешно выудила из сумки документы и письмо для Алавена, положила все это на столик и подтолкнула к хозяину дома.

На документы он лишь взглянул и кивнул.

Письмо пробежал взглядом и грубо выругался.

Пожалуй, самое время мне вступить.

– Я не могла его прочесть, оно зачаровано.

– Вторая такая же шкатулка заперта там же, где и твое золото. – Показалось, что в уголке его рта мелькнуло что-то вроде уважительной усмешки. – Как понимаешь, получить все это мы сможем только одним способом.

– И ты...

– Заинтересован.

Главное, что согласен.

– Не обязательно жениться по-настоящему, – поддавшись эмоциям, зачастила, – то есть пожениться придется, но потом мы могли бы просто выждать время, получить наследство и, как только это перестанет быть подозрительным, – расторгнуть брак.

Сердце взволнованно замерло. Ну же!..

– На твоём месте я бы поостерегся вываливать свои планы, находясь рядом с зачарованным письмом, – хмыкнул в бороду тип, уж точно получше некоторых разбирающийся во всей этой магической ерунде. – Я прикрыла рот ладонью. – Мы поженемся, – твердо произнес Алавен в попытке сгладить мою оплошность. – А там... по обстоятельствам.

Мне оставалось только согласно угукнуть под его тяжелым взглядом.

Без нескольких часов муж отложил в сторону бумаги, едва удостоив мимолетного взгляда ту самую характеристику, и вновь вернул внимание моей персоне.

– Однако я озвучу несколько правил... Не советую их нарушать.

– Какие же?

– Ты тихо живешь своей жизнью, проблем не создаешь, ко мне не лезешь, в вещах не копаешься, с разговорами не пристаешь. И не с разговорами тоже. Как женщина ты меня не интересуешь, уясни.

В лиф платья он точно не полезет, это плюс.

Безумие, учитывая нашу ситуацию, но с Алавеном я чувствовала себя в полной безопасности. Лучше места и компании, чтобы дожидаться наследства и решить, что стану делать потом, не найти.

– Не беспокойся, мне не нравятся бородатые мужчины, – сладко промурлыкала в ответ. – И в тебе меня привлекает исключительно золото.

– И кто-то еще говорит, что женщины романтичны, – буркнул почти муж.

Останешься тут нежным цветочком, когда вместо работы предлагают неприличное!

– Идем! – Я вскочила на ноги, цапнула его за руку и потащила к двери. – Если поторопимся, мы еще успеем оформить брак сегодня.

– Ты хоть представляешь, как это выглядит со стороны?

Алавен пошел, но не без возражений.

– Как если бы ты обесчестил меня, а потом, как порядочный человек, вынужден был жениться.

Он резко остановился, и я чуть не зашипела от боли в руке.

– Ты что, беременна?

– Ты дурак?

Поединок испепеляющих взглядов.

И почему мужчинам обязательно искать в женщинах какие-то надуманные недостатки? Я просто хочу получить свое золото!

– Если это какие-то ваши с братцем интриги... – процедил счастливый жених. – Имей в виду, мы подпишем брачный договор.

– Заодно включи в него пункт о недопустимости оскорблений в мой адрес. Продолжишь в том же духе, и мы вообще ничего не подпишем!

– А как же твое золото? – прищурился Алавен.

– Примерно так же, как и твоя шкатулка.

Направленные друг на друга взгляды одновременно стали оценивающими.

Мгновение, еще одно...

– Идем уже! – Я не выдержала.

– Только посмей что-нибудь выкинуть.

– Ты опять?!

По крайней мере он сдвинулся с места.

Кто бы предупредил, что выйти замуж так непросто!

– Успокойся, мы скажем, что я невеста по каталогу. – На улице мне пришлось подстраиваться под его шаг. – Должны же мы как-то объяснить мое внезапное появление.

– По-твоему, я из тех, кто обращается к свахам? – возмутился жених.

– Дай-ка подумать... Ты живешь на окраине города, ни с кем не общаешься, выглядишь, как дикарь... – Я выразительно потянула носом. – Ну хоть моешься. Уверяю, тебе не обойтись без помощи специалиста!

– И что, в каталоге не нашлось более соблазнительной и менее наглой девицы? – вернулся мне укол в самолюбие.

– Увы, всех лучших невест расхватали более перспективные женихи, – вздохнула с притворным сочувствием. – Ну или ты потерял голову от меня с первого взгляда, просто не признаешься.

Алавен хмыкнул с выражением «будет чудом, если я не придушу тебя в ближайшие месяцы», и предпочел отмолчаться.

А я и рада. Идти по дышащим весной улицам было приятно, в моих волосах уже застряли какие-то лепестки. Глэдшир с его цветущими магнолиями, жарким весенним солнцем, свежестью от реки и старинными домиками мне нравился. Прежде и понятия не имела, что, оказывается, питаю слабость к небольшим городкам. Я с любопытством смотрела по сторонам, подмечая, где пекарня, а где магазин, перехватывала чужие любопытные взгляды и подставляла лицо напоенному ароматами воздуху.

О спутнике в какой-то момент напрочь забыла, но он о себе напомнил:

– Разве тебе не нужно... э-э... свадебное платье или что-то еще?

– Я очень бедная и скромная невеста по каталогу, – смиренно ответила.

– Скромная особенно, – не купился будущий муж.

Платье все же следовало сменить. Ни то, что на мне, ни три, ожидающиеся в чемодане на постоялом дворе, не годились не то что для свадьбы, они вообще не подходили для жизни в Глэдшире. Разве

что зимой, потому что все остальное время здесь слишком жарко, чтобы носить плотные грубые ткани. К тому же местные горожанки, как я успела заметить, предпочитали расцветки повеселее, распускали волосы, украшали их цветами или ободками и вообще выглядели такими свободными, будто сами являлись дуновениями ветерка.

Хотелось бы и мне порхать так же легко... Но пока нет уверенности, что впишусь в местное общество.

Немолодой сотрудник, ведавший в Глэдшире регистрацией браков, чуть из-за стойки не вывалился, услышав причину нашего визита. Но сказочку про обращение к свахе проглотил. Потом, правда, трижды переспросил, хорошо ли я подумала, и остороженько так заметил, что если поутру мне понадобится расторгнуть скоропалительный брак, то вообще-то так не принято, но городская канцелярия начинает работать с девяти.

Информацию я взяла на заметку. На будущее.

После этого нас наконец поженили.

Расстались мы с мужем у дверей городской администрации. К сожалению или к счастью, не навсегда. Мне предстояло вернуться на постоянный двор за вещами, дабы перевезти их в новый, пусть и временный дом. Никлас Алавен помогать мне в этом категорически отказался, правда, дал несколько монет, чтобы я могла нанять экипаж.

Ну хоть так.

И почему мой брат считал, будто мы поладим?

Почему все это не обговорил со мной лично, раз уж, как оказалось, я для него существовала?

Сомневаться в последнем не приходилось: он оставил мне такую сумму, получив которую, я всю оставшуюся жизнь могла бы безбедно жить где-нибудь на берегу теплого моря. Не то чтобы я собиралась так сделать... После исполнения условия из завещания думать о будущем пока не получалось. Слишком мало времени прошло. И до последних минут все было неопределенно. В любом случае особу, к которой испытываешь неприязнь, не станешь подсовывать лучшему другу.

Проводив взглядом удаляющуюся широкую спину новоиспеченного мужа, я неспешно направилась в противоположную сторону.

Как символично.

Сдула с лица выбившуюся из узла прядку. Взгляд наткнулся на витрину магазина с готовой одеждой. Почему бы и нет, в конце концов?

В итоге до комнаты на постоялом дворе я добралась не только с новым нежно-розовым платьем, но и с туфлями к нему. Понятия не имею, как это получилось. И историю про сваху и невесту из каталога к тому моменту я повторила столько раз, что вот-вот сама готова была в нее поверить.

Поздравляли меня довольно сдержанно. Алавен популярностью у местных не пользовался.

Потом разберусь с этим.

Переодевшись в обновку, я подавила желание выбросить пансионские наряды и аккуратно уложила их в чемодан. Который, впрочем, остался почти пустым. С таким я легко могла дойти до места, которое теперь будет служить мне домом, и пешком, но решила позволить мужу проявить заботу. В конце концов, это приятно.

По дороге купила мясной пирог и брусничный чай к ужину. С этим и вернулась к Алавену.

Он решил обойтись без выкрутасов и ни калитку, ни дверь не запер.

Чудно все начинается!

– Милый, я дома! – объявила, остановившись в холле.

А в ответ тишина.

Зато на столике в гостиной помимо оставленных там после разговора с Алавеном бумаг лежали ключ и брачный договор. Что ж, ожидаемо. Я бы на его месте тоже постаралась обезопасить себя. Пробежав нудный текст глазами, пришла к выводу, что условия вполне стандартные. Поскольку многие выпускницы из пансиона отправлялись сразу замуж, нам много и подробно рассказывали про сопутствующие формальности. От меня ничего особенного не требовалось, Никлас Алавен всего лишь защищал себя от возможных интриг. И да, на период брака он брал всю финансовую заботу о жене на себя.

Занятная у магов дружба.

Вот накуплю себе целый гардероб платьев, будет знать, как оскорблять примерную жену всякими подозрениями!

С этой мстительной мыслью я поставила подпись в нужном месте.

Вспышка на миг ослепила, заставив ойкнуть от неожиданности. Договор оказался магическим.

Ну... ладно. В конце концов, я за мага замуж и выходила, а не просто за мрачного типа с окраины. Однако его вид и манера держаться заставили меня забыть о важном нюансе. Что ж, спасибо за своевременное напоминание.

Комнату пришлось искать самой, поскольку муж за все это время так себя и не проявил. В доме было так пугающе тихо, что закрадывались подозрения в собственной разумности: вдруг вся эта история с завещанием и условием мне приснилась, а на самом деле я залезла в заброшенный дом и пытаюсь тут обжиться?

Передернуло, как подумала.

Запустила руку в сумку и нашарила остатки выданных мне мужем монет. Выдохнула.

Ну вот они, существуют. Я не сумасшедшая.

Обойдя второй этаж, решила поселиться в комнате рядом с той, где обитал сам Никлас. Выбор немного смущал, но на случай, если нас решат проверить, супруги часто занимают смежные спальни. Хоть смогу соврать, будто этот дикарь храпит как медведь, а у меня чуткий сон.

Просторная комната в золотисто-коричневых тонах немного вскружила голову. Она была раза в три больше той, которую мы на четверых делили в пансионе, и вся моя! Эмоции заставили едва ли не танцевать, и пришлось зажать себе рот руками, чтобы новоявленный муж не подумал, что ему досталась женушка с приветом.

Праматерь, теперь у меня есть собственный туалетный столик, шкаф, в котором при желании можно жить, своя ванная... и ни с кем не надо делиться! Хотя я никогда не была против делиться, но было что-то волшебное в том, чтобы вдруг оказаться единственной хозяйкой.

Восторг удалось усмирить лишь напоминанием, что все это – не более чем временное сотрудничество.

О чем мой брат только думал?!

Занять много времени раскладыванием вещей не получилось. Четыре унылых платья, пара туфель, белье и несколько женских мелочей. Дневник в обложке, которую сделала я сама. Использовала

я его не по назначению: записывала не переживания, а адреса девчонок, с которыми не хотела потерять связь. Письменные принадлежности. Стопка писем, перевязанная старой лентой. Вот и все, что я привезла с собой.

– Советую выкинуть это и купить новое, – раздалось от двери, – иначе сработает страшное проклятье, и ты превратишься в старуху.

Резко повернувшись, уперлась взглядом в мужа, который стоял в дверях и наблюдал за мной... уже какое-то время.

На несколько мгновений меня утянуло в ступор и не сразу дошло, что он шутит.

– В пансионе нас воспитывали строго, – пробормотала, будто извиняясь, – и одевали соответственно.

– Вот и будет чем заняться завтра. Заодно освоишься в городе.

Он кивнул и повернулся, чтобы уйти.

– Заодно продемонстрирую всем, что молодая жена довольна и путей к бегству не ищет, – ляпнула что-то не то.

Муж никак не отреагировал. Уже половину коридора, ведущего к лестнице, прошел.

– Я верну тебе все до последней монетки! – заверила, выбежав из комнаты следом за ним.

Он остановился и окинул меня равнодушным взглядом.

– В этом нет необходимости. Поверь, я не обеднею, купив тебе несколько платьев. Меня вполне устроит, если в конце я получу то, что было обещано.

Двойняшку шкатулки. Он открыл ее при мне, краем глаза я видела содержимое – какие-то кости. Маленькие. Или камни, вырезанные так, что напоминали кости мелкого зверька. Человеку, далекому от магии, они ровным счетом ничего не говорили.

Алавен продолжил свой путь.

Я его несколько не интересовала, и это имело странный эффект... Отпустить мага опять не получилось.

– У меня там пирог и чай. – Я прошла за Никласом несколько шагов и теперь наблюдала, как он спускается по лестнице. – На ужин.

– Я не голоден.

Меня опять не удостоили взглядом.

Вскоре грохнула входная дверь.

Ладно. Таков и был уговор.

Напомнив себе, что существующее положение дел более чем приемлемо, я вернулась в комнату. Со второго взгляда она понравилась мне еще больше. Теперь здесь появились привычные вещи, помогая поверить, что это действительно мое место. Временно, но мое. И Алавена не интересуется то, что под платьем, что, несомненно, плюс. Мы даже немного разговариваем, не все так страшно.

Интересно, если я поинтересуюсь содержимым шкапулки, он ответит?

И куда он ушел? Может, у него есть женщина, а я тут вклинилась?.. Хотя вряд ли. Он так выглядит...

Цыкнув на всполошившиеся мысли, выглянула в окно, обнаружила там мешающие рассмотреть что-либо сумерки, уселась за стол, зажгла светильник и под его мягким светом принялась писать письма подругам. Надо было отвлечься и заодно успокоить девчонок, они волновались.

Это заняло часа три. Было так странно подписываться новым именем – Бьянка Алавен. А ведь меня теперь правда так зовут! Осознание требовало его заесть, и я спустилась за двумя кусками пирога и чаем. Дом тонул в темноте, совершенно непонятно, вернулся ли муж. Ну и пусть, его дело. С ужином процесс пошел быстрее. Я каким-то чудом умудрилась не украсить ни одно письмо жирными пятнами, а при взгляде на полки над столом живо представила, как займу их книгами и чем-нибудь красивым.

Книг больше.

Стоп, я ведь здесь временно. Нет нужды обрывать большим количеством вещей.

Вечер завершился горячей ванной при золотистом свете украшенного бронзой и бирюзой светильника, косметикой на полках, нарисованной воображением... и пониманием, что без некоторых вещей обойтись не получится. Без многих, на самом деле. Одной части меня было чуточку жаль, что все не по-настоящему, а другой страшно неловко. У меня ведь никогда не было семьи и планов на будущее. В пансионе я даже не завидовала тем немногим, кто уезжал домой на каникулы. Это казалось чем-то из другой жизни, не предназначенной для Бьянки Лонг.

Теперь я Бьянка Алавен, но... ровным счетом ничего не изменилось.

Ох, не надо об этом думать.

Надо просто двигаться вперед, и дорожка куда-нибудь приведет. Так говорила одна из наставниц.

Вернулась в комнату я с облачком пара, выплывшим вместе со мной из ванной, и с осознанием, насколько устала за этот бесконечный день. Но вместо того чтобы лечь в постель и сразу уснуть, совершила очередное маленькое безумство.

Открыла смежную дверь между нашими с мужем спальнями. Сама не могу объяснить зачем.

Она открывалась не обычным способом, а сдвигалась в сторону.

Проем встретил меня чем-то деревянным.

Я так удивилась, что несколько долгих мгновений разглядывала неожиданность, а потом сползла на пол и уткнулась носом в голые колени, стараясь смеяться беззвучно.

Серьезно?

Муж так опасался посягательств с моей стороны, что задвинул смежную дверь шкафом?!

Глава 2

Утро не может не быть добрым, если спала на самой широкой и мягкой кровати в своей жизни. Собственно, с этой мысли оно и началось. Я блаженно потянулась, улыбнулась солнышку, пробивающемуся через неплотно задернутые шторы, скорчила страшную рожицу смежной двери и на этом решила, что пора выбираться из-под одеяла.

Впереди ждал насыщенный день. Со вчерашним его не сравнить, но все же.

Первым делом решила оценить вид из окна и раздвинула шторы.

Сад нуждался во внимании. Ничего, зато будет чем заняться. Цветущие магнолии отсюда далеко, зато был виден широкий ручей и опушка леса. Рядом с нашим стоял еще один дом, и город заканчивался. Даже через стекло я будто чувствовала бодрящую утреннюю прохладу, смешанную с запахами весны.

Внимание привлекли деревья прямо у забора, но на соседской территории. Вернее, забор был у Алавена, у соседей, кем бы они ни были, ограждением служили те самые деревья. Кристаллов, привязанных ленточками, на них было больше, чем листьев, и при малейшем движении ветерка раздавался хрустальный звон.

Смотрелось очень необычно. Интересно.

Притягательно.

Так что я быстро привела себя в порядок и выскользнула из дома.

Многочисленные кристаллы издавали мелодичный звук. Поблизости от них появлялось такое ощущение... Глубинные мурашки. На глубине, которой я в себе не подозревала. И... непривычное тянущее чувство.

Ох, что-то я мечтательная с утра.

И все же подошла поближе. Никогда подобного не видела, хотелось рассмотреть.

Разноцветные кристаллы. Это что, местная традиция?

В Глэдшире разве что в старом центре здания были выдержаны в едином стиле. Горожане, похоже, строили, кто во что горазд, и на фантазию тут не жаловались. Если у Алавена был большой добротный

дом с небольшими архитектурными украшательствами, то за деревьями притаилось нечто изящное, похожее на горку взбитых сливок с двумя башенками. С реальностью безумное строение примирял лишь спокойный жемчужно-серый цвет.

Подавшись ближе, я смогла рассмотреть, что вместо цветов в саду на той стороне растут травы, а перила крыльца выполнены в виде вытянувшихся черных кошек. Из окна одной из башенок за мной наблюдал откормленный лоснящийся котяра, и даже с такого расстояния я видела, как горят золотом его глазищи.

Пф-ф! Привидится же!

Кристаллы над головой издали какой-то особенно пробирающий звук, и что-то внутри меня взорвалось. Как бутылку шампанского открыли.

Я охнула и схватилась за ближайший ствол, чтобы удержаться на ногах.

– Чего это ты тут шарисься? – спросил недружелюбный голос. – Ишь, на мою территорию пролезла... Я тебя в гости не приглашала. Ты кто такая вообще?

Моргнула и будто в реальность выпала. Стало стыдно: я стояла на территории соседей, под теми самыми деревьями. Видимо, в заборе был проход, вон и доска отодвинута. Надо же, только сейчас заметила, что в этом месте забор деревянный. Вчера показалось, что он весь каменный...

– Простите, у вас такие деревья приметные, – выдавила виноватую улыбку. – Засмотрелась на них и сама не заметила, как нарушила границу чужих владений.

– Откуда ты тут взялась? – Соседка не спешила менять гнев на милость. – Не припомню тебя что-то.

Передо мной стояла черноволосая девушка в черном платье и буравила меня абсолютно черными глазами. Мрачная такая, а с виду едва ли старше меня. И амулетов на ней было примерно столько же, как на ближайшем дереве.

– Я жена вашего соседа, Никласа Алавена. – Пришло время улыбке стать дружелюбной. – Бьянка.

– Алавена? – переспросила соседка, игнорируя мою протянутую руку. – Давно ли?

– Со вчерашнего дня.

Еще раз как-то странно взглянув на меня, она уже направилась назад к дому, но от едкого замечания не удержалась:

– Да уж, не повезло тебе.

– Почему?

– Потому что.

Невероятно познавательно! Вот просто сразу же все очевидно стало!

Разве только...

– Ты его подружка, что ли?

Она успела отойти на несколько метров, но прозвучавшее предположение заставило ее остановиться так резко, будто на пути выросло препятствие.

– Сдурела?!

– Ну а чем еще объяснить твоё потрясающее гостеприимство? – Сама не заметила, как следом за новой знакомой отодвинула вежливость в сторону.

– Может, тем, что он угробил фамильяра моей сестры? – зло прошипела она. – Знаешь ли, не каждая ведьма способна выжить, если погибает привязанный к ней фамильяр.

О... Это платье и гроздя амулетов. Воображение легко дорисовало к образу остроконечную шляпу. Вспомнились огнем горящие глазищи кота в окне. И – мне ведь не кажется? – вон там, у крыльца, стоят целых три метлы.

– Ты ведьма?! – Справиться с открытием удалось не сразу.

– А что, не видно? – зло буркнула соседка.

– Прости, я впервые встречаю одну из вас. Я не из этих мест и пока встречала не так много одаренных.

Муж не в счет. Он больше походил на охотника, чем на мага, и при мне ни разу не использовал дар. Отца я мало помнила. Был еще маг, к которому я пыталась наняться, но наш разговор вышел до обидного коротким.

– Это тебя извиняет лишь в той мере, чтобы я не стала проклинать тебя прямо сейчас, – не скрывая превосходства, бросила ведьма. – Чего ради ты спуталась с этим типом? Вроде симпатичная, неужели поклонника получше не нашлось?

– Я обратилась к свахе, и он тоже, – пробормотала, изо всех сил надеясь, что ведьма не почует ложь. – Я не знала точно, к кому еду.

Но он показался мне приличным человеком, даже не старым.

– Никлас Алавен убил фамильяра моей сестры! – обвиняюще напомнила ведьма, будто, по ее разумению, я тоже была чем-то виновата в случившемся. – Значит, и ее саму убил!

– Что именно случилось? – Раз уж мне приходится ночевать с ним под одной крышей, решила, что имею право на подробности.

– Откуда мне знать?! – Ведьмины очи обжигали еще ошутимее, чем глазищи ее кота. – Только он это, больше некому.

Впору было поверить, что под боком живет чокнутая соседка, но она, видимо, поняла, какое впечатление производит, и попыталась хоть что-то объяснить:

– Он маг, не может быть никем другим при таких-то предках, но ты хоть раз видела, чтобы он использовал дар? – В ответ я могла лишь плечами пожать. Мы не так долго знакомы. – И никто не видел, – закивала ведьма. – Прошло совсем немного времени с его переезда сюда, как мы с сестрой стали замечать возле дома следы крупного зверя. Не знаю точно, какого, на глаза он ни разу не попался. Но уверена, твой муж превращается в кого-то. Иногда. Совсем редко. А потом пропал Пунш. Наверняка Алавен сожрал малыша, даже косточек не осталось! И Энлиет не справилась.

– Мне жаль. – А что еще тут можно сказать?

– Если ты не такая, как он, беги из этого брака, – посоветовала соседка, с которой мы так и не познакомились. – И в любом случае не суйся больше на мою территорию.

Обменявшись кивками, мы разошлись каждая в свою сторону.

По дороге к дому я прилагала все возможные усилия, чтобы перестать дрожать, но весна больше не грела.

Легко некоторым ведьмам советовать! Им невдомек, что единственный мой путь к свободе как раз и лежит через этот брак. Ох, надо успокоиться. Я же не сама придумала всю авантюру. Брат не желал мне зла. Или...

Нет, таким образом можно додуматься до любой нелепицы.

Я достигла кухонной двери, вошла... и буквально уткнулась в благоверного, завтракающего куском моего вчерашнего пирога.

– Избегать друг друга, живя под одной крышей, довольно сложно, – заметил он. – Доброе утро, Бьянка. Мы вчера не касались этого вопроса, но ты тоже могла бы звать меня по имени.

Вчера я бы обрадовалась его попытке наладить какой-то контакт. Однако сегодня важным казалось уже другое.

– Почему соседка считает, что ты съел фамильяра ее сестры?

Когда подобное проговариваешь вслух, звучит еще более бредово. Почему тогда вместо того чтобы успокоиться, я похолодела изнутри?

Муж реагировал как нормальный – смешком.

– Иззи Нортершерм?

– Черненькая такая. Ведьма.

Он не потрудился сесть за стол, уминал пирог стоя и глядя в окно. И сейчас, надо признать, меньше всего напоминал злодея. Дикаря. Охотника, который скоро уйдет в лес. Возможно, бродягу. Но не злодея точно.

– Может, потому что она чокнутая? – Алавен приподнял резкие брови.

– Может.

По правде сказать, представить этого мужчину с аппетитом пожирающим котика я не могла. Вообще никого не могла таким образом представить. Ну вот, немного доводов разума, один сбой фантазии – и тиски, сжавшиеся вокруг сердца, начали понемногу отпускать.

– Вряд ли в своем пансионе ты часто сталкивалась с ведьмами, так что знай: они все немного с приветом. – Муж сделал шаг ко мне, и я сама не поняла, как оказалась зажата между ним и столом. Фигурально выражаясь, потому что он стоял близко, но не касался меня. Просто его положение не оставляло возможности уйти или хотя бы отодвинуться. – А Иззи Нортершерм вообще ведет себя так, словно регулярно падала с метлы вниз головой. Будь добра, держись от нее подальше. От этой ненормальной можно ждать всего. Не хочется, знаешь ли, потом возиться с ведьминской порчей.

Кое-кто недооценивает ненависть соседки. Мне она обещала целое проклятье.

– Прости. – Нас в пансионе учили, что примерная жена всегда будет поддерживать мужа независимо от обстоятельств. – Она застала меня врасплох и, если честно, напугала.

Скулы коснулись горячие пальцы. Совсем не грубые, как у настоящего охотника или любого человека, который работает

руками. Все-таки Никлас Алавен – маг, хоть сразу и не создает нужного впечатления.

– Честное слово, я не питаюсь домашними питомцами и наивными девицами, – заверил он, и его глаза заблестели. – И... несмотря на то, что наш брак временный и скорее является сделкой, я бы хотел, чтобы моя жена была на моей стороне.

Будто мысли мои недавние прочел.

Стыд жаром расплылся по лицу.

– Конечно, – пробормотала, опуская взгляд. – Прости.

– Там еще осталось немного пирога. И вроде у тебя были планы на сегодня? – Меня аккуратно направили в безопасную сторону. – Вот и сосредоточься на них.

Муж скрылся из виду, и интуиция подсказывала мне, что сегодня мы больше не увидимся. Пока завтракала, я слышала лязг из подвала. Видимо, он там что-то мастерил. Смотреть намеренно не пошла, я же обещала не путаться под ногами и не мешать ему жить так, как он привык. Мы и без того взаимодействуем больше, чем то предполагалось.

Тем более на столике в холле меня ждал кошель с деньгами. Поскольку я только обживалась на новом месте, трат предполагалось много, и все их муж брал на себя. Так было прописано в брачном договоре, и, если нас все же решат проверить, это послужит одним из доказательств подлинности брака.

Узнать бы, что в той шкатулке. Она должна быть очень важна для Алавена, раз из-за нее он идет на такие жертвы. Но я не опускаюсь до того, чтобы тайно рыться в его вещах. Или сам расскажет, или никак.

Прибравшись на кухне, я отправилась за покупками. И хотя это виделось самым приятным в сложившейся ситуации, и магазины манили, я нарочно свернула не там, чтобы пойти более длинной дорогой. Хотелось увидеть больше улиц и домов. Понять, чем живет Глэдшир.

Я нашла огромный книжный. Пожалуй, чересчур огромный для небольшого городка.

В тенистом парке продавали цветы, пирожки и сладости, но главное, там шумела река, журчали фонтаны, работали карусели и... у меня на глазах цветы из розовых стали фиалковыми.

Ох...

На холме стоял заброшенный дом, совершенная развалюха. Не просто в пределах города, а ближе к центру, что меня удивило, – Глэдшир явно заботился о своем облике, и это было единственное неухоженное здание. Непонятно, почему его до сих пор не снесли.

С грустью подумалось, что вторым с конца имеет все шансы стать дом моего мужа. Не потому, что с ним все плохо, скорее, с остальными слишком хорошо. Даже как-то приторно-конфетно. Но это ничего, я наведу порядок в саду, и мы уже не будем так откровенно выделяться. Что-то подсказывало, что Алавен не станет возражать.

Ближайшим к развалюхе оказался, наверное, самый роскошный дом в городе, что смотрелось действительно странно. Огромный особняк с подъездной аллеей, собственным маленьким парком и многочисленными статуями животных. Похоже, хозяин их всех любил, потому что каменные хищники прекрасно соседствовали не только с милыми котятами, но и с какими-то сказочными существами, названия которым я подобрать не могла. Почтовый ящик был выполнен в виде миниатюрной копии дома.

О, а вот и табличка!

«Линсент Варнот. Мэр».

Кажется, теперь я знаю, кому Глэдшир обязан своим сказочным обликом.

Покончив на сегодня с осмотром достопримечательностей, я наконец отправилась по магазинам. Было так ново и приятно иметь возможность просто купить все что нужно. И самую малость неловко. Но тут сработало напоминание самой себе, что муж действует в соответствии с нашим брачным договором, и вообще мое предложение потом вернуть ему потраченное до монетки в силе! Только он все равно откажется. Никласа Алавена я знала мало, но в этом почему-то не сомневалась.

Что же может быть в той шкатулке?..

Нет, хватит об этом! Сосредоточимся на покупках!

Несколькими часами позже мой гардероб пополнился тремя повседневными платьями на местный манер и одним парадным на всякий случай. Парой блуз и юбок, необходимой обувью, чулками и бельем. Праматерь, я чуть со стыда не сгорела, примеряя возмутительно короткие и почти невесомые панталончики!

Понятное дело, что в пансионе с его строгими правилами мы были далеки от моды, но... Так правда носят? Может, девушки-продавщицы воспользовались моей неосведомленностью?

Изучу какой-нибудь журнал на досуге.

Сильнее стыда было разве что чувство голода. Я опять увлеклась делами и забыла поесть, опомнилась только когда желудок неприятно свело. Решив срочно что-то предпринять, осмотрелась и остановилась на первом попавшемся заведении с вывеской. Витиеватую надпись не разобрать, но там был изображен старый котелок с супом и наполненные тарелки. Выглядело место мило и уютно, а главное, совершенно не походило на развеселую таверну. И я осторожно сунулась внутрь.

Небольшой зал почему-то оказался полутемным, его не потрудились украсить цветами, например, зато внутри было прохладнее, чем на улице, и пахло тем самым супом с вывески. Так вкусно, что голова закружилась.

– Садись, деточка, а не то, боюсь, ты сейчас упадешь. – Худая старушка в переднике с неожиданной силой усадила меня за стол. – Принесу тебе супа, а то от голода глазищи на пол-лица. Ты чья будешь?

– Вчера я вышла замуж за Никласа Алавена. – Короткие разговоры ни о чем то с тем, то с этим виделись мне возможностью влиться в местное общество. Начать это делать, по крайней мере. Хоть я и не до конца понимала, зачем оно мне надо. – Мы познакомились через сваху. Меня зовут Бьянка.

– Этому упрямцу давно пора перестать прятаться и начать жить, – с полным одобрением покачала головой хозяйка заведения. – Или, может, дело было в том, чтобы дожидаться правильную женщину.

– Надеюсь. – Я почувствовала, что краснею от удовольствия.

Впервые с таким столкнулась, но кухня здесь не скрывалась за стенами. Зал был поделен на две равные части каменным столом, и за ним над очагом висел обещанный вывеской котел с супом. Решение странное, но и хитрое одновременно. Вариво уютно булькало, расслабляя, а по залу плыли такие запахи... Я даже не подумала спросить, что у них есть еще из еды. Вовсе ни о чем не спросила.

– Сейчас накормлю тебя моим вечным супом, измученное дитя, – заворковала хозяйка, помешав содержимое котла и наполнив тарелку. –

Можешь и для мужа купить немного. Этот гордец уже больше двух лет живет в городе, а так ни разу сам ко мне и не явился, бестолковый мальчишка.

В ворчании пожилой женщины было что-то уютное, и все же я зацепилась за ее слова.

– Что значит – вечным?

Простое любопытство. Наверное.

Однако ответ поразил:

– Конечно, до вечности нам с моим котелком далеко, но он кипит уже ровно триста лет, – с гордостью сообщила хозяйка необычного заведения. – Это еще что! Знала я один котелок, который варил свой суп целых семьсот лет!

Э-э... Меня начало смущать, что я тут единственная посетительница. Только сейчас это заметила.

– Постойте... Правильно ли я понимаю: содержимое варится все это время? Без остановки?

– Конечно!

И чем она гордится, интересно? Там же все давно испортилось, прокисло, забродило и вывело какую-нибудь неизвестную науке и магии форму жизни! Хотя пахнет, надо признать, вкуснее любого свежего супчика.

Но пробовать я, пожалуй, не рискну.

– Знаете... мне пора. – И пока меня не успели остановить, выскользнула из-за стола. – У меня дела. Срочные.

Пятясь, продвинулась к двери.

Вот когда порадовалась, что зал маленький, и достаточно нескольких шагов, чтобы пересечь его. Развернулась уже на пороге.

Жуткая старушенция провожала меня заливистым смехом, но, главное, остановить не пыталась.

Свобода была совсем близко, но на пути возникло неожиданное препятствие, в которое я и влетела со всей дури. Не знаю, какое оправдание было у «препятствия», но лично я устала, испугалась... и вообще.

Девичий вскрик пополам с руганью.

Неловкий толчок в попытке разминуться.

И мы обе полетели на камни старой мостовой.

С пальцев разъяренной ведьмы – а это оказалась именно она! – сорвалось что-то черное, но... ничего особенного не произошло. Со мной. А вот она затрясла красными, стремительно распухающими пальчиками.

– Смотреть не пробовала, куда несешься? – перешла на здравую речь соседка. – Одни проблемы от тебя!

– Между прочим, я тут не сама на себя налетела, – возмутилась, прикидывая, будет ли приличным потерять ушибленное место. – Ты тоже меня не заметила.

Не знаю, до чего бы мы договорились, возможно, до очередного летящего в меня заклинания, но тут над нами нависла тень и чарующим голосом произнесла:

– Иззи Нортершерм, тебе прекрасно известно, что колдовство запрещено в пределах старого центра! И ты, несомненно, знаешь, какое наказание следует за нарушение древнего закона...

Ведьма болезненно поморщилась, что было видно только мне. От стоящего над нами мужчины ее лицо было скрыто длинными черными волосами.

– Я не колдовала, – пробормотала она, явно прикидывая, как бы выкрутиться.

– Врать мне бесполезно, ты же знаешь, – в приятном голосе проскользнули сожалеющие нотки. – Я не был бы мэром этого города, если бы не мог справиться со всеми его обитателями. В том числе со своевольными ведьмами.

Вот теперь этот тип стал мне достаточно интересен, чтобы махнуть рукой на правила приличия и рассмотреть получше не только край черного костюма, но и самого главу города.

Черный, к слову, поражал и притягивал. Я и не знала, что этот цвет может быть таким чистым, бархатным и обволакивающим, сочетать в себе тьму беззвездной ночи и глубину самых потаенных желаний. Ох... Голова вновь попыталась закружиться. От голода, наверное.

Мужчина набросил на плечи легкий плащ, но это был чисто щегольский жест. Погода жарковата даже для костюма. Прохладные светлые волосы выгодно контрастировали с черной одеждой. Стрижку нарочно подбирали такую, чтобы она подчеркивала чуть удлиненное

и немного угловатое лицо. Безмятежные голубые глаза взирали на нас с ведьмой цепко и холодно.

Праматерь, это самый красивый мужчина, какого я когда-либо видела. Холодный и отстраненный, как картинка в журнале, но красивый. И Глэдширу удивительно подходит.

– Линс, ну ты ж меня знаешь! – Пока я витала в облаках, ведьма извивалась ужом, пытаюсь выкрутиться из щекотливой для нее ситуации. – Я законопослушная ведьма! Просто мы с леди Алавен столкнулись, больно ударились, сработал один из моих амулетов, и я закрыла его рукой, чтобы сдержать чары. Сам посмотри, даже пальцы обожгла!

Мне б так виртуозно врать. Не знаю, зачем, но пригодится.

– Иззи, я тебе только что сказал: меня не проведешь. Я не поведусь на ваши дешевые ведьминские штучки.

– Но она правда не колдовала, – вклинилась я, не особо задумываясь о том, что творю.

– Вот видишь? – подхватила ведьма. – Стала бы она меня защищать, если бы я правда попыталась что-то ей сделать?

Звучало так правдоподобно, что мне даже не по себе стало.

– Допустим. – Мэр вынужденно отступил и перевел взгляд на меня. – Леди Алавен? Я не ослышался?

– Вчера я вышла замуж за Никласа Алавена, – кивнула, подтверждая.

– Не самый обдуманый поступок с вашей стороны, – озвучил свою оценку моих действий этот потрясающе красивый мужчина, затем протянул нам с Иззи руки. – Дамы.

Как ни в чем не бывало ведьма вцепилась в протянутую ладонь и позволила помочь себе подняться. Я последовала ее примеру.

– Не обращай внимания, – толкнула меня в плечо соседка, – Линс мало что смыслит в любви.

– Мужчинам в этом плане куда проще. – Я смиренно опустила ресницы... главным образом для того, чтобы перестать бесстыже разглядывать мэра.

– Прошу меня простить, дела. – Явно опасаясь, что мы сейчас битый час будем обсуждать какую-нибудь околоромантическую ерунду, он поспешил откланяться. – И не колдуйте больше в неполюженном месте.

Стоило ему пропасть за поворотом, ведьма громко и с чувством выдохнула.

Ее руки мелко подрагивали. Кажется, ситуация была серьезнее, чем мне показалось. Могла стать, если бы не мое своевременное вмешательство.

– Зачем ты меня спасла? – Соседка прожгла меня углями глаз. – Ты же прекрасно видела, что я пыталась наслать на тебя порчу.

– Не наслала же, – пожала я плечами.

Мы все еще стояли около того странного заведения с трехсотлетним супом. Совершенно не удивляло, что за это время никто не попытался попасть внутрь.

– Чары в историческом центре работают криво, – вздохнула ведьма, – поэтому любая магия здесь запрещена. Ну, кроме магии самого места и чего-то естественного, вроде того же вечного супа.

Не хочу думать, что для горожан есть прокисший пару сотен лет назад суп – естественно.

Воображение напомнило чудесные запахи, которыми был пропитан зал заведения, и ноги подкосились от голода.

– Теперь, надеюсь, понятно, что я не злодейка? – Почему-то мне хотелось наладить отношения с соседкой.

Наверное, потому что совсем не хотелось носиться с проклятием.

– Ты – жена злодея, – строго поджала губки Иззи.

– Девушкам без приданого и связей выбирать не приходится. – Я вновь опустила взгляд, всем своим видом выражая смирение.

Ведьма усмехнулась и отряхнула свои черные юбки.

– А чего ты выскочила оттуда, будто за тобой монстры гнались?

– Там подают суп, которому триста лет, представляешь? – Я страшно округлила глаза. – Буквально.

– Отличный суп, – кивнула ведьма, – я ради него и пришла. – В ответ на такое заявление получалось только растерянно моргать. – Ты должна попробовать, – меня настойчиво попыталась затолкать обратно, – идем.

– Думаешь, я стану есть суп с тем, кто меня только что чуть не проклял?! – Мне требовалась хоть сколько-нибудь уважительная причина.

– Брось, это была почти безобидная порча! Совсем маленькая, – отмахнулась ведьма. – И ты голодная, по глазам вижу. Смотришь так,

будто прикидываешь, кого бы съесть.

– Я не такая хищная, – пробормотала смущенно.

Меж тем мы обе оказались внутри, и запахи обернулись коконом вокруг, успокаивая и лишая воли к бегству.

А на столе стояла поданная для меня тарелка золотистого супа с пышным куском хлеба рядом.

– О, Иззи, вижу, ты вернула мою беглянку! – заметила наше появление хозяйка.

– Она второй день в городе и еще не до конца освоилась, – вступилась за меня ведьма и силком усадила на прежнее место, – не сердитесь на нее.

– Даже не думала.

– Можно и мне вашего чудесного супа? Здесь и немного с собой.

Соседка тоже собиралась это съесть. Ладно, вдвоем не так страшно.

Осторожно помешала ложкой золотистую жидкость. В этот суп будто сгрузили все, что было под рукой: много овощей, несколько видов мяса, какие-то грибы, крупы. Все просто и всего много. Магии, как у Алавена дома или как у той же Иззи, я не чувствовала. Наверное, она заключалась лишь в том, что суп варится почти вечно и не портится.

Перед Иззи появилась такая же полная тарелка и две банки.

– Никто не женится на тебе, если ты не научишься готовить, – ведьма постарше не упустила возможность прочесть нотацию более молодой одаренной.

– Я прекрасно готовлю, – возразила моя соседка. – Зелья.

– На одних зельях никакой муж долго не протянет.

– Вот и отлично! Может, я мечтаю быстро перейти в статус вдовы?

Не ожидала, что меня используют как аргумент, но хозяйка странного супа повернулась ко мне.

– Хоть ты ей скажи!

– Я не знаю, как оно у ведьм, – улыбнулась примиряюще.

Не мне совать нос в чужую личную жизнь, поскольку моя собственная насквозь фальшива, еще и мотивы полны корысти.

– Ой, да как у всех! – отмахнулась старушка.

К счастью, в котле что-то булькнуло, и она с необычным для столь преклонного возраста проворством убежала к супу.

– Ешь уже, – устало бросила мне Иззи и отправила первую ложку в рот. Сощурилась от удовольствия. – Почему-то дамы постарше постоянно спрашивают сначала, когда ты выйдешь замуж, потом им очень интересно, когда появятся дети. Как будто их собственная жизнь от этого как-то изменится.

– А что у тебя с мэрмом? – Я честно не собиралась вмешиваться в чужие дела, просто Линсент Варнот произвел на меня неизгладимое впечатление. – Какая тень между вами пробежала?

– Не начинай, – пробурчала ведьма и поспешила утопить взгляд в тарелке.

– Ну расскажи! А то когда ты сидишь такая мрачная, я боюсь, что ты опять решишь наслать на меня порчу.

– Ты меня крупно выручила. Так что сегодня никаких порч.

Сегодня, и все? Ладно, я запомню.

– Линс такой красавчик...

Нечего на меня так смотреть! Я девять лет прожила в пансионе, можно сказать, выросла там, и привыкла, что девчонки постоянно все обсуждают.

– Ты же замужем, – строго напомнила ведьма. – Со вчерашнего дня тебя должны были перестать интересоваться все красавчики на свете.

– На цветы и красивые дома теперь тоже не смотреть? – фыркнула ехидно. – Мне здесь всё ново и интересно. И только.

– А еще Линс Варнот просто ужасный тип, ты сама видела! – Иззи все-таки прорвало. – Дотошный, высокомерный, самовлюбленный сноб! Его и мэрмом-то выбрали только потому, что он сын советника Переума! Советницы.

– Так что между вами произошло?

– Мы учились вместе, – скривилась ведьма, – сначала в обычной школе в Глэдшире, потом в магическом университете недалеко от столицы.

– И?..

Суп оказался возмутительно вкусным, сама не заметила, как смела половину тарелки.

На моих глазах старая ведьма подлила в слабо булькающий котел бульона, потом закинула туда немного обжаренных овощей и охотничьи колбаски.

Ладно, если выживу после этого обеда и не испытаю никаких серьезных последствий, то, пожалуй, вполне обойдусь без подробностей, как работает эта магия. Достаточно того, что и правда вкусно.

– Ну... – Иззи замаялась, подбирая наименее болезненные для себя слова. – В первый день я хотела сесть за один стол с симпатичным белокурый мальчиком, но он побил меня букетом, сказав, что ведьма недостойна даже его ботинки чистить. Его отцу пришлось долго извиняться и купить новую обстановку в класс, но меньшим засранцем Линс от этого не стал. Потом я посадила жаб в его сумку. Он вечно на всех ябедничал, мы несколько раз устраивали ему темную. Я испортила ему первый поцелуй, едва не спалив их родовое гнездо. Он заставил платье сползти с меня змеями, и с тех пор меня больше не приглашают на званые ужины. Еще был выпускной в университете, когда мой фамилляр разодрал Линсу лицо, а тот уничтожил половину моего диплома.

– О... – Я так и не нашлась, что сказать.

– Представить себе не можешь, как я его ненавижу, – вздохнула соседка. – Не как твоего мужа, конечно, но тоже сильно.

Видела я несколько таких искрящих историй с вредительством и порчей имущества. К слову, все закончились бурными романами. Но по опыту я знала, что, если начать намекать на чувства слишком рано, можно серьезно отхватить. В случае ведьмы даже проклятие. Его мне совсем не хотелось, поэтому слова подбирала осторожно:

– Вы были детьми. Но теперь-то вы взрослые представители магического сообщества.

– Угу. – Ведьма как-то не особо впечатлилась.

– И сегодня твой Линс вел себя вполне прилично...

– Не считая того, что, если бы ты меня не выручила, я нарвалась бы на болезненное ношение антимагических браслетов. На три месяца, – поморщилась Иззи, приканчивая свой суп. – Он бы меня не пожалел, не сомневайся.

Отношения – это иногда слишком сложно.

Чрезмерной романтичностью я никогда не страдала, но в этой истории мне все равно продолжали видеться шипящие искры. Ладно, посмотрим. В конце концов, я пробуду в Глэдшире достаточно долго.

Представления не имею, как так получилось, что я купила немного супа для мужа... Магия уже начинала пугать. Ладно, представим, что никакая это не забота, просто надо создавать видимость. К тому же нелишним будет показать подозрительный суп настоящему магу и узнать его мнение.

А пока мы ждали мой заказ, решилась осторожно коснуться опасной темы.

– Никлас говорит, что не трогал фамильяра твоей сестры.

Ну-ка? Как отреагирует?

Лицо Иззи превратилось в маску, из-под которой, впрочем, проступала злость.

– Мерзавцы никогда добровольно не признаются в содеянном. Но я выведу его на чистую воду!

– А если это не он?

Почему-то мне очень хотелось, чтобы он оказался невиновным.

– Но фамильяра-то нет, – напомнила Иззи. – И сестры у меня больше нет.

– С фамильяром могло что-то случиться без участия Никласа, – предположила я робко.

Сложно действовать, ничегошеньки не понимая во всех этих магических штучках.

– Что?! – Ведьма опалила меня яростным взглядом. – Фамильяры очень умные и обладают своей собственной магией.

– Но...

– А в том, что превращается в кого-то крупного и опасного, муж тебе признался?

Запрещенный прием.

– Нет. Но ты ведь не видела ничего такого своими глазами!

– Пусть не видела, но знаю! – упрямо тряхнула волосами Иззи.

Так мы ни до чего и не договорились.

На этот раз.

Определить, где заканчивается исторический центр, не составляло труда: он был вымощен брусчаткой, в то время как на остальных

улицах под ногами обнаруживалась утоптанная до состояния камня земля.

Мы возвращались вместе с Иззи. Глупо было разделяться, коли идти в одну сторону. Ведьма даже немного оживилась к середине пути.

Мои покупки уже доставили, и часа два я потратила, примеряя обновки и заполняя комнату вещами. В процессе появилось ощущение, что я правда здесь живу. Со стороны и подавно должно смотреться правдоподобно. На случай, если нас будут проверять.

Уборку я запланировала на завтра, сейчас же... Время приближалось к ужину, а среди моих покупок были и кое-какие продукты.

Нет, это все же волшебное ощущение, когда в твоём распоряжении целый дом! Совершенно новое.

Никто не мешает. И нет чужих правил, только мои собственные.

Захочу – ужин приготовлю, а захочу – пирог испеку!

В конце концов, умение хозяйничать тоже создает нужное впечатление. Опять же, на случай, если нас будут проверять.

Оправдавшись перед собой, я собрала необходимые ингредиенты и принялась колдовать. В пансионе развлечений было мало, и нас приучили добавлять немного веселья к любому занятию. Вот и сейчас я тихо напевала, танцуя между двумя столами, раскраснелась. Просыпав муку, запланировала уборку кухни на время, пока пирог будет печься, смешала пряности непривычным способом... За движениями не особо следила, полностью расслабилась и в конце концов буквально влетела в застывшего у двери мужа.

– Ой! Прости...

– Ничего, – пробормотал он, глядя на меня, будто впервые увидел, и почему-то отступая.

Почему он так смотрит? У меня что, нос в муке?

– К ужину будет пирог. – Я смутилась под его взглядом и тоже отступила вглубь кухни. – Надеюсь, ты не против, что я тут хозяйничаю?

– Ничуть. – Постепенно Алавену удавалось вернуть лицо. Впрочем, помогала борода, за которой почти ничего не было видно. – Рад, что у тебя все в порядке.

А я рада, что мы не совсем не общаемся.

Всегда приятнее иметь добрые отношения с людьми. Даже если это муж, которого ты вроде как шантажируешь.

– Днем я забрела в одно странное место... Там готовится вечный суп. Ну, ему триста лет или что-то около, и еще хозяйка ведьма, – протараторила, пока он не ушел. – Я и тебе супа принесла. Если уж честно, мне хотелось узнать, что ты на это скажешь. Но если с супом все нормально, то это твой ужин. Он правда вкусный.

Муж нашел взглядом банку, и на его губах мелькнула улыбка.

– С супом все отлично, – заверил он. – Спасибо.

– Тогда приходи через полчаса, я закончу с пирогом и приберусь здесь, – обрадовалась я.

День был до того насыщен эмоциями и знакомствами, что у меня внутри будто тоже клокотал котелок.

– Я поем внизу, – пробормотал муж, – у меня еще остались дела.

– Ладно. Тогда перелью тебе суп в тарелку.

Поднос мы не нашли, пришлось Алавену обходиться без него. Несмотря на это, он отказался устроиться за столом и унес еду в подвал, где, похоже, провел весь день.

Старается поменьше сталкиваться со мной.

Я бы на его месте тоже не обрадовалась.

И на что, интересно, рассчитывал мой брат?

Впрочем, к пирогу муж обещал явиться, так что предстояло быстро прибраться и заварить чай.

И лучше не устраивать танцы на кухне, когда он дома. А то он так смотрел... Наверное, я дико раздражаю его.

Никлас Алавен

Решетка была почти готова.

Никлас усилил хватку в надежде, что холод металла сможет выжечь из головы воспоминание о тепле девичьего тела, прижавшегося к нему. Лишь на секунду, но и этого хватило, чтобы разворошить запретные желания.

Из груди вырвался рычащий вздох.

Идея с самого начала виделась отвратительной. Жить в доме с другим человеком, спать под одной крышей... небезопасно. Для этой

глупой бабочки небезопасно, но ей об этом не расскажешь.

Уж точно не в ближайшие две недели.

Темная магия так работает, прорва дополнительных условий, о которых и узнаешь-то не сразу. В его случае оказалось, что чем больше людей знают тайну, тем хуже становится. Проверил уже на родителях, повторять опыт не хочется.

Сначала сестрицу Корвуда даже жалко не было. Маленькая золотоискательница! Ее брат перед смертью хотел устроить их личную жизнь, как же. Такие, как Грахем Корвуд способны только разрушать, и, похоже, сводная сестра была лишь звеном в каком-то его плане. Наивная простота. Даже интересно, кто в итоге избавил мир от этого ничтожества.

Нет, друзьями они не были.

Впрочем, стать врагами тоже не успели. Никлас совсем немного полюбовался на выкрутасы наследника старинной магической крови, потом попал под воздействие тьмы и покинул крепость. Странно, что спустя пару лет Корвуд еще помнил о его существовании.

Но Ник не мог упустить шанс получить шкатулку. Ради нее можно было не то что на сестре, на прабабке Корвуда жениться. Кхм. Повезло, что обошлось без чересчур эксцентричных условий.

...Закрыв подвал на замок, чтобы не шокировать молодую жену раньше времени, Никлас направился к себе. Старался бесшумно ступать и как можно меньше обращать внимание на перемены в обстановке. Это добавляло слишком много жизни, а когда ее много в человеке, много и... в другом. Вот что плохо.

Слишком непредсказуемо. И оттого опасно.

Вроде бы ничего особо не поменялось, но изменилось все. В доме стало будто теплее, хотя тут дело заключается в том, что на дворе весна. Пахло пирогом и брусничным чаем. Еще уютом, настоящей чистотой, которую не наведешь с помощью одних только чар, и каким-то девчачьим мылом с ягодами. Запретить бы ей хозяйничать, но будет подозрительно. И для нее, и, что главное, для того, кто придет их проверить. А кто-нибудь точно придет, уж Никлас въедливую породу магов знал.

Запахи вернули воспоминания на несколько часов раньше, когда Бьянка танцевала на кухне и платье при некоторых движениях соблазнительно обрисовывало линии ее тела. Привлекательные линии,

надо заметить. Перепачканная мукой, она должна была выглядеть нелепо, но... не выглядела.

Проклятье. Как теперь выкинуть этот образ из головы?

Наверное, это его следует винить в том, что Ник, вместо того чтобы отправиться к себе и завалиться спать, приоткрыл предыдущую дверь. Хотелось... А кто его знает, чего хотелось? Ну, кроме совсем уж очевидного.

И кто мог подумать, что супруга, набегавшаяся за день по своим делам, спит так чутко?

Всего на миг получилось увидеть безмятежное лицо в обрамлении рассыпавшихся по подушке волос. И вот на него уже настороженно смотрели светло-ореховые глаза.

– Что ты здесь делаешь? – немного сонно спросила девушка.

И дернула же нечистая ей ответить:

– Думаю о том, что наш временный брак мог бы быть приятнее, чем просто взаимовыгодное сотрудничество.

Мра-а-ак. Сам не сразу понял, что сказал.

А на ее милом личике понимание проступило почти моментально.

– Я, может, и не маг, но рука у меня тяжелая, и с бронзовыми предметами я управляться умею. – Она сунула руку куда-то за кровать, а потом продемонстрировала изогнутую статуэтку.

Несомненно, весьма увесистую.

Серьезно? Заблаговременно вооружилась?

Ну не думал же он, что такой и в самом деле мог ей понравиться?

– Успокойся, это была шутка. Мне что-то послышалось, и я решил проверить, в порядке ли ты. Видимо, звук был с улицы.

– Видимо, – буркнула она.

Не купилась и не сводила с него недовольного взгляда, пока не скрылся за дверью.

За каким мраком вообще к ней полез? Договорились же разбежаться, как только каждый получит желаемое. Ни к чему все усложнять.

Через пару мгновений о дверь что-то глухо шмякнулось.

Ближайшие дни обещали быть веселыми.

Что ж, сам виноват.

Глава 3

Спала я чутко, потому что девчонки в пансионе иногда неприятно шутили. И пусть мне ни разу не подсовывали пауков и прочие сюрпризы, привыкла быть настороже.

А тут муж со своими шуточками. Шуточками же?

Не ожидала от взрослого мага такого поведения!

Как жена я его не интересовала, случившееся не изменило уверенности в этом. Тогда зачем он так себя ведет? С одной стороны, намного более внимателен, чем предусматривал наш договор, с другой... нет, ну в самом деле!

И он мне совершенно не нравится! Особенно его отвратительная борода.

Даже представить не получается, какой он без нее.

Ну и усложнил же мне существование брат!

Проворочавшись до рассвета, я выбралась из-под одеяла и облачилась в самое старое свое платье. Сегодня меня ждала уборка, но сначала следовало написать еще пару писем и позавтракать. К счастью, мыть полы и вытирать пыль часто не придется, в доме хорошие бытовые чары. Но освежить пространство не помешает. А также заменить шторы и обзавестись комнатными цветами, а то без них пусто и совсем мало жизни. Повезло, что муж не запретил хозяйничать. Повторюсь, но он оказался куда более разумным и внимательным человеком, чем производил впечатление поначалу.

Исключая ночной инцидент.

Не надо о ночном инциденте!

Вышла из комнаты все еще в растрепанных чувствах и... Конечно же столкнулась с мужем в гостиной. Кажется, он тоже держал путь в сторону завтрака.

– Ты рано, – кивнул он мне.

– Привычка из пансиона, – сказала правду и одновременно соврала: – Там особо не понежишься.

– Родители не забирали тебя домой на выходные или на каникулы?

Ненавижу пустую болтовню и дежурные вопросы. Для чего люди вообще придумали их?

– Мама умерла, когда мне было девять. Собственно, так я и попала в пансион.

– А отец?

– Вероятно, не мог привести в свою настоящую семью дочку от другой женщины. Вряд ли они обрадовались бы.

Таким образом, мы вновь возвращаемся к вопросу, почему его самый старший сын вдруг облагодетельствовал меня. Занятно. А также странно и совершенно неправдоподобно. Но сейчас у меня не было настроения думать о делах минувших дней, а мужу хватило такта свернуть неловкий разговор.

Кашу варила на двоих. Молча.

Судя по тому, что Алавен заварил чай, а потом уселся и стал ждать, наблюдая за моими движениями, он тоже собирался есть.

Ну и чудно. Так это похоже на настоящий брак.

Хотя, надо признать, я мало знаю о браках.

– Дуешься? – просто спросил муж, и теперь без всяких сомнений это стало похоже на что-то настоящее.

На одно мгновение, но стало.

Одарив его строгим взглядом, я пожала плечами.

– Прости, ляпнул, не подумав. Это не повторится. Ничего не изменилось, ты абсолютно не интересуешь меня. – Во время короткой паузы казалось, что он ругается про себя. – То есть ты очень красивая, и любой был бы счастлив жениться на такой девушке, – зачем-то исправился Алавен, – но мне не до того. Поверь, в нашем случае сделка оптимальный вариант. Для обоих.

– Никому не нужна особа сомнительного происхождения без приданого и положения. Меня даже на приличную работу брать не хотели. – Я не видела смысла что-то скрывать, у нас же сделка. Равноправное сотрудничество. – Поэтому мне нужны те деньги из завещания.

– Они у тебя будут, – заверил муж.

В свою порцию я добавила немного варенья, а он достал из кладовки буженину.

И чай он заварил неплохой, только крепковатый.

Я думала, на сегодня разговоров достаточно, да и мужчина не походил на любителя поболтать. Но, похоже, моя особа его все же интересовала.

– Чем собираешься заняться?

– Уборкой. Если ты не против.

– Совершенно. – Его пристальный взгляд заставил меня поерзать на стуле. – Но ты ведь в курсе, что не обязана это делать?

– Мне хочется все в доме освежить. И окружающим наши отношения будут казаться понятнее.

Борода портила вид и скрывала большую часть эмоций на его лице, и все же я заметила, как приподнялись уголки губ. Полноценной улыбкой такое не назовешь, но мужу определенно нравилось мое поведение.

– Думаешь, кому-то есть до нас дело? – Он будто взвешивал этот факт, пытаюсь решить, как к нему относиться.

– Люди сплетничают, такова их природа, – пожала плечами. – Вчера я опять столкнулась с соседкой. Ну не убегать же от нее, творя защитные знаки? А потом на нас обеих наткнулся мэр, и он тоже расспрашивал.

– Линс Варнот.

– Ага.

Не следовало терять бдительности.

– Держись от него подальше, он... подозрительный тип.

– Чем докажешь? – упрямо прищурилась.

– Ничем. Он мне просто не нравится.

Хотя бы честно.

Но все равно возмутительно! Вот так зазеваешься, а тебя посадят в домашнюю клетку и от всех оградят!

– Слушай, мне вообще с людьми можно общаться? – Внутри я клокотала, как тот котелок с вечным супом.

– Можно. – Муж серьезно кивнул.

– Но не с ведьмой и не с мэром?

– Рад, что мы так хорошо друг друга понимаем.

Ну все, он меня достал!

Понятия не имею, что на меня нашло, но я взяла косточку, которую чуть раньше выловила в варенье, и метко бросила в этого тирана. Попала. В плечо.

Муж усмехнулся, встал и направился к двери.

Вдвойне достал!

– Между прочим, местный мэ́р настоящий красавчик! – зачем-то громко объявила.

Алавен оглянулся и... вместо слов слегка повел пальцами.

Я засмотрелась на искры, пробежавшие по ним.

– Ай! – Меня будто теплый ветерок щелкнул по носу.

Щекотно.

Шпильки из волос градом посыпались на пол.

– Хорошего дня, женушка, – с усмешкой бросил Никлас и поспешил скрыться, пока я в него еще чем не запустила.

Подышав, придя в себя и выпив еще одну кружку чаю, я немного отошла от общения с мужем и смогла заняться повседневными делами. Начать решила с приятного и вышла проверить почтовый ящик. Вдруг кто-нибудь из подруг мне уже ответил?

Однако внутри нашлось всего одно письмо. Поздравление от конторы, контролировавшей исполнение условий завещания.

Алавен ведь обещал их уведомить. Видимо, уведомил. И они отреагировали.

Значит, впереди самое ответственное.

Но за это можно не беспокоиться: если наше с благоверным общение и дальше будет проходить таким же образом, несведущий проверяющий запросто примет его за кипящую страсть. На нас же не написано, что у нас сделка и ничего личного.

Собиралась оставить карточку в холле, чтобы и муж увидел, и заняться уборкой, но тут за забором показалась ведьма. Вежливо помахала ей.

Иzzi ответила тем же, но не стала ограничиваться одними жестами.

– Как замужняя жизнь? – крикнула она мне. – Ты так улыбаешься, будто уже извела супруга и обдумываешь, как распорядиться наследством...

Укол пришелся почти в больное. Лишь через несколько мгновений до испуганного разума дошло, что соседка шутит.

Все ведьмы такие беспардонные!

– Не надо так. – Я приблизилась к ней не потому, что желала поговорить, – не хотела, чтобы она вопила на всю улицу. – У нас все замечательно.

– С каких пор «замечательно» предполагает, что через несколько дней после свадьбы жена все еще остается невинной? – Эта зараза вскинула угольно-черные брови, с нескрываемым удовольствием наблюдая, как я краснею.

– Откуда ты... то есть...

Дышать. Не паниковать.

Выкручусь как-нибудь.

– Да не нервничай ты так, – промурлыкала Иззи. – Я бы с этим чудищем лесным тоже в постель не легла!

– Просто... – я лихорадочно пыталась собраться с мыслями, – прошло еще мало времени. Сначала нам надо узнать друг друга лучше.

– Как скажешь, – соседка пожала острыми плечами, затянутыми в привычное черное платье, – только обычно люди делают это до свадьбы. А после – то, о чем я недавно сказала.

Подтрунивать она может сколько угодно. Меня больше волновало другое.

– И что, все одаренные это видят?

– Нет, только ведьмы. То есть ровно половина. – Ее голос звучал немного издевательски, но зато она щедро делилась информацией. – Способности магов направлены на другое. Артефакт мощный создать, демонов победить... или хоть кого-нибудь победить. Ты и сама должна почувствовать разницу.

Разговор стал чуть больше походить на нормальный, и я выдохнула.

– Говорю же, нужно больше времени. Никлас, конечно, проясняет для меня кое-что, но невозможно рассказать обо всем сразу.

– Разве по себе ты не знаешь этих вещей? – Иззи вроде бы удивилась.

– Что, прости?..

Опасность существования рядом с ведьмами в том, что они все умудряются запутать. Вот только что у меня было приятное утро, я проверила почту и готовилась заняться уборкой. А теперь? Стою в шаге от какого-то открытия, которое, несомненно, мне не понравится. И уж точно не добавит чувства безопасности.

Ведьма тем временем пронзала меня взглядом, и в нем тлели колдовские огни...

– Иззи, ты...

– Ты странная, – перебила она. – Вроде бы одаренная, но пустая. Совсем.

– Это ты говоришь странные вещи! – разозлилась. – Ты меня пугаешь!

Волновало бы это ее еще.

– Ты выгорела?

– Нет!

– Правда, непохоже, – пробормотала соседка и едва заметно покачала головой в такт своим мыслям. – Каналы и жизненные линии все целенькие.

– Прекрати! – возмутилась я. – У меня никогда не было магических способностей.

Они могли быть, ведь я дочь мага. Но всегда считалось, что я пошла в маму и... Вдруг поняла, что не помню, был ли у нее дар. Помню ее лицо, что мы жили в красивом месте у реки, и как нежно она меня обнимала, а о магии – ничего.

Внутри разлился холодок, будто я проглотила облако. Стало не по себе.

– Но ты видишь мои кристаллы? – спросила ведьма за миг до того, как я собиралась повернуться и уйти.

– Конечно, я ведь не слепая.

– А многослойную защиту на доме твоего мужа? – не унималась она.

– Не на доме, а на заборе, – поправила механически.

Ой. И ведь правда...

– Дар видения на месте. – Иззи будто галочку в невидимом списке поставила. – Давай-ка попробуем еще одну штуку...

– Не собираюсь я ничего пробовать!

Опять не успела вовремя сбежать.

– Смотри вон на то старое дерево. То, с трещиной. На вашей с Алавром территории, – направила меня ведьма, и сопротивляться ей я не смогла. – А теперь повторяй за мной: «Покажи мне то, что скрыто». Только говори твердо. Уверенно.

– Покажи мне то, что скрыто!

Муж прав, ведьмы чокнутые. Не спорю, с ними не соскучишься, но...

О-о...

– Там лицо вырезано на дереве! – Я с изумлением смотрела на Иззи. Металась взглядом между ней и проступившим рисунком. – Оно почти заросло корой, но все же видно.

– Мне это не дано, там чары мага, – покачала головой Иззи. – Значит, в тебе их дар. Должен быть, но его нет.

– Может, я бракованная? – пошутила невесело.

– Не может, Бьянка, – отмела такое предположение ведьма. – Магия в человеке или есть, или ее нет. Впервые вижу, чтобы... как у тебя.

Знала же, что мне это не понравится, и все равно стояла и слушала.

Поделом мне.

– Ладно, неважно, – примирительно улыбнулась, – все равно никогда не хотела быть магиней. Увидимся позже, Иззи.

Махнув ведьме на прощание и в очередной раз пообещав себе держаться от нее подальше, я направилась к дому.

– Бьянка, – окликнула меня неутомная соседка, – если все же соберешься извести мужа, знай, я тебя понимаю и поддерживаю! Только сначала проведи с ним хотя бы одну ночь, иначе не видать тебе наследства.

Реагировать не стала. Довольно с меня ведьмы на одно утро!

Стоило столкнуться с ней, как стало на две проблемы больше. Наш с Никласом брак не совсем настоящий, и исправить это можно только одним способом. Не то чтобы я совсем не была готова к такому повороту, но одно дело, когда на тебе женились всамделишно и навсегда, и совсем другое, если состоялась сделка. Надо все хорошенько обдумать. И с магией тоже... Но с ней как раз все проще. Мнение ведьмы насчет нее я услышала, а представится возможность – спрошу, что думает маг.

Наличие плана успокаивало, и я считала, что была в порядке, когда входила в дом. И только влетев в объятия мужа обнаружила, как колотится сердце и дрожат руки.

– Ты чего? – Он сжал мою талию крепче и пытливо заглянул в глаза.

– С соседкой случайно столкнулась.

– Когда-нибудь я придушу эту ведьму.

Мгновение мы искали что-то во взглядах друг друга. Потом я осторожно шевельнулась, и Никлас, будто смутившись, убрал руки и отступил на несколько шагов. Я продемонстрировала ему карточку с поздравлением. Но соль была не в ней.

– Ведьма каким-то образом видит, что я... мы... ну, что у нас нет отношений. – Я так покраснела, что, казалось, сейчас задымлюсь.

– Вечно ведьмы суют носы в чужие дела, – проворчал муж.

– Если одна видит, значит, другие тоже могут. – Я зябко обхватила себя руками за плечи и с отчаянием смотрела на него.

Он молчал. Осмысливал.

В паршивое положение мы себя загнали.

Особенно я.

Ладно еще выйти замуж по договоренности. Обычное дело. Многие девушки, с которыми я училась, заключили браки без чувств, большинство были довольны. Не все в этой жизни могут рассчитывать на любовь, но остальным тоже надо как-то жить. Однако у нас с Никласом Алавеном сделка. Мы не собираемся оставаться вместе. Через год будем друг для друга лишь воспоминаниями. И пусть потом я получу деньги, много денег, чувствовать себя доступной женщиной не хотелось. Продавать себя отвратительно.

– Может, им не придет в голову проверить нас ведьмой? – голос дрогнул, потому что я вся внутри дрожала.

– О, им придет, – без малейшего оттенка радости отозвался муж.

И издал короткий глухой рык от бессилия.

Невзирая на ночную выходку, перспектива более тесного супружества его не прельщала. Понимание этого приносило облегчение, хотя ситуация проще не становилась. Наоборот.

– Ты хочешь получить свое золото? – все еще с рокошущими нотками в голосе спросил муж, и в глубине его глаз тлело что-то гораздо более страшное, чем у ведьмы, потерявшей сестру.

Внутри прошел холодок, хотя казалось, что холоднее там быть уже не может.

– Да, – почти беззвучно шевельнула губами, чувствуя себя самой настоящей падшей женщиной.

Праматерь, как до такого дошло?!

– А я хочу получить шкатулку, – уже спокойнее напомнил Алавен. – Следовательно, нам придется это сделать.

Как у него все легко!

Разумеется, он же мужчина! Он может хоть с сотней разных женщин переспать, его только поздравят. А вот бедняжек будут осуждать, ненавидеть, презирать. От несправедливости такого порядка меня начало мутить.

Надо все переварить. Осмыслить. Может, найдется какой-то выход.

В попытке сбежать я направилась к лестнице.

– Бьянка!

– Дай мне немного времени, пожалуйста.

– Мы забыли еще кое-что важное. – Муж нагнал меня и за плечи развернул к себе. – Вот, держи... Своей жене я бы, конечно, надел на палец бабушкино кольцо.

И он правда его надел.

Старое, вернее, старинное. Ободок обхватывал палец, а дальше запутывался, изображая веревку. Два узелка создавали оправу для камней. И камни там были – три прекрасных изумруда. Вот только оправу их не держала, они будто парили в ней. Совершенно свободно и при этом не выпадали.

Я тихо ахнула. Впервые видела украшение, созданное магом. Возможно, даже настоящий артефакт.

– Вот теперь все правильно, – довольно кивнул муж.

С общественной точки зрения. Вроде как.

– Клянусь, я верну тебе его, как только мы расстанемся, – заверила, чтобы он не подумал ничего такого.

Наверняка он и так считал меня корыстной. Не то чтобы он далек от истины, просто... как выяснилось, для самых разных поступков у людей могут быть свои причины. За последнюю неделю я убедилась в этом на собственной шкуре.

Алавен ничего не сказал, тронул зачем-то мою щеку и вышел за дверь.

Просидев в комнате некоторое время, я поняла две вещи. Во-первых, муж точно не собирался врывать в мое убежище, чтобы... предпринять некие действия. Вот и чудесно. Наверное. Во-вторых, прятаться попросту глупо. Это ничего не изменит. Я самостоятельно загнала себя в угол и сама же – ладно, с небольшими подсказками – затащила туда же Никласа Алавена.

Мужа. Да уж.

Выбора у нас не осталось. Золото мне было нужно, но получить его оказалось не так просто. Ожидаемо, да. Ко времени бы вспомнить присказку про мыш, охочую до бесплатного сыра. Однако оказаться на месте пресловутой мыши неприятно. И от ситуации в целом, и от понимания того, на что придется пойти.

Я покрутила на пальце кольцо, затем сняла и убрала подальше. Оно создано не для того, чтобы в нем помыли.

Других украшений у меня никогда не было, даже самых простеньких, поэтому особенно приятно было получить столь изумительное. Я честно собиралась вернуть кольцо мужу, поэтому заранее немного завидовала его настоящей жене. Когда-то же он ею обзаведется. Интересно, почему до сих пор этого не сделал?

Почему вообще заперся в этой очаровательной глуши?

И что должно быть в шкатулке, если она смогла его выманить?

Знаю, не мое дело, но все равно любопытно. Дождусь подходящего момента и спрошу. Хотя он, наверное, не расскажет.

Ладно. Главное, чтобы наши цели по-прежнему совпадали. Этого вполне достаточно.

Потому что в противном случае мы не просто лишимся нашего наследства. То, что мы делаем с этим браком, запросто могут посчитать мошенничеством, и неизвестно, удастся ли обойтись без наказания.

Я поежилась.

Кажется, мы увязли в поддельном браке слишком глубоко, чтобы отступить.

Последние выводы делала, уже спускаясь по лестнице. Планировала ведь уборку? Вот и будет уборка. Никакие ведьмы и прочие неурядицы мне не помешают!

Наведение порядка вокруг всегда помогало мне навести порядок и внутри тоже. Даже не заметила, как отмыла весь дом, стерла

несуществующую пыль, вытряхнула ковры и сменила шторы. И хотя благодаря чарам здесь и до того было чисто, стало будто бы легче дышать. Во всяком случае, приятнее.

Мужа не видела, но слышала звуки то из его комнаты, то из подвала. Он явно давал мне время и старался не попадаться на глаза.

Не то чтобы от этого становилось легче. Впрочем, решение принято, так к чему обманывать себя?

Взмокшая и шатающаяся от усталости, я поднялась к себе с двумя намерениями: вымыться и рухнуть в кровать. И пусть только скажет теперь кто-нибудь, что я ненастоящая жена!

Закрывая глаза, полагала, что крепко просплю до самого утра, но проснулась среди ночи от голода. И поскольку я не только не ужинала, но и не обедала, организм был в своем праве.

Мышцы ныли.

Во рту пересохло.

Страх грядущего события, которое сделает наш с магом брак почти настоящим, заслонили мысли о полюбившемся брусничном чае с чабрецом и корицей. Прохладном, желательно.

Я сдавленно застонала и спустила ноги с кровати. Прохладный пол под босыми ступнями дарил немного бодрости.

Свет включать не стала. После того как отдраила каждый угол этого дома, я была уверена, что знаю его, как свои пять пальцев.

Коридор, лестница, холл... Арочный проем в гостиную, но мне не туда.

Узкий проход к кухне.

И вот там что-то пошло не так.

Ноги поехали на чем-то скользком, я вскрикнула, удержать равновесие не смогла и полетела на пол. На кого-то.

Застигнутый врасплох «кто-то» сначала знакомо охнул, а потом по моему бедру скользнула горячая ладонь.

Решено, в дальнейшем из комнаты выхожу, только напялив все полагающиеся слои одежды!

Душу опалил знакомый протест, но темнота не дала сразу сориентироваться, куда бить. Когда же через пару мгновений

я немного привыкла к мраку, обнаружила прямо перед собой косматую физиономию.

Нервно сглотнула.

И без того небольшое расстояние еще сократилось, и я ощутила чужое дыхание на щеке.

Праматерь...

Нехорошо бить мужчину, с которым у тебя сделка. К тому же он муж.

– Стой! – прошептала и почувствовала, как он вздрогнул, тоже ощутив мое дыхание.

– Почему? – тоже предельно тихо спросил Никлас Алавен.

– Я не целуюсь с бородатыми мужчинами.

Пауза, затопившая бесконечное мгновение, и... его пальцы, сжавшиеся на моем подбородке.

– Правда? – В шепоте прозвучали хриплые нотки.

– Д-да.

Я поерзала, стремясь избавиться от обжигающего прикосновения к бедру, но преуспела лишь в том, что убедилась в наличии чего-то скользкого под нами.

– Какая ты привереда, – поддразнил хриплый шепот, и дыхание вновь разлилось по коже.

Эффект неожиданности схлынул, нервозность начала утихать, и включился разум.

– Хочу напомнить, что это мой первый поцелуй. И потом мне придется лечь в постель с человеком, которого я почти не знаю. Между прочим, тоже впервые. Отсутствие бороды сделало бы это чуть менее неприятным. – Я перевела дыхание, немного шокированная собственной прямолинейностью. – К тому же изменения в твоей внешности могли бы стать еще одним доказательством, что наш брак не только настоящий, но и счастливый.

Последнее добавила, чтобы не чувствовать себя такой уж уязвимой. Вроде как мы просто работаем над осуществлением условий нашей сделки. Правда же состояла в том, что мы оба увязали в этом все глубже.

Муж немного ослабил хватку, чтобы большим пальцем очертить мои губы. И отпустил прежде, чем я успела возмутиться.

– Хорошо. Я тебя слышал.

Обжигающая ладонь с бедра тоже убралась.

Кажется, все это время я почти не дышала.

Никлас уже взял себя в руки и попытался встать на ноги. Поскользнулся, но устоял. Выругался сквозь зубы.

– Что это вообще? – Я неловко поерзала на покрытом скользкой жижей полу.

– Масло, – ответ поражал очевидностью.

– А?..

– В подвале петли скрипят, я собирался их смазать, – объяснение тоже оказалось простым.

– Прости, я...

Начала осторожно подниматься, почти преуспела в этом, но поскользнулась и непременно бы повторила падение, но руки мужа подхватили за талию. Непременно поблагодарила бы его... если бы при этом он молчал.

– Сказать по правде, в первый момент я решил, что ты меня соблазняешь.

– Наверное, в последний раз тебя соблазняли так давно, что ты уже не можешь отличить случайность от заигрывания.

Ехидство имело все шансы нарваться на вспышку гнева, но маг лишь усмехнулся.

– Ничего, мы с тобой исправим это в ближайшие дни. – И, приблизив ко мне свое лицо, добавил тем же хриплым шепотом: – Женушка.

По коже пронесся жар, будто смелые прикосновения теперь были не только в одном месте на бедре, но везде.

– Когда ты так об этом говоришь, мне хочется сбежать, – опять не к месту вылезла моя прямолинейность, – пусть и без золота.

– Но ты же не поступишь так? – Восприятие темноты теперь позволяло видеть, как он пытливо приподнял брови.

– Нет. – И это тоже был честный ответ.

– Вот и хорошо. И знаешь, я рад, что реальная ты совершенно не соответствуешь своей характеристике из пансиона.

К слову, характеристика была неплохой. Ну, для чьей-то унылой жены, няньки или компаньонки. Может, еще учительницы, секретаря, домоправительницы или экономки. Жизненные пути ни одной из них не должны были пересекаться с магами всерьез. Я это поняла еще

на том собеседовании, когда мне до звездочек перед глазами хотелось получить работу, но я и сама прекрасно видела, что не подхожу для нее. Там я была совершенно обычной. Кто же знал, что стоит в моей жизни появиться брату, пусть и мертвому, призрачному ощущению семьи, и что-то во мне изменится.

– Очевидно, директриса не так хорошо меня знала.

– И это прекрасно. Я бы не протянул и неделю с тихой пустышкой, которую она описала. – Магом тоже завладела внезапная прямолинейность, потому что он сразу же запнулся. – Прости. Ты ведь понимаешь, что это определение не имеет никакого отношения к тебе лично?

Я пожала плечами. В пансионе воспитывались самые разные девушки, некоторых хотелось приложить и словом покрепче.

– А что ты тут делаешь посреди ночи? Ну, раз не соблазняешь меня, – опомнился муж. – Ты не ушиблась? Сама стоять можешь?

– Я забыла поужинать, и пообедать тоже. И теперь зверски хочу есть, – призналась смущенно.

Намеревалась освободиться из его рук и протиснуться в кухню, но стоило попытаться, как ноги снова поехали на треклятом масле.

– А-а... Ай!

– Держу.

Меня не только поймали, но и подхватили на руки.

– Кажется, я коленку сбила, – от неожиданности вырвалось признание.

– Сейчас посмотрим, – пробормотал муж, осторожно двигаясь в сторону кухни.

Глава 4

Сильные руки сжимались нерушимыми тисками, и я пока не решила для себя, чего в этом больше, угрозы или чувства защищенности.

– Бьянка, не вертись, – строго рыкнул муж. – Ты вся в масле.

– Ну ты же сильный, – пробормотала, – не позволишь мне упасть.

Легко ему говорить, а меня никогда до этого на руках не носили! Сам процесс оказался приятным, но я чувствовала себя неуклюжей сороконожкой. Куда девать руки? А ноги? И как не думать о том, сколько этих «никогда раньше» мы нарушим за период нашего короткого брака?

Праматерь, когда все вышло из-под контроля?!

– Не уроню, но ты опять меня соблазняешь, – тем временем сообщил муж. – Ты права, в последний раз это было очень давно.

Вот сейчас я бы сама не против «урониться».

К счастью, без рискованных шагов обошлось: Никлас посадил меня на край стола и щелкнул пальцами, зажигая свет.

Я торопливо запахнула халат и потуже затянула пояс, стараясь не думать о том, что под ним и сорочкой ничего нет.

Муж вытащил из шкафчика над моей головой пузырек с зельем и взялся обрабатывать ссадины. Вторая обнаружилась на локте. Мы как раз с ней заканчивали, когда из короткого коридора между холлом и хозяйственной частью дома показались слабые отблески. Бытовые чары убрали разлитое масло.

Жаль, им не под силу очистить и нас заодно. Почему-то они так не работают.

Когда маг плеснул на небольшую ранку зеленоватой жижей, я вся сжалась, но боль не пришла. Зелье никак не ощущалось, только в воздухе резко запахло травами. Прикосновения почти незнакомого человека, пусть и мужа, к обнаженной коже смущали, так что я попробовала отвлечься беседой.

– Ты покинул службу и поселился в родительском доме?

Смешок заставил меня вздрогнуть.

Кажется, в светских разговорах я еще более неуклюжа, чем у мужа на руках.

– Не угадала. Мои родители живы и, насколько мне известно, прекрасно себя чувствуют. Этот дом я купил себе сам.

Картинка, успевшая сложиться в голове, развалилась.

Я растерянно моргнула.

– Прости. Они живут где-то рядом? – И, спохватившись, торопливо добавила: – Не думай, я не настаиваю, чтобы ты нас познакомил. Учитывая, что наш брак – явление временное, это лишнее.

– В Эристойре. – Он будто бы не слышал моих торопливых оправданий.

Один из фешенебельных пригородов столицы. Пансион, где я училась, находился в каком-то часе езды в экипаже от этого городка. Да уж, далеко сбежал Алавен. Считай, на другой конец страны.

– Только не говори, что спрятался в этой глуши от заботы, – фыркнула.

Живу здесь уже какое-то время и ни разу не видела, чтобы он получал хотя бы письма.

– Они пытались подобрать мне жену, представляешь? – Никлас сощурился, вроде как намекая на улыбку, вот только в глубине глаз никакой улыбки не было.

– Какой ужас. – А я позволила себе улыбнуться по-настоящему.

– Ты даже не представляешь.

Убрав пузырек с зельем на место, маг вытащил из холодильного шкафа остатки мяса и какого-то овощного блюда. Похоже, днем он заказывал где-то еду, так что срочно придумывать, чем бы поживиться, мне не придется. Еще сыр, хлеб и мой любимый брусничный чай. Все-таки жизнь хороша.

– А почему ушел со службы?

Мне бы пересесть на стул, но сидеть на столе, лениво болтая ногой, и есть, вообще не заботясь о приличиях, оказалось как-то особенно вкусно. Мужа это вроде не раздражало. Сам он не раз при мне ел стоя, занимаясь попутно еще каким-нибудь делом, так что правилам приличия в его доме, похоже, отводилось немного места.

– Произошел несчастный случай.

– А...

– Это все, что я готов тебе рассказать.

Откровенно говоря, я думала, он вообще не ответит. Но он наговорил даже больше, чем я рассчитывала узнать. Что ж, об остальном потом как-нибудь спрошу. В более подходящий момент.

– Так понимаю, о Корвуде ты мне не расскажешь? – Закономерно, что у мужа тоже имелись вопросы.

– Скорее, это ты мог бы поделиться со мной воспоминаниями о нем.

– Тебе не стоит слышать то, что я мог бы о нем вспомнить. – Мне достался изучающий взгляд.

Речь о каких-то совместных похождениях? Тогда, пожалуй, сестре и правда не надо знать о них.

Перехватив очередной направленный на меня взгляд, я приподняла бровь. Муж, ничего не сказав, наполнил две кружки горячим чаем. Ладно, его можно понять. У него в доме чужачка. Если брат обо мне не упоминал – а я отчего-то уверена, что так и было, – некоторая подозрительность Алавена вполне оправданна.

– Жить одному оказалось хорошо или скучно? – решила спросить о чем-нибудь нейтральном.

– По большей части нормально, только зимой не помешало бы нанять кого-нибудь с ружьем.

– Зачем? – удивленно посмотрела на мужа.

Он моргнул и... Вероятно, до него только что дошло, что свой ответ, не подумав, произнес вслух. Мне.

– Забудь, – пробормотал маг, покосился на дверь, но не ушел. – Неудачная шутка.

В которой нет ничего от шутки. Ну, мне так показалось.

На некоторое время мы сосредоточились на еде. Она была неплоха, но мне больше нравилось готовить самой. Наверное, потому что тогда появлялось ощущение, что это и правда моя жизнь, мое место. Пусть и не навсегда.

Вместе с последним глотком проглотила зевок.

Сон вернулся.

Правда, предстояло еще отмыться от масла...

Но я ни о чем не жалела. Пара ссадин и испачканная одежда стоили общения, ужина и нескольких фактов из жизни мага, с которым

я живу под одной крышей.

А в перспективе сбрита борода, да.

Улыбаясь последней мысли, я пообещала вымыть посуду утром, пожелала мужу спокойной ночи и направилась к себе... чтобы на середине пути обнаружить, что Алавен идет следом.

– Что?.. – немного нервно спросила через плечо.

– Провожая тебя до двери. – Уверена, в темноте он улыбался. – Хочу точно знать, что ты добралась без приключений.

Подобие ухаживаний смотрелось бы эффектнее, если бы при этом мы не жили в одном доме. Может, не стоило жениться в первый же день? Условия давали нам почти месяц. Но мне было негде жить, и я до смерти боялась, что Алавен откажется участвовать в брачной авантюре.

Моя дверь.

– Доброй ночи, – пробормотала, побаиваясь, что он захочет войти.

Но он не сделал попытки. Просто кивнул.

А потом протянул руку, опять на мгновение поймал мой подбородок и сказал:

– Думаю, ты бы понравилась моим родителям.

И ушел, оставив меня растерянно смотреть ему вслед.

Ночь после этого спокойнее не стала. И хотя лежание в горячей ванне и аромат мыла должны были помочь расслабиться, уснуть не получалось.

Мысли вихрем крутились вокруг предстоящего... э-э... подтверждения брака, возможных проверок, которых может и не быть, и того, как изменятся наши с мужем отношения. Глупо было верить, что получится легко нырнуть в это болото и выбраться без потерь! Я, конечно, продолжала говорить себе, что золото того стоит, но... стоит ли?

Золото – нет. Место в жизни и будущее – наверное.

Может, попросить Иззи погадать? Ну, будут нас проверять с ведьминским взглядом или нет. Интересно, ведьмы могут предсказывать? И можно ли доверять предсказаниям ближайшей ведьмы? Если ко мне она вроде бы неплохо относится, то Алавен ей ненавистен. Вряд ли она стала бы ему помогать.

Праматерь, ну как я умудрилась так влипнуть?

Кара за корысть, не иначе.

Думать об этом было страшно, и я усилием воли заставила себя некоторое время не думать ни о чем. Подействовало. Мысли улеглись, в голове установилась тишина, дыхание выровнялось...

Только сон так и не шел.

Прислушавшись к себе, ощутила что-то сродни ожиданию. Будто должно нечто произойти, и я об этом знаю. И не знаю.

Перекатилась на бок, уткнулась носом в пахнущий мылом сгиб локтя.

Сутки назад я была куда спокойнее и засыпала легко. А все ведьма с ее замечаниями!

Под одеялом сделалось неудобно и жарко. Я откинула его с раздражением и прошлепала к окну. Холодок под ногами на сей раз не успокаивал, вид на цветущие деревья тоже. Я уже собиралась спуститься на кухню и налить себе воды, но тут ведьмины кристаллы вспыхнули.

И сразу же на них будто плотное покрывало из тьмы легло. Свечение осталось где-то там, но его больше не было видно. Ни мне, ни ведьме из дома по соседству. Зато вернулось предчувствие, словно вот-вот произойдет что-то.

Уже происходит. В это самое мгновение.

Просто не со мной и меня как бы не касается, но я почему-то все чувствую. Странно чувствую. Как ни разу в жизни ничего не чувствовала. Прямо скажем, размышляя о новом опыте в замужестве, я имела в виду не совсем это.

Впрочем, между «копаться в себе» и «смотреть в оба» я выбрала второй вариант. На улице происходило нечто непонятное, подозрительное, и оно точно было связано с магией. Которой во мне как бы нет, но я ее почему-то вижу. И пустота где-то глубоко внутри прямо сейчас ощущалась особенно пустой.

Попастся на слежке не хотелось, и я на шаг отошла от окна, а потом переместилась и встала так, чтобы от взгляда с улицы меня закрывала штора. Внимание было всецело сосредоточено на происходящем за пределами дома, но, не зная о магических штучках ровным счетом ничего, было трудно понять, что к чему.

Наша защита не реагировала. И защита вокруг ведьмино участка тоже. Лишь кристаллы сверкали, но кто-то позаботился

о маскировке.

Иных проявлений происходящего не наблюдалось. Только на уровне чего-то внутреннего меня тревожило совершенно новое ощущение, объяснить которое я не могла. Но оно не имело ничего общего со спокойствием и безопасностью.

Вспомнились слова мэра: магия строго запрещена в историческом центре. Только мы жили в Бархатном квартале, который находился за его пределами. И здесь можно было все. В определенных рамках, разумеется.

Наконец мне удалось разглядеть еще одну ненормальность. В башенке дома ведьмы сверкали маленькие желтые огоньки. Глаза ее фамильяра.

Вспыхивали и гасли. Раз за разом.

Вроде бы ничего такого, он и при виде меня так реагировал. Но почему-то стало страшно, и босые ноги заледенели.

Я медленно перевела дыхание.

Еле удерживалась от соблазна пойти к мужу и обратить его внимание на происходящее. Благо Никлас Алавен был в доме и не имел к этому никакого отношения – я слышала его шаги, звук открывшейся и закрывшейся двери в его комнату, потом зашумела вода. Сейчас она стихла, но я медлила. Вдруг он поднимет меня на смех? Скажет, что мне все мерещится?

В свете идущей на убыль луны показалась фигура. Обзор был таков, что из своего окна я видела лишь небольшой клочок улицы, и то ради этого требовалось вжаться в стену и выгнуть шею, но там точно кто-то стоял. И смотрел не то на башенку, не то на прикрытые непроницаемым пологом кристаллы.

Мужчина. Худой, весь будто состоящий из резких линий.

В плаще, что не так уж и нелогично ночью.

Тянущее, царапающееся внутри меня чувство начало затихать. Перестали сверкать огни глаз в башенке, видно, фамильяра тоже отпустило. Трудно определить, что произошло раньше: кристаллы перестали мерцать или тьма вокруг них развеялась. Когда я вновь перевела взгляд на место, где стоял тип в плаще, там никого уже не было.

Ночная жизнь Глэдшира мне категорически не нравилась.

Однако еще раз смерив взглядом дверь, к мужу решила не идти. Я испугалась, но лично для себя угрозы не чувствовала. И для него тоже. Просто рядом что-то происходило. Может, оно каждую ночь так, не спала я только сегодня. Лучше обсудить все утром. Мы с магом хоть и договаривались в самом начале свести взаимодействие к минимуму, разговаривали друг с другом каждый день. Вот я и расскажу ему при случае. Но сейчас стоит попытаться уснуть.

Иззи на фоне цветущей весны выглядела инородно. Тонкая, будто прозрачная, в черном платье... До того как познакомилась с ней, я понятия не имела, что черный способен быть таким насыщенным... Длинные волосы ведьмы касались места, где ее платье расширилось, намекая на все же присутствующие под ним округлости. Бледные губы и щедро подведенные глаза.

И не жарко ей там стоять?

Соседка скрестила руки на груди и, кажется, взглядом пыталась разрушить наш дом. Надеюсь, она не проклятие насылает? И лучше бы не порчу тоже.

В любом случае безопаснее будет, если с ней поговорю я, а не маг.

С этой мыслью я прикрыла салфеткой тесто, которое замешала для блинчиков, и вышла к ней.

– Где этот мерзавец? – вместо приветствия рявкнула ведьма.

– Иззи...

– Я не ради светской беседы пришла! – В ее глазах сверкали знакомые угли. – Где твой муж, Бьянка?!

– Спит еще. Рань же несусветная.

Сама я после ночных событий уснуть так и не смогла, вот и решила заняться чем-то полезным.

– Ах, спит! – Ведьму затрясло от злости. – Умаялся, гад проклятый! Точнее, пока по какому-то недоразумению не проклятый, но я это исправлю, как только он попадется мне на глаза.

Невежливо отвлекаться, когда рядом ведьма бесится, но мой взгляд коснулся дерева, которое скрывало чью-то тайну, и случилось запоздалое озарение. Я ведь могла вчера сказать слова, которым меня научила Иззи, и увидеть больше! Вот бестолковая! Никак не привыкну жить в окружении магии.

– Иззи, это не он.

– А кто еще? Ты с ним заодно, что ли?! – взвилась ведьма.

Захотелось треснуть ее чем-нибудь не слишком тяжелым. Хоть бы и порчей. Но я же не ведьма, у меня интересных вариантов не так много, вот и приходится держать себя в руках.

– Я не знаю, что именно тут происходило, но я из-за этого всю ночь не спала, – заговорила как можно спокойнее. – И Никлас не покидал дома. Ни на миг не выходил.

– Или ты его покрываешь. – Иззи, очевидно, считала, что в Глэдшире мог быть лишь один злодей, и это звание она уже отдала моему мужу. – Ночью кто-то пытался выманить моего фамильяра. Защита даже не дрогнула. А бедный Зефирчик будто взбесился. Я почти весь резерв истратила, чтобы удержать его. Теперь он лежит совсем без сил, даже от молока отказывается.

Картина происходящего ночью была дополнена.

Вряд ли у Иззи после всего хватит сил на приличную пакость.

– Проверь меня. – Кажется, я приняла решение мгновением позже, чем озвучила его.

– Что?.. – Ведьма удивленно распахнула черные глаза.

– Должно существовать заклинание, которое позволяло бы проверить, говорит правду человек или врет. – Не знаю, с чего я это взяла, но почему-то была уверена, что без такого заклинания ведьме не обойтись.

Иззи медленно кивнула.

– Допустим.

– Тогда колдуй уже!

Кожу слегка пощекотало. Никакой тебе вспышки или видимого плетения. Соседка оказалась права, ведьминская магия воспринималась совершенно иначе. В особенности тем, кто сам ею не обладал. Но все же я почувствовала правильный момент и еще раз уверенно повторила главное: мой муж был дома, и он ни в чем не виноват.

Магия никак не отреагировала.

Ведьма недовольно поджала губы.

– Ну что? – решила напомнить ей, что мысли читать не умею.

– Попытавшись меня обмануть, ты бы вся покрылась прыщами, – мрачно буркнула эта зараза.

Учесть на будущее, что она пакостная.

– Тогда, наверное, хорошо, что я сказала чистую правду. – Когда нет собственной магии, не остается ничего иного, кроме как очаровательно улыбаться.

– По крайней мере ты в это веришь, – устало вздохнула Иззи.

– А ты не умеешь признавать ошибки!

Бесит. Хоть и жаль ее.

И обзавестись порчей совсем не хочется.

– Ты можешь чего-то не знать. Многого. Вы же с Алавером едва знакомы! – не пожелала сдаваться соседка. – Или ты думаешь, я свихнулась, и никто не пытался украсть моего фамильяра?

– Думаю, что пытался. – Вот мы и добрались до сути. – Я кое-что видела ночью.

Верить мне Иззи казалось чем-то близким к тому, чтобы поверить ненавистному Никласу Алаверу. Однако порча, вернее, ее отсутствие подтвердило мою честность, и ведьме пришлось преодолеть себя.

– Что именно?

– Кристаллы на дереве мерцали, когда это началось, но их будто накрыли покрывалом из ночи. Лучше не объясню. – Я облизала губы. – И еще был мужчина. Он пришел в самом конце, стоял на улице и смотрел. А потом пропал.

– Ты его, конечно, не узнала? – прозвучало как обвинение.

– Я в Глэдшире недавно и почти никого здесь не знаю, – напомнила забывчивым.

Ведьма окончательно сникла. Думаю, ей было страшно, и она прилагала немислимые усилия, чтобы казаться разозленной, а не напуганной.

– Мы поймаем его. – Я осторожно положила ладонь поверх ее сцепленных пальцев. – Ты можешь расставить ловушки. И мы могли бы пойти в патруль и все рассказать им.

– Мы? – Тонкая черная бровь изогнулась змеей.

– Меня ночные события тоже напугали. К тому же хотелось бы очистить доброе имя мужа.

– А если бы он оказался виновен? – Глаза соседки провокационно сузились.

– Я бы не стала его покрывать.

И это тоже была чистая правда – порча опять не сработала.

Разговор с ведьмой отнял прорву сил, будто целый день прожит, но я вернулась к блинчикам, которые собиралась испечь. Если намерена существовать рядом с магией, надо привыкать.

Мед и печеное яблоко. Выбор начинок невелик, но то, что нашлось, вполне годилось.

А попаду в город, куплю каких-нибудь сиропов, сметаны... и ободок с цветами. Я видела такие на многих женщинах в Глэдшире и больше не могла сопротивляться соблазну. О ночных странностях тоже не забывала. Надо рассказать о них мужу, а потом и городским хранителям порядка. В конце концов, это их работа.

Мечты и планы не только отвлекали, успокаивали, но и придавали сил. Я улыбалась, грелась в лучах утреннего солнца, льющихся сквозь окно, мурлыкала себе под нос позитивный мотивчик.

Совершенно расслабилась.

Переложила очередную порцию свернутых конвертиками блинов на большое блюдо, прикрыла белоснежной салфеткой и чуть не подпрыгнула, уловив движение за спиной.

Повернулась.

Наткнулась удивленным взглядом на незнакомого типа, как-то просочившегося в кухню.

Между прочим, звонок на двери не для красоты приделан.

И как охранные чары пропустили чужака?

Следующей мыслью было что-то возмущенное, потому что незнакомец вдруг криво усмехнулся, шагнул ко мне... и его руки стиснули мою талию. Мысль, и без того не отличавшаяся ясностью, превратилась в раскаленную вспышку.

Опережая разум, рука схватила сковороду за ручку и нанесла удар.

Наглые конечности с меня мгновенно сдуло.

Ушибленный и немного обожженный враг зашипел.

– Бьянка, ты умом тронулась?!

– Вы кто? Откуда вам известно мое имя?! – После ночных странностей и домогательств, со времени которых не прошло и месяца, на появление в доме незнакомца и попытки меня облапать я реагировала нервно. – Му-у-уж! На помощь! В дом кто-то забрался!

Зато теперь я понимаю, на кой приличной женщине нужен муж.

От таких вот... защищать.

– Я и есть он, – с мрачным ехидством сообщил незнакомец.

– Кто? – растерянно переспросила и на всякий случай перехватила сковороду поудобнее.

Остывает, жаль. В случае чего бить придется сильнее.

– Никлас Алавен! – рявкнул мужчина.

Молодой и привлекательный. Его волосы были не только аккуратно подстрижены, но и уложены по современной моде. На лишнюю растительность на лице ничто не намекало. В ее отсутствие стали заметны четкие контуры лица, линии губ, и нос выглядел как-то по-другому. Впрочем, до сих пор я попросту не разглядывала его нос. Глаза смотрели пытливо и самую капельку лукаво. Разве что брови казались чуть тяжеловаты для «нового» лица, но это удачно смазывало идеальность и придавало мужественности.

Одежду он тоже сменил. Брюки и рубашка не были новыми, но смотрелись на нем отлично.

От виска и вниз по щеке алел ожог. Это уже благодаря мне.

– Ой, – пролепетала, пытаясь поверить увиденному.

– Уже жалею, что сбрил бороду, – буркнул муж.

А голос звучал знакомо!

Праматерь, как неловко вышло!

– Не жалея, с ней ты был похож на дикаря.

– А набросилась на меня за то, что теперь не похож? – Спускать мне оплошность никто не собирался.

– Я не узнала тебя! И испугалась! – Полыхнула на него взглядом, но я не ведьма, у меня там угли не тлеют. – Ночью на улице творилась какая-то магия, было очень страшно. Я все еще немного не в себе. Кстати, ты ничего не видел?

Цели отвлечь внимание я не имела, но муж неожиданно стал серьезным.

– Нет.

– И не чувствовал? Как такое можно было не почувствовать?!

В его взгляде промелькнуло что-то неуловимое, и маг честно признался:

– Я больше не чувствую подобных вещей.

– Не чувствуешь магию? – Мои глаза недоверчиво распахнулись.

– Да.

– Но...

– И я бы просил тебя не распространяться на этот счет.

Небольшая пауза потребовалась, чтобы свыкнуться с новыми деталями ситуации. Я заполнила ее возвращением сковороды на место. А то муж слишком уж подозрительно поглядывал на утварь в моих руках! Теперь многое стало понятнее. С его даром что-то случилось, поэтому он ушел со службы и спрятался в глуши. Если верить принятому в обществе мнению, выгоревшим магам редко удается найти свое место в дальнейшей жизни.

Поступок брата уже не казался таким уж странным.

– Можешь не беспокоиться, – кивнула.

– Замечательно.

Мы почти не знали друг друга, и в моменты, когда не говорили по делу, нам было совершенно нечего сказать. Ладно, в любом случае общения у нас получалось больше, чем то задумывалось вначале, так что я не жалуясь. Но повисла очередная пауза...

Нахлынула неловкость. Подозреваю, что на обоих, только справлялись мы с ней по-разному: муж с непонятными намерениями двинулся ко мне, я же ощутила острую потребность рассказать, какой кошмар пережила ночью, и затараторила:

– Так вот, я почувствовала магию. Впервые в жизни, представляешь?! Совершенно не подозревала, что способна, но Иззи говорит, что я могла бы быть одаренной. Невероятно, правда?

– По мне, так все, что болтает Иззи, невероятно, – скривился муж. – Мягко говоря.

– Магия плыла по улице. Какая-то нехорошая, – продолжала я, не обращая внимания на его недоверие. – Она будто хотела подобраться к дому Иззи. Ее кристаллы загорелись, но это быстро замаскировали. И я видела, как ее фамильяр бьется в окне. А потом заметила на улице мужчину, но не поняла, это он колдовал или, наоборот, помешал.

Перевела дыхание. Обнаружила, что муж стоит опасно близко и опирается руками о стол по обе стороны от меня.

Нервно сглотнула.

– Что замолкла? – насмешливо спросил Алавен. – Продолжай.

– Да я все рассказала. – Губы под его внимательным взглядом покалывало, и я с трудом сдержалась, чтобы их не облизать. – Вроде бы.

– Я тебе помогу, – вкрадчивым тоном, от которого по мне прошла волна дрожи, произнес благоверный, – сделать выводы. Например, что по улице шастал точно не я.

– Да. Прости. Я не должна была тебя подозревать.

Хотя прямо сейчас хотелось не извиняться, а повторно огреть его сковородкой. Но я и так провинилась. Приходилось терпеть.

– Скажи-ка, вся эта муть не имела отношения к нам? – уточнил муж.

– Нет, но...

– Вот и не лезь. Ведьмы сами разберутся.

Вывод мне категорически не понравился. Как это – не лезь?! А добрососедство?

– Но фамильяра правда украли или того хуже, – напомнила. – И пытались проделать то же самое вновь.

– И что? – Темные брови едва заметно приподнялись.

– Напомнить, кто главный подозреваемый? – чудом не сорвалась на шипение.

– Чихать мне на подозрения этой ведьмы, – отмахнулся Никлас. – Лучше напомню, что ты без дара, а состояние моего не позволяет безопасно влезать в темные делишки местного магического сообщества.

Праматерь! Так обидно, когда знаешь, что права, но звучат разумные доводы – и прав кто-то другой.

– Ладно, я тебя поняла, – пробормотала понуро.

– Вот и умница.

Лица коснулось дыхание, заставив меня поднять взгляд на мужа. Он по-прежнему смотрел на мои губы. И смотрел...

Мгновения текли.

Пока у меня не закончилось терпение.

– Ты поцелуешь меня или как?

Вопрос первого поцелуя и всего остального никуда не делся, и нам от этого деваться некуда. Так что, раз муж все же побрился...

– Нет, – ухмыльнулся он и как-то подозрительно вовремя перехватил мое запястье. А то сковорода была опасно близка, да. – Раз уж я исполнил твое желание, а ты передо мной провинилась, я придумал другое наказание. – Я нервно дернула. – Ладно, не наказание, – смягчился муж, – небольшой воспитательный момент.

– Что делать? – спросила с опаской.

– Повторяй за мной, – с усмешкой велел он. – Никлас.

– А?!

Он издевается? Что это еще за игры?!

– У меня есть имя. А ты даже на помощь звала какого-то безликого мужа.

Можно подумать, это так важно! Да сама наша сделка предполагает, что не нужно привязываться!

– Никлас, – легко повторила.

Он кивнул, улыбаясь краешками губ, и дал следующее задание:

– Ник.

– Ник, – повторила, чувствуя, как смущение жаром стекает от щек вниз, к ключицам.

Какая ему разница, как я его называю?

– Нужно больше практики, – хмыкнул мой странный супруг. – Вечером повторим.

Я покосилась на недоступную сковородку и обреченно вздохнула.

Магическая активность на улицах города сулила новые приключения, а их не хотелось. Какое-то время я всерьез сомневалась, не то вообще не выходить из дома, не то брать с собой что-нибудь увесистое с ручкой. Но у Ника нашлось для меня поручение: забрать кое-что в книжном. Иззи дважды звала составить компанию, когда направлялась в центр. Да и собственные планы у меня были...

И конечно, я не упустила случая еще раз попытаться обелить мужа в глазах ведьмы. Сначала рассказала ей историю со сбритой бородой и сковородой, от которой Иззи ухохоталась, а уже потом осторожно заметила:

– Как хочешь, но колдовал ночью не он.

– Вспомни, ты видела мужчину. – Иззи утерла выступившие слезы и приняла мрачный вид.

– Но не Никласа.

– Ты не можешь быть уверена.

– Что я, мужа собственного не узнаю?!

Ой. Получилось неловко.

– Ты его как раз и не узнала, – не стала спускать мне промашки Иззи.

– Просто не ожидала, что он станет менять что-то ради меня.

К моменту, когда состоялся этот разговор с соседкой, у меня было время обо всем подумать, и причина конфуза стала очевидна. Если бы не тяжелая ночь, не получилось бы эффекта внезапности, я бы не испугалась, и Ник не схлопотал бы сковородой по лицу.

Смазать ожог он не дался. И завтракать со мной не стал.

Хотя уверял, что не обиделся, просто у него дела. Вроде бы даже не обманывал.

– Допустим. – По тому, как ведьма упрямо тряхнула черной гривой волос, становилось понятно, что ничего допускать она не желает. – Какая хоть была магия? Колдовал маг или ведьма? Как именно ты это чувствовала?

– Темная. – Мы выяснили это в разговоре с Никласом, но сообщать Иззи я не стала, чтобы причастность моего мужа не влияла на ее объективность. – Зовущая. Маг или ведьма – не скажу, я не умею отличать.

Соседка впилась заостренными ногтями в ладони и с шипением выдохнула.

– Большая часть магического Глэдшира промышляет темной магией. Круг поиска от этого не сужается.

– Но... – Я только заикнулась, а она меня уже перебила:

– Да, твой Никлас – боевой маг, они не темные. Но он мог научиться пользоваться чем-нибудь эдаким для особых случаев.

– Знаешь, это уже похоже на одержимость! – Я разозлилась.

– Ты лучше меня видела причину моей одержимости.

Менять отношение к соседу ведьма и не думала. Не так легко, во всяком случае. Что совершенно не мешало ей относительно дружелюбно общаться со мной. Начинаю понимать, что имел в виду муж, говоря о ведьминских странностях.

Магического патруля в Глэдшире не было, то есть никто не обходил город, готовый прийти на помощь попавшему в беду человеку. Как пошутила моя спутница, потому что местные обитатели обычно создают беды, а не попадают в них.

Зато существовал надзор за сверхъестественным. Туда мы с Иззи, конечно, наведались и подробно рассказали о случившемся, однако нас подняли на смех. Магия в Глэдшире, какая неожиданность! Никто не пострадал, фамильяра не украли, другие обитатели квартала ничего

не заметили. Так что мне посоветовали больше внимания обращать на мужа, а не на то, что меня вовсе не касается, а Иззи – вспомнить, кого из одаренных она рассердила и уладить конфликт.

– Здесь всегда так, – вздохнула ведьма, когда мы уже повернули к дому.

Ну... Доказательств, что нечто в самом деле произошло, мы и правда не представили. И если бы сама не видела все собственными глазами, я бы тоже не поверила.

Когда проходили мимо мэрского дома, Иззи постаралась держаться за мной. Если существовал в Глэдшире человек, который не нравился ей больше моего мужа, то это Линсент Варнот. Не понимаю, как такой красавчик может не нравиться? Ладно, судя по ее рассказам, он еще та заноза, ну так и сама ведьма не подарок. И вообще, в романах именно из таких историй появляются самые жаркие отношения!

Мое же внимание больше занимал заброшенный дом. Странно, что мэр терпит, как эта жуткая развалюха нависает над его владениями. В них столько красоты, но каждый проходящий мимо или приезжающий в гости первым делом видит кошмар на холме.

– Почему Линс не снесет эту развалину? – не выдержала я. – Уродство же!

Тем большее, что стоит присмотреться внимательнее, и становится очевидно, что когда-то дом был великолепен. Сейчас же он оскорблял даже мое чувство прекрасного.

Ведьма проследила за моим взглядом, будто у нее могли быть сомнения, о чем я говорю.

– Очевидно, потому что хозяин против.

Я бы на месте Линса все равно снесла, а потом соврала, что здание само развалилось, извинилась и назначила компенсацию.

– Он что, сумасшедший?

– В первую очередь он основатель Глэдшира, – пояснила Иззи. – Но и сумасшедший, конечно, как иначе?

Когда дело касается этого города, видимо, никак.

– Сколько же ему должно быть лет?

Дом выглядел так, будто простоял на этом месте вечность.

– Тебя после вечного супа еще интересуют такие мелочи? – хихикнула ведьма.

– С непривычки это коробит, – призналась.

– Не знаю точно, надо в библиотеке в городских хрониках посмотреть, – Иззи все же решила мне кое-что объяснить, – но стоит дом тут очень давно. Моя бабушка вспоминала, что он еще во времена ее молодости так выглядел. Тогда даже комитет по сносу организовали. Он, кстати, по сей день существует, а дом на прежнем месте.

Да, не повезло Линсу. С другой стороны, должен же быть в его идеальной жизни какой-то изъян.

– Бродерик Глэд был магом-теоретиком с совсем небольшим уровнем дара, а потом поселился здесь, – продолжала просвещать меня ведьма. – Никто не знает, почему вокруг образовался целый город. Говорят, Глэд вступил в сделку с первородной тьмой, и это подарило ему бессмертие. И еще говорят, что именно из-за его силы другая магия в центре города отказывается работать.

– Если жив основатель, тогда почему глава города – Линс? – Я все пыталась разобраться, что тут к чему.

– Потому что его влиятельная мать выбила для него это место, конечно, – скривилась Иззи. – Глэд на самом деле никогда не интересовался делами города.

– Чем же он занимается?

– Понятия не имею. Он почти не показывается на глаза.

Может, его уже нет в живых, а никто и не знает?

Впрочем, меня этот человек интересовал лишь в той степени, что его дом слишком уж выделялся на фоне других. И когда мы с Иззи добрались до нашей улицы, загадочный тип был благополучно забыт до момента, пока его развалюха вновь попадетя мне на глаза.

– Сообщи, если заметишь что-нибудь подозрительное, – попросила Иззи.

– Так и сделаю.

И мы разошлись.

Я закрыла за собой калитку и обнаружила, что муж стоит на крыльце и наблюдает.

– Будешь сердиться, что я подружилась с Иззи? – спросила прямо, приближаясь.

– Пока на тебе нет порчи, все нормально, – заверил он и, когда я пыталась просочиться мимо, сцапал и слегка коснулся губами щеки. – Для отвода подозрений. Эта ведьма еще смотрит.

Показалось, что он сильно втянул носом, вдыхая мой запах.

Когда я повернулась, Иззи уже ушла.

– Представляешь, основатель города все еще живет здесь, и ему очень много лет! – принялась делиться информацией. – Он проклят или что-то вроде. Ты знал?

– Не интересовался как-то.

Ну разве так можно?

Вспомнилось, что лишившимся дара магам редко что бывает интересно. Но что тогда наобещал ему мой брат? Как содержимое тех шкатулок способно помочь?

– Скоро двадцать девятый день месяца, – пробормотал муж... скорее себе.

– И что? – удивилась я.

Он как-то встрепнулся, и тягучая задумчивость исчезла.

– Ничего. Время летит быстро. Почти неделя, как мы женаты.

И нас должны проверить в течение следующих трех. Я помню.

Прошло три дня. За это время я успела навести уют в доме, убедиться, что муж не против моей бурной деятельности, договориться, чтобы вместо готовой еды время от времени нам доставляли продукты, и переместиться в сад. Повезло, что я поселилась здесь весной, – успевала восстановить клумбы и посадить цветы.

Алавен то пытался избегать меня, то вдруг касался мимолетно и смотрел как-то странно. Один из таких моментов сыграл с ним злую шутку: я заставила его вскапывать клумбы. У самой после вчерашнего все тело ныло, но я крутилась рядом для моральной поддержки.

В этот момент нас и увидели какие-то местные дамы. Потом с какой-то ерундой заглянул тип из Глэдширской нотариальной конторы. Так что горожане не сомневались в подлинности нашего брака. Правда, убедить предстояло не их.

К возне с клумбами добавились два совместных ужина. Нет, муж предсказуемо пытался удрать, а я попробовала увязаться за ним в подвал. Почему-то ему это не понравилось. Даже какой-то огонек в глубине глаз мелькнул. Не как у Иззи, и я не вполне уверена, что мне не привиделось.

Сегодня мы получили несколько поздравлений и цветы, и мне написали подруги. Завтрак закончился перепачканными джемом носами и смехом. Нет, мне не привиделось, Алавен правда стал смотреть как-то странно. Хотела напомнить, что он все еще меня не поцеловал, но муж вдруг отстранился, насоветовал мне книг, которые должны мне понравиться, снабдил деньгами и отправил в магазин.

О, это было потрясающее место!

Полки от пола до потолка, лестницы, темные закоулки. И везде книги, как старинные издания в потрепанных обложках, так и яркие томики с развлекательной литературой. Я с самого начала отложила «Введение в мир магии» и три романа, но не смогла отказать себе в удовольствии побродить по залу.

Вот и узнаем, можно ли доверять вкусу мужа.

Я облизала губы. Не понимаю, в какую игру он играет, но я почти с нетерпением жду наш поцелуй. Только волнуюсь немножко. Чего он тянет? Мы же вроде спешим. А может, я не нравлюсь ему? Нет, тогда бы он не смотрел с проблесками дикого огня в глазах.

Хватит дергаться, все идет как надо.

Стайка краснеющих и хихикающих девчонок лет пятнадцати притаилась у одной из дальних полок. Кажется, им в руки попал откровенный роман. Пока их не застучал продавец и не выгнал из магазина... пообещав, впрочем, ничего не говорить родителям.

Ощувив улыбку на губах, коснулась их кончиками пальцев. Помнится, в пансионе мы однажды стащили похожую книгу из стола преподавательницы и узнали массу интересного. Ох и влетело нам тогда! Но веселье стоило каждой отработки в выходной.

Мое внимание привлекла старинная настольная лампа, сделанная из разноцветных кусочков стекла. Они отбрасывали на полки напротив цветные блики. Несколько ярких пятен зависли прямо в воздухе, и было видно, как в них кружатся крошечные пылинки. Я замерла в восторге и решила, что, получив наследство, обязательно накуплю не слишком нужных, но красивых вещей.

Может, и еще что-нибудь решила бы, но тут открылась дверь, и в зал вошел мужчина. На книги даже не глянул, подошел прямо к продавцу, и тот положил перед ним стопку газет. Очевидно, заказ, который выполняется не впервые.

Я же... Нет, ошибки быть не могло! Этого типа я видела всего однажды и плохо рассмотрела, но узнала сразу. И не смогла себя сдержать.

– Стой! Я тебя знаю! – Подлетела к застывшему в изумлении мужчине и невежливо ткнула в него пальцем.

Он растерянно моргнул.

Пожалуй, я заслужила, чтобы меня отчитали, но сказал он другое:

– Ты меня видишь?

– Ну не слепая же я?! – возмутилась искренне.

Незнакомец не был ни красивым, ни отталкивающим, и все же внешность имел запоминающуюся. У него были ледяные голубые глаза, острые черты лица и точеная челюсть. Высокий рост и манера держаться нахохлившись, как большой черный ворон под дождем. Рассмотрев мужчину, а также отметив выражение крайнего удивления на его лице, я поняла, что узнала не облик, а некое исходящее от него ощущение.

Потом отметила, что в магазине кроме нас снуют и другие покупатели, но на таинственного мужчину никто из них не бросил даже взгляда. Что странно для городка, где все друг друга знают. Вывод напрашивался только один.

– Ты – Бродерик Глэд! – получилось одновременно обвиняюще и восторженно.

– Моарт Глэд, – поправил мужчина, – его внук.

Считать я умела, так что...

– Тебе все равно должна была стукнуть вечность!

– Она и стукнула, – поморщился он, – уж поверь.

Мое поведение было далеко от рамок вежливости, и стоило бы извиниться, но я не была уверена, что Моарт заслуживает извинений.

– Что ты делал две ночи назад на окраине города?

– Прошу прощения?..

Надменно поднятая бровь? Seriously?

– Там была магия. И у моей знакомой ведьмы пытались сманить фамильяра. Я видела тебя. – И вновь обличительно указала на него.

– Ночные прогулки здорово прочищают голову.

– Не ври!

– Я спугнул того, кто распускал там чары. Видишь ли, меня в этом городе считают кем-то вроде ходячего мертвеца и побаиваются.

Потомок основателя смотрел с искренним интересом, я же... Справедливости ради, я не видела, чтобы он там использовал магию. Подозрительное началось задолго до его появления. За пару часов, наверное.

– Кто это был? – Я заранее предчувствовала ответ.

– Понятия не имею. В тот момент я не считал происходящее важным.

Мы разглядывали друг друга еще какое-то время, но сказать мне было нечего. Наверное, следовало представиться...

Но Моарт уже повернулся к продавцу и отсчитал нужное количество монет.

– Спасибо, Фил, это я забираю. И не забудь заказать для меня капкан, пожалуйста.

– Завтра к вечеру все будет! – жизнерадостно объявил продавец.

Они обменялись кивками, и Моарт ушел.

Через мгновение отмерла и я.

– Простите, обычно я не столь бесцеремонна. – Медленно приходя в себя, осознала ситуацию.

– Ничего, ему иногда полезно поболтать с живым человеком, – широко улыбнулся мужчина за прилавком, пододвинул ближе мои книги и посчитал их стоимость.

– А зачем ему капкан? – Решив, что впечатление обо мне вряд ли может стать еще хуже, позволила себе небольшое любопытство.

– Скоро местная молодежь из университетов и академий на каникулы съедется. В прошлом году они вконец обнаглели и облюбовали его дом как место для всяких непотребств, где родители их не застукают. Видите ли, не все верят в реальное существование нашего с вами проклятого друга. Вот он и решил, что силовой капкан оградит его от лишних впечатлений.

Я не знала, краснеть или смеяться. Это просто нечто! Весь Глэдшир, его разнообразная магия, жители...

Жаль, будет некорректно, если я поселюсь здесь после развода. С другой стороны, если Алавен решит свои проблемы с даром и уедет, я смогу остаться. Перебирая эти мысли, я расплатилась, попрощалась со словоохотливым Филом и покинула книжный магазин.

Уже на пути к дому вспомнила, что хотела взять журнал, но возвращаться не стала. Будет повод заглянуть как-нибудь еще.

Стоп, что он сказал? Проклятый?!

У меня точно есть повод наведаться в книжный снова!

Муж перехватил меня в холле, первым делом снял с плеча тяжелую сумку с книгами, и я с удовольствием потянулась.

Чем-то внутренним почувствовала на себе его взгляд с тлеющей искрой темного пламени.

Самой его поцеловать, что ли? А то мы так в подтверждении брака не продвинемся.

Но поделиться новостями хотелось сильнее.

– Ты не представляешь, что произошло! Я познакомилась с Моартом Глэдом, потомком основателя города. Ходят слухи, он проклят.

– Как интересно, – отозвался муж.

По его тону и сосредоточенному на мне темному взгляду было понятно, что ни капельки ему не интересно.

Обиделась бы, но...

– Ты нормально себя чувствуешь? – Потянулась ладонью к его лбу. – Выглядишь так, будто у тебя жар.

– Нормально. – Коснуться себя он не дал, отпрянул. – Идем, отнесу в комнату твои книги.

Может, я просто не нравлюсь ему? И он дергается, потому что не хочет...

– Спустишься со мной в подвал? – прервал разочарованные мысли муж. – Хочу узнать твое мнение кое о чем.

Точно, он же там все это время что-то делал.

Я кивнула, и всю дорогу с воодушевлением рассказывала о встрече в книжном. Даже капкан не забыла упомянуть.

Внизу было темно, и Никлас, бережно подхватив за талию, снял меня с трех нижних ступенек лестницы. И потом, через несколько шагов, приподнял еще раз, заставив хихикнуть. Видимо, там был порожек.

Если оценивать по прикосновениям, то не так уж я ему и неприятна.

Стоило так подумать и на что-то понадеяться, по нервам ударил грохот закрываемой двери и запираемых засовов.

Что-о-о?!

Успел.

В последний момент успел запереть это надоедливое, но непозволительно привлекательное создание, ограждая от себя. Мышцы весь день знакомо тянуло. По-хорошему, еще с утра надо было запереть, но не хотелось держать ее там слишком долго. Не хотелось пугать.

Обычно зверю хватало нескольких часов, чтобы нагуляться.

Нескольких часов, которые напрочь сотрутся из памяти человека.

Но как будет в этот раз...

С появлением так называемой жены зверь стал активнее и то и дело напоминал о себе болью в поврежденных магических каналах. Бьянка дразнила запахами, раздражала своей неутомимой деятельностью, притягивала жизнью, которая проникла в его убежище вместе с женой.

Выставить бы ее, но он не мог отказаться от возможности избавиться от проклятия. Призрачного, но все-таки шанса.

Ник так и не определился, можно ли доверять той, кто этот шанс принесла. Но, чего уж там, с нетерпением ждал момента подтверждения их брака. Вот только сначала...

Тело скрутила оглушающая боль. И разум потонул в темноте.

Глава 5

Как только закрылась дверь, зажегся тусклый светильник. Не сказала бы, что он сильно облегчил мне жизнь. Мгновение назад меня пугала темнота, но стоило ей развеяться, зрение выхватило матрас, большую флягу с водой и... глубокие царапины на металлической двери. Выглядели они так, будто запертый здесь дикий зверь рвал ее когтями. Дверь не выломал, но оставил рытвины.

Меня накрыла истерика.

– Эй! Никлас! Выпусти меня! Это совершенно не смешно!

На мои мольбы муж никак не реагировал. Разве что в какой-то момент показалось, что по ту сторону что-то захрустело и раздался стон, переходящий в рычание.

Страх туманил голову. Да что там страх, настоящий ужас.

Я кричала, пока не сорвала голос. Потом плакала, пока не стало больно глазам.

Даже не предполагала, что смогу уснуть в такой ситуации, но веки отяжелели, голова стала клониться, и я решила полежать. Совсем немножечко...

...Мне вновь было девять лет. И я пыталась спрятаться за отца.

Все казалось в новинку: дорогое пальто с мехом, в которое меня нарядили, прическа, больно натянувшая волосы, необходимость держать спину как-то по-особенному и огромный дом, где я чувствовала себя незначительной песчинкой. Вдобавок в груди все еще жгла боль от недавней потери.

Появившийся дворецкий учтиво поприветствовал нас и забрал верхнюю одежду.

Платье на мне тоже было непривычное, и я нервным движением разгладила юбки.

На лестнице слышались шаги.

Кто-то явно стремился остаться незамеченным, но отец не дал такой возможности.

– Спускайся, Айла, – распорядился он. – Поздоровайся с сестрой.

Девушка с медовыми волосами показалась мне совсем взрослой. И красивой, почти как мама.

– Здравствуй, – кивнула она мне.

Я тоже кивнула и пробормотала приветствие.

Потом мы обменялись реверансами.

Отец выглядел довольным, пока Айла не заговорила:

– Поверить не могу, что она останется! Мама убита горем и отказывается выходить из комнаты.

– Твоя мать привлекает к себе внимание. Впрочем, как всегда, – не проникся страданиями жены Уолкотт Корвуд. – Никто не виноват, что у Бьянки дар сильнее, чем у всех отпрысков, которых родила мне она, вместе взятых.

– Но ты же не дашь ей свою фамилию?

Деятилетней мне подумалось, что Айла ведет себя, как будто ее подослали все выпытать. Мне тоже иногда приходилось так себя вести, когда маме нужно было получить от отца что-то, в чем он мог отказать ей, но не мне.

– Оформление документов займет какое-то время, но потом девочка тоже станет Корвуд. Сомневаюсь насчет вас, но она этого точно достойна, – отмахнулся наш отец. – Отведи сестру в комнату и проследи, чтобы она хорошо устроилась.

– А это не может сделать прислуга? – вскинулась сестра, которая была не очень-то мне рада.

– Бьянка – моя дочь и должна чувствовать себя своей в семье, – отрезал отец.

– Я никогда не полюблю ее! – со слезами в голосе закричала Айла. – Мы все не полюбим!

– У вас нет выбора. Она останется. – И отец скрылся где-то в доме.

Айла всхлипнула и рвано выдохнула. Потом потянула меня за руку.

– Идем.

...Картинка сменилась.

Семья сидела за столом, накрытым к ужину. Отец, четверо его старших детей, пустующий стул их матери и я. Опять надо было держать спину, нельзя было перепутать приборы, и я страшно сучала по своей маме.

Но плакать запрещалось.

Глава семьи старался, чтобы разговор за столом не затихал, и его дети натянуто отвечали, пока беседа не переросла в спор. Один из сыновей не желал поступать куда велено, просто не верил в свои силы, на что отец пообещал добавить к четверем работающим с будущим студентом репетиторам пятого. Парень взорвался.

А я... испугалась.

Магия с пальцев сорвалась сама собой, и напиток, поданный к ужину, разлетелся брызгами по всей столовой. Мало того, каждая капля расцветала на глазах, обретала объем, и вскоре вся столовая оказалась заполнена черными розами с приторным, каким-то удушливым запахом.

– Ой... – пролепетала я и прикрыла рот ладошкой.

Отец реагировал спокойно, продолжая обращаться к старшему из сыновей:

– Посмотри, даже твоя девятилетняя сестра может показать что-то стоящее. Ты должен проявлять больше усердия.

– Да она просто выпендривается!

– Грахем, встань, извинись перед Бьянкой и поднимайся к себе. Ты будешь есть один, пока не научишься манерам.

Парень вскочил, отшвырнул стул и выбежал вон.

...Новая вспышка. И совсем другая картинка.

Темнота подвала.

Липкий страх.

Боль от преданного доверия. Дрожащее пламя свечей и слабо светящиеся в темноте знаки.

А потом физическая боль. Такая сильная, что показалось, будто мое девятилетнее тело разорвали пополам.

Вырвали сердце.

Что-то под сердцем.

Не может быть...

Пробуждение далось тяжело.

Я вздрогнула. Проснулась, но еще долго не могла выбраться из вязкой пучины сна.

Время все тянулось и тянулось.

Влажное платье прилипло к телу. Я чувствовала себя совершенно больной.

Подышав немного, пришла к выводу, что внутри в самом деле болело. Что-то, о чем я даже не догадывалась до недавних пор. Как старая ссадина. Или подзажившая рана, которая вновь открылась.

Самым реальным ощущением была жажда, так что я села и потянулась туда, где видела флягу с водой.

Влила в себя несколько больших глотков, перевела дыхание и заново прислушалась к ощущениям.

Изменения никуда не делись, не стяхнулись вместе со сном.

Пустота, о которой говорила Иззи. Теперь я ее чувствовала. И она пугала больше подвала, больше жутких царапин на двери.

Нет! Это не может быть правдой. Не должно...

Закрыв лицо руками, я закричала изо всех сил.

По крайней мере получилось убедиться, что я проснулась. Это не продолжение дурацкого сна. Но реальность не торопилась становиться прежней. Тянущее чувство никуда не делось, как и противное ощущение пустоты внутри. Неважно зажившей раны. И еще чего-то липкого, будто я прорвала изнутри кокон, в котором жила долгое время, и теперь хотелось встать под горячую воду и смыть с себя его остатки.

Болело горло, и, пожалуй, только этому я находила разумное объяснение.

Сон ведь не может оказаться не сном, а воспоминанием? Я потеряла гудящие виски и отпила еще воды. А если не может, тогда почему я именно так все чувствую?

Нужно следить за дыханием.

Успокоиться.

Подвал из детства смутно напоминал этот, где я заперта сейчас. Наверное, сходство ситуаций и спровоцировало воспоминания. Или обманчивые видения.

Пф-ф...

Гроыхнули засовы.

Выбраться из заточения было естественным желанием, но прямо сейчас я пожалела, что мне не дали еще немного времени.

Подумать. Собраться с мыслями.

Впрочем, жалела я, уже стоя на ногах.

Покачнулась, но удержала равновесие. И, когда Алавен открыл дверь, бросилась к выходу мимо него.

Эффект внезапности, надо сказать, сработал, и поймали меня уже на середине лестницы, ведущей вверх. Твердая рука обхватила талию. Я инстинктивно лягнулась. Мой мучитель пошатнулся и чудом не утянул меня вниз с лестницы следом за собой.

Устоял.

За это я была ему даже немного благодарна.

– Бьянка, выслушай меня!

– Пусти! – Следующие попытки извиваться и толкаться неожиданностью уже не были, Алавен без труда справлялся со мной. – Убери руки!

– Нам надо поговорить.

Он запыхался. А еще был таким же потным, как я.

И ощущался как-то по-другому. Не как вчера.

– Ты запер меня в подвале! – обвинительно шипела я... в основном потому, что крики причиняли боль.

– Отвратительная идея была. Я все объясню.

– Катись куда подальше!

Шумный вздох где-то над ухом. Нас обоих била дрожь.

– Слушай, мы все равно связаны, – попытался притвориться разумным муж. – Давай поговорим.

– Заперев меня, ты потерял мое доверие и право что-либо объяснять.

Предательство больно ранило. Недавнее, и то, которое случилось в мои девять и о котором я ничего толком не помнила. Вот только чувства оказались сильнее памяти.

– А как же наследство? – попробовал подловить меня этот негодяй.

– Мне оно больше не нужно. Я ухожу.

Рука на моей талии будто закаменела.

– Позволь напомнить, у нас сделка...

– Сделка отменяется. Я больше не чувствую себя в безопасности рядом с тобой. Да пусти же меня наконец!

Добраться до тех, кто поступил жестоко со мной в прошлый раз, я не могла, поэтому злилась на Алавена и за них тоже. Я же ему доверяла! Даже представляла украдкой, как бы оно было, если бы мы правда были мужем и женой – без сделки и маячащего впереди наследства. Но теперь конец всему.

– Ты не в себе, – пробормотал Алавен мне в ухо, и в его голосе отчетливо звучали нотки вины.

– По твоей милости!

– Я пытался тебя защитить.

– Я тебе не верю!

Короткая пауза была заполнена возней: я опять рванулась, он притянул меня ближе. Надо уточнять, кто оказался сильнее?

– Да выслушай ты меня! – зарычал муж, теряя остатки терпения. – Идея запереть тебя была паршивой, зато ты цела. Если бы я отправил тебя ночевать в другое место, пришлось бы рассказать о причинах, а этого делать я не хотел.

– А сейчас ты собираешься мне рассказать? – прошипела недоверчиво.

– Да. Хотя бы послушай.

– Потом я смогу уйти?

– Нет.

Следующую мою попытку вырваться и убежать Алавен предусмотрел – и пол с потолком поменялись местами. Этот предатель взвалил меня на плечо, будто я была тряпичной куклой.

– Пусти! Не смей меня запирать! – От подступившей истерики потемнело в глазах.

– Даже не думал.

Обнаружила, что он несет меня вверх по лестнице. Не в подвал.

Еще немного, и наконец мы вышли на свет. Пока я моргала и терла глаза, маг поставил меня на ноги.

Пожалуй, мне нужна небольшая передышка. Вытереть набежавшие слезы, поморщиться от боли в горле, отдышаться.

Все, я готова продолжить скандал.

Вот только Алавен, терпеливо ждавший, когда я приду в себя, выбрал именно этот момент, чтобы притянуть меня ближе и поцеловать.

Это было... как рывок. Мои губы дрожали от прикосновения его рта. И его взгляд впивался в меня. Но все закончилось раньше, чем до меня дошло, что происходит.

И вот мы уже стоим на некотором расстоянии друг от друга, и у меня в голове ни одной мысли.

Рука взметнулась... Мгновением позже я наблюдала, как на бледной щеке расплывается красное пятно.

Ступор проходить не собирался. Его смог спугнуть только вопрос супруга, заданный до противного невозмутимым тоном:

– Успокоилась? Теперь готова меня слушать?

– Между прочим, это был мой первый поцелуй, – пробормотала, зачем-то потрогав свои губы.

Украденный момент злил даже больше того, что меня заперли в подвале.

– Если первый получился неудачным, мы потом попробуем еще раз, – заверил Алавен. – Знаешь ли, я давно этого не делал. Около двух лет, что ли.

Умеют же некоторые одной фразой окончательно все допортить! Захотелось его прикончить. Сдерживало меня исключительно то, что в этом случае я отправлюсь не к морю, а на каторгу. Ни один муж того не стоит, даже самый провинившийся.

– Идем. – Пальцы Алавена сжались чуть выше локтя, и он увлек меня в кухню.

– Вообще-то я бы предпочла умыться.

При условии, что мои желания здесь кого-нибудь интересуют.

– Я бы тоже, – слабо улыбнулся муж. – Но сначала надо сделать так, чтобы ты вновь почувствовала себя в безопасности.

Меньше двух недель назад я навязалась незнакомому мужчине, который мог оказаться кем угодно, так что вряд ли заслуживала безопасности. Но он усадил меня на стул, одарил внимательным взглядом с искоркой сочувствия и, убедившись, что сбегать прямо сейчас я не собираюсь, поставил воду на огонь.

Дело не в Никласе, разумеется. Но я не могу показаться на глаза ни в чем не повинным людям, пока не приведу себя в порядок.

Муж бросил в прозрачный чайник засушенные красные ягоды, немного трав, добавил корицу. О, он тоже умеет заваривать этот чай!

– Ты стал выглядеть иначе. – Изящнее. Черты намного приятнее, хотя они мне и так нравились с тех пор, как он начал гладко бриться. Но болезненный взгляд и блестящая от пота кожа заставляли подобраться. – Я не чувствую от тебя какой-то необычной магии. И обычной диковатости не чувствую. Еще недавно она была. А Иззи говорит, ты в кого-то превращаешься.

Он устало потер лицо руками и, видимо, решил не пытаться подбирать слова.

– В медведя.

– Что?!

Признание меня слегка пришибло, но, будем откровенны, оно не могло впечатлить сильнее, чем то, что я видела прошедшей ночью и что не имело отношения к Никласу Алавену.

– Я превращаюсь в медведя, – повторил он тверже. – В дикого, яростного, неуправляемого зверя. При этом я не осознаю себя в моменты превращения, а вернувшись в нормальное состояние, не помню, что делал, когда был животным. Понимаешь теперь, почему я счел лучшим выходом тебя запереть?

Отчасти. Но я все еще пыталась уместить в голове открытие.

– То есть ты оборотень?

– Нет.

– Нет?

– Я – маг. И никто больше.

Досада искривила его губы, и муж спешно повернулся ко мне спиной. На плите как раз вскипела вода, и он перелил ее к ягодам и травам.

– Все было бы куда проще, если бы ты предупредил меня заранее. Я бы так не испугалась и не... В общем, не испугалась бы. И утренней сцены удалось бы избежать.

– Я не мог.

– Почему?

Ко мне он не поворачивался. Стоял и наблюдал сквозь прозрачные стенки, как заваривается чай, становясь сначала грязно-розовым, а потом насыщенно бордовым.

– Потому что только сейчас у меня есть силы, чтобы принять твою клятву. Ты должна пообещать, что ни один человек не узнает от тебя, о чем я сейчас расскажу.

– А если я откажусь?

– У меня в кабинете есть постановление Переума. Принести? Это обязательная процедура. Тебе придется, поскольку ты уже знаешь больше, чем должна.

Тянуло скривиться. Но, наверное, это в какой-то степени справедливо: я втянула Никласа Алавена в этот брак, а он в отместку

тоже втягивает меня во что-то свое. Взаимость, чтоб ее.

– Ладно, – пробормотала и облизала высохшие губы.

Алавен этого не мог видеть, он только сейчас повернулся ко мне лицом.

Подошел ближе. Взял за руку, сцепив наши пальцы.

Я повторила за ним несколько фраз клятвы и почувствовала, как в месте соприкосновения рук выстрелила сила. Внешне это проявилось золотистым свечением, которое быстро погасло.

Но маг какое-то время еще не отпускал меня и смотрел прямо в глаза.

Кашлянул. Поспешно отнял руку.

– Ты нестабилен, – произнесла я фразу, которую когда-то где-то слышала.

В украденном у меня кусочке жизни.

– Я проклят, – исправил меня Алавен и разлил чай по кружкам.

– Как это случилось? – Он же сам хотел рассказать.

– Мы накрыли логово последователей кровавого культа. Грязное получилось дело. Много тьмы в самых неожиданных проявлениях, и мы освободили детей. Некоторых из них похитили ради магии, другие были детьми сторонников.

– Грахем тоже участвовал?

Единственное, что могло бы как-то объяснить нашу ситуацию с хорошей стороны. Может, мой брат был каким-то образом виновен в случившемся с Алавеном и свел нас, чтобы загладить хоть часть вины? Но муж покачал головой.

– Нет. – И вернулся к своей истории: – Один из мальчиков испугался. Он появился на свет уже в общине, его родители были оттуда, понятно, как его воспитывали. Вероятно, по этой причине его тогда только пробуждающаяся сила была темной. Произошел сильный выброс. Не только меня накрыло, но последствия оказались у всех разные.

– О... – Я прижала холодеющие пальцы к губам.

– Поскольку он был ребенком и не понимал происходящего, дело засекретили. Так защищали нас обоих. Чем больше людей знает, тем мне хуже, так что я тоже был заинтересован. Отсюда твоя клятва.

– А что с ним сейчас? Ты не знаешь?

– Парень оказался талантливый. – В улыбке, тронувшей губы мага, не проскальзывало ничего злого. – С ним работали. На это потребовалось какое-то время, такое прошлое нелегко стереть. Но сейчас он мало отличается от других студентов гимназии, разве только чуть более замкнутый.

Я пошевелилась, пытаюсь прогнать холодок с позвоночника. Горячий чай с этим тоже неважно справлялся.

Что с Никласом Алавеном в прошлом нечто произошло, с самого начала казалось очевидным. Но я и не предполагала, что это настолько ужасно.

И при этом никто не виноват.

Кошмар.

– Ты знал, когда именно превратишься в медведя? – У меня еще остались вопросы.

– Всякий раз это происходит в двадцать девятый день месяца. Ночью. В то же время, когда было наложено невольное проклятие.

А, значит, есть какая-то упорядоченность!

– Получается, в остальное время ты в порядке?

– Три дня после оборота. – Прихлебывая чай, Никлас щедро делился сокровенным. – Первый из них я обычно отсыпаюсь.

– А потом, после третьего дня?

– Начинаю все активнее чувствовать медведя.

– Как это?

– Дар слабеет, звериные инстинкты, наоборот, выходят вперед. И так до следующего превращения. В последние дни я дурел от запаха твоего мыла. Оно с малиной, и медведю нравится.

– Нет никакого малинового мыла, – пробормотала, отчего-то краснея. – Я пользуюсь самым дешевым, без запаха. Еще не успела выбрать что-то поинтереснее.

Никлас тоже смутился и допил чай большими глотками. Потом посмотрел на меня и налил себе еще.

– В ближайший месяц я совершенно безопасен, – подвел некий итог своих откровений муж.

– Сделка останется в силе, если ты пообещаешь больше не пугать меня. – Тоже пошла на небольшую уступку.

Наследство – мой шанс на приличное будущее. Возможно, единственный. Нельзя его упустить. К тому же история с ним еще

более темная, чем казалось изначально. Неплохо бы в ней разобраться.

– Обещаю.

Посмотрим, насколько можно верить обещаниям мужа.

Что-то внутри меня уже поверило, но... я и добрые намерения брата приняла на веру, особенно когда он использовал имя моей мамы.

Помолчали.

Столкнулись взглядами и поспешно утопили их в кружках.

– Хочешь, попробуем исправить неудачное первое впечатление? – вдруг спросил Никлас. – Я в первый момент даже не поняла. – Поцелуй.

Более неловким этот почти завтрак стать уже не мог.

– Хочу вымыться. – Я поморщилась.

Наверное, от меня неприятно пахнет. Какие уж тут поцелуи?

– Да. Я тоже, – согласился Алавен.

И последовал за мной, когда я направилась в комнату. То есть он, конечно, шел в свою, просто они находились рядом.

По пути я думала о поцелуе... И не то чтобы он вышел неудачным, просто я была напугана и зла и, если честно, толком ничего не запомнила. Даже когда ударила его в ответ – помню сам факт, но не ощущения. Так что понятия не имею, понравилось ли мне.

Толкнула дверь и уже вошла в свои владения, когда муж окликнул:

– Бьянка!

– Я не собираюсь с тобой целоваться! – Во всяком случае, не сейчас.

В дверном проеме возник муж с бледной улыбкой на осунувшемся лице.

– Я всего лишь хотел сказать, что, пока мое восприятие магии восстановлено... кхм... в общем, права ведьма, с тобой что-то не так.

– Как если бы во мне было место для магии, но без магии? – горько уточнила.

– Да. Знаю, это звучит дико.

После моего сна... уже нет.

Не сна. Я помнила все это. Вспомнила.

Но объяснять не хотелось. Не хватало сил на это. Сначала мне требовалось переварить все в себе, а уж потом разговоры. Так что я просто пожала плечами.

– И еще одно. Насчет подтверждения нашего брака, – не дождавшись от меня ответа, Алавен перешел к более важному делу. – Пока я в порядке, могу поставить нам защиту от просмотра магом. Если твоя подруга создаст ведьминскую защиту, нам не придется друг с другом спать. Они должны будут поверить нам на слово.

Потому что такое глазастое магическое вмешательство в жизнь людей – незаконно. И люди – то есть мы – вправе защищать свою частную жизнь.

Гениальное решение!

Глава 6

После ночи в подвале и утренних объяснений чувствовала себя совершенно разбитой. Праматерь, это правда моя жизнь? Хотя скорее это должно быть наказание за алчность.

Выдохнула, призывая себя к спокойствию.

Сунула одежду в корзину для грязного и смыла наконец с себя пот, слезы и остатки эмоций.

Равновесие так и не вернулось. В голове раз за разом повторялся сон-воспоминание.

Может, я просто сошла с ума?

Существовал лишь один способ выяснить. Или я знала только один. Выйдя из ванной, я надела изумрудно-зеленое платье, уложила волосы, сделала легкий макияж и сама себе в зеркале понравилась. Вплоть до взволнованно блестящих глаз. Вынуждена признать, что эта безумная жизнь явно шла мне на пользу.

Повесила на плечо сумку, толкнула дверь.

– Собираешься куда-то? – Муж возник в коридоре одновременно со мной.

– В библиотеку, – не стала скрывать своих планов.

– Не возражаешь, если составлю тебе компанию?

И... испытующий взгляд.

В самом деле?

– Почему мне кажется, что ты следишь за мной? – Я ответила таким же взглядом.

В отличие от меня Алавен выглядел уставшим. Усталость въелась в него, отпечаталась на внешности сероватой бледностью и отчетливо заметными тенями под глазами. Ему бы отоспаться, а не ходить за мной хвостом.

– Я... – Он сдавленно кашлянул, явно пытаясь срочно придумать какое-нибудь оправдание. – Кхм... – Не придумал. И даже скрывать этого не стал. – Прости, Бьянка. Я не могу потерять тебя сейчас.

Не меня, свою часть наследства. Тут я понимала его, как никто другой.

– Я не собираюсь сбегать. – Выразительным жестом указала на свое не предназначенное для далекого путешествия платье и отсутствие какого-либо багажа. – Мне надо в библиотеку.

– Прямо сейчас? – Муж приподнял брови. – Это не ждет до завтра?

До завтра я свихнусь от повторяющихся мыслей.

– Это важно для меня.

– Хорошо. – Алавен закрыл дверь своей комнаты и направился к выходу из дома. – Тогда идем в библиотеку. Зачем, кстати?

– Надеюсь добыть там старые газеты.

– Зачем?

Наверное, я кажусь ему чудной. Но, если мои воспоминания правдивы, мы с ним в этом браке стоим друг друга. Трудно будет даже среди настоящих пар найти более подходящую.

– Хочу узнать, как выглядела моя семья по отцу, – пробормотала негромко и немного нервно уточнила: – Я не могу ждать до завтра. Но ты можешь со мной не идти.

Он посмотрел на меня как-то странно... возможно, мне показалось, но, думаю, он больше не подозревал меня в желании сбежать. И все же предложил руку и галантно придержал дверь. Кухонную.

Не знаю, почему получилось, что мы воспользовались именно ею.

Я была увлечена изменениями во внешности мужа. Знакомое и почти привычное лицо выглядело иначе. И двигался он легче, стремительнее. Но главное, ощущался совершенно по-другому. Готова поклясться, я чувствовала исходящую от него щекотную магию.

Таким он был настоящим. До случайно схваченного проклятия. И будет таким еще пару дней. И, пожалуй, он сильнее того мага, к которому я хотела наняться помощницей.

От мысли, что рядом с Никласом Алавином такой, как я, точно нет места, стало неприятно.

– Осторожно, ступенька...

– Ай!

Удержал.

Выдохнула.

– Молодожены, – кивнул нам с улицы мэр.

Я отчаянно покраснела.

– Поздравления приняты, – безмятежно сообщил муж. – Как посмотрю, у главы Глэдшира так мало забот, что он может себе позволить посреди рабочего дня торчать под моей садовой калиткой?

Линсент Варнот что-то ответил, Никлас не остался в долгу, однако я их уже не слушала.

Сон-воспоминание поселился внутри меня, будто бы там не хватало важного кусочка, а теперь он встал на место. Ничего особо не изменилось. На первый взгляд. Но я знала, что такие вот неприязненные отношения между магами – почти норма. Сила не терпит конкурентов на территории, которую наметила для себя, и заставляет быть грубым. В доме отца тоже так было: два его сына на дух друг друга не выносили, и сам он скорее чувствовал себя ответственным за них, чем любил.

Новых фрагментов в памяти стало больше.

Праматерь! Сосредоточусь-ка я на другом. К примеру, на том, что мэр Варнот караулил явно не нас, а рядом живет только Иззи.

Понимание очевидного заставило губы дрожать в еле сдерживаемой улыбке.

– Девушке можно не только угрожать, – сообщила я красавчику-мэру, когда мы с Никласом поравнялись с ним.

– Прошу прощения?.. – Он высокомерно приподнял светлые брови.

По другую сторону от меня Никлас реагировал примерно так же.

– Скажите уже ей, что она вам нравится. Что она красивая. Подарите цветы и пригласите куда-нибудь, – осыпала надменного недотепу непрошеными советами. – Ей сейчас нелегко, хватит уже задирать ее.

Мэр сдавленно хмыкнул и изобразил намек на поклон.

Никлас почти силком увлек меня вверх по улице.

– Что ты творишь? – прошипел, как только мы оказались от мэра на некотором расстоянии.

Отсюда было видно, что я не ошиблась: Варнот пялился на дом Иззи.

– Они нравятся друг другу, но, кажется, не знают, что с этим делать.

– Правда? – Муж тоже оглянулся на мэра. Уже без прежней неприязни. – Должен признать, что я не очень-то разбираюсь

в подобных вещах.

Я пожалала плечами. Да что там разбираться?

Вверх по руке скользнуло прикосновение, задевая нежную кожу на запястье.

– Уверена, что тебе надо в библиотеку сейчас? – с беспокойством в глазах спросил Никлас. – Завтра и в другие дни она останется на том же месте. Мы могли бы пообедать где-нибудь, прогуляться по парку и в экипаже вернуться домой. Прости, но ты выглядишь измученной. Мне кажется, ты не вполне отошла от случившегося.

Напоминание, что я недостаточно хороша для него, разлилось внутри чем-то едким. Но у нас сделка. Ничего личного. Выглядеть при этом я могу как угодно!

– Мне надо в библиотеку. Сейчас.

– Дранные демоны... Бьянка, ты такая упрямая!

Сторожить меня не обязательно. Впрочем, с языка сорвалось другое:

– Я изведусь до завтра.

– Почему мне кажется, что я чего-то не знаю? – Взгляд мужа стал пытливым.

И Никлас сжал мою руку крепче. Надежнее.

– Помнишь, я говорила, что никогда не видела семью отца?

– Угу.

– Ночью они мне снились. Будто я была в их доме, жила там какое-то время. Другие его дети были не слишком рады. И... я была одаренной. Силу контролировать получалось с трудом, и, когда я нервничала, она все время вырывалась. Отцу это нравилось, а все остальные злились. – Муж пробормотал ругательство и в попытке утешить погладил мою руку, зажатую в его бережной хватке. – Потом с моим даром что-то случилось. Что – точно не знаю, но было ужасно больно. – Я облизала внезапно пересохшие губы. – А утром, еще до того, как ты пришел... В общем, подозреваю, что это был не сон, а воспоминания. И теперь я помню некоторые детали, которые не видела во сне, но они были в прошлом. При условии, что я не сошла с ума.

Под внимательным взглядом Никласа захотелось съежиться.

Можно подумать, я сама не знаю, как бредово это звучит.

– Если бы не видел того, что вижу, глядя на тебя, я бы сказал, что у тебя случился нервный срыв, – медленно, будто сам себе не вполне веря, произнес Алавен. – Но я все-таки маг. В ближайшие дни почти полноценный. И твоя подружка ведьма неладное еще раньше заметила.

– Срыв у меня тоже случился. – Легко забыть обиду я не могла.

– И похоже, он поспособствовал восстановлению памяти. Может, запереть тебя еще на одну ночь?

– Может, пойдешь лесом?

– Конечно, милая. Предложение прогуляться в парке в силе.

Со стороны должно было выглядеть, будто мы мило воркуем, а не общаемся шипящими колкостями.

Впрочем, Никлас первый свернул к библиотеке. Судя по тому, как целеустремленно он к ней шел, мне удалось раздражить его профессиональное любопытство.

За два года, проведенные в Глэдшире, Никлас Алавен своим здесь так и не стал. Отчужденность чувствовалась в том, как на него смотрели местные, как холодно здоровался с нами библиотекарь и как подозрительно поглядывал. На моего мужа, не на меня. Ко мне все относились по-доброму, что до сих пор удивляло. Может, дело в том, что одаренные, коих в городке большинство, каким-то образом чувствуют, что маг проклят.

Но ведь это не его вина!

С другой стороны, откуда им знать?

Приличный отрезок времени заняло открытие доступа, но в конце концов нам выделили стол. В зале было прохладно и, несмотря на большие окна, не слишком светло. Муж пододвинул мне стул с обитой мягкой тканью спинкой, заметил, как я ежусь в тонком платье, и укрыл мои плечи своим пиджаком. Я пролепетала благодарность, но он не слушал – объяснял, что именно нам принести из архива. Информационные издания он знал лучше, как и то, какие из них вероятнее всего пишут о магах.

Ждали в молчании, но оно не было неприятным. Библиотечная атмосфера захватывала, очаровывала. Пожалуй, это ощущалось иначе, чем в книжном. На миг получилось представить, что мы студенты какого-нибудь университета. Магического. Ищем информацию

к практикуму или собираемся писать доклад. И Никлас немного ухаживает за мной. Он не проклят, а я не утратила дар.

Ох...

– Посмотри здесь. – Муж подвинул ко мне стопку газет. Листать почему-то предлагал с середины. – Обращай внимание только на фото. Ищи знакомые лица.

Я кивнула, принимая то, что руководить поисками должен кто-то один, тот, кто лучше понимает, что делать. Если командовать пытаются двое и каждый тянет лидерство на себя, ничего путного не получится. А я была рада уступить первенство внезапно появившемуся напарнику, слишком часто в последнее время мне приходилось быть самостоятельной и принимать трудные решения. С непривычки это непросто.

Маг просматривал более свежие газеты, мне же достались соответствующие по дате моему девятилетнему возрасту.

– Нашла! – Эмоции ужалили и сделали голос громче, чем допустимо в библиотеке. Но я мигом справилась с собой и намного тише добавила: – Это они.

Показала мужу газету с магснимком.

Светский прием у... кого-то там. Отца я прекрасно помнила и не спутала бы ни с кем другим. Не забыла и Айлу с ее медовыми волосами. Очень красивыми. Двое парней с задиристыми лицами тоже были хорошо знакомы. Чуть хуже я помнила девочку лет одиннадцати, но и она не казалась незнакомкой. Лишь женщина, державшая отца под руку, вызывала какие-то другие эмоции. По снимку понятно, что это жена. На ней было элегантное, но унылое платье, много бриллиантов и... много морщин. Они изрезали лицо, шею и руки, будто предательски желая рассказать всем и каждому, что жизнь у этой женщины счастливой не была.

Я отвела взгляд, чувствуя себя перед ней виноватой.

– Хорошо, – кивнул Ник, не подозревая, какие мысли бродят в моей голове. – И так было понятно, что ты ничего не придумала.

Лучше бы придумала. Так бы хотелось, чтобы все вновь стало просто.

– Он не любил меня. Грахем. Почему он оставил мне наследство и свел с тобой? – решила проговорить сомнения вслух. Мир покачнулся, но не рухнул. Я облизала в очередной раз

иссушившиеся губы и продолжила: – Мне в том доме были не рады, и отец не делал наши отношения проще. Он часто говорил другим своим детям, что способности к магии у меня сильнее. Что я единственная пошла в него, а их мать никчемная, потому что родила ему недостаточно талантливых детей.

Праматерь, это было ужасно. И хоть те времена давно прошли, мне захотелось провалиться. Исчезнуть.

От того, что Никлас внимательно смотрел на меня, было только хуже. Ему, наверное, неприятно, что пришлось жениться на мне.

– Думаю, самое время сказать тебе, что мы с твоим братом не были друзьями. – Как оказалось, муж тоже нашел, чем меня удивить.

– А кем были? – Мои глаза взволнованно распахнулись.

Вихрем в голове пронеслась догадка... На пакость врагу я вполне гожусь.

– Мы и знакомы-то толком не были. Короткое время служили в одном месте, но особо не пересекались. Не уверен, что за те несколько месяцев мы хотя бы единожды разговаривали.

– Я окончательно перестала что-либо понимать, – получился почти всхлип.

Никлас пожал плечами.

– Должен тебя предупредить... В общем, сильно не обольщайся. Никакого наследства может и не быть.

– Тогда зачем ты согласился на авантюру с женитьбой?

– Твой напор мог и медведя из спячки вывести. – И когда я улыбнулась и залилась краской, добавил серьезно: – Завещание все-таки подлинное. Чем судьба не шутит? Мне не привыкать хвататься за пустые ниточки.

Все это время он не прекращал искать что-то в своей стопке газет.

– Что было в той шкатулке?

Ответит? Или не моего ума дело?

– Кости последнего животного, которого последователи культа принесли в жертву перед тем, как их накрыли. – Все же ответил. Видно, мы уже достаточно крепко связаны. – Если верить Грахему Корвуду, женившись на тебе, я получу описание ритуала.

Веры Грахему нет. Я не знала его взрослым, но с чего бы брату заботиться обо мне?

– Нашел, – с толикой удивления заметил Никлас, – твой брат правда мертв. Погиб на магической дуэли, но не от рук противника. Они сцепились в доме с обозленными призраками.

Бесцеремонно перегнувшись через стол, я впиалась глазами в короткую заметку.

Второй дуэлянт серьезно пострадал. Столичные маги изгнали обозленных существ. Сейчас дом выставлен на продажу.

То есть был выставлен на момент выпуска газеты. Около месяца назад.

– О-о... – С нормальными словами сразу не нашлась.

Полистав еще немного, мы нашли более раннее фото Грахема с девушкой. А еще некролог и соболезнования от разных людей. То есть завещание и вся эта история не может оказаться попыткой зло подшутить надо мной.

Безумие какое-то.

Никлас склонился к моему лицу, но, не подобрав правильных слов, только согрел кожу дыханием.

– Эй, молодожены! – Как выяснилось, библиотекарь бдительно за нами следил. – Библиотека – не место для непристойностей!

Я немедленно выпрямилась и сложила руки на столе, как примерная ученица. Алавен же принял нарочито вальяжную позу и насмешливо бросил:

– В медовый месяц любое место становится местом для непристойностей.

Дама за столом в конце зала, составлявшая расписание для местного книжного клуба, неодобрительно посмотрела на него из-за тонких очков. Впрочем, столкнувшись с наглым взглядом моего благоверного, и она, и библиотекарь демонстративно отвернулись.

– Все может быть не так погано, – тихо сказал мне муж, избавившись от пристального внимания окружающих. – Грахему, как старшему из детей, мог завещать заботиться о тебе ваш отец.

– Да, я думала об этом, – кивнула, все еще сидя, как прилежная ученица.

О смерти отца мне просто сообщили, и все. До сих пор я считала, что не упомянута в его завещании.

– Или еще вариант, – продолжал Никлас. – Грахем может быть как-то виновен в том, что случилось с твоим даром. Если это так,

мы скоро узнаем. Воспоминания будут постепенно возвращаться.

Их уже больше, чем было утром. И оставшиеся пробелы со временем заполнятся.

– И в том и в другом случае лучшего мужа, чем я, не сыскать, – с мрачной улыбкой подытожил Алавен. – Высоки шансы быстро стать обеспеченной вдовой.

Я непроизвольно поежилась.

Медведь мог бы растерзать меня раньше. Запросто.

– Давай мы эту гадость с тебя все-таки снимем, – пробормотала, борясь с желанием облизать губы, – когда Никлас так пристально смотрел, сделать это не решилась. – Не хочу становиться вдовой.

– Хорошо подумала? – Он насмешливо сузил глаза. – Это престижнее того, что предполагает наша договоренность.

Как можно таким шутить?!

– Ну тебя!

Дернулась встать, но он перехватил за руку. И, гипнотизируя взглядом, нарочито медленно поднес пальчики к губам.

Ох...

Поцеловать не успел. Даже дыхание не достигло кожи, потому что библиотекарь рявкнул:

– Алавены!

Да чтоб его!

– Мы уже уходим, – сделал ему великое одолжение Ник. Не только ему, но и всем присутствующим, похоже. – Не стоит так явно завидовать.

Подборки печатных изданий вернулись в архив, в наших карточках появились соответствующие отметки.

Библиотекарь позади вздохнул с хорошо слышимым облегчением.

– Ну что ты сразу цепенеешь? – Муж обнимал меня за плечи и весьма откровенно прижимал к себе. – Он не одна из твоих строгих преподавательниц.

Исключительно за пиджак, согревавший меня в библиотеке, я простила магу безобразное поведение. А еще потому, что сама не хотела в его глазах выглядеть занудой.

– Почему мне кажется, что в жизни до того случая и до переезда в Глэдшир ты был невыносим? – сорвалось с языка.

Прямолинейность однажды меня погубит.

– Потому что ты нежный цветочек, – хмыкнул этот наглец и оставил на моей скуле мимолетный поцелуй, – и не осознаешь всей степени зла. Я был намного хуже, чем невыносим.

– Серьезно?

– Большинство магов такие.

Это да. Я бы даже сказала, почти все одаренные.

«Милый» характер Иззи меня до сих пор немного пугает.

Наверное, поэтому я так стараюсь с ней подружиться. Это мой способ справиться с миром. Способ выжить, если угодно. У меня нет сил защитить себя или всерьез причинить вред противнику, поэтому я стараюсь заводить друзей, а не врагов. И это работает.

Поправка: работало в пансионе. И я притащила привычное поведение во взрослую жизнь.

Поглощенная невеселыми мыслями, не сразу заметила, что направляемся мы не домой, а в таверну. Переживания притупили голод, и он до сих пор не ощущался, но я разумно решила, что поесть не помешает. Особенно мужу. Все равно готовить сегодня нет ни сил, ни желания. А для нашей репутации супругов полезно где-нибудь появляться вместе.

Посидели мы неплохо. Никлас дважды здоровался с кем-то. Я под его обеспокоенным взглядом вяло ковыряла запеченные овощи. Говорили об отвлеченном: про вечный суп и другие волшебные штучки нашего временного дома, Никлас вспоминал учебу и некоторые курьезные случаи со службы.

Я считала, что совершенно вымотана и больше ничего сегодня не хочу, но каким-то образом согласилась пойти гулять в парк. Мы как раз подходили к кружевному ограждению с необычной защитной вязью, когда цветы изменили окрас. А дальше... Прогулка по узким дорожкам под разговоры, танцы на специальной площадке, где уже зажгли огоньки и что-то веселое играли музыканты. Потом попытка отдышаться, прохладный напиток с пузырьками и пирожок с засахаренными фруктами. И вновь на моих плечах пиджак мужа, потому что с наступлением темноты ощутимо похолодало.

Домой, не стовариваясь, шли пешком. Планы на экипаж были забыты. Спокойный вечер вдвоем хотелось продлить.

На самом деле вечер еще только приближался – как объяснял Никлас, в Глэдшире даже в разгар лета темнеет рано.

– Почему ты выбрал именно этот город? – Мне стало любопытно.
– Первое попавшееся объявление о продаже дома вело сюда, – усмехнулся маг.

Никакой тебе интересной истории.

Камни центра под ногами закончились.

Первой в глаза бросилась развалюха на холме. Как Моарт Глэд может в ней жить? Там же наверняка крыша течет. Небольшим усилием я заставила себя переключиться на приятное зрелище – дом мэра. Его, наверное, дико злит такое соседство. Красавчика-мэра становилось жалко, но и улыбка просилась на губы. Если перестанет быть таким зазнайкой и поухаживает по-людски, может переехать к Иззи. Хотя и оттуда руины дома основателя видны. Такой себе стимул.

Взглядом тем временем бродила по доступной обзору территории, безупречное оформление дарило наслаждение. Каждое растение на своем месте, каждый камешек. Но мне кажется, или с прошлого раза здесь что-то изменилось?

– Он тебе нравится? – распугал мысли напряженный голос мужа.

– Дом? – Я вернулась в реальность. – Красивый, но слишком большой для одного человека. И тень от руин немного портит вид.

– Линсент Варнот, – все тем же тяжелым тоном уточнил мой спутник. – Помнится, ты была впечатлена.

Да, но... я же шутила! Что-то истинно женское внутри требовало подразнить замкнутого и немного пугающего мужа, но потом мне стало стыдно.

– Без бороды ты тоже красавчик, – улыбнулась я и сдула упавшую на лицо прядь. – Тот факт, что я замужем, не делает меня слепой. Но я не собираюсь портить твою репутацию или нарушать нашу договоренность.

Знала бы, что он так за это зацепится, промолчала бы тогда. Ни мой легкий тон, ни улыбка, ни заверения в верности не смогли стереть хмурое выражение с лица Алавена.

Да что он прицепился?! И почему мы вообще здесь стоим?

Однако прежде чем я успела задать хотя бы один из этих вопросов, муж притянул меня к себе и губами прижался к моему рту. Ненадолго.

Просто прикосновение, теплое и немного смущающее. С ароматом цветущей ночи.

Все, закончилось.

– В этот раз получилось лучше? – поинтересовался этот... этот невыносимый тип!

– В этот раз я хотя бы поняла, что произошло, – от неожиданности ответила честно.

– Похоже, я разучился соблазнять женщин, – с насмешливым сожалением констатировал муж.

И мы пошли дальше.

Надо было соврать, что мне безумно понравилось.

Правда же состояла в том, что я до сих пор не поняла, что такого люди находят в поцелуях? Еще в пансионе, когда у кого-нибудь из девушек начинался роман, они рассказывали о поцелуях, как о чем-то особенном. Волшебном. Но я, наверное, не из тех, кому волшебство доступно.

Или все дело в том, что у нас с Никласом Алавеном не роман, а сделка?

– Так говоришь, я красавчик? – поддел он.

Хорошо хоть не придется идти до дома в напряженном молчании.

Я рассмеялась и притворно осуждающе посмотрела на него.

– Да, но невыносимый.

Он переплел наши пальцы.

Когда мы разошлись по комнатам, признаться, я считала, что в этот вечер мужа больше не увижу, и была немного рада этому. Избыток общения для одного дня. Слишком много поцелуев. Все слишком. Мне требовалось отдохнуть и собраться с мыслями.

Делала это привычным способом: наводила порядок в голове, наводя его в окружающем пространстве. Сегодня жертвой пали полки в ванной. Я их вымыла, протерла и красиво расставила баночки и пузырьочки, где требовалось, добавила салфетки. И составила список, что еще хотелось бы купить. Потом взялась за зеркало и полтора часа чистила каждую завитушку на кружевной раме.

В комнату вплыла умиротворенная в сопровождении облачка пара. И едва не сбежала обратно, наткнувшись взглядом на мужа.

Бытовые чары за моей спиной убрали пар, наполнив небольшую комнатку прохладной свежестью.

Я поправила халат и зачем-то полотенце на волосах и закрыла за собой дверь.

– Тебе придется носить его. – Муж продемонстрировал мне кольцо. – Снимать нельзя даже ночью.

– Что?.. – Сразу ухватить его мысль не получилось.

– Защита замыкается на нем. Точнее, на камне в центре.

Стремительно приблизившись, Никлас надел кольцо на палец. Я облизала губы. Почему-то казалось, что сейчас опять поцелует. В третий раз за день. Но ничего не произошло. Он отступил на шаг и окинул меня каким-то непонятым взглядом. Я подышала, возвращая способность рационально мыслить. Все правильно, момент не романтический, а деловой.

У нас вообще не должно быть романтических моментов.

– Спасибо, – выдавила, справившись с голосом.

– Как думаешь, сможешь уговорить свою ведьму на вторую половину защиты? – деловым тоном спросил муж.

Прямо сейчас я способна была исключительно неуместно думать о том, что мне с ним невероятно повезло.

Поспать он вряд ли успел, но усталость его почти ушла: глаза сверкали решимостью, движения казались энергичными и выверенными. Никлас Алавен не собирался тратить попусту ни одного мгновения, свободного от проклятия. Почти свободного. Тьма оставалась где-то там. В нем.

– Да, – сказала уверенно, хотя уверена отнюдь не была.

Хотелось ему соответствовать.

Не стану думать о том, что прямо сейчас это может сыграть со мной злую шутку.

– Тогда идем к ней, – решил муж. – Собирайся, я жду тебя внизу.

– Сейчас?!

– Не думаю, что стоит откладывать. Если Иззи не согласится, нам предстоит искать другую ведьму.

Я кивнула, чувствуя, что совершенно не контролирую ситуацию.

Он что, тоже пойдет? Увидев его, Иззи точно откажется. Повезет, если не сглазит. Обоих.

А если сказать, что не хочу с ним спать? И объяснить ей все? Никлас ей не нравится, она вполне может поколдовать, чтобы наш брак не стал настоящим.

Ох, Праматерь, когда моя жизнь успела так запутаться?

Надев очаровательное розовое платье, я собрала волосы в узел и поспешила спуститься. Мужчины ненавидят ждать, пока женщина прихорашивается. Тем более у нас не романтика, ни к чему испытывать терпение фальшивого мужа.

Сам фальшивый муж придерживался какого-то иного мнения, потому что отправляться к ведьме не спешил. Он внимательнейшим образом осмотрел меня – сначала вверху лестницы, потом когда спустилась – и накинул мне на плечи свой плащ. Я отчаянно смутилась и собралась напомнить, что до соседнего дома рукой подать, но галантность оказалась отвлекающим маневром. Усыпив мою бдительность, Никлас запустил пальцы в волосы у меня на затылке. Я заметила отсветы магии. Шпильки выпали, пряди рассыпались по плечам. Уже совершенно сухие.

– Идем. – Муж настойчиво увлек меня к выходу из дома.

Владения ведьмы окружали защитные чары, и они среагировали на нас.

Мне-то ничего... Искоса взглянула на мужа. Ему вроде бы тоже.

Иззи возникла на пороге, едва он коснулся звонка. Будто стояла за дверью и ждала нас. Растерянно моргнула. Вспомнила, что при виде соседа полагается разозлиться, лишь долгое мгновение спустя.

В ее глазах не угли, истинное пламя вспыхнуло.

Я с самого начала знала, что это отвратительная идея!

– Твоя порча, – невозмутимо кивнул ей Никлас и на раскрытой ладони протянул что-то черное размером с крупную бусину, надежно заключенное в оболочку из его силы. – Возьми и больше не теряй.

– Прокляну! – прорычала ведьма.

Темная ведьма. До меня только сейчас дошло. И как-то совсем нехорошо стало.

– Стой, не надо! – взмолилась я.

– Мы по делу, – прежним невозмутимым тоном продолжил Алавен, надвигаясь на ведьму, пока она не отступила вглубь дома, невольно впуская нас. – Нам нужны твои услуги. Услуги ведьмы, точнее.

– Колдовать для тебя не стану, – отрезала Иззи и скрестила руки на груди.

Этого и стоило ожидать. Разумнее было мне одной прийти.

– Для нас обоих, – поправил маг. – И кстати... Когда у тебя был последний заказ? Ведьминскую практику надо подтверждать работой по профилю, иначе недолго лишиться лицензии.

Губы Иззи приоткрылись, но злые слова так и не прозвучали.

Он ее подловил.

Как же мало я знаю об их мире, наполненном магией!

– Пожалуйста, хотя бы выслушай для начала...

Я и так уже поняла, что она выслушает, но не хотела, чтобы Иззи чувствовала себя уязвленной. Пусть лучше она считает, что оказывает мне услугу.

Ведьма махнула рукой, запоздало приглашая нас пройти.

Собственно, мы и так стояли в холле. Никлас закрыл за собой дверь и сделал осторожный шаг, избегая наступать на разложенные на полу... цветы?

В ведьминских делах и ритуалах я понимала мало. Да вовсе ничего не понимала. Но украшения для букета из цветочного магазина рассмотрела. Прикинула количество цветов. Букет наверняка был огромный. Полностью соответствующий размеру самомнения одного «ничуточки не влюбленного» мэра.

Ждала у двери Иззи точно не нас.

– Что это? – решила дать ей возможность поделиться.

– Понятия не имею, – буркнула ведьма. – Пакости никакой вроде не нашла. А инструкцию, что я должна сварить из этого веника, наш уважаемый мэр приложить забыл. Платы тоже не было. – И тут она вспомнила, что среди нас есть маг. – Видишь что-нибудь? – Пылающим взглядом Иззи вцепилась в Никласа. – Чары на безбрачие? Галлюциногенный туман? Смертельное проклятие?

Размах ожидаемого от мэра «подарочка» впечатлял. Признаю, днем я забыла, сколь бурное у этих двоих прошлое.

– Это просто цветы. – В уголках губ Ника скрывалась улыбка.

– Цветы? – растерянно переспросила Иззи.

– Днем моя обожаемая женушка посоветовала Варноту повзрослеть и начать правильно ухаживать за понравившейся ведьмой.

Я не совсем так сказала, но...

Для порядка мне достался от ведьмы убийственный взгляд. Не подкрепленный пакостной порчей, что радовало. Потом Иззи приняла крайне озадаченный вид и впала в ступор.

В ее рабочее пространство нас направил Ник. Должен же был кто-то руководить ситуацией.

Дома его кабинет не отличался от... скажем, кабинета директрисы пансиона, где я выросла. Там разве что счета подписывали, и не читалось даже малейшего отпечатка Никласа. Просто еще одна комната. Совершенно безликая. У Иззи же было иначе.

Мы поднялись в башню, и, невзирая на то, что за пределами дома давно сгустились сумерки, я оценила, какой отсюда должен открываться вид. Со всех четырех сторон. Днем, наверное, очень красиво. Может, я фантазерка, но упорно представлялось, что отсюда виден дом основателя. Ну, то небольшое, что от него еще сохранилось. И вилла мэра тоже, при условии, что ее не закрывает холм с развалинами. Нет, правда! В погожий день из этой башенки наверняка можно рассмотреть половину Глэдшира! Невероятно.

В своем воображении я уже напросилась в гости к соседке как-нибудь днем.

Реальность была занята Никласом, который объяснял Иззи нашу ситуацию. Нет, сперва они обсудили плату и скрепили предварительную договоренность магическими печатями с обеих сторон. Лишь после этого Алавен начал вводить ведьму в курс дела. Выдал ровно столько подробностей, сколько диктовала необходимость. Ни слова про фальшивый брак и запланированный развод. Для Иззи мы просто не готовы так сразу переходить к тому, что происходит между супругами в спальне. Я не готова. И мы не хотим, чтобы каждый встречный мог запросто узреть наши проблемы.

Убедившись, что у мужа все под контролем, я продолжила разглядывать внутреннее убранство башни. От неактивированных узоров на полу, частично прикрытых тонким ковром, и нескольких десятков незажженных свечей разных форм до мягкой скамейки в эркере, поставленной там специально для фамильяра. Пушистый черный кот первое время поглядывал на Никласа с подозрением, потом отвернулся и уставился в окно.

Поврежденный диплом в рамке на стене я тоже хорошенько рассмотрела. Нелегко Иззи будет простить врагу детства

ополовиненную профессиональную гордость.

Рабочий стол был завален записями вперемешку с травами и недоделанными амулетами. Прорицательский шар покрывал тонкий слой пыли.

Все это так по-ведьмински!

– С тебя тройная цена, – выдернул меня из восхищения голос соседки.

– Эй!

Я возмутилась, но Никлас выставил руку, призывая не вмешиваться.

– Договорились.

– Мне просто нужны деньги, – уточнила ведьма, чтобы мы не подумали о ней чего-то хорошего. – И практика. Так я тебя все еще ненавижу.

Никласу было безразлично, как к нему относится соседка, но поработать он ее заставил. Раз десять лез с уточнениями и заставлял вносить поправки в плетение. Ведьма бесилась, но... кто платит, тот и прав. О, ей пришлось отработать каждую монетку, и я всерьез опасалась, как бы она и меня за компанию с мужем не возненавидела.

Чары удалось привязать к обручальному кольцу. Теперь главное помнить, что снимать его нельзя.

К концу действия даже ведьминский кот поглядывал на Никласа с уважением.

Утро для меня началось поздно – вчерашние приключения не прошли бесследно, надо было восстановиться.

Первым делом осторожно заглянула в соседнюю спальню, чтобы убедиться: муж еще не проснулся. Он лежал на животе, раскинув руки, и едва слышно посапывал. Он тоже вчера выложился, а к этому следовало добавить и оборот.

Мгновение я позволила себе полюбоваться мускулистой спиной, после чего, стараясь ступать как можно тише, вернулась к себе и занялась обычными утренними делами. Настроение держалось неплохое, и я мурлыкала себе под нос незамысловатую песенку.

На завтрак решила сварить кашу. Себе добавила засушенные ягоды, мужу – кусочки мяса. Собиралась идти будить его, но за окном

начало происходить нечто занятное.

Иzzi вернулась откуда-то – запыхавшаяся, покрасневшая и, кажется, испуганная.

В окне ее башни мелькнула какая-то возня.

Потом к Иззи наведались две ведьмы средних лет. И четверо надзорных.

Когда все разошлись, я решила выглянуть и спросить:

– Что-то случилось?

– Фамильяр пропал. – Не ее. Своего она крепко прижимала к груди, отчего коту было явно некомфортно. – Лючины Гонт, – добавила Иззи. – Пока она переносит это легче, чем моя бедная сестра. А знаешь, что самое интересное?

– Что?

– Это случилось вчера в полночь. Когда вы с Алавроном были у меня.

То есть мой муж вне подозрений. Сказать это вслух ведьме не позволяла гордость.

Глава 7

В недрах почтового ящика появилось золотистое свечение, и я выбежала за добычей. Целая стопка писем! И все адресованы мне. Ну наконец-то!

Устроилась с ними в комнате и принялась разбирать.

Меня даже две преподавательницы поздравили. Понятия не имею, откуда они узнали о свадьбе.

Дина Кравец писала, что ее мужа недавно назначили судьей. Она была из числа тех девушек, которые из пансиона отправились сразу замуж. За человека почти в два раза старше, но, судя по тону послания, Дина была вполне счастлива. За меня, кстати, тоже: оказалось, она навела какие-то справки, разузнала про Никласа и в письме бурно поздравляла, заметив, что мне каким-то чудом удалось заполучить завидного холостяка. И что в столице найдется немало девушек, мечтающих открутить мне голову за это.

Видимо, сплетни о его проблемах с магией и проклятии не ходили. Или же невестам было все равно.

Но я не собиралась в столицу, и что там о нас с Никласом думают, меня не волновало.

Алинора Митрис, наоборот, бурно беспокоилась. Вплоть до того, что советовала, какие магические штучки купить, чтобы защититься в случае чего. На этом месте я раздраженно закатила глаза. Знаю, со стороны все выглядит сумасшедшей авантюрой. Даже если опустить подробности. А если их знать... Но с первого же дня я чувствовала себя в безопасности рядом с мужем. Он оплачивал мои покупки, разрешал хозяйничать в доме, мы немного общались и неплохо ладили. Он не ругал меня, когда я делала что-то, чего он не одобрял. И без бороды оказался привлекательным. Мне нравилось перехватывать направленные на него взгляды других женщин. Даже Иззи разок посмотрела, когда мы пришли к ней за чарами. Шутки Ника заставляли улыбаться, и не покидало ощущение, что с ним можно говорить о чем угодно. Только поцелуи пока казались чем-то странным. Без них вполне можно было бы обойтись.

Наверное, потому что брак у нас все-таки ненастоящий.

В пансионе Алинор считалась самой несимпатичной из девушек, о чем ей не забывали напомнить преподаватели. Однако именно у нее случилась самая романтическая история любви. Поначалу запретной и болезненной, потом обретшей взаимность. С тайными свиданиями, которые покрывали подруги. И громким скандалом, когда все раскрылось. Ее опекун был в ярости и быстро договорился о браке с каким-то своим старым другом. Очень старым. Алинор светило разве что стать сиделкой при муже, количество болячек которого могло посоперничать с числом прожитых лет. Но в ночь перед бракосочетанием влюбленные сбежали.

С тех пор молодых мужчин в пансион решили больше не нанимать. Таково было требование попечительского совета. Некоторые девушки до самого выпуска не могли простить Алинор такой подлости.

Я улыбнулась и отложила полное беспокойства письмо.

Следующие три содержали в основном поздравления и немного новостей об общих знакомых.

Рука взялась за последнее.

Тяжелое и форма такая... Показалось, что в конверте не только лист бумаги, но и какой-то предмет.

Ого! Взгляд остановился на подписи: *«Леди Оллисейн Ноарт. Эристойр»*.

Улица и дом.

В голове шевельнулись смутные подозрения. Такой подруги у меня не было.

Пальцы распечатали конверт.

«Дорогая невестка!

Досадно, что нам приходится знакомиться именно так, но я не хочу, чтобы ты вообразила себе, будто мы не одобряем ваш с Никласом брак и не рады. В его ситуации меня бы устроила любая хорошая девушка. Надеюсь, ты будешь умницей и не разочаруешь меня.

Воспользуйся кристаллом связи.

Хочу взглянуть на тебя лично».

О... Праматерь! О-о-о...

Осознав наконец смысл только что прочитанного, бегом бросилась к мужу.

Подвал после проведенной в нем ночи пугал, и я влетела в кабинет.

Повезло.

Никлас, в объятия которого я буквально упала, бережно придержал и глянул так... будто это ему в чем-то повезло.

Ох. Я все еще пыталась выровнять дыхание.

– Бьянка? – забеспокоился муж.

Открыла рот.

С голосом так и не справилась и просто сунула ему в руки письмо.

Он с мрачным прищуром вчитался. Криво усмехнулся где-то на середине. И все же в уголках губ и в глубине глаз замерло что-то доброе.

– Ник, – жалобно пролепетала я, – что нам теперь делать?

– Сейчас свяжемся с родителями, – спокойно отозвался он, подталкивая меня к глубокому креслу. – Вместе.

– Но...

– Не бойся, я не позволю сильно тебя доставать.

Да я совсем не этого боюсь!

Признаться, беспокоясь о муже и о том, как бы брачная авантюра сложилась нужным образом, я как-то не приняла во внимание свекровь. Деятельную и властную, судя по тону письма. Очередной неучтенный фактор.

Их столько всплывает, что я уже чувствую себя мухой, намертво увязшей лапками в мисочке с вареньем.

– Никлас... – Я перехватила его руку с кристаллом и вздрогнула от прикосновения. – Мне кажется, все идет куда-то не туда.

– Я должен был это предусмотреть, – немного виновато вздохнул муж, – знаю же своих родителей. Особенно мать.

Воспользовавшись моей растерянностью, он увлек меня в кресло и уютно обнял, не позволяя удрать.

– Уверен, что меня стоит им демонстрировать? – Я поерзала у него на коленях, но выбора не было, кроме как усесться удобнее и прижаться к широкой груди. – Мы же не навсегда вместе.

– Если не сделаем, как хочет мать, через несколько дней они будут здесь, – предрек муж. – Уверена, что мы нигде не проколемся

при личной встрече?

Нет. Но почему он ведет себя так, словно не имеет ничего против происходящего? Непробиваемое спокойствие нервировало. Впрочем, он сам сказал, что привык. И наверняка соскучился. Это же родители, а он их два года не видел.

– Хорошо. Поступай, как считаешь правильным, – уступила я и постаралась разместить руку так, чтобы как можно лучше было видно фамильное кольцо.

Чувствую, брачная авантюра нам дорого обойдется.

Ну да чего дергаюсь? Ладить с родственниками мужа, которые редко бывают в восторге от новой женщины в семье, нас в пансионе тоже учили. Быть милой. Улыбаться. Не пререкаться и не спорить.

Никлас бросил кристалл на стол, и над ним начало сгущаться облачко белесого тумана. Все плотнее. Я засмотрелась и, потеряв бдительность, получила поцелуй в нежное местечко за ухом. Только тогда обнаружила, что меня подтянули повыше и перехватили немного иначе.

– Хорошая девочка, – прошептал муж, когда я вспыхнула.

Ответила бы ему... но в центре марева появилось помещение с антикварной мебелью. Похоже, тоже кабинет. И женщина с ухоженным лицом и высокой прической. Праматерь, да моя свекровь, кажется, работающая дама! И деятельность ее связана с магией, если судить по окружающим ее непонятным штукам.

Еще она оставила себе добрачную фамилию, потому что она не Алавен.

– Рад тебя видеть, мама, – буднично сообщил Никлас.

Я инстинктивно вжалась в него спиной и пролепетала что-то вежливое.

– Неплохо смотрите вместе, – окинула нас цепким взглядом Оллисейн Ноарт. – Дай-ка мне получше рассмотреть эту девочку... Ты вообще собирался мне ее показать?

Впервые предстать перед свекровью полулежащей на ее сыне уже не казалось мне хорошей идеей, но магиню вроде бы ничего не смущало. Она с интересом рассматривала меня, причем без явной неприязни.

– Мама, познакомься, это Бьянка, – говорил тем временем Ник. – Моя жена.

– Брось, я давно все о ней выяснила, – отмахнулась Оллисейн. – Знаю ее едва ли не лучше, чем она сама себя.

– Не сомневаюсь. – Ее сын ни капли не удивился.

– Посмотреть на вас вместе все равно было не лишним. Но теперь я увидела все что хотела. И даже немного больше.

То есть она не собирается меня ненавидеть? Неужели нам с Никласом удалось обмануть даже опытную магиню?!

– Рад, что ты одобряешь, – усмехнулся Ник и слегка мазнул губами по моему виску. – Хотя не то чтобы я нуждался в одобрении.

– А когда вы собираетесь сделать меня бабкой? – Его мать ни капли не смутилась. – Хотя нет, не торопитесь с этим. Я еще не так стара и помню, как хорошо вначале только вдвоем.

Примерно так и прошел весь разговор. Свекровь была бесцеремонной, но милой. Нет, правда, она мне понравилась. Не знаю, как я ей, но ни одного обидного замечания не прозвучало. Нас пригласили в гости, но отреагировали с пониманием, когда Никлас заявил, что в медовый месяц хочется побыть вдали от остального мира.

Позже муж пояснил, что его мать не только практикующий маг, но и два месяца в году читает лекции в университете. Семья у него непростая, я это еще раньше поняла. Как же получилось, что никто не смог помочь ему с проклятием?

Совершенно невероятно, но, не будучи сама одаренной, я оказалась вхожа в круг ведьм Глэдшира. Иззи просто привела меня с собой, и никто не сказал слова против. Как будто так можно. И сегодня я вместе с ними сидела в заведении с вечным супом, пила травяной чай и немного участвовала в решении нашей общей проблемы – от меня требовали рассказать о той ночи, когда творилась странная магия. В который уже раз.

Помимо ведьм в небольшом зале присутствовали дознаватель и седобородый городской маг, но толку от них было мало.

Прошло несколько дней с момента пропажи фамильяра Лючины Гонт, и нам трижды уже отказали в проведении расследования. Мол, фамильяр мог сбежать, нагуляется и вернется. Кто этих ведьм знает, как у них все устроено? А не вернется, так, может, его хищник в лесу

задрал. На настоящее преступление, тем более на преступление, совершенное с использованием магии, пропажа не тянула.

Мой рассказ имел вес именно потому, что ведьмой я не являлась, а значит, не могла считаться заинтересованной стороной. Непричастность Никласа подтверждала Иззи, хотя извиниться перед ним никто не подумал. А поговорить с Моартом Глэдом не удалось, его не смогли найти. Впрочем, я бы не удивилась, если бы они и не пытались, – в Глэдшире к потомку основателя относились настороженно и с опаской.

Так что хранители порядка упорно не желали воспринимать ведьм с их проблемами всерьез, а ведьмы в долгу не оставались и немного мстили. Например, в доме безучастного дознавателя метлы уже какое-то время жили своей собственной жизнью.

Но сегодня события вновь набрали ход.

– Моя сила, – всхлипывала Лючина, мелко дрожа, – ее будто заморозили. Будто отрезали от меня. Я ее чувствую, но добраться до нее не могу.

– Может, ты просто перенервничала? – не слишком впечатлился дознаватель.

Пострадавшая ведьма вновь всхлипнула и ничего не сказала.

Доверять моим ощущениям не было причин, я сюда почти случайно попала, и все же чувствовала эту ведьму как-то иначе. Не так, как Иззи.

– С твоей сестрой так же было? – спросила ее шепотом.

– Нет, – покачала головой соседка, – но она была очень сильной ведьмой. В первый день ничего странного не происходило, мы просто искали ее Пунша, она переживала и плакала. А потом тем же вечером все ее каналы порвались разом. Несколько дней она болела и... ты знаешь.

Сильная ведьма не должна была погибнуть от разрыва связи с помощником. Иногда ведьма за жизнь может сменить нескольких фамильяров. Это я узнала, пока вращалась среди ведьм, то есть сведения достоверные.

Почему же так происходит? И сколько у нас времени, чтобы спасти Лючину?

– Как насчет того, что в Кловене, что в трех часах езды отсюда, в прошлом году пропали три фамильяра? – Особа, сказавшая это,

на ведьму не походила. Она носила модную шляпку, вертела в руках артефакт для магснимков и цепким взглядом смотрела по сторонам, подмечая мельчайшие детали. – А в Поэне один, но совсем недавно.

– А в столице? – С легкой издевкой приподнял брови местный главный маг. – Сколько животных удрали из дома в столице, вам известно?

– Фамильяры не простые животные! – взвилась ведьма в алом сарафане и шали с кисточками.

– Как вам угодно.

Хозяйка заведения недовольно покачала головой, и суп в тарелке мага протух.

Так ему и надо.

– Запросите информацию. – На пороге стоял Линсент Варнот собственной привлекательной персоной. – По всему округу. Для начала.

– Но... – попробовал пикнуть дознаватель, но мэр остановил его, властно вскинув руку.

– Это приказ. Особое внимание прошу уделить самочувствию ведьм. Если ведьма мертва, выясните, что с ней происходило перед кончиной. Хотя это странно, ведьмы обычно не мрут от разрыва связки с магическим помощником. – Он закрыл за собой дверь, прошел в зал и вроде как случайно остановился у нашего с Иззи стола. – Если мы хотим полноценного расследования с применением магических средств, нам нужны факты.

Его подчиненные не обрадовались, но спорить с мэром не рискнули. У него ведь не только высокий пост, но и связи в самом Переуме. С таким лучше не ссориться.

Иззи старалась смотреть в стол, и только я видела, как сияли ее глаза.

Мэр Варнот проводил нас до дома. Точнее, его интересовала Иззи, а мне по счастливой случайности было в ту же сторону. Не столько для меня, сколько для мэра: упрямая Иззи ни за что бы не позволила ее провожать, а так он замаскировал маневр желанием еще раз послушать от меня историю той ночи.

Будто там могли всплыть какие-то новые подробности!

Сам влюбленный притворялся, что внимает, а под шумок незаметно приобнял строптивную ведьму.

Зря никто раньше не посоветовал ему сменить тактику. С таким подходом остается удивляться, как одаренные вообще умудряются создавать пары... Так и быть, не станем вспоминать, что собственного мужа мне пришлось шантажировать, чтобы он женился на мне. Мы – совершенно другой случай!

– Моарт Глэд, значит... – Линсент Варнот изображал крайнюю степень заинтересованности в нашем деле.

Убедительно изображал, надо заметить.

– Но он не имеет отношения к тем чарам, – поспешила добавить, – наоборот, он спугнул того, кто пытался выманить фамильяра.

– Откуда ты знаешь?

– Ну... он так сказал. – И лично я ему поверила.

Но не мэр.

– Уверена, что проклятому типу, который живет на свете несколько сотен лет, можно хоть сколько-то доверять? – Звучало разумно, даже правильно, но внутри что-то сопротивлялось. – Его уже и человеком-то не назвать – скорее всего, одушевленный сгусток магии, мыслящий отнюдь не житейскими категориями. И мораль у него иная, не как у нас, простых смертных.

Вспомнилось, как Моарт Глэд покупал газеты и заказывал капкан, а потом говорил со мной по-простому, хотя мог послать куда подальше, и здравые рассуждения Варнота рассыпались в прах. А еще некстати подумалось, что он недолюбливает потомка основателя уже за то, что развалины закрывают прекрасную мэрскую виллу. Та еще причина. Проговорить это вслух я не решилась, хотя хотелось. Так хотелось, что пришлось поджимать губы.

– Алавену надо лучше присматривать за тобой, – подытожил мэр. – Ты очень доверчива, Бьянка.

Поражаюсь, как это я без защиты до сих пор дожила? Но и это замечание оставила при себе.

Иззи обнаружила приобнявшую ее руку и очень удивилась, я же помахала им и убежала в дом, к которому мы как раз подошли.

Присматривать за мной... Почему-то такая формулировка злила. Я что, ребенок? Или домашняя зверюшка? Повезло, что Ник – не такой

муж и не пытается сделать из меня скучную трофейную жену.

Сказочно повезло.

Я так прониклась, что невольно почувствовала к мужу что-то нежное. Ведомая этим чувством, потому что других причин не было, заглянула в приоткрытую дверь кабинета.

Не замечая меня, Никлас сделал движение рукой... резкое, точно росчерк, и одновременно плавное. Залюбуешься. Особенно когда на его пальцах вспыхнули отсветы. Магия и магия, мне не дано было понять, что с ней не так, но Никлас выругался и стряхнул остатки силы.

Они погасли в воздухе, а муж повернулся ко мне.

– Вернулась? Ну как там?

– Ты в порядке?

Вопросы прозвучали одновременно, и мы, смущенные, сделали по шагу, отступая друг от друга.

– Мэр заставит их искать фамильяров, – пробормотала.

– Хоть какая-то от него польза, – отозвался Ник, не скрывая неприязни к Варноту.

Какие же эти маги задиристые!

Впрочем, Варнот и все проблемы Глэдшира перестали меня интересовать, стоило войти в дом.

– Проклятие? – Я подошла к мужу и осторожно коснулась его плеча.

Отметила, что на нем поверх рубашки вязаный джемпер, при том что в доме тепло. И плед на спинке кресла тоже отметила.

– Сила уже не такая чистая и поддается труднее, – признал он. – Ситуация будет ухудшаться каждые несколько дней.

– До следующего оборота?

Никлас кивнул, а я обнаружила, что держу его за руку.

– Идем на кухню. – Слегка потянула мужа за собой. – Я принесла суп и пирог, но, если хочешь, могу приготовить что-нибудь другое.

– Я не голоден, но, пожалуй, выпил бы горячего чаю. – За мной он пошел смиренно.

Ладонь у него была прохладная, несмотря на все попытки согреться.

Пришлось приложить усилие, чтобы сдержать внутреннюю дрожь. Ведь все так хорошо было почти неделю!

Взгляд упал на неприметную дверь, за которой скрывалась крутая лестница, ведущая в подвал. Он же не собирается опять запереть меня?

Я все-таки вздрогнула. Но не осмелилась спросить.

– Переночуешь у ведьмы. – Никлас, очевидно, перехватил мой испуганный взгляд и все понял. – Скажем ей, чтобы окружила дом дополнительной защитой.

– Зачем? До сих пор же не было случаев, чтобы ты кидался на людей?

Добравшись до кухни, я убрала в кладовку суп и пирог и принялась заваривать любимый брусничный чай.

– То люди, а то ты.

– Что это значит? – Брусника, бадьян, корица... – Твой медведь мечтает меня сожрать?

– Вроде того. – Кружка стукнула доньшком о стол слишком громко, чудом не разбилась. Зато до Никласа дошло, что шутка вышла неудачной. – Зверь реагирует на мои эмоции. Ему не очень понятно, почему я все еще не заявил права на свою самку.

Рука дрогнула, и я предусмотрительно поспешила поставить стеклянный чайник на стол.

– Я не...

– Знаю. Но проклятию всех нюансов не объяснишь.

Остаток дня я прислушивалась к малейшему движению со стороны мужа и пару раз ловила на себе его долгие взгляды. Иных поползновений не было, и вроде ничто их не предвещало. Как объяснил Ник, в широком смысле зверь для меня безопасен. Не загрызет и не покалечит. Но будет изо всех сил толкать человеческую половину к действиям.

Этого только не хватало!

Нормально же жили. То есть не совсем нормально, но меня все устраивало.

Стемнело.

Я переоделась в сорочку и, несмотря на то, что в доме было жарковато, надела поверх шелковый халат. Медведь как себе хочет, но сама я никого провоцировать не собиралась. Думала почитать немного и взяла с полки книгу, но тут на краю стола задребезжал кристалл, присланный с письмом Оллисейн Ноарт. Она же теперь

не отстанет! Я нервно сглотнула. Кристалл все дребезжал, над ним уже намечалось туманное облачко. Решив отнести это добро мужу – пусть сам с ним разбирается, схватила за камень, и в этот момент над ним появился знакомый образ.

– О, я тебя подловила! – обрадовалась невесть чему свекровь.

– А?!

В глазах слегка потемнело. На чем это она меня подловила?!

– Поймала одну, без Никласа, – не подозревая, как напугала меня, миролюбиво пояснила она. – Он тебя так обнимал, не дал нам и двумя словами перекинуться. Скажи, мой сын всегда стережет тебя как коршун?

Как медведь. Означает это, конечно, совсем не то, что она себе подумала.

– Вроде того, – промямлила, не зная, как себя с ней вести. – Случается. Иногда.

Украдкой бросила взгляд в зеркало. Кровать у меня большая, так и не скажешь, что я сплю на ней одна. И кольцо на пальце она должна видеть. Велик шанс, что лишнего не заподозрит.

– Прекрасно, – одобрила магиня. – Значит, сегодня мне повезло.

– М-м-м. – И пусть понимает мои звуки, как ей заблагорассудится.

– Знаю, я кажусь чересчур настырной, но у меня только один сын, и его судьба мне небезразлична, – продолжала она. – Ник и в лучшие времена вел себя так, будто вообще никогда не женится. А когда... кхм...

– Схватил проклятие, – подсказала.

– Отлично, ты в курсе. Он при тебе уже обращался? Как у него с магией?

– Один раз. Он запер меня в подвале, так что я ничего не видела. – Но все еще не простила и не собиралась упускать случая пожаловаться. – В магии я почти ничего не понимаю. И не собираюсь шпионить за Ником для вас!

– Правда? – На меня как-то странно прищурились.

– Чистая.

– Из тебя вышла неплохая жена, – сделала неожиданный вывод свекровь. – Не волнуйся, когда мне потребовалось шпионить за сыном, я в два счета нашла желающих. Портить ваш брак этим не буду, я все еще хочу внуков в будущем. – Праматерь, эта женщина –

бесцеремоннее любой ведьмы! – Очаровательный халатик, но новобрачная может позволить себе что-нибудь пораскованнее, ты же в курсе? Мой сын ведь не жадничает?

– Что вы, нет!

– Вот и чудно. Знаю, он не подарок, но зато ты всегда можешь закупить себе всякого. Не стесняйся в тратах, особенно если он заведет интрижку. Никлас не женился бы, если бы не собирался всякий раз возвращаться к тебе.

Она все трещала и трещала, и речь будто о каком-то другом Никласе шла. О той его части, которую он не собирался мне продемонстрировать, и с которой я сама не хотела знакомиться.

Я разобью этот треклятый кристалл!

Глава 8

Кристалл не разбился.

Я еще вечером попробовала, а утром придавила его ножкой стула. И ничего ему не сделалось! Настроение только себе испортила.

С тем и вплыла в кухню, где муж с вдохновенным видом помешивал что-то в кастрюле.

– Попробуй кашу. – Он заботливо подул на нее и только потом поднес к моим губам ложку. – Почти готова, но я не уверен насчет соли и сахара.

М-м? Когда горячо, не очень понятно.

– Твоя мать сказала, что ты обязательно изменишь мне, – поведала мужу, – и тогда я должна буду не ныть, а просто купить себе что-нибудь дорогое.

Ник вроде бы ничего не жевал, но подавился и закашлялся. Аж покраснел весь.

– Передай леди Олли, что обычно матери стараются выставить своих сыновей в выгодном свете, а не какими-то животными, – пробурчал он. – Теперь ты понимаешь, почему я поселился на другом конце страны?

– Она всем твоим потенциальным невестам наставления давала?

Раз уж он сегодня готовил, я принялась расставлять посуду на столе.

– Иногда она выдавала вещи и похуже, – скривился, как от больного зуба, чрезмерно любимый сын, – однажды предложила девушке, оказавшейся в тяжелом положении, ежемесячное хорошее содержание за то, что та выйдет за меня замуж. Леди Олли должно бы оправдывать то, что тогда я был уже проклят, но не оправдывает. А сколько раз и какими способами с меня пытались снять это проклятие, даже вспоминать не хочется.

– Поэтому ты сбежал?

Я поймала себя на том, что стою, прижавшись к его спине, но – хоть убейте – не помнила, как это получилось.

Устремила смущенный взгляд за окно – Иззи возвращалась откуда-то с мэром в обнимку. В руках ведьма держала огромный букет

цветов, и, судя по тому, что еще была несусветная рань, гуляли они всю ночь.

– Сначала я неконтролируемо обернулся, разнес им полдома и напугал до истерики чуть не купленную невесту, – с невеселым смешком признался Ник, – а уже наутро решил, что лучше убраться подальше.

Он снял кастрюлю с огня, и я поспешила ускользнуть в другой конец кухни. Попытка отвернуться и не смотреть на мужа привела к тому, что я застучала страстный поцелуй парочки, правда, после этого Иззи что-то сказала, и мэр ушел прочь. Видимо, приглашения в дом он пока не заслужил.

У них и так все слишком быстро развивается.

И руки занять нечем, Ник уже и чай заварил...

– Не слушай ее, я не собираюсь тебе изменять, – произнес он, наполняя наши тарелки. – Да, у меня была разгульная молодость, как почти у любого мага. Но последние два года, что живу в Глэдшире, я вел себя примерно.

Глубокий вдох и медленный выдох.

Меня не должно было это задеть.

– Тогда, надеюсь, тебя хватит еще месяцев на шесть-семь, – произнесла размеренно, занимая свое облюбованное место за столом. – Ну или у нас будет убедительная причина для развода.

Ложка стукнулась о тарелку с такой силой, что керамическая плошка треснула и каша поползла на стол. Из груди мужа вырвался короткий звериный рык.

– Прости, – кашлянул он. – Когда проклятие набирает силу, я становлюсь неуклюжим.

Еще через несколько дней я впервые выбралась на утренний рынок у реки. Давно собиралась, но все как-то не складывалось. А тут и погода с самого утра радовала, и проснулась я раньше обычного, и настроение было неутомимое. Муж со мной не пошел, отговорился делами. Вроде ему должны что-то доставить. Иззи же с головой окунулась в бурный роман, мы за прошедшую неделю едва десяток слов сказали друг другу.

Но мне нравилось видеть ведьму счастливой. А на рынок я и одна могу сходить. Так даже лучше – не нужно ни под кого подстраиваться,

участвовать в разговоре. Можно спокойно витать в своих мыслях.

Потеплело уже настолько, что даже в ранний час достаточно было поверх легкого платья накинуть шаль. Пахло утром и свежестью, чирикали птицы в ветвях деревьев, и мне в очередной раз повезло поймать момент, когда цветы поменяли окрас с ночного, более темного, на тот, с которым они проведут весь день. Прогулка приносила удовольствие и будто добавляла сил. Думать о чем-то плохом совсем не хотелось.

Рынок я услышала еще с соседней улицы. Он галдел, оглушал криками зазывал, торговался, спорил, плескал водой... Я даже поежилась с непривычки.

И с удивлением столкнулась с Моартом Глэдом, вышедшим мне навстречу из-за поворота. Мы неловко потоптались в попытке разминуться, обменялись извиняющимися улыбками.

– Зелень, овощи и свежая рыба, – решила начать первой, – именно этим мне и нравится Глэдшир. Здесь даже потомок основателя, являющийся больше воплощением магии, чем человеком, по-простому ходит на рынок за покупками.

Настроение после прогулки было слегка философское, да.

– Ты меня видишь, – мрачно констатировал Глэд, будто до сих пор пытался поверить.

– Кажется, мы это еще в прошлый раз выяснили, – дружелюбно улыбнулась. – А другие что же, не могут?

– Только когда я сам хочу показаться.

Ах да, с ним же пытались поговорить насчет происходящего, но так и не смогли найти. Он не показался.

Но сейчас стоял передо мной и, кажется, никуда не спешил.

– Кто это с тобой сделал? – спросил дрогнувшим голосом.

– Что именно?

Лично я в своем облике не замечала ничего такого, от чего голос типа, разменявшего не одну сотню лет, мог бы дрожать от с трудом сдерживаемого гнева.

– Дар. Его из тебя будто вырвали, – медленно произнес Глэд, и его глаза будто мутной пленкой затянуло. – Впервые такое вижу. Когда маг выгорает, сила прижигает определенные места в каналах, и это выглядит иначе. Пустышки тоже выглядят не так. У тебя все иначе. Можно подумать, сила испарилась в одно мгновение.

– Но так не бывает, – повторила я то, что уже пару раз слышала от Иззи.

Поежилась и непроизвольно отступила на шаг. Приходилось прилагать усилия, чтобы не пустить в голову обрывки воспоминаний: темный страшный подвал... и больно, так больно!

– Когда живешь столько, сколько я, слово «невозможно» вычеркиваешь из числа используемых, – задумчиво заметил мужчина.

Стоп! Мы должны говорить не обо мне!

– В городе пропадают фамильяры, – выпалила я, пока он не скрылся. – И во всей округе, похоже.

– И что? – Он особо этого не демонстрировал, но ему было неинтересно.

– Ведьма может погибнуть, если их связь резко оборвется.

Как он смеет закатывать глаза?! Я ему тут о серьезных вещах говорю, а он...

– Чушь. Обычно в таких случаях ведьмы горюют некоторое время, но потом вполне себе нормально живут дальше.

– Энлиет Нортершерм так умерла.

– Вот как?

Нет, он все же мне не нравится. Не в том смысле, что Моарт Глэд – злодей. Наоборот, я почти уверена, что он не имеет отношения к темным делам Глэдшира. Не к этим, во всяком случае. Но когда живешь долго, да еще и с проклятием, человечность отчасти теряется.

– Тебе что-нибудь известно об этом? – устало спросила я.

Разговор убил большую часть настроения. Пожалуй, я бы не против повернуть домой.

– Мне – нет, а вот тебе... – как-то странно протянул Глэд, и его глаза опять сделались мутными.

– Что – мне?

Он кашлянул и сморгнул пелену.

– В смысле, я уверен, что такая бойкая и хваткая девушка обязательно доберется до сути, – заверил он.

Я фыркнула и обошла Глэда в попытке дойти наконец до цели. Правду говорят, он странный и немного безумный. И уже не так симпатичен мне, как при первой встрече.

– Знаешь, я бы обязательно уделил тебе больше внимания, если бы ты не была замужем, – бросил мне в спину потомок

основателя. И добавил невпопад: – Обязательно подойди к прилавку с жемчугом, там порой попадаются любопытные вещи.

Не реагируя на его слова, я продолжила идти вперед. Какое-то время.

Когда же обернулась, позади никого не было. Никакого тебе звука удаляющихся шагов... или любого другого звука.

Тишина оглушала ровно до момента, когда я в очередной раз свернула, и на голову сразу же обрушились звуки рынка.

Праматерь! Все, с подозрительными типами больше не разговариваю. Спокойствие дороже.

Частично его удалось восстановить, пока ходила по рядам. Овощи, зелень, свежее мясо, творог... Прилетающий с реки ветерок уносил лишние запахи и разбавлял жару толчеи. Люди спорили, обсуждали товары и новости, сплетничали. Я прикупила кое-что домой, но больше интересовалась свежими цветами и маленькими птичками в серебряных клетках.

Со мной поздоровалась знакомая ведьма. И улыбнулась какая-то женщина. Пусть я еще не являлась настоящей частью местного сообщества, но все впереди. Надо только обсудить с Ником, допустимо ли мне остаться в Глэдшире после нашего расставания.

Неловкость может возникнуть и некоторое напряжение. С другой стороны, если ему удастся избавиться от проклятия, он наверняка уедет. И тогда ничто не мешает мне остаться.

Мысли о будущем отозвались давлением в груди. Глупо было надеяться, что мне удастся пройти через этот брак совсем без эмоций.

Следовать совету Моарта Глэда я не собиралась, но, погруженная в раздумья, сама не заметила, как пришла к указанному месту. Что ж...

Неровным речным жемчугом торговали в небольшом шатре. Привлекал разве что кремово-розовый цвет бусин, однако желания купить или хотя бы примерить что-нибудь не возникло. Повезло, что обе торговки были заняты девушками, приехавшими, похоже, в гости к родственникам, как я поняла из разговора. Мне можно было спокойно посмотреть, а потом и вовсе переключиться на любование утренней рекой. Серое с розовым небо отражалось в водной глади и создавало иллюзию портала в какой-то другой мир...

Зрелище меня успокоило окончательно. Сколько же в Глэдшире всего красивого!

Я уже отходила, раздумывая, не купить ли домой цветов, когда за шатром зазвучали приглушенные голоса.

– Удалось найти покупателя?

– Сила не самая желаемая. Не понимаю, на кой он вообще с ней заморочился. Можно было подобрать что-нибудь попроще.

Начало разговора казалось обычным для рынка, и я уже сделала шаг в сторону, но продолжение заставило вернуться и вновь «заинтересоваться» жемчугом.

Сила? Что они сказали о силе?!

– Покупатель все еще хочет магию второй сестры Нортершерм. Он готов ждать. И может поднять цену. Но я не представляю, кому спихнуть способность оставлять цветы свежими несколько суток или умение приманивать бабочек.

– Передам насчет ведьмы.

– И передай заодно, чтобы думал, что тащит.

Праматерь... Я же не сошла с ума? Я правда это слышала?

Лючина Гонт, у которой украли последнего фамильяра, занималась цветами. Ее лавка уже больше недели закрыта.

– Выбрали что-нибудь? – Освободившаяся торговка широко улыбнулась мне. – Думаю, вон те сережки вам подойдут.

Что?..

– А, нет. Спасибо. – Принимать решения и действовать быстро я никогда не умела, но сейчас в голову пришла неожиданная хитрость. – Мне показалось, ветер сдул кулон, и он улетел за шатер.

Девушка благодарно кивнула мне и отправилась проверять. Я увязалась за ней.

– Нет ничего...

И никого.

Людей неподалеку ходит много, и пусть мужчин меньшинство, но свои гадкие дела могли обсуждать любые двое. Я мысленно выругалась. Кажется, впервые в жизни.

– Значит, показалось.

Почувствовала на себе внимательный взгляд. Кажется, торговка жемчугом мечтала проверить мою сумку.

Отлично! Теперь меня будут считать или странненькой, или воровкой. Может, и то и другое сразу.

Дознавателя пришлось ждать около двух часов, он еще и опоздал к началу рабочего дня. Но ничего, я терпеливая, дождалась и выложила ему все. И очень постаралась не заметить его недовольного лица.

Зато краем уха слышала, что в окрестных городах вскрылось намного больше таинственных исчезновений фамильяров. Последствия различались: некоторые ведьмы чувствовали себя так же, как и Лючина, но большинство полностью лишились дара, а две и вовсе погибли.

Будь у меня доказательства, а не только слова, серьезности ситуации хватило бы, чтобы доложить о ней в Переум.

Но ко мне хотя бы прислушались. Уже немало.

Домой я возвращалась с чувством полного опустошения. Стоило бы зайти к Иззи и поделиться с ней новостями, но сил на это уже не осталось. Местные блюстители порядка доложат мэру, а уж он свою девушку в обиду не даст. И заодно расскажет ей новости.

Если бы с самого начала не заметила между ними искру, я бы обрадовалась появлению у Иззи поклонника уже только поэтому. Одной заботой у меня меньше.

– Бьянка! – Муж обрадовался, но и немного разозлился одновременно. – Я хотел идти тебя искать. – Присмотревшись, уже другим тоном спросил: – Что случилось? На тебя больно смотреть.

– Застряла у дознавателей, – призналась, прошла на кухню и начала выгружать из сумки покупки. – Извини. Не было возможности предупредить.

Творог успел испортиться. Не то на улице слишком жарко, чтобы таскать его с собой несколько часов, не то мимо пролетала чья-то порча.

Паршиво быть бездарной в городе магов.

– Что случилось? – напрягся муж.

– На рынке подслушала разговор. Какие-то мерзавцы через фамильяров забирают силу у ведьм и продают ее. И на Иззи уже есть покупатель, который готов ждать и платить. В смысле, на ее магию.

Словарный запас у Никласа Алавена оказался побольше моего. Ругался он куда виртуознее. И не стеснялся делать это вслух.

Мне, если честно, тоже хотелось, но воспитание восставало против.

– Тебе поверили?

– Да, но без доказательств слова остаются только словами.
В Переум сообщать не станут.

– Сами сообщим, – решил муж и направился в кабинет.

Я хвостом последовала за ним.

– Правда?!

– Угу. Мои родители оба в Младшем совете. Достаточно будет сказать им, а они уже донесут информацию куда надо.

Праматерь... Ник такой простой и близкий, и его мать я до сих пор воспринимала просто как любящую родительницу. Свекровь. Иногда чересчур навязчивую. Работающую магиню. Но она вместе с мужем входит в состав Младшего совета нашего правительства. Невероятно.

– Почему ты передумал? – пролепетала, обхватив себя за плечи, пока муж искал что-то в столе.

– Раньше я не был уверен, что это не какой-нибудь ведьминский бред. Но тебе я доверяю. И, признаться, твое жизнелюбие заразительно.

Нашел. И сразу же активировал кристалл связи.

Времени определиться с отношением к услышанному муж мне не дал, так что я решила об этом не думать и придвинулась ближе. Реальное преступление куда важнее фальшивого удачного замужества.

– Отец.

– Сын... И прекрасная Бьянка.

Прекрасная?

Видимо, мне не хватает светского лоска, чтобы не теряться в такие моменты.

– Приятно познакомиться, – пробормотала, инстинктивно прижавшись боком к Никласу.

– Мы по делу. – Муж перехватил лидерство в разговоре и вкратце рассказал отцу о ситуации в Глэдшире.

Потом мне пришлось повторить то же самое, что утром рассказывала дознавателям. Моложавый мужчина, внешне совершенно не похожий на моего мужа, покивал, задал парочку уточняющих вопросов, пообещал разобраться и исчез. То есть исчез его профиль в дымке над столом.

Я выдохнула.

И с легким удивлением обнаружила, что сижу на коленях у мужа. Уютно так. Почти лежу. Голову на его плечо пристроила и ощущаю себя гораздо лучше. Странно. Во мне нет и капли магии, уж точно я не ведьма, угрозы для меня нет, и происходящее никоим образом меня не касается. При этом я в самом его эпицентре. Мы с Ником. И сам наш брак... Он оказался куда лучше, чем можно было ожидать, но это и плохо.

– Не хмурься. – Пальцы мужа разгладили складочку между моих сдвинутых бровей. – Хорошо, что ты их подслушала. Без этой информации маги еще долго не улавливали бы сути происходящего.

– Знаю.

Надо как-то оторваться от него и идти к себе. У меня нет ни единой причины здесь сидеть.

Но объятия стали теснее, и я так и не предприняла попытки высвободиться.

– Как думаешь, у меня есть шанс сделать этот день немного приятнее? – коварно спросил Ник.

– Поцелуй мне не слишком нравятся. Извини.

Никлас как-то странно хмыкнул, но я не стала запрокидывать голову, чтобы увидеть выражение его лица. Зато в кольце сильных рук тепло и уютно. И мы заметно сблизились за последние дни.

– А кто говорит о поцелуях? – Немного подвинувшись и чуть сместив меня, он достал из верхнего ящика стола ободок. Тот самый, с цветами, который я хотела, но так и не купила. Так вот что ему должны были доставить! – Думаю, тебе пойдет. Давай примерим.

Под мое тихое аханье Никлас осторожно надел на меня ободок. Поправил волосы. Проверил, чтобы не жало.

Зеркало в дымке, похожей на ту, которая появлялась при активации кристалла связи, у него получилось сотворить только со второго раза, и отражение вышло немного мутным. Притом что дней до следующего превращения оставалось еще много.

– Нравится? – с хитрым блеском в глазах спросил муж.

– Очень! – заверила его.

Надеюсь, незаметно, что мой восторг точно такой же мутный, как это зеркало, от беспокойства за проклятого супруга. Хоть бы содержимое шкатулок смогло ему помочь!

– В таком случае можешь поцеловать меня.

– Что?..

И это за него я миг назад переживала?!

– Ну это же в твою милую головку то и дело лезут мысли о поцелуях.

Да, но... Не в том смысле!

Извернувшись, я возмущенно заглянула в бесстыжую физиономию. Бессовестную, довольную и гладко выбритую. Ради меня.

Что-то во всем этом было.

Дразнило, подкупало... провоцировало на действия.

Почему бы и нет, в конце концов?! Жене непредосудительно целовать законного мужа.

Не оставив себе времени опомниться, быстро подалась к нему и прижалась к губам. Всего несколько мгновений любопытства, переходящего в сладкую нежность. Чуткие пальцы у меня на затылке, а потом в волосах.

Я не успела сбежать, прежде чем муж своровал инициативу: смял мои губы, толкнулся языком, вовлекая в чувственную игру.

По телу прокатился жар, следуя за его руками.

Я тихо ахнула и вместо того, чтобы оттолкнуть, вцепилась пальцами в его рубашку...

Откуда-то сверху раздался мелодичный перезвон. Все громче.

Никлас оторвался от меня, и какое-то время мы просто дышали. Дышали и смотрели друг на друга, не в силах разорвать зрительный контакт.

– В этот раз получилось лучше? – хрипло спросил муж.

– Д-да.

Намного. Реальность до сих пор немного в тумане.

– Что это? – Я потрясла головой, заподозрив, что звенит в ушах.

– Кристалл у тебя в комнате. Подозреваю, моя мать хочет узнать подробности из первых уст.

Бывает так, что происходит много всего и в то же время почти ничего. Дни заполнены ожиданием.

Мы с Никласом дважды выбирались в город и один раз гуляли в лесу. Каждый день вместе делали что-нибудь дома. И разговаривали часами. В целом это еще мало напоминало настоящий брак, скорее

череду слившихся свиданий. Мне нравилось, но ставшие более личными отношения и пугали тоже.

Вдруг все закончится? Вдруг изменится?

Стоп. Оно и должно закончиться, хоть и не очень скоро.

Не было ни единого шанса повернуть брачную авантюру и не залипнуть в ней. Стоило понять это с самого начала, но я почему-то не поняла.

Сама виновата.

Разбирательство, запущенное отцом Ника, докатилось до Глэдшира. Со дня на день мы ждали столичных магов из Переума. То есть ждали местные маги, Ник намеренно дистанцировался от происходящего. Наверное, ему тяжело чувствовать себя бесполезным, особенно помня, как было раньше. Я старалась поддерживать его и лишней раз не заговаривала о расследовании, зато с энтузиазмом принимала предложения сходить куда-нибудь.

Иззи с головой ушла в отношения, и мы почти не виделись. Поэтому, заметив ведьму сегодня утром, я едва не побежала к ней.

Кажется, она и сама шла ко мне...

– Да ты вся светишься!

Но даже влюбленная ведьма не сменила черное платье на что-нибудь повеселее. Наступившую в ее душе весну выдавал разве что цветок в волосах.

– Все немного странно, – она облизала губы, стараясь не краснеть, – но мне нравится.

– Линс Варнот нравится? – Я прищурилась.

– Похоже на то.

– А как же твой ополовиненный диплом?

– В прежнем состоянии, – усмехнулась подруга. – Сама понимаешь, я не могу простить Линсу это злодеяние. Хорошей мстью будет отравить ему все дальнейшее существование. – И она подмигнула.

Влюбленные ведьмы все равно жутко вредные. Надо бы запомнить.

– Какие у вас с Алавром планы на сегодня? – Иззи вспомнила, что зачем-то ко мне шла.

– Хочу навеститься в книжный. Я уже прочла все, что Ник советовал. Представляешь, я и понятия не имела, что люблю

читать!

– Сможешь взять моего кота к себе на ночь? – Иззи, скрывая напряжение, обхватила себя руками за плечи.

– Фамильяра? – изумилась я.

– Да. Не хочу оставлять его одного на ночь, – пробормотала она, и только сейчас мило порозовела. – Понимаешь, Линс меня на поздний ужин пригласил. С продолжением. И если он меня ничем не взбесит, домой вернусь ближе к полудню.

О-о... Никак не привыкну, что ведьмы живут совсем по другим правилам.

– Хорошо. Я присмотрю за Зефирчиком.

– Я доверяю тебе самое дорогое, Бьянка.

Слова подтверждал долгий взгляд, после чего она махнула мне, прощаясь, и направилась к своему дому.

Я проводила Иззи глазами и вздохнула.

Внутри все сопротивлялось. Не потому, что ведьма могла позволить себе то, чего я не могла. Почему бы и нет? Прошло около месяца с выпуска, но я уже понимала, что правила, которые прививали ученицам в пансионе, во взрослой жизни не работают. Нас воспитывали тихими и удобными. И с этим все было в порядке... ровно до тех пор, пока не приходилось брать на себя ответственность за свое будущее.

Большинству девушек, впрочем, и не приходилось. Это меня затянуло в нестандартную ситуацию.

Мотнула головой, отгоняя непрошенные философские мысли, и вернулась в дом.

Если ночью фамильяра попытаются сманить, мне придется как-то его спасти. Попросить Никласа переночевать в моей спальне, что ли? Рядом с ним мне как-то спокойнее.

Ох, Иззи, не могли вы с Линсом еще немного потерпеть с личной жизнью?!

Вот чувствовала, с самого разговора с ведьмой чувствовала, что какая-нибудь гадость да случится! Она и случилась. И даже ночи ждать не стала.

Но сначала у меня был увлекательный поход в книжный. Я отправилась одна, оставив Зефирчика с Ником. Против общества

кота муж не возражал, но в адрес умственных способностей влюбленной парочки сказал много. Кот, кстати, его мнение поддерживал. Праматерь, я чуть заикаться не начала, услышав его хриплый голос!

Говорящий кот! Фамильяр, прошу прощения.

Все равно это немного безумно. И полностью по-ведьмински.

Примерно на середине пути я подумала, что покупка книг – не такое уж срочное дело, и я могла бы тоже остаться дома. Но ведь половину дороги уже прошла. Возвращаться глупо.

Хотя, признаться, почему-то стало страшно.

Я глубоко вздохнула и решила отвлечься.

– Покажи мне то, что я могу увидеть, – прошептала себе под нос.

Видение и так работало, его нельзя подавить полностью. Но когда направляешь намеренно, получается рассмотреть больше.

Магнолии слабо светились золотом.

Водная ведьма оставила свои чары у берега.

Кто-то использовал вместо солонки половину драконьего яйца, то есть скорлупы от него. Она стояла на подоконнике, и ее было видно с улицы.

А в книжном имелись весьма занятные экземпляры... Стоили они, правда, безумных денег, а нам с Ником были без надобности, поскольку мы оба ущербные. Толку тогда с книг по магии? Даже заряженных магией.

Подобралась же парочка... Так, не думать об этом!

Полчаса в книжном я провела прекрасно. Поболтала с Филом и с какими-то девчонками, накупила книг, журналов и закладку со светящимися в темноте цветами. Решила обязательно привести сюда Ника и показать ему лампы из разноцветных стекол. Настроение почти выправилось. Может, я просто трусиха, и ничего не случится?

Выбравшись из магазина, поняла, что хочу пить, и зашла в кофейню, расположенную в том же здании. Краем взгляда заметила, что за мной торопливо идет какой-то мальчишка, но не придавала этому значения. Идет и идет. Может, ему тоже жарко и пить хочется?

Дверь закрылась и открылась.

Связка кристаллов над ней тренькнула дважды.

Я заказала любимый брусничным чай, только охлажденный.

– Бьянка Лонг, в замужестве Алавен? – Паренек строго посмотрел на меня из-под песочного цвета челки.

– Да, – дружелюбно улыбнулась, – ты что-то хотел?

Запоздало отметила, что он назвал мою фамилию. То есть уже не мою.

– Шарль Лонертан, нотариальная контора «Все схвачено», – чинно представился собеседник... и в сторону попросил стакан воды.

Да он же несовершеннолетний! Совсем мальчишка еще! Тощий, немного неуклюжий, над верхней губой только пушок растет.

– Младший помощник третьего нотариуса, – добавил он с гордостью. – Как у вас дела?

– Отлично!

– Вижу, что у вас все в порядке. Распишитесь, пожалуйста, в ведомости. Это для подтверждения, что я правда к вам приходил и все проверил. С сегодняшнего дня можете отсчитывать шесть месяцев, только вам с мужем придется приехать в столицу, чтобы получить наследство. – Словно под чарами замедления я черкнула что-то на листах, которые он пододвинул ко мне. – Славно получилось, не пришлось искать ваш дом, – обрадовался помощник кого-то там. – Думал, до вечера протаскаюсь в вашем захолустье, а так вполне еще успеваю подцепить неостывший портал. До встречи через полгода, госпожа Алавен!

Он влил в себя воду, подхватил бумаги и, махнув не то мне, не то ведьме за стойкой, побежал к своему portalу.

Я растерянно моргнула и зачем-то подула на холодный чай.

И это все?

Да мы же с Ником чуть не... И ему пришлось раскошелиться на дорожные чары от Иззи. А нас, по сути, даже не проверили! Я задумчиво покрутила на пальце кольцо, к которому крепилась вся моя маскировка.

Домой неслась едва ли не вприпрыжку, так не терпелось поделиться с мужем и высказать ему свое возмущение. Вроде как одна проблема с плеч, но как так-то?!

Кто такого безответственного на работу нанял?

Радоваться бы скорому наследству, но никак не получалось перестать злиться. Я не понимала, на что именно зла, но это чувство заглушало все другие, полностью поглощало внимание, и я не сразу

вспомнила, что видение магии все еще усилено. А вспомнить стоило. Взгляд скользнул по цветущим деревьям, не остановившись на подсвеченных магией серединках. По забору мэра, опутанному мощнейшей защитой.

Статуй по ту сторону я не увидела. Ни одной.

Вместо них по территории были расставлены опутанные магией фамильяры. Живые. Обездвиженные и страшно напуганные.

Я попятилась и едва успела вильнуть в сторону, чтобы не попасть под колеса экипажа.

По другой стороне улицы шла по своим делам ведьма в шляпе с вуалью. Ничего странного она не замечала, но я-то видела. Вижу.

И Иззи где-то там. С ним.

Праматерь, я чуть ли не своими руками подтолкнула ее к убийце сестры!

Всхлипнув от ужаса, я со всех ног бросилась домой. К Никласу.

Глава 9

В боку нещадно кололо.

Одна из преподавательниц в пансионе осторожно намекала, что физические нагрузки полезны и надо бы их включить в обязательную программу. Сдается мне, не так уж она была не права.

Ох. Я влетела в калитку, привалилась к ограждению и какое-то время пыталась отдышаться.

Страх за подругу жалил спину, толкал действовать скорее, но мир покрыла тьма с редкими проблесками искр.

Но ведь в Глэдшире полно одаренных, почему никто из них не увидел пугающей сути статуи?! Никто, кроме меня. Праматерь, как бы я хотела ошибиться! Ну почему именно Линс? Почему не кто-то другой? Вряд ли он замыслил сделать с Иззи что-то прямо сегодня. За последнюю неделю у него было навалом возможностей, никто не знал, где она и с кем. Нет, он чего-то выжидал. Но все равно ей будет очень больно, когда раскроется правда.

Мрак. Полный.

Одно из болезненных открытий взрослой жизни: если парень ведет себя, как козел, дело в том, что такой он и есть, и не надо додумывать к его образу романтические детали. Все эти «он пытается задеть тебя, потому что не может признать истинных чувств» – чушь собачья. Только сейчас это поняла.

И так стыдно стало. Я же собственными руками толкнула подругу в лапы убийцы ее сестры! Получается так.

В глазах немного просветлело, и я, пошатываясь, пошла в дом.

– Никлас?

А этот Линс Варнот каков! Ловко все придумал. Как у мэра у него огромные возможности. Вот и бандюг каких-то нашел, приторговывающих магией, вырванной у ведьм через фамильяров. Жуть. Никогда бы не подумала, что такое возможно. Нормальный человек вообще не станет задумываться о подобных злодеяниях. И ведь все расследование у него в руках, крути-верти как угодно!

– Ник!

Ответом была тишина.

Взбежав по лестнице, я заглянула к мужу, но лишь обзрела пустую комнату. Кабинет с кухней тоже пустовали. Выглянула в сад – никого. Даже в подвал, к которому не приближалась с той жуткой ночи, спустилась. И тоже зря.

Никласа дома не было. Что еще более странно, не было и кота. Зефирчик тоже пропал в неизвестном направлении.

Меня охватила дрожь.

Последней надеждой было выйти через садовую калитку к реке и опушке леса. Глупость, Ник не повел бы гулять доверенного ему фамильяра, над которым нависла нешуточная опасность. Я успела узнать мужа за это короткое время и не сомневалась в его ответственности. Но все же сходила к реке и трижды громко позвала их обоих. Ничего.

Куда они могли запропасться?!

А что если Варнот как-то их выманил? То есть выманил фамильяра, а Ник отправился следом. Но что он сможет сделать с нестабильной магией? С каждым днем с ней становится все труднее управляться, я сама видела. Последовав за котом, Ник сам окажется в опасности.

Поверить не могу в происходящее. Зачем только меня понесло в книжный?! Что я там говорила про полный мрак?

Сидеть дома и ждать, когда все само утрясется, не было сил. А вдруг не утрясется? Само собой все только хуже становится, а чтобы стало хорошо – надо приложить усилия. Хотя я не представляла, чем могла бы им помочь.

Сумку с покупками оставила на полу в холле. Еще раз окинула взглядом двор и сад.

– Покажи мне все, что я могу увидеть...

Ничего нового. Никаких следов недавнего применения магии.

И я решительно зашагала к месту страшных событий. Если не поучаствую, то хоть буду в курсе. А лучше зайду в надзор и уведомя магов.

Однако станут ли они действовать против мэра? Заранее почему-то была уверена, что не станут.

Полнейший мрак...

В этот раз я не бежала, просто шла. Разуму требовалось время, чтобы придумать, как действовать. Но, честно говоря, не было

ни одной идеи. Улицы, дома и все нужные повороты промелькнули слишком быстро. Я так и не решила, как быть, но уже стояла возле виллы мэра и отступать не собиралась.

Реального ограждения здесь не было. Им служили кусты, подстриженные умелым садовником таким образом, чтобы они отгораживали владения Варнотов от всего остального мира, но при этом не мешали ими любоваться. Просветы заполняли охранные чары. Смотришь невооруженным глазом, и кажется, что светлый кованый забор все же есть, просто местами утопает в буйной растительности. Но стоит применить видение, становится понятно, что здесь только чары.

У нас с Ником этого добра не меньше, только выглядят более запутанно, старые хитро переплетены с относительно свежими. Здесь же все аккуратно, но не скажу, что вилла мэра защищена как-то особенно.

Животных по ту сторону я все еще видела, и казалось, будто они смотрят на меня умоляюще. Конечно, это же фамильяры! Они очень умные.

Медленно выдохнув, присмотрелась к подъездной аллее. Казалось, что я могу войти и чары меня не остановят. Кто их знает. До того как закрутила с ним, Иззи уверяла, что Линс Варнот самолюбив и нуждается в том, чтобы ему прислуживали. В таком огромном доме должна быть целая армия работников. Надо придумать какую-то цель визита...

В голову, как назло, ничего не лезло. Дома был кристалл для связи, может, стоило связаться со свекрами? Возвращаться ради этого не хотелось. Я медленно шла вдоль зачарованной растительности. На Глэдшир уже начинали опускаться сумерки.

Садовая калитка или какой-нибудь вход для прислуги... На неодаренных чары куда меньше реагируют, особенно если дурных намерений нет. Пожалуй, это способ проникнуть на территорию. Вот только что делать дальше: спасти фамильяров или идти к Иззи?

Наверное, у меня правда было какое-то короткое прошлое в доме отца, и в нем я что-то знала о магии. Потому что некоторые вещи просто всплывали в голове, и решения принимались легко.

Второй вариант. Если войду с намерением забрать фамильяров, защита может счесть это за воровство и среагировать. Так что иду

к Иззи, и будь что будет. Если Никлас тоже там, вместе как-нибудь выкрутимся.

Но даже найти вход для слуг я не успела. В бок ткнулось что-то холодное, и чья-то рука грубо дернула за волосы.

– Опять эта пустышка тут что-то вынюхивает, – пробасил незнакомый голос.

– Веди ее внутрь, пока никто не видит.

– Пошла! – Меня грубо пихнули в спину.

Схватившая за волосы лапища мешала повернуть голову, но я и так догадалась, что угодила в руки если не подельников Варнота, то его слуг.

Меня вернули к воротам и втащили на территорию.

При взгляде на животных сердцу делалось больно.

Давно стоило догадаться! Когда мы с Ником шли в библиотеку, я заметила, что некоторые статуи другие и расставлены не так. Но Ник что-то сказал, я отвлеклась и вернулась к этому лишь сейчас. Но почему никто другой ничего не заметил?! Город населен сплошь одними одаренными, а решать опасную проблему приходится пустышке!

Впрочем, чего я ожидала, с таким-то мэром?

По подъездной аллее меня вели к главному входу. Если до сих пор в душе еще тлела робкая надежда, что это я все неправильно поняла и Варнот никакой не злодей, то теперь она исчезла без следа. Увы, все именно так, как оно выглядит со стороны. С моей стороны. Хоть бы проклятый Варнот не успел ничего сделать с Иззи, с ее фамильяром и особенно с Никласом! Игнорируя страх, жгутом затянувшийся в животе, я осторожно покосилась на мэрских прихвостней.

Праматерь!.. Оба ведьмаки. Не такие сильные, как сам мэр, но все же.

Видимо, Линсент Варнот слишком сноб и окружает себя только людьми с искрой магии.

Я внутренне скривилась и, когда одна из статуй оказалась в пределах досягаемости, тронула пальчиками спинку недовольного лысого кота. Она ощущалась каменной. Тут неволей засомневаешься в том, что видят глаза.

Впрочем, у меня не было на это времени...

Брызнули искры, и оба моих провожатых повалились на землю.

С изумлением оглянувшись, я обнаружила, что они живы, но им очень больно. Происходило ли что-то с фамильяром, я не поняла.

– Потерпи еще немножко, – прошептала каменному коту и, склонившись, почесала его под подбородком.

Выпрямилась и побежала к дому.

Путь к воротам преграждали пострадавшие подручные Варнота, и уверенности, что они пришиблены достаточно, чтобы не пытаться остановить меня, не было. Но я в любом случае стремилась попасть внутрь. Просто теперь появилась возможность сделать это на своих условиях.

Дверь оказалась не заперта.

В холле на полке обнаружили сумка Иззи и кристалл на цепочке с выгравированными инициалами Линсента Варнота.

От моих шагов разносилось эхо, так что я решила не тратить усилия на попытки остаться незаметной.

Так-с... Узкий коридор, уходящий в хозяйственные помещения. Мне точно не сюда. В столовой парочки не оказалось. Три гостиных тоже пустовали, но я заметила одинокий алый лепесток на ступенях белоснежной лестницы и уже начала подниматься. Внизу послышалась возня. Наверное, пришибленные подручные мэра очухались.

Праматерь, только бы не застать Иззи в спальне с Варнотом! Я-то это зрелище как-нибудь переживу, но ей потом будет больно.

Где именно находится мэрская спальня, я понятия не имела, но искать и не пришлось. Лестница уходила выше, манила еще несколькими лепестками, и оттуда слышался смех ведьмы и приглушенный голос мэра.

Вот бы она там на него проклятие колдовала и радовалась! Но мне не могло так повезти.

Быстро взбежала наверх и оказалась у входа в... это было что-то вроде внутреннего сада или оранжереи.

На столике стояли бокалы и остатки десертов. Иззи сидела в кресле, закинув ногу на ногу, лукаво поглядывала на Варнота и обрывала с розы лепестки. Судя по количеству оных на полу, роза была далеко не первая.

– Да... Нет, – приговаривала ведьма. – Или все-таки да?

– Там еще много? – уточнил Варнот.

– Достаточно.

– Ладно, помучай меня. В конце концов, это законное право любой невесты.

Убедителен, мерзавец. Он, припав на одно колено, протягивал Иззи коробочку с кольцом. Как в красивом романе, честное слово. Даже я на мгновение дрогнула. Пришлось до боли закусить щеку с внутренней стороны, чтобы в голове прояснилось. Сердце сжалось от сострадания к чьим-то обманутым чувствам.

– Ты такой лапочка, – промурлыкала ведьма. – Согласиться, что ли?

Линс приготовился просить, но я сделала шаг внутрь спрятанного под крышей сада.

– Не соглашайся! И не бери у него ничего! – Сама чуть не оглохла от собственного крика. – Он врет.

– Что? – Иззи встала, и почти оципанная роза отправилась на пол.

– Бьянка? – Мэр вроде как очень удивился. – Ты немного не вовремя, не находишь?

Сквозь огромные окна открывался прекрасный вид на окружающий виллу парк. Во вкусе Линсенту Варноту не откажешь, и место для свидания он выбрал идеальное.

Для предложения. Лживого предложения.

– Статуи вокруг его дома, – я справилась с дыханием и решила кое-что объяснить, – это фамильяры в стазисе, ну или как их состояние правильно называется. Они замаскированы. А он продавал магию, вырывая ее из ведьм через их фамильяров.

Иззи сильно побледнела.

– Чушь. – Обвиняемый выглядел таким раздосадованным и таким честным, что я сама бы ему с легкостью поверила, если бы не видела того, что видела. – Иззи, посмотри в окно. Ты видишь там что-нибудь подозрительное?

Немного раздраженное движение пальцами, и вокруг виллы вспыхнул свет, давая обзор на окаменевших фамильяров.

Иззи послушно выглянула в окно.

Конечно, она ничего особенного не видела. Как и все остальные бесспорно талантливые жители городка. Ходили мимо и ничего не замечали. Одна я обратила внимание. Иногда полезно не совсем вписываться.

– Иззи... – начала я.

Но Варнот перебил:

– Полагаю, Бьянка просто не может справиться с тем, что оказалась среди магического сообщества, сама будучи совершенно заурядной.

– Иззи, пожалуйста! – взмолилась. – Им очень страшно, но я думаю, их еще можно спасти.

Ведьма медленно переводила взгляд с меня на заклятого возлюбленного.

– Не в первый раз я не вижу того, что видит Бьянка, – наконец выговорила она.

Да. Лицо, вырезанное на дереве.

– Нет там ничего! – рявкнул мэр. – Хоть на камни эти несчастные статуэтки разбери!

– Но у тебя здесь какая-то дикая концентрация магии. – Иззи будто заново увидела окружающую обстановку. – И не все плетения я понимаю.

Она мне верит. Праматерь, какое облегчение!

Как бы теперь нам двоим выбраться отсюда...

– Учиться надо было лучше, – буркнул Линс.

– Не подскажешь, где обучают на мерзавцев? – прошипела Иззи. – И зачем тебе понадобился этот фарс с влюбленностью?

– Бред, – пробубнил Линс вроде бы расстроено, а в следующий миг в его ладонях вспыхнули заклинания.

Иззи ответила темными огнями, после чего несостоявшиеся влюбленные отступили друг от друга на шаг и принялись кружить по крытому саду. Судя по оценивающим взглядам и одинаково осторожным движениям, силы их были примерно равны. А ведь такая пара могла сложиться!

Пока я переживала тот факт, что свахи из меня не вышло, Иззи гневно шипела, не отводя горящего взгляда от противника:

– Пунш... И моя сестра... Как ты мог?! Как посмел? Линс, это даже для тебя гадко!

Осознав, что провести ее больше не удастся, мэр сбросил маску добропорядочного горожанина и равнодушно бросил:

– Ничего личного, Изз, я всего лишь нашел способ заработка. – Впрочем, равнодушие было напускным. – Но если при этом я мог

сделать больно тебе... что ж, это приятный бонус.

– Ты за все ответишь!

Иzzi сорвалась, и что-то темное слетело с ее пальцев, но ярость – плохой союзник. Заклинание промахнулось.

Ее враг пригнулся, но даже эта мера была зряшной. В стороне разлетелся на черепки цветочный горшок. Варнот недовольно поморщился и приготовился нанести ответный удар... уже почти нанес... но в оранжерее появилось новое действующее лицо.

Точнее, первым прозвучал голос:

– Не советую тебе этого делать. – Удивительно знакомый голос. – Убери свои огоньки, пока я не засунул их тебе в какое-нибудь неожиданное место.

Надо мной нависла тень.

Иzzi посерела и громко сглотнула. Ее заклятый враг соображал медленнее.

Сильные руки аккуратно отодвинули меня в сторону, освобождая вход.

Моарт Глэд шагнул в сад с таким видом, будто только его тут и не хватало, и теперь все должны рухнуть к его ногам и начать целовать сапоги от радости, что он почтил визитом жилище мэра.

Запоздало подумалось, что остальные участники похищения фамильяров что-то не торопятся присоединиться к веселью... Уж не причастен ли Глэд к тому, что их там слегка пришибло?

Он лишь строго посмотрел, и огни в руках Линса Варнота погасли. И сколько бы тот ни дергался, сколько бы ни тряс руками, новые так и не зажглись.

Потомок основателя медленно улыбнулся – и самые нежные растения поникли, вино скисло, а оставшиеся десерты украсила плесень. Слегка перебрал в воздухе пальцами – и Варнот начал стремительно уменьшаться, пока не скукожился до размеров хорька, а потом и вовсе в него превратился. Зверек дернул носом и попытался юркнуть под стеллаж с вазонами, но вокруг него вспыхнула силовая клетка.

Сформировалась и сделалась вполне себе осязаемой.

И все так быстро, так стремительно, что мы с Иззи могли только наблюдать, но совершенно не успевали как-то участвовать в событиях.

Глэд подхватил клетку и, кажется, собрался откланяться.

– Передайте всем, что моему городу требуется новый мэр. Этот не справился, и я его увольняю. – Странно глянул на замершую Иззи и повернулся ко мне: – Бьянка, пожалуйста, объясни своей прекрасной подруге, что я не такой страшный, как это могло показаться сейчас.

Кивок получился как-то сам собой.

– Эй, это моя добыча! – опомнилась Иззи.

На мой взгляд, был бы еще вопрос, кто кого, если бы не вмешался Глэд, но ведьмы славились своей беспардонностью.

– Знаешь ли, в пустом доме так одиноко порой. Мне не помешает хотя бы питомец, – миролюбиво сообщил ужас Глэдшира. – Но ты могла бы заглянуть в гости и... хм... поиграть с ним.

Проклятый маг исчез в клубах тьмы.

А вскоре и тьма исчезла.

– Мы заглянем, – прошипела Иззи. – Пусть даже не сомневается!

– Что? – Я в первый момент вообще не поняла, о чем речь.

– Ты идешь со мной, раз уж вы с ним такие друзья.

Мысли в голове путались. Неужели все закончилось? Что, вот так? Надо осмотреть дом, где-то здесь должны быть Никлас с Зефирчиком. Надеюсь, остальные ворюги фамильяров и чужой магии не решатся выползти. Впрочем, Иззи должна справиться с ними. Она сильная ведьма и сейчас дико зла.

Но раньше, чем я успела что-то сказать или сделать, внизу послышался грохот, и по дому разнесся многократно усиленный голос:

– Линсент Варнот, вы лишены неприкосновенности и смещены с поста мэра Глэдшира решением Переума! Сдавшись прямо сейчас, вы облегчите свою участь.

Мы с Иззи бросились к лестнице и перегнулись через перила в попытке рассмотреть, что происходит внизу.

Холл заполняли маги, большинство из них в форме и явно прибывшие издалека. Но главное, Ник пришел с ними. Никакой Варнот их с Зефирчиком не выманивал, это они участвовали в операции по его задержанию. Фамильяр тоже был в порядке. Его окружала силовая клетка, такая же, как та, в которой Глэд унес хоряка, и ее держал в руках уже знакомый мне Шарль Лонертан. Притом с таким видом, будто не за котом присматривал, а как минимум руководил всем происходящим.

– Ну и что им теперь сказать? – забеспокоилась Иззи.

– Бьянка? – Никлас заметил меня, и его глаза потемнели. – А ты как здесь?..

– Понятия не имею, – прошептала подруге и начала спускаться.

Типы, поймавшие меня у зеленой изгороди, были скованы магией и теперь пели соловьями, сдавая не только мэра, но и друг друга. Любо-дорого посмотреть. Впрочем, я не могла позволить себе выглядеть слишком довольной, понимая, что позже меня ждет заслуженный нагоняй.

Дом и территорию обыскали и нашли все необходимые доказательства. Кроме имен покупателей разве что, но прихвостни Варнота жаждали сотрудничать. Значит, покупателей тоже найдут.

В столице советницу Керолайн Варнот посетят дознаватели. Предстояло выяснить, знала ли она о делишках любимого сына.

Фамильяров увидели еще до того, как я на них указала. На самом деле еще раньше, чем их заметила я, – среди столичных магов нашелся один с особым видением. И сейчас статуи переправляли в здание, которое занимали местные надзорные за сверхъестественным. Там бедняг должны были освободить от чар и вернуть по домам.

Конечно, к Иззи тоже возникли вопросы...

– Не подскажите, куда подевался хозяин дома?

Иззи с достоинством выдержала взгляд симпатичного боевого мага, разве что подбородок задрала повыше.

– У ведьмы есть право на справедливую месть.

– Не спорю, – кивнул мужчина в форме, нашивки на которой символизировали знаки отличия Переума. – Но все же хотелось бы конкретики.

– Он уволен, – с независимым видом бросила Иззи. – От лица жителей Глэдшира я говорю, что с возложенными на него обязанностями он не справился.

Маг едва заметно искривил губы, но она его даже не раздражала, видно, привык по службе взаимодействовать с ведьмами.

– Что ж, как хотите. Не позднее чем через неделю жду отчет из Глэдшира. Переум ждет. И мое личное пожелание: отчет должен быть подписан вами.

Иззи отстраненно кивнула.

Меня никто ни о чем не спрашивал. За прошедшее с момента появления магов время со мной заговаривал только Ник. Другие обходили стороной и предпочитали игнорировать. В иных обстоятельствах пустышку отправили бы подальше от места магического расследования, но я была женой одного из магов, и ко мне относились с должным уважением.

Да, Никлас был знаком почти со всеми прибывшими из столицы, кроме разве что одного новичка и Шарля Лонертана, но уже успел познакомиться и с ними. Моего мужа все эти типы в форме воспринимали как своего. Спрашивали насчет Глэдшира, если возникали какие-то сомнения. Как я поняла, именно к нему они пришли, только явившись, а уже потом все вместе отправились в надзор.

Как самый ответственный, Ник потащил с собой доверенного его заботам фамильяра. А я-то решила, что их заманили в ловушку, и побежала спасать!

Стыдно за себя.

Но приятно видеть мужа таким живым, энергичным, уверенным.

Самое время напомнить себе, что муж фальшивый и вообще временный. Я и напомнила.

А потом подошла к Нику, который помогал с перемещением последнего фамильяра, и тронула его за руку.

– Надо же было тебе столько времени ходить мимо и посмотреть сквозь чары только сейчас, – проворчал он и притянул меня ближе. – С таким везением тебе нужна испепеляющая защита и круглосуточная охрана.

Злится. Но больше испугался за меня.

Прожили вместе мы уже достаточно, чтобы я немного научилась понимать его реакции.

– Я усилила видение из интереса, когда шла домой, – призналась честно. – Меня Иззи научила.

– И ты сразу же рванула в дом? А если бы Варнот тебя убил? Мрак, Бьянка, ты бы не смогла даже попробовать защитить себя!..

Следовало бы почувствовать себя жалко, но он так обнимал меня, и эти порывающие нотки в голосе... безумие, но я почувствовала себя совсем наоборот.

– Нет, я сначала пошла домой. – Пусть он знает, что я серьезная и разумная. Ну, пытаюсь такой быть. – Но там не было ни тебя, ни кота, и я решила, что Линс Варнот как-то выманил вас.

– Я оставил тебе записку в холле.

Ой.

– Не видела я никакой записки!

– Это я уже понял.

Прихвостней Варнота переправили в надзор, и скорое возвращение им не грозило.

Маги еще заканчивали свою работу, но мы уже могли идти.

Ник напомнил Шарлю, чтобы тот не забыл вернуть Иззи ее кота, обменялся рукопожатиями с несколькими мужчинами, а с одним они даже похлопали друг друга по плечу. Он же открыл нам портал до дома.

Не знаю, чего я ожидала, но ощутила лишь легкое головокружение, которое почти сразу прошло.

– Ты в курсе, что Шарль Лонертан явился, чтобы нас проверить? – У меня еще сохранились какие-то силы на вопросы.

– И уже знаю, что проверку мы прошли, – отозвался муж, ведя меня в дом.

– И что он делал среди магов? Он же помощник помощника нотариуса, как-то так вроде?

– А еще младший брат Тома. Напросился посмотреть.

Мир магов – вот такой, где есть любопытные младшие братья, где меня принимают, несмотря на отсутствие дара, – мне понравился. Еще больше понравилась уверенность, которую я видела в Нике этим вечером. Но, пожалуйста, больше никаких мерзавцев вроде Линса Варнота!

Записка обнаружилась на самом видном месте – прямо напротив входной двери. В ней Ник предупредил, что ушел с магами, прибывшими по делу фамильяров, и просил меня тихо посидеть дома. Упомянул Зефирчика и что территория вокруг защищена. Да уж, когда надо, я очень внимательна... Стало неловко.

Догнала мужа и медленно погладила его руку от ладони к плечу.

– Прости меня.

– За что? – Он повернулся и посмотрел немного удивленно.

– За то, что вечно лезу во все и делаю не так, как ты говоришь, – произнесла очень тихо. – Что свалилась тебе на голову. Что добавила забот... Эй, ты надо мной смеешься?!

Он не смеялся, всего лишь улыбался устало. И тоже коснулся меня: подцепил подбородок, бегло скользнул пальцами по шее, обвел ключицы.

– Правда, ты перевернула мой мир вверх дном, – ответил на грани слышимости, так тихо, что впору было сомневаться, уж не моя ли это фантазия. – Но знаешь... думаю, так правильно.

Осознать, что именно он сказал, не успела.

Горячие губы поймали мои, и это был не тот поцелуй, о котором можно размышлять, понравился он или нет. Это было нечто другое. Единение. Огонь. Безумный вихрь, в котором слились все чувства разом.

Никлас целовал жарко и настойчиво, присваивая, заявляя свои права, прикусывал губы, ловил стоны, толкался языком в рот. Оставлял на шее отметины обжигающих поцелуев. Его ладони требовательно скользили по ткани платья... и уже без ткани, заставляя нежную кожу гореть.

Когда на мгновение муж оторвался от меня, я с изумлением обнаружила нас на середине лестницы. Полураздета была не только я. Его губы тоже были зацелованы, а на плече краснела отметина от моих ногтей.

Реальность слегка подрагивала и в то же время воспринималась отчетливо как никогда. И вместо того чтобы использовать шанс и остановиться, я нарочито медленно погладила мускулистую грудь, обвила шею мужчины руками и прижалась к его губам в откровенном поцелуе.

Будто решив для себя что-то, Ник подхватил меня на руки и отнес в спальню.

Где наш брак наконец стал настоящим...

Глава 10

Мой палец медленно вырисовывал незримые узоры на широкой груди, а по губам мужа блуждала довольная улыбка.

– Почему я все это вижу? Десятки одаренных каждый день ходили мимо дома Варнота, а истинную суть статуи узрела я...

И еще какой-то маг из столицы. Но как же все остальные?

– С твоим даром что-то случилось, но ты была рождена магом. И раз уж магия в тебе развиваться не могла, развилось умение видеть ее. Я думаю, оно может еще усилиться, если ты потренируешься.

То есть... еще больше? Да куда больше-то?!

– Зачем?

– Ну... вдруг тебе хочется. – Ник запоздало сообразил, что этой игрой можно наслаждаться вдвоем, и его пальцы отправились в путешествие по моей спине. – Ты могла бы стать магом-теоретиком. И не только, на самом деле. Видение такой силы тоже довольно большая редкость.

Значит, я все еще на что-то гожусь?

Вариантов будущего существенно прибавилось, а ведь недавно я выбирала всего из двух: открыть пекарню или книжный магазин.

– А ты?

– М-м?

– Сегодня ты был как будто в своей стихии.

Лежать вот так, касаться друг друга и иметь возможность сказать что угодно, без границ и рамок, было волшебным.

В глазах Никласа вспыхнуло какое-то выражение, но оно не имело ничего общего с болью или раздражением.

– Возможно, я зря уехал из столицы. Но тогда меня до красной пелены перед глазами уязвляло, что я больше не могу делать то, что всю жизнь считал частью себя.

– Гордыня? – Я приподняла брови, а сама запустила пальцы в волосы у него на затылке.

– Она самая, – согласился маг.

– В пансионе нас учили, что от нее одни беды.

– А магам этого никто не сказал. Не видели необходимости. – Он едва заметно поморщился, впрочем, почти все его внимание и эмоции принадлежали моему телу, с которого так удачно сползло одеяло. – В этом-то и проблема.

Под его взглядом стало жарко, но я не сделала ни одного движения, чтобы прикрыться.

– Ты мог бы попытаться вернуть себе прежнюю жизнь, – заметила я и облизала губы.

Правда жарко.

– Возможно. Надо все спокойно обдумать.

Он тоже мог бы стать теоретиком. Или преподавать. Тренировать молодых магов или курировать выездные практики.

– Я бы хотел показать тебе столицу, – пробормотал муж, а его рука погладила мое плечо, а потом сместилась на грудь. Ох... – Знаешь, даже жаль, что мы не познакомились во время светского сезона. Или что ты не попала в число девушек, которых мне пыталась подсунуть мать.

– В те времена ты бы даже не глянул на меня, – здраво заметила я, раз уж кое-кто совсем потерял голову.

– Значит, хорошо, что все вышло так.

Слова воспринимались с трудом, как сквозь вату.

Я приглушенно ахнула от того, что он со мной делал, и муж улыбнулся широко и довольным.

– Ну что, у тебя остались еще вопросы? – спросил безмятежно.

– М-м-м...

Нет. Ни единого.

Никлас перевернулся, вжимая меня в кровать, а миг спустя мир растворился в его поцелуе.

И то, чем мы занимались, мне точно нравилось. Очень нравилось.

Никлас Алавен

Все вышло из-под контроля, но это был единственный раз в жизни, когда Ник не возражал.

Бьянка, такая сонная и совершенно голая, прижималась к нему, дышала в плечо. В ее спутавшиеся волосы вплется рассветный луч.

Организм, который долгое время держали на голодном пайке, реагировал вполне естественным образом, так что... лучше бы ему встать.

Можно приготовить ей завтрак. Женщины любят внимание после... кхм.

Потихоньку, чтобы не потревожить жену, Ник выбрался из-под одеяла и не удержался от того, чтобы бросить на нее собственнический взгляд. Бьянка завозилась, нахмурилась чему-то, но, видно, нашла теплое место и затихла.

И как теперь ее отпустишь?

Да никак. Расставаться совершенно не обязательно. Братец с самого начала толкал ее в этот брак. Знать бы еще, чего ради? Сделку она сама придумала, не желая навязываться. Ну так вот, сделка отменяется. Она должна быть довольна, женщины совсем иначе относятся к физической близости.

Если ритуал из второй шкатулки поможет избавиться от проклятия, Ник заново начнет считать себя везунчиком.

Ухмыляясь непривычно оптимистичным мыслям, он спустился на кухню, кажется, даже взялся за какую-то миску и... едва не выронил ее. Чужое присутствие неприятно резануло по нервам. И это была не соседка, заглянувшая к Бьянке порыдать о своей горькой судьбе. Удивляло другое: число дней до оборота сокращалось, в это время чутье обычно помалкивало, а тут буквально взвыло и ощерилось.

Медведь тоже оскалился, готовый охранять свою берлогу.

Неслышно поставив плошку на ближайшую поверхность, Ник пересек холл и вышел на крыльцо. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как открывается калитка, защита напрягается, но все же пропускает женщину и двоих мужчин в мантиях со знаками Высшего совета Переума. Впрочем, если бы Ника спросили, он бы сказал, что постные выражения лиц говорят о прибывших куда больше, чем изображения на одежде.

– Какими судьбами? – Никлас вышел немного вперед.

– Мы только что закончили последнюю проверку виллы Варнотов, – сладко пропела светловолосая женщина, и он припомнил, что Эмма Демеш вроде бы дружила с матерью бывшего мэра. – Советница Варнот оправдана, все подозрения с нее сняты.

– Кто бы сомневался, – буркнул Ник и пожалел, что, спускаясь к завтраку, не застегнул рубашку. Сейчас это было бы похоже на слабость или смущение, а радовать слетевшихся стервятников лишними эмоциями не хотелось. – Ну а я-то при чем?

Лощеный маг, который наверняка использовал силу исключительно для того, чтобы заставить бумаги на своем столе лежать аккуратными стопками, неприязненно обозрел проклятого.

– Нам стало известно, что вы, Алавен, принимали живое участие в истории с фамильярами, – неприятно тягуче выговорил он. – Притом что сами по себе несли опасность не меньшую, чем Линс Варнот, пусть и неосознанно. Вам известны правила.

– Я не пользовался даром, – возразил Никлас, стараясь сохранять спокойствие, хотя руки так и чесались придушить напомаженную сволочь. – А мой опыт, полагаю, не отравлен.

– Разумеется, но нам придется проверить правдивость ваших слов, – процедила Эмма Демеш. – Вы ведь понимаете?

Проверок Ник не боялся, он никогда не нарушал магический закон, который, в свою очередь, был достаточно гибким и позволял одаренным многое, почти все. Уязвляло отношение. В другое время они бы не сунулись, а тут явились посмотреть на ущербного и поиздеваться.

Паскудство.

Но членам верховного правительства магов даже ими самими созданные правила не писаны.

– Конечно, – отстраненно кивнул Ник.

– Как медведь? Не сильно осложняет жизнь? – с притворной заботой спросил напомаженный. – Особых звериных реакций я не вижу... Право слово, нам так неловко, что не нашлось какого-то решения...

Медведь внутри был в корне не согласен с отсутствием реакций и предлагал разорвать мелкого трусливого шакала. Гости не подозревали об этом лишь потому, что контроль пока был по большей части в руках человека.

Надо просто пережить унижительные мгновения. Вряд ли представители Переума задержатся надолго.

Однако «самое неприятное уже произошло, и хуже не будет» – это ловушка, и Ник только что с размаху попался.

По лестнице послышались легкие шаги. Мрак, Бьянка...

– Ник? – к шагам добавился нежный голосок. – Кто там?

Милая, все еще немного сонная, одетая в простое домашнее платье и босиком, она выглянула из дома и немедленно оказалась под прицелом трех пар глаз.

– О... – Поняла, кто перед ней.

Ник попытался стать так, чтобы заслонять собой жену, но было уже поздно.

– Травмированные маги редко могут найти для себя место в будущем, – заговорил третий представитель Переума, внимательно разглядывая их обоих. – Странно было узнать, что ты женился.

– Мне тоже странно, что вы, Мактум, с довольно посредственным уровнем дара и вялым продвижением вдруг были назначены ответственным за незаконное использование магии в масштабах нескольких округов. – Ник не собирался сцепляться с ними, оно просто вырвалось.

Раздражало, что все это происходит при жене. Именно тогда, когда он принял решение сохранить их отношения.

Бьянка же зачем-то проскользнула мимо него и остановилась чуть в стороне. Кого-то в пансионе явно недостаточно учили послушанию.

– Ей известно о проклятии? – скучающе уточнил Мактум.

– Конечно.

– И вас, леди, не пугает возможность оказаться запертой в доме наедине с диким зверем, жаждущим крови?

Это он загнул. Если медведь и жаждал крови, то их троих, а не этого малинового совершенства. Бьянку зверь находил немного раздражающей, но приятной, и в целом не возражал против того, что она наводит тут уют.

Она ответила не сразу. И выражение лица у нее стало какое-то странное. Но не напуганное, это хорошо.

Губы приоткрылись, но ничего так и не прозвучало. Только глаза цвета чая вдруг на мгновение сделались совершенно желтыми.

– Я думаю, ей нужна наглядная демонстрация, – выдал напомаженный слизняк и блеснул рубином из перстня на пальце.

И маг, и медведь подобрались и, пожалуй, впервые их желания совпадали. Порвать наглого хлыща.

– Один оборот мы уже прошли вместе, и это пошло мне на пользу. – Бьянка всего на какой-то миг опередила катастрофу, а потом со свойственной ей непосредственностью спросила: – Почему я вижу в вас что-то знакомое? Отдельные искры, как у Иззи, но это не может быть так. Вы ведь маг, а не ведьма. Но тогда откуда в вас сила ее сестры? Вы купили ее у Линса Варнота?

Надо было видеть, как представители Переума поменялись в лицах. Все трое.

Никлас уже неплохо изучил жену, но даже ему потребовалось лишнее мгновение, чтобы понять, что смотрит она не на хлыща, а на Мактума. Вот и объяснение его стремительного карьерного взлета.

– Вы несете чушь, – бросила Эмма.

– Нет, не чушь, – уперлась Бьянка. – У меня дар видения. Очень сильный из-за магической травмы.

«Умоляю, замолчи...» – пронеслось в голове Ника.

Целая линия событий уложилась в короткий миг.

В руках представителей Переума вспыхнули огни. Похоже, они все, так или иначе, были связаны с делишками Варнота. Бьянка в изумлении отшатнулась. Да, так обычно и бывает, когда бросаешь обвинения в лицо магам, но при этом не являешься одной из них.

Ник свое тело уже не контролировал. Стоило опасности нависнуть над Бьянкой, медведь взял верх, и плевать ему было, что сейчас не его время.

Скручивающая вспышка боли – и он на четырех лапах. Слишком быстро в этот раз. И почти терпимо. Разница же заключалась в том, что, хотя человек и оказался заперт внутри, сознание его оставалось ясным.

Один огонек врезался в стену, посыпалась каменная крошка. Бьянка вскрикнула, отпрянула и буквально ввалилась в дом. Умница! Она, конечно, попыталась снова высунуться на крыльцо, но медведь загородил ей дорогу и оскалился на незваных гостей.

«Стой, это плохая идея», – бился внутри человек.

«Ты сам этого хочешь», – отозвались инстинкты.

Не то чтобы это не было правдой...

«Твою мать».

Боевое плетение ударило в медведя, и... ничего.

Вроде бы маги кричали, что проклятый опасен и его надо уничтожить. И Бьянка тоже кричала. Но зверь воспринимал все нечетко: как шум, раздражающую возню и расплывчатые яркие пятна.

Еще три удара даже шкуру не подпалили.

Зубы наконец впились в чью-то ногу. Вкус крови во рту не показался приятным, зато принес некое удовлетворение. Особенно когда противник упал.

А это там что? Дыра в заборе? И с каких пор он стал деревянным?

Медведю категорически не нравилось, что он чего-то не знал в своих владениях.

Сквозь дыру пролезла вездесущая соседка, шамльнула заклинанием в Эмму, сбив ее с ног, и отмахнулась от нее, когда та попыталась рассказать ей, что медведь смертельно опасен. Бьянка из дверного проема тоже что-то говорила, и ее Иззи слушала больше.

Но главное – следом за ведьмой через дыру в заборе пролез маг, который управлял операцией по поимке Варнота. С голой грудью и на ходу застегивая штаны. Видно, минувшей ночью в соседском доме тоже не скучали.

Маг окинул происходящее профессиональным взглядом.

Медвежье тело скрутило болью обратного оборота...

Я не могла поверить, что все обошлось так легко.

Иззи и смутно знакомый маг появились очень вовремя, я даже не успела пожалеть о своей несдержанности. В течение короткого отрезка времени все пытались друг другу что-то объяснить, летали заклинания, был раненый медведь тип... Одновременно с этим медведь приблизился ко мне, ткнулся упругим носом в ладонь и подобрался, превращаясь.

По спине прокатилась горячая волна, но пугаться было поздно.

Никлас, весь мокрый от пота, часто дышал, сидя на крыльце у моих ног. Я взялась пальцами за его плечо в знак поддержки. Чтобы он не думал, будто теперь стану его бояться. На самом деле я пока не решила, как относиться к происшествию, но с этим можно разобраться и позже.

– Ты за все ответишь! – вопила тетка из Переума. – Тебя уничтожат!

– Замолкни уже! – Иззи приложила ее еще чем-то. Накрашенный темной помадой рот продолжил открываться, но звук пропал. Какое счастье! Кивнув делу рук своих, Иззи повернулась ко мне: – Бьянка, ты уверена? Я ничего не чувствую.

– Полностью уверена.

Откуда, интересно, она знает, о чем мы тут говорили, пока они с магом еще не появились? Ну, для вопросов еще настанет время.

– Который? – отрывисто спросила Иззи, и в ее глазах не то что угли тлели, бушевало самое настоящее пламя.

– Покусанный.

Никлас привалился к моей ноге и, кажется, с трудом удержался, чтобы не последовать медвежьему примеру и ткнуться в меня носом.

– Она все врет, выгораживает своего ущербного, – выплюнул самый смазливый из тройки утренних гостей.

– Эдди, ты забыл, что у меня тоже дар видения? – оскорбился маг. – Между прочим, один из мощнейших в стране.

– Том, – привлек внимание знакомого Никлас.

Бросилось в глаза, что они понимали друг друга с полуслова. И вчера действовали слаженно. Вот и сейчас Том одним движением притянул к себе ведьму, лишая ее возможности двигаться.

Иззи трепыхнулась, но так и осталась в плену сильных рук.

Потревоженная тьма сорвалась с ее пальцев. Громыкнуло, и заграждения, сквозь которое они с магом пробрались к нам, не стало. Его заменила одна сплошная дыра.

– Решила объединить территории? – приподнял брови Ник, ему явно стало лучше.

– Тебе придется компенсировать ущерб, – буркнула Иззи Тому.

– Договорились.

Я посмотрела на этих двоих вместе и решила ничего такого не думать. История с Варнотом научила, что в чужую личную жизнь лучше не лезть.

– Пусти меня, я в своем праве! – тем временем билась в руках мага пойманная ведьма.

– Да, но я бы предпочел сначала их допросить. – Том на удивление неплохо с ней управлялся. – Кто знает, скольких еще высокопоставленных покупателей чужой магии мы найдем. – Иззи гневно засопела и ее пальцы окутала черная дымка. А столичный

маг невозмутимо продолжил: – Было бы хорошо наказать виновных не только за твою сестру, но и за других погибших или покалеченных одаренных.

Получив желанную свободу, ведьма отскочила от него на шаг, полыхнула взглядом на поверженных представителей Переума, но ни на кого не напала. Так и подмывало спросить, не хочет ли Том перебраться в Глэдшир, но я прикусила язык.

– Присмотрите тут за ними, – кивнул на раненых и обездвиженных предмет моих мыслей, – а я пока вызову подмогу. У меня там кристалл.

И невозмутимо направился к дому Иззи.

Разбирательство затянулось куда дольше, чем ожидалось.

Поначалу мы все были даже рады этому, требовалось время опомниться и немного прийти в себя. Линса Варнота так и не нашли, и, кажется, это всех устраивало. Его подельники исправно делились сведениями. Высокопоставленная мать вроде бы правда была ни в чем не виновата и сильно разочарована. Глэдшир слегка потряхивало. Спасенных фамильяров надо было подлечить и найти их хозяев, а также решить, как быть с теми, кого оказалось некуда возвращать.

Как выяснилось, ведьмы страдали не только в округе, но и в нескольких днях езды от наших мест.

Все это, несомненно, было тяжело, но я сразу для себя решила, что не могу помочь каждому, но могу быть другом Иззи. Ожидала, что ей потребуется плечо, чтобы поплакать о предательстве Линса Варнота, но ведьма удивила.

Собственно, она удивила еще тогда, когда от нее вышел маг в одних штанах, и тут нельзя было придумать никакой двусмысленности.

Через пару дней разговор все же состоялся, и соседка, попивая клубничный пунш и поглядывая на Глэдшир из окна своей башенки, сказала:

– Наша с Варнотом история требовала поставить в ней точку. – Ее кот втиснулся между нами и потерялся о мою ногу. – По крайней мере у меня было несколько неплохих свиданий. И теперь я могу упиваться мыслью, что этот хорек там мучается.

Ответить ей я могла разве что тихим вздохом.

Мы с Иззи стали близкими подругами за короткое время, но я не всегда понимала ее взгляд на отдельные вещи.

– А как ты узнала, что у нас что-то случилось? – Спросить хотелось еще в момент их эпичного появления, но возможность представилась лишь спустя несколько дней.

– Через твою защиту, – отозвалась ведьма, делая большой глоток, – ту ее часть, что колдовала я.

– Ты следишь за мной?!

– Не слежу, просто добавила сигналку, реагирующую на определенные слова. Не смотри так, между прочем, моя паранойя спасла тебе жизнь!

Или Ника от крупных неприятностей.

Обижаться расхотелось.

– Но теперь-то никакая защита тебе не нужна, а? – прищурилась подруга.

– Давай лучше поговорим о тебе с тем парнем.

– Нечего говорить, – отмахнулась Иззи, и мне она показалась искренней. – Это была минутная слабость.

Пробовать пунш, стакан которого мне торжественно вручили на входе в дом, я не планировала. Нет, в нем не было и капли чего-то крепкого, но была добавлена магия. Ведьме только на пользу, а как такое питье отразится на мне, проверять не тянуло. И так жизнь – сплошные драконьи горки!

Поймала себя на том, что механически сделала большой глоток. Ой... там клубничка, как из компота. Вкусная.

– Думала, это не совсем в твоем характере, – заметила осторожно.

– Обычно я так не поступаю, – согласилась Иззи. – Но мне надо было как-то пережить случившееся. Взорвалась бы, если бы не отвлеклась.

– А как же теперь тот маг?

– Никак. Скорее всего, мы больше никогда не увидимся.

По крайней мере она не убивается. Хотя меня не обмануть, я видела, что ей все еще больно. Где-то глубоко внутри. Но у ведьм свой способ переживать боль, как выяснилось. Я недостаточно в этом понимала, чтобы пытаться вмешиваться.

Иззи с ленивой медлительностью поболтала содержимое своего стакана.

– Передай мужу, что недопонимание между нами улажено. Но извиняться я не стану, пусть не рассчитывает!

Измучаться ее наглости не стала.

– Уверена, он и не рассчитывал.

– Вот и правильно.

Очарование ведьм всегда каким-то образом уравнивало их беспардонность. Его силы хватало, чтобы почти все выходки сходили им с рук.

И как я без капли магии умудрилась вписаться в самое сердце магического сообщества Глэдшира, выйти замуж за мага и подружиться с ведьмой?

– Сообщникам Линса конец. Покупателям тоже, хоть и немного в другом масштабе. – Иззи еще покачала пунш в стакане, и упавший на него свет сделал заметными золотые искорки. – Но дознавателям так и не удалось узнать, как именно они вырывали магию из ведьм через фамильяров. Последовательность действий знал только Линс. Интересно, откуда?

Фамильяра у меня никогда не было. Не могло быть. Я уже отчетливо помнила, что моя мама тоже была магиней. Что-то мешало Уолкотту Корвуду развестись – или, точнее, он боялся потерять репутацию, положение в обществе и высокую должность – но он вроде бы любил маму. И меня любил. До того как мой дар испарился.

Интересно, каким образом?

– Выяснить это можно только одним способом, – продолжала Иззи.

– А?.. – Каюсь, я немного потеряла нить разговора.

– Завтра мы с тобой навестим Моарта Глэда. Одна боюсь идти, а вы с ним вроде приятели, – объявила неугомонная ведьма.

Ее кот сделал скорбную морду.

Увы, я себе такой роскоши позволить не могла. Когда ты одна пустышка среди одаренных, приходится играть по их правилам.

– Ну и как это было? – прищурилась ведьма уже с другим выражением. – У вас с твоим магом?

– Такое правда обсуждают?

Поучиться бы у этих одаренных непошибаемости и... не краснеть.

– Конечно, мы же подруги, – хищно улыбнулась Иззи. – Давай я тебе еще пунша подолью. И бери печенье. Семейный рецепт. Оно с перцем.

...Домой я возвращалась ближе к полуночи. Вот когда заново порадовалась свободному проходу от Иззи к нам и тому, что никто до сих пор не взялся его заделать. Так было значительно ближе. Отсутствовала необходимость выходить на нейтральную территорию, а значит, я все время находилась под защитой сначала Иззи, а потом Никласа.

После пунша где-то в горле поселилось щекотное чувство и тянуло хихикать. Под действием расслабляющих веселящих чар я была не очень-то откровенна, зато Иззи завалила меня подробностями куда более горячими, чем на страницах какого-нибудь любовного романа. Праматерь, ведьмам неведомо чувство стыда! Почему она вообще со мной дружит, мы же такие разные?! Ах да, еще во рту все горело после ее печенья. Готовить Иззи умела, но сплошь какую-то пакость.

Воспользовавшись кухонной дверью, я первым делом жадно осушила два стакана воды.

Не очень-то помогло. Ладно, у меня еще есть муж-маг...

Из гостиной виднелся свет, и я направилась туда. Но никак не ожидала обнаружить в кресле знакомого мага. То есть чужого мага, не Никласа.

– Ой. В смысле, добрый вечер.

Ночь.

После рассказов Иззи смотреть на него и не краснеть оказалось тем еще испытанием.

– Надеюсь, я сейчас не стану свидетелем семейного скандала? – с подковыркой выдал Том.

А мне вдруг подумалось, что они с ведьмой идеально друг другу подходят.

– С чего бы? – лениво удивился Ник.

– Твоя жена возвращается домой за полночь. Неужели не ревнуешь?

– К Иззи? Нисколько.

Никлас похлопал рукой по подлокотнику своего кресла, я изменила направление и вместо дивана села к нему. Вокруг талии

обвила твердая рука. Мы обменялись обидно короткими поцелуями.

Показалось, что гость раздраженно поморщился.

– Не обращай внимания, – посоветовал Ник, незаметно для приятеля поглаживая меня через ткань платья. Ласка подействовала успокаивающе, заставила прильнуть к мужу. – Строптивная ведьма игнорирует его, вот он и бесится.

– Сходи во мрак, – беззлобно буркнул Том.

– Я там практически живу, – хмыкнул Ник, имея в виду проклятие. Но вопреки обыкновению ни боли, ни даже досады в его словах не читалось. – Бьянка, не знаешь, что там в голове у ведьмы? На мой взгляд, показывать характер поздновато.

И Том с надеждой посмотрел на меня.

Они серьезно?!

– Ни за что больше не полезу в чужую личную жизнь! – выдохнула категорично.

Одного раза мне хватило, а Иззи и подавно.

Следующим утром мы с ней шли к Моарту Глэду. Правда, у ведьмы утро начиналось ближе к обеду. Не по-весеннему жаркое солнце нещадно жгло даже мои едва прикрытые легким платьем плечи, что уж говорить об Иззи, которая осталась верна себе и надела закрытое черное платье из плотной ткани. И, судя по ее измученному виду, к середине подъема на холм об этом не раз пожалела.

– Осторожно, где-то тут может быть магический капкан, – вспомнила я.

– Что-о?!

– У Глэда проблемы с любителями шастать по заброшенным домам. Спроси его, он лучше расскажет.

Но подругу больше интересовало другое:

– Как ты вообще умудрилась с ним сдружиться?

– Дружу я с тобой, а с ним мы всего пару раз поболтали. Знаешь, мне кажется, он одинок. И проклят.

– И не показывается никому лишний раз. – Иззи нашлось что добавить.

– У меня сильный дар видения, помнишь? От меня так легко не спрячешься.

А еще меня тянет к тем, кому не хватает друга. Так еще в пансионе было. Инстинкт самосохранения вел, заставляя быть милой и дружелюбной с окружающими, так я чувствовала себя в безопасности и не ждала нападения. И это прекрасно работало! Но еще ближе дружила я с девушками, забытыми в пансионе до совершеннолетия, которых никто не навещал и не забирал домой на каникулы. Мы до сих пор поддерживаем связь. Тот же инстинкт, похоже, приехал со мной и в Глэдшир. Иззи, Моарт Глэд... Даже замужем я за Никласом, которого... ладно, не бросили, он сослал себя в глушь по собственной воле. Понарошку, но замужем же. Значит, это по-прежнему работает.

– Научишь меня? – попросила Иззи.

– Видеть? – удивилась – разве этому можно научить?

– Ладить, – поправила ведьма.

Я чуть было не сказала, что ей это не нужно. Уж она-то может постоять за себя и любому обидчику засветить в лоб запоминающейся порчей. Но... почему-то не сказала.

Наверное, потому что дом, который уже полчаса издевательски виднелся вдалеке, вдруг оказался прямо перед нами. Иллюзия убогих развалин медленно истаяла, давая возможность даже такой бездарности, как я, хорошенько рассмотреть эффектное действо. Когда же последние ее штрихи исчезли, перед нами возвышался белоснежный коттедж с полукруглой каменной террасой на уровне второго этажа.

Ведьма рядом сдавленно охнула.

Я вдавила звонок.

Интересно, в какой дом попадали жаждущие острых впечатлений студенты? В иллюзорную развалюху или в старинный каменный особняк?

Моарт Глэд открыл гораздо быстрее, чем того можно было ожидать.

– О, вы все же пришли! – Мужчина посторонился, пропуская нас. – Входите.

Смотрел он при этом в основном на Иззи.

Любопытненько.

Впрочем, я зареклась совать нос в чужие дела. Даже о том, что герой ее откровенных рассказов вчера вечером был у нас,

не упомянула.

– Мы хоть обратно выйти-то сможем? – сразу начала дергаться ведьма.

– Конечно, – пожал плечами хозяин замаскированного дома, – в любое время, когда тебе захочется.

– Чудно.

Иzzi сделала движение руками, будто хотела обхватить себя за плечи, но передумала.

И почему-то отвела взгляд.

Дом внутри выглядел неплохо, хоть и немного старомодно. Некоторые вещи казались непривычными. И чары действовали другие, сейчас так не колдуют. Но жить здесь вполне можно, и крыша не угрожала обвалиться нам на головы.

Владелец подозрительной недвижимости тоже выглядел совсем не на вечность, и если за пределами дома от него веяло чем-то темным и загадочным, то внутри... Нас с Иззи провел в кабинет мужчина лет тридцати пяти. Немного уставший, но все равно привлекательный. Маг. Выделяла среди многих других его разве что одежда: песочного цвета штаны на старомодный манер, высокие сапоги и бежевая рубашка. Какое-то золотое украшение на шее и пара явно фамильных перстней.

– Мы пришли поговорить с Линсом Варнотом, – напряженно заметила ведьма.

– Не сомневался.

Моарт Глэд усадил нас в глубокие кресла в кабинете. На столе сам собой возник серебряный поднос, вслед за ним две исходящие паром чашки. Потом жестяная коробка с печеньем. Перченым, как Иззи любит.

– Оно хоть не проклято? – Ведьму оказалось не так трудно отвлечь.

– Нет, даже не начинено порчей, – отозвался Глэд. – Зато тебе представился уникальный шанс попробовать, как его готовила твоя пра-пра... в общем, Аалия Нортершерм, которая и придумала ваш фамильный рецепт.

Глаза Иззи вспыхнули таким чистым восторгом, будто она всю жизнь мечтала отведать печенья, которое должно было испортиться еще несколько столетий назад.

Я с этими одаренными сдурею!

Хотя... вчерашний пунш не принес никакого вреда. Так может и с печеньем пронесет?

– Признаюсь, я уже поболтал с моим новым питомцем и узнал немало интересного. – Моарт Глэд занял место по ту сторону стола и сам вернул происходящее в нужное нам русло. – Но не стану лишать вас удовольствия, милые дамы.

Они с Иззи обменялись такими понимающими взглядами, что мне сделалось немного не по себе. Что ж, видимо, двоим темным легко договориться против кого-то третьего.

Праматерь! Это печенье еще более жгучее. Зачем я вообще его взяла?!

Моарт Глэд сделал приманивающее движение пальцами, и на темной тумбе справа от стола появилась клетка. Точнее, сначала над ней вспыхнули искры, а уже потом появилась клетка. А в ней – хорек с глазами Линса Варнота.

Я невольно поежилась. Темная часть магии пугала, и вряд ли это однажды изменится.

Глэд сделал еще одно движение пальцами, и на теле хорька появилась голова бывшего мэра. Соответствующего размера, конечно, иначе бы он не поместился в клетке. Я дернулась, готовая услышать крики, но кабинет по-прежнему заполняла тишина, разбавляемая лишь похрумкиванием печенья.

Праматерь...

– Господин Варнот к вашим услугам, – сообщил проклятый.

Иззи лишь искоса глянула на заклятого врага.

– Пожалуй, я сначала доем. Вряд ли мне когда-нибудь еще доведется попробовать любимое печенье в оригинальном исполнении.

– Вы всегда можете заглянуть ко мне в гости, – заверил Глэд. – В пустом проклятом доме иногда становится невыносимо скучно, знаете ли.

– О, я... подумаю. – Щеки Иззи заалели.

Они серьезно?

Мне кусок в горло не лез, а эти двое мило болтали, не говоря уж о том, что у Иззи, кажется, завелся еще один поклонник. Интересно, она сама это замечает? Но я не стану вмешиваться. Один раз уже влезла, хватит.

Пока ведьма с аппетитом уминала печенью, Глэд рассказывал нам забавные случаи из жизни ее много раз «пра»... дальней родственницы. Или же просто травил байки, никак ведь не проверишь. Впрочем, зная Иззи, я запросто могу поверить, что эта Аалия однажды вернулась с шабаша с женщиной своей мечты, но без воспоминаний о самом шабаше и об их знакомстве. И в то, что, когда все выяснилось, она превратила подлых родственников мужа в свиней и год перевоспитывала их, тоже верилось легко. В общем, с ведьмами не соскучишься.

Иззи же сетовала, что сила ведьм в те времена была в разы мощнее, сейчас у них куда более скромные возможности. При этих словах Глэд как-то сник и веселый разговор увял.

Пришло время заняться Варнотом.

– Он хоть говорить может? – Иззи с подозрением глянула на развалившегося в кресле хозяина проклятого дома и необычной магии.

Глэд властно глянул на притихшего в клетке зверька с человеческим лицом.

Жутко от его вида было, кажется, одной мне.

– Могу, – выплюнул Варнот.

Не мог он отмалчиваться, когда к нему обращались. Ну, мне так показалось.

– Откуда у тебя ритуал? – задала главный вопрос Иззи.

– Сам разработал, – буркнул уволенный мэр, и тело хорька резко дернулось от боли. А бывший глава города спешно прибавил: – То есть доработал. Все изначально под мага было сделано, для ведьм пришлось адаптировать. У магов ведь нет фамильяров.

Иззи вздрогнула и побелевшими пальцами вцепилась в стол, а в маленьких глазенках Варнота мелькнуло торжество.

Я собиралась сжать плечо подруги для поддержки, но Моарт Глэд неожиданно справился с этим лучше.

– Можешь насрать на него порчу или что там еще, – разрешил он. – Если хочешь, можешь хоть всю шерсть по волоску выдрать или, к примеру, оторвать лапу. Все равно он мне уже надоел.

Теперь цвет кожи изменился уже у Линса. Ну, на той части, что была почти человеческой.

– Просто так вам это с рук не сойдет, – прошипел он как-то не очень уверенно.

– Ты знаешь, тебя никто не ищет. Даже твоя мать. Она, кстати, крайне разочарована. – Чтобы сделать больно, Иззи вовсе не требовалось опускаться до физического насилия или применять магию. – По официальной версии ты подался в бега. Даже пару листовок расклеили. Но все прекрасно понимают, что именно с тобой случилось.

Варнот дернулся, слова ударили его сильнее порчи.

– А первый вариант ритуала у тебя откуда? – Иззи вернулась к делу.

– Украл у одной профессорши еще во время учебы. Помнишь тетку, которая преподавала у нас происхождение сверхъестественного? Нудятина страшная, и она сама настоящая жаба. Понятия не имею, зачем ей ритуал, она даже не практиковала... – Иззи явно понимала, о ком речь, потому что отстраненно кивала его словам. – Одно время я общался с ее младшим сыном, дважды бывал у них дома. Потом сдал зачет, Драгош перестал быть таким уж выгодным приятелем, и наши пути разошлись.

Знакомое имя обожгло, и одновременно стало холодно. Я зябко обхватила себя за плечи.

Совпадение, наверное. Мало ли на свете Драгошей?

– И ты сразу начал использовать ритуал? – продолжала допрос Иззи.

– Да нет, конечно, – фыркнул Варнот. – Я сначала удивился, зачем бы почтенной даме могла понадобиться такая штука? Потом сообразил, что, наверное, она откопала ее в какой-нибудь старой книге и готовилась использовать в научной работе. Ну и решил сам при случае всунуть в курсовую. Блеснуть знаниями, так сказать. Но близкой темы мне ни разу не выпало, и листок с ритуалом так и пролежал среди конспектов. Я его только пару лет назад отрыл. Тогда я еще не был мэром и прикидывал, на чем бы подзаработать, чтобы сильно не напрягаться, но и мать чтобы была довольна моими финансами и не доставала. Ну и вот. Остальное вы знаете.

Забавно, но Варнот смотрел с ненавистью на Глэда и на Иззи, на нее даже больше, а на меня и не взглянул. Так всегда было среди одаренных: они воспринимали меня как нечто безобидное, даже

беспомощное, не стоящее внимания. Оно само так получалось. Ничего с этим не поделаешь. А ведь в том, что делишки Линса Варнота всплыли, «виновна» именно я...

– Описание ритуала до сих пор где-то у тебя дома? – Иззи тем временем подбиралась к концу. – Где именно? Маги из столицы проводили обыски, но ничего не нашли.

– Оно здесь. – Линс выразительно постучал лапкой хорька по человеческой голове. – Я ведь предоставлял эксклюзивную услугу. Знаешь, сколько было желающих заняться тем же?

Лично я не хотела бы знать, а то так недолго совсем перестать верить в людей.

Иззи, похоже, тоже, потому что ее последний вопрос к врагу детства звучал так:

– Записанный ритуал ты уничтожил?

– Да. Все равно он уже неактуален. Я его четыре раза перерабатывал.

Вот и все. Иззи обессиленно откинулась на мягкую спинку кресла, подышала немного и потянулась за остатками печенья. Моарт Глэд вернул Варноту голову хорька, но клетку убирать не стал.

– Что думаешь с ним делать? – полюбопытствовала ведьма.

– Отнести твоей пра-пра... в общем, той самой Нортершерм, – улыбнулся уголками губ потомок основателя. – Она как раз недавно расколдовала свой свинарник и теперь ей скучно.

Иззи кивнула, одобряя план.

Звонок в дверь был вполне реальным и таким громким, что мы с Иззи подпрыгнули.

– Совсем забыл. – Глэд досадливо поморщился. – Ко мне должны прийти представители самых старых глэдширских семей, чтобы обсудить кандидатуру нового главы города.

– А как же то, что ты не вмешиваешься в дела современного Глэдшира? – припомнила его же собственные слова.

– Когда назначали Варнота, я вообще ничего об этом не знал. – Он вряд ли был в восторге от того, что приходится участвовать, но решил твердо. – В итоге погибли несколько ведьм и фамильяров, а центр города, который когда-то основал мой дед, заполнен дознавателями.

Получив приглашение заглянуть как-нибудь еще, мы с Иззи отправились по домам. Должна заметить, я гордилась подругой. Думала, она на клочки разорвет врага детства, а она... Держалась спокойно и с достоинством. Иззи прошла непростой путь от девчонки, бездоказательно обвиняющей соседа, до взрослой деловой ведьмы, и заслуживала, чтобы ее уважали.

Мы заглянули в здание, которое занимал местный надзор за сверхъестественным, а теперь и столичные маги. Правда, от последних остались разве что их помощники, коим было поручено закончить с документами. Не маговское это дело – бумажки заполнять. Но мы все равно зашли, сообщили новую информацию, и ушли, только убедившись, что ее тщательно записали. Но Нику я в любом случае все перескажу, пусть и он передаст куда надо.

Подходили к домам обе вымотанные и обе же несли еду из таверны, потому что на готовку не осталось сил. Но если Иззи ничто не мешало прошмыгнуть к себе – чего она, кстати, не сделала, ведьминское любопытство не позволило, то я оказалась лишена выбора.

Во дворе нашего с Никласом дома собралась небольшая толпа представительных горожан. Споров или криков слышно не было, обычный разговор.

Внутри шевельнулось смутное предчувствие.

К счастью, муж обнаружился здесь же, немного озадаченный, но бодрый и энергичный, чего ему уже не полагалось, если считать дни цикла проклятия.

– Леди Алавен, – вежливо закивали мне маги и не маги прежде, чем я сама успела с кем-то поздороваться.

– Добрый день, – пробормотала смущенно, поспешила оказаться поближе к Никласу и спросила его: – А что у нас происходит?

Ник как-то неопределенно хмыкнул, будто затруднялся подобрать слова, и обнял меня за плечи. Я почувствовала себя защищенной, согретой, уже не такой и уставшей, и умиротворенно вздохнула.

Помимо магов и двоих представительных мужчин без дара присутствовала одна ведьма. Иззи шушукалась с ней о чем-то и восторженно округляла глаза. У их ног стояла большая корзина, покрытая серым покрывалом.

Ой, кажется, покрывало пошевелилось... что-то под ним.

– Мне только что сообщили, что меня выбрали мэром вместо Варнота. Хотя не помню, чтобы я предлагал свою кандидатуру, – нашелся со словами Ник. – Временно, конечно, пока не подыщется кто-то более подходящий.

– Но как же...

Можно ли упоминать при посторонних о медведе?

Ох. Чувствую, мои глаза сейчас круглее, чем у обеих ведьм вместе взятых.

– Глэдшир – особенный город, медведем у нас никого не удивишь, – понял мое беспокойство старший маг из присутствующих. – У меня дома, к примеру, призрак тещи обитает, не выведешь. А у карги Венсом говорящая бородавка. Не скажу, где именно.

– Пусть лучше будет медведь, чем негодяй, – кивнул человек с тростью. – Если повезет, следующих преступников он просто загрызет.

Ник смущенно кашлянул.

Никого ему грызть не хотелось, уж я-то знала.

– Но мы и к тебе пришли. – Лючина Гонт тоже присутствовала, но заметить себя позволила лишь сейчас. – Твоя помощь тоже нужна Глэдширу, Бьянка.

– Моя? Но я же...

Рука мужа крепче сжалась на моих плечах. Ему не нравилось, когда я называла себя пустышкой.

– Ты видишь то, что другим недоступно, – благодарно улыбнулась ведьма, – и легко находишь путь в сердца людей.

Я покраснела от похвалы, хотя Лючина меня не хвалила, просто перечислила правдивые факты.

– Что я могу сделать?

Нет, правда? Какой Глэдширу может быть от меня толк?

– Позаботиться о фамильярах, хозяев которых найти не удалось. Некоторых удалось, но они уже мертвы. А часть животных лишилась чар. В общем, сама разберешься.

Она кивнула на корзину, но этого уже не требовалось. Потому что оттуда вылез кто-то черный и с аппетитом пожирал еду, которую я принесла для нас с Ником, до самого хвоста забравшись в сумку. Хвост азартно подергивался, из недр сумки несло чавканье. Похоже,

я поставила ее на землю, когда, испугавшись скопления людей, спешила оказаться поближе к мужу.

– Ну, вы тут разбирайтесь, а нам пора, – объявил самый старый маг Глэдшира и исчез с тихим хлопком.

Остальные тоже кто исчез, кто просто ушел. Даже Иззи куда-то скрылась.

Я повернулась к мужу, и наши хмурые взгляды встретились.

– Почему мне кажется, что на нас спихнули проблемы, с которыми им самим не хотелось разбираться?

– Тебе не кажется, – усмехнулся муж без намека на раздражение. – Но лично я склонен видеть в этом новый шанс.

– Правда?

Когда он успел настолько... ожить?

– В конце концов, мы всегда можем уехать, если здесь ничего не получится, – кивнул Ник.

Чавканье в сумке затихло, но хвостатый воришка не собирался выбираться наружу. Там и устроился.

– Тогда у меня для тебя плохие новости: кто-то только что слопал наш ужин, – посетовала я.

– Ничего, пожарю мясо, – вызвался муж.

При слове «мясо» покрывало спихнули окончательно, и из корзины полезли остальные, жалобно пища и требуя еды.

– Вам тоже, – сжалился маг.

Я нежно поцеловала его и пошла ловить живность, пока она не разбежалась по участку. А то кто-то уже бодро полз к дыре в заборе, ведущей во владения Иззи.

Ну и удружил нам Моарт Глэд!

Глава 11

Отношения мы с Никласом так и не обсудили. Сначала расследование делало все остальное менее важным, потом у нас не осталось времени. Нет, мы разговаривали друг с другом о делах домашних и рабочих, которые имели значение прямо сейчас. А по вечерам он уносил меня в спальню, и... эта часть мне точно нравилась.

Не зная, что думать, я решила для себя оставить сделку сделкой. Проведенные вместе месяцы и так пестрели неожиданностями, так почему бы не добавить к ним еще один яркий штрих? Вот мы и добавили.

Будет потом что вспомнить. Но смогу ли я вспоминать об этом без слез?

О будущем можно подумать и позже. Трудно о нем думать, когда на тебе висят пятеро наделенных необычными способностями зверьков, а шестой в это время пытается сделать подкоп у забора.

Фамильяры мне нравились, хоть и отнимали все свободное время и пару раз в день доводили до белого каления. Но мне было приятно заботиться о них, и даже без дара у меня получалось. Больше того, с их появлением в доме я перестала чувствовать пустоту внутри. Ту самую, на месте отнятого дара. Она оказалась заполнена чем-то новым.

Ну и по понятным причинам у меня никогда не было домашних животных. Теперь же их сразу стало много.

Лысый кот Касио имел, пожалуй, самый скверный характер. Даже более скверный, чем у большой ящерики Ноны, которая постоянно испытывала мое терпение, пытаясь сбежать. Однажды и правда сбежала, но потом сама вернулась. Интересно же посмотреть, как я злюсь!

Мимми – хоботковая тьмушка – была, пожалуй, самой пугающей из всех. Нет, миниатюрная черная летучая мышь с очаровательным хоботком выглядела вроде бы ничего... если не знать, что этим хоботком она пьет тьму. И магию выпить может. И саму жизнь. Ее прежняя хозяйка умерла, фамильяр в таком случае обычно гибнет, но Мимми выжила, только крыло у нее болело. А еще она почему-то решила, что обязана меня защищать, и порой весь день не слезала

с моего плеча. Никлас смеялся, что на мне просто удобно кататься, раз уж крылья нормально не работают, но я чувствовала, что дело в другом.

Золотой еж мог превращать что-нибудь в золото, но оно было фальшивым и через некоторое время расколдовывалось обратно. Ведьмак, с которым он жил раньше, промышлял мошенничеством и сейчас скучал в темнице. Фамильяра своего он забрать мог, но оформление документов занимало время.

Еще мне досталась книга рецептов с наколдованными ногами и руками, и вот она здорово облегчала жизнь.

И Ласка, пушистый зверек с круглыми ушками, которого требовалось регулярно вычесывать, но все равно шерсть была по всему дому.

К вечеру я буквально валилась с ног! Ладно, валилась в объятия Никласа.

Он почти не появлялся дома, пытался разобраться в делах, оставшихся от Линса. Ворчал, что ему это все задаром не надо, раздражался на своих одаренных подопечных в количестве целого провинциального городка, даже с кем-то в Переуме успел опять поругаться. Но его мать говорила, что давно не видела сына таким энергичным.

Проводя вместе все доступное нам время, я тоже это замечала. Нет, проклятие работало, изменения отражались на внешности. Странно так, будто другого мужчину обнимаешь. Мышцы увеличились, хотя боевой маг и так на физическую форму не жаловался. И пах он немного резче. Но дар в этот раз остался почти в норме, и закрыться от всех желаний не было. Ник делал вид, что отличия его не волнуют, но я-то видела – он доволен.

Так прожили две недели.

...Я проснулась позже обычного. Вяло удивилась, что муж не разбудил меня своими сборами и желанием побурчать на подчиненных. И не наткнулась по обыкновению на лысый бок Касио, который отчаянно мерз даже в жару и лез греться под одеяло, выбирая для этого самый неподходящий момент. Подогреваемая магией лежанка, над которой уже успели поколдовать Ник, Иззи и даже Лючина, Касио чем-то не устраивала.

Но сейчас кота в пределах видимости не было. Вообще никого не было.

Я нахмурилась, успела испугаться, но тут с улицы донесся какой-то звук.

Остатки сна давно растворились, и я подбежала к окну.

Никлас был там. Занимался чем-то во дворе. Кажется, заставлял зеленую изгородь у настоящего каменного забора вырасти повыше. И какое-то зеленое, вьющееся и в перспективе цветущее растение уже спускалось с ограждения по другую сторону, что добавляло нашему дому уюта. Еще немного, и он, пожалуй, уже не будет выделяться среди других строений Глэдшира.

Я улыбнулась и позволила себе немного полюбоваться сильными руками мужа. Закатанные до локтей рукава светлой рубашки вполне позволяли. Кусты послушно росли. Веточка к веточке. Идеально. И это за полторы недели до предстоящего оборота!

Ладно, это мелкая магия, и она не интересовала меня вне состояния мужа. Однако приятно получить лишнее подтверждение, что ему лучше. И смотреть на него было в радость.

С удовольствием потянувшись, я завернулась в халат, сунула ноги в домашние туфли и направилась вниз. Сегодня мы ночевали в комнате мужа. Впрочем, не уверена, что здесь все еще есть «его» и «моя». Вещи – и мои, и Ника – равномерно распределились по обеим, и бытовые чары, которые обычно прибирали, если оставишь что-то где попало, ничего с безобразием не делали. А еще все двери в доме приходилось держать открытыми, кроме разве что входной. Потому что у некоторых фамильяров инстинкты, и на дверях спален теперь красуются глубокие царапины, причем с обеих сторон.

Тьмушка попыталась спуститься ко мне на плечо, но, увидев, что я направляюсь к мужу, передумала. В отличие от некоторых хвостатых она уважала чужое право оставить что-то личным. По дорожке из каменных плит я подкралась к Нику и обняла его со спины.

– Что ты тут делаешь?

– Цветы, которые ты посадила, уже набрали бутоны. – Ник замер, позволяя мне прижиматься и тереться, сколько душе угодно. – Я подумал, что мог бы внести свою лепту.

Вообще-то я пыталась выяснить, почему поздним утром он дома, но и такой ответ меня вполне устроил.

Показалось, что муж высматривает что-то в пространстве между двух деревьев...

– До твоего появления все ограждение было каменным, – заметил Ник. – Деревянные части добавились из-за магии.

Забор, к слову, восстановили, и теперь к Иззи от нас вела внутренняя калитка.

– Какой магии? – встрепенулась я и, конечно, думать забыла о чем-то среди деревьев.

– Понятия не имею. – Он пожал плечами, повернулся ко мне и запечатлел поцелуй в уголке губ. – Твоей остаточной, Иззи, ее фамильяра... или, может, магии самого Глэдшира. У мест, где живет большое количество одаренных, весьма сильные чары.

Учитывая, какую роль мы в итоге здесь играем... вполне может быть.

– Что ты хочешь на завтрак? – Поддавшись внезапному проказливому порыву, я тоже лизнула его в уголок губ.

– Тебя, – с хрипловатой прямолинейностью сообщил муж. – Но придется быть скромнее в желаниях и обойтись омлетом.

Заявление заставило меня одновременно рассмеяться и покраснеть.

– Хорошо. Сейчас, только приведу себя в порядок.

– Я сам, – покачал головой муж. – Мы уже выяснили, что я умею готовить.

Повезло мне с ним. И вспоминать потом без слез точно не получится.

Подпортившееся настроение заставило выбрать строгое серое платье. Но я не учла одного: в доме, заполненном фамильярами, долго грустить не дадут. Я как раз заплетала косу, когда о подол кто-то потерялся.

Ласка! И, между прочим, не оставила на мне ни единой шерстинки.

– О, он тебя расчесал!

– Фр-мр...

– Ощущение, что я живу в сказке.

Молодая женщина в зеркальном отражении полностью ему соответствовала. Несмотря на промелькнувшую недавно грустинку, у нее – то есть у меня – был цветущий вид. Часто уверяют, будто так происходит исключительно от любви. От частых прогулок на местном палящем солнце волосы выгорели, и в каштановой массе появилось много золотистых прядей. Глаза цвета чая взирали на мир с дружелюбным любопытством. А энергия так и готова была брызнуть во все стороны. Казалось, от нее зеркало сейчас заискрится.

– Ты права, не с чего раскисать.

Я погладила шелковистую спинку и поспешила на запах завтрака.

Праматерь, мне достался идеальный мужчина! Хотя бы потому, что добавил в омлет сладкий перец, грибы и сыр.

Получилось изумительно вкусно.

С недавних пор мы стали готовить на одну порцию больше, потому что стол окружали попрошайки. Их, конечно, кормили отдельно. Той едой, которая подходила каждому. Но эти голодные, полные страдания глаза... Понятия не имею, как у них это получалось, но третья порция еще ни разу не оказалась лишней.

Любимый брусничный чай заваривала я. По крайней мере на него никто не претендовал.

Ник в это время куда-то отлучился. А когда вернулся...

– Идем, покажу кое-что. – Взял кружку и поманил меня за собой.

Я свою тоже взяла.

Разнокалиберная стая тоже высунулась из дома посмотреть.

– Гамак?!

Он висел между двумя близко растущими деревьями, к которым недавно примерялся Ник.

– Подумал, тут чего-то не хватает. – Муж шурился на солнце и выглядел совершенно довольным жизнью. – Опробуем?

Пока я размышляла, хорошо ли гамак закреплен и не придется ли шлепнуться – я-то переживу, и платье надела такое, которого не жалко, но горячий чай лучше куда-нибудь поставить – вредный кошак с разбега запрыгнул на предложенное мне место.

Гамак свернулся, и изнутри раздался обиженный вой.

– Так обычно и бывает, когда делаешь ерунду, – поучительно заметил Никлас.

После чего, конечно, пошел вызволять орущего дурниной кота.

Я вздохнула, уговаривая себя примириться с судьбой. Никто ведь не обещал, что абсолютно все фамильяры будут ласковыми и воспитанными.

Тьмушка свалилась ко мне на плечо и для ободрения слегка куснула за щеку. Она как никто чувствовала мое настроение и всегда старалась поддержать, если оно портилось. И я тоже к ней прониклась, хотя ведьмой не была, и фамильяр мне не полагался.

К счастью, белоснежное плетеное чудо не пострадало, и вскоре я осторожно опустила в него.

Гамак качнулся.

Немного чая расплескалось.

Все, кажется, сию. Крепко держится.

И выразительный взгляд лысого кота, так и говорящий: «Сейчас грохнешься», – мне нипочем. Не грохнусь, пусть даже не рассчитывает.

Никлас широко улыбнулся, как если бы то, что он видел, ему очень нравилось, и уселся рядом со мной.

Гамак выдержал. И чай я умудрилась больше не пролить.

Осенью, наверное, еще уютнее так сидеть. Можно завернуться в плед и согреть друг друга в объятиях. Вот только в самом начале осени мы уедем в столицу за наследством, и на этом авантюра закончится.

Вырвавшийся у меня горестный вздох не остался незамеченным, и, чтобы отвлечь внимание мужа, я сначала позвала в гамак всю свою живность, помогла им забраться, а потом спросила:

– В ночь превращения ты пытался запираешь себя в подвале? Дверь с внутренней стороны была поцарапана.

Условие осталось прежним: на часы его оборота я ухожу к Иззи. Хотя, на мой взгляд, предосторожность напрасная, медведь не причинил бы мне вреда.

– Да, первые два месяца ко мне переносился отец, и мы решили попробовать этот способ, но он не сработал. Медведь злился от того, что его держали взаперти, и становился агрессивным.

– Все любят свободу, – вздохнула я и отхлебнула чая, который наконец остыл достаточно, чтобы его можно было пить.

Никлас механически погладил Ласку.

– Знаешь, я ее как-то иначе представлял. Но сейчас, женатый на тебе и с кучей свалившихся на голову обязанностей, я чувствую себя как никогда свободным. И счастливым.

Понимаю. Я и сама чувствовала что-то похожее.

И еще было просто здорово сидеть в гамаке и пить чай, прижимаясь боком к мужу.

За всеми делами выбраться в книжный удалось только сегодня, когда Ник все же ушел проверять карту всей магии Глэдшира, которую по его заказу должны были изготовить. Насколько мне известно, он занимался этим уже дня три, и все время требовались какие-то доработки.

Тьмушка наотрез отказалась остаться под присмотром Лючины и, стоило мне направиться к калитке, с криками рванула следом. Лапками, потому что одно крыло у нее так и не работало.

Догнала. В основном потому, что я в растерянности остановилась.

Цепляясь коготками, по платью взобралась на плечо и там обосновалась.

– Вообще-то ты могла бы остаться и присматривать за всеми. – Я попробовала пойти на хитрость.

Она затихла, лишь сильнее вцепилась коготками в ткань.

– Не хочу тебя разочаровывать, но ты не мой фамилляр, – заметила осторожно.

Кусь в щеку.

Между прочим, больно! Впервые она цапнула меня всерьез.

– Ладно. Я тоже тебя люблю.

И не хочу быть покусанной еще раз.

– Иногда случается, что фамилляр сам выбирает ведьму, – заметила Лючина, наблюдавшая за нами с крыльца. – И эта связь самая крепкая.

– Вот только я не ведьма, – напомнила, если вдруг кто забыл.

– Ты вообще никто, – фыркнула Лючина. – Никто с огромным потенциалом, которому не дали развиваться. Необычный случай.

Что тут сказать? Меня устраивает, как все сложилось.

Устраивало бы, если бы с брачной авантюрой было все чуть понятнее.

Мимми завозилась у меня на плече, и я придерживала ее рукой, чтобы дать ей ощущение безопасности, потому что она цепкая, упасть бы не могла. Фамильяр так фамильяр. Ладно. Пусть пока так. Сейчас не особо ясно, какая судьба ждет остальную живность, но мне обещали, что они не останутся насовсем.

Махнув Лючине, наконец отправилась в книжный. На самом деле не только туда. Заказала продуктов в нескольких лавках, заглянула к аптекарю за мазями для большого крыла тьмушки.

Дышала весной... Магнолии уже отцветали, но кругом буйствовали другие краски. Теперь улицы заполнял густой аромат сирени, солнце палило с каждым днем все сильнее, а в заведениях подавали в основном холодные напитки.

– Бьянка! – Фил обрадовался мне как родной. – Давно тебя не было.

– Замоталась немного. – Я улыбнулась.

Оказаться в атмосфере книг и сопутствующих им мелочей было приятно. Я сразу почувствовала себя отдохнувшей и воодушевленной. Потому что город платил мне за заботу о фамильярах, и теперь я могла купить желанную лампу – ту, из кусочков разноцветного стекла. Хотя я и раньше могла, Никлас меня ни в чем не ограничивал, но вот так – совсем другое дело.

Куплю ее, пожалуй.

– Какая у тебя опасная подружка... – Пока я решалась, Фил обратил внимание на тьмушку.

– Это Мимми. Она добрая и послушная.

Стало понятно, почему иногда я ловила на себе опасливые взгляды. В одной лавке и потом, когда зашла выпить холодного брусничного чая. Никому не хотелось, чтобы тьмушка выпила его силу. Не знаю, способна ли Мимми лишить ее кого-то насовсем, но для мага остаться пустым даже на пару дней – трагедия.

– А она любит орехи? – Фил смотрел на тьмушку без страха, скорее заинтересованно.

– Пыф...

Взгляд ее прекрасных глаз – правда прекрасных, даже с ресничками, которым позавидует любая миниатюрная модница, – упал на орех в шоколаде.

– Мимми, нельзя! – попыталась быть строгой. – Хрум. Ням. – Ладно, в конце концов, ты его уже съела. Но больше нельзя. – Самоназначенная фамильяра нежно прильнула ко мне и обняла здоровым крылом. – И летом мы, пожалуй, постараемся полюбить ягоды.

– Пф?

– Нет, не засахаренные.

В щеку ткнулся теплый нос. Строгость – не моя сильная сторона, и тъмушка это понимала.

– Видела бы ты, какие вы милые, – с восхищением произнес Фил.

Вообще-то я пришла за журналами. На чтение чего-то другого теперь не оставалось ни времени, ни сил. Но к журналам добавилась вожделенная лампа. А потом меня потянуло на специализированную литературу о магических животных... Книжный наверняка какое-то зачарованное место, потому что уйти оттуда только с запланированными покупками никогда не получается.

И вот на выходе из магазина приключилось еще кое-что...

Сумка увесисто оттягивала плечо. Тьмушка, конечно, видела это, и ей не нравилось.

Дважды она строго глянула на безобразие, потом вдруг распушилась, растопырила крылья... правда, одно сразу же болезненно обвисло.

– Стой! – заверещала я на всю улицу. – Тебе нельзя использовать магию! Мы, между прочим, пытаемся тебя вылечить. – Мимми фыркнула и взмахнула здоровым крылом. – Ладно, будь моим фамильяром, если хочешь, – торопливо проговорила я, – но тогда тебе придется слушаться.

Она тихонько вздохнула и уютно прижалась ко мне. Так к дому и пошли.

И любопытные взгляды тех, кто наблюдал сцену, меня не трогали. Существование среди одаренных не прошло бесследно: мне вдруг стало совершенно все равно, кто и что думает на мой счет.

Гроза обязана была однажды разразиться. Как-то уж слишком долго все было спокойно. Животные вели себя смирно, разве что тъмушка пыталась меня присвоить. Но она помогала управляться с остальными, так что я не жаловалась. У нас с Ником продолжалась

идиллия, оборот прошел без происшествий. И праздник по случаю его назначения мэром. Самым ярким моим впечатлением оттуда была, пожалуй, уже знакомая дама с артефактом для магснимков, и потом нас с Ником напечатали в местной газете.

С ума сойти можно! Мы там такие красивые!

Но все было слишком хорошо. Что-то должно было случиться.

Предчувствие зудело и чесалось внутри, и я даже ощутила некоторое облегчение, когда прорвалось.

Сперва небо проливным дождем со вспышками молний. Грохотало так, что, казалось, Глэдшир с землей сравнивает, но Ник сказал, что местные редкие дожди всегда такие шумные. И посоветовал привыкать.

Животным вроде бы нравилось. Они расселись по подоконникам и зачарованно любовались льющимися сверху потоками воды. Разве только Мимми, чувствуя мое настроение, обосновалась у меня на плече.

Только я более-менее успокоилась, как грохнуло что-то еще, и это была не гроза!

И еще раз грохнуло, а потом послышалась ругань на два голоса.

– Ник! – Я переполошилась. – У Иззи там что-то происходит!

– Ага, – согласился муж, даже не высунувшись из кабинета.

Ничего, я сама к нему заглянула и застыла укором в дверях.

– Ага?!

– Том сегодня собирался предложить ей встретиться, – сжалился над моими нервами благоверный. – Очевидно, это оно.

Вмешиваться в таком случае было глупо, и я, не зная, что делать, так и осталась стоять в растерянности. Муж продолжал на меня смотреть. По-особенному.

В следующий раз, когда соберусь быть строгой, надо надеть менее очаровательное платье и не распускать волосы. Потому что так я выглядела совершенно неубедительно.

Происходящее имело все шансы перейти во что-то романтическое, но вопли на соседской территории стихли, а потом раздался звонок в дверь.

– Согласилась? – спросила я, обзревая мага на пороге.

Побитого и злого, поэтому ответ был очевиден.

– Отказалась, – буркнул Том. – Еще и порчей дралась.

– Оу... – сочувственно вздохнули мы с тьмушкой и посторонились, пропуская гостя в дом.

С него немедленно натекло.

А фамильяра у меня грозная. Вон даже боевой маг проходит стороной и поглядывает на нее с опаской.

Как можно бояться зверька размером с кулак, причем вместе с немаленькими крыльями?!

Тьмушка слегка куснула меня за воротник, напоминая, чтобы закрыла дверь.

Ой. Да.

– Посмотри, что она на меня навесила, – тем временем попросил Ника несчастный влюбленный.

Я тоже присмотрелась. За компанию.

– Дивный аромат тухлых яиц, который будет раскрываться только при коллегах, – оценил ведьминскую злость Никлас.

– И честную порчу, – добавила я.

– Снимать это надо у ведьмы, тут я не помощник, – обрисовал перспективы Ник. – Тем более сейчас.

Бытовые чары прибрали лишнюю воду.

Мимми завозилась у меня на плече и что-то заворчала.

– Что ты хочешь сказать, милая? – Не знаю, почему все решили, будто я гожусь для этой работы. Сама я не всегда была уверена, что справляюсь. – Я не понимаю.

Живность недовольно фыркнула, и ее хоботок, стремительно увеличиваясь, потянулся к Тому.

– Э-эй... – попятился тот, но в следующий миг замер, точно зачарованный.

Мимми же впилась куда-то рядом с ним. Если смотреть обычным зрением, выглядело так, будто она пьет воздух. На самом же деле тьмушка в один глоток выпила все пакости, которые Иззи наслала на незадачливого поклонника. Хоботок втянула и вид приняла невинный, хоть и до неприличия сытый.

Том постепенно обретал возможность двигаться.

– Такие вещи нельзя делать без разрешения, – строго сказал моей фамильяре Ник.

Магическая живность притворилась, что не слышала.

– Она спросила разрешения, но мы не поняли, – вступилась за нее, за что мне благодарно потыкались носом в щеку.

Очевидно, это следовало принимать как поцелуй.

– Зато не надо под дождем тащиться к ведьме, – нашел плюсы в ситуации Том, но предпочел встать подальше от моей крылатой подружки.

– Дай Иззи время, – посоветовала я. – Ей недавно разбили сердце. А немного раньше она потеряла сестру.

– Ей не нужно время, – зло буркнул Том, – от нее на всю округу разит кем-то древним и темным.

Праматерь... Зарекалась же вмешиваться в чужую личную жизнь!

Но Иззи и Моарт Глэд... Нет, я замечала его взгляды, но, признаться, считала, что пропасть в целую вечность надежно их разделяет. Может, у столичного мага проблемы с восприятием? Или просто ревность?

Переглянувшись, мы с Мимми решили, что еще одну нашу подружку завтра ждет серьезный разговор.

И да, не вмешиваться оказалось не так-то легко.

Тьмушка повернулась, чтобы мне сподручнее было обрабатывать ее пораненное крыло. Кто бы мог подумать, что мой туалетный столик будет использоваться для этого! Впрочем, я не жалею.

– Вчера оно выглядело куда болезненнее, – заметила свекровь.

Кристалл теперь все время был закреплен на раме у зеркала. Мама Никласа здорово помогала мне с фамильярами, с лечением и просто советами. Когда дело доходило до магии, она становилась серьезной и внимательной, и ей хотелось доверять.

– Два часа назад Мимми выпила две порчи, – пожаловалась на поведение своей любимицы. – Представления не имею, как теперь выковыривать из нее эту гадость.

– Забудь. – Магиня взмахнула пальчиками в перстнях. – Все уже ушло на восстановление.

– Что?!

– Тьмушка – создание тьмы. Мне казалось, это очевидно.

Пожалуй. Только не тогда, когда до смерти напуган за дорогое существо.

Я успокоенно выдохнула и подушечкой указательного пальца погладила мягкую спинку. Фамильяра тут же прижалась к нему, реагируя на ласку.

– Чего я хотела, собственно... – говорила тем временем леди Олли. – Дорогая, ты отлично справляешься. Было бы хорошо закрепить твое положение документально.

– Да меня оформили как-то, даже жалование платят.

Лампа отлично вписалась на столике у кровати, будто именно ее все это время там недоставало.

– Кем-то вроде няньки для бездомных и раненых фамильяров. Знаю, – кивнула леди Олли. – Но ты могла бы подучить кое-что, сдать экзамен, когда будешь в столице, потом еще пару экзаменов, и стать магом-монстрологом. Это теоретическая специальность, но совсем другой статус. Как ты понимаешь, работа специалиста по магическим животным, которую ты, по сути, выполняешь, оплачивается выше, чем услуги няньки.

Реальность перевернулась, у меня аж звезды рассыпались перед глазами.

Я привыкла считать, что магия в любом ее проявлении меня не интересует, но сейчас... существовал лишь один возможный ответ:

– Что надо выучить?

– Завтра магпочтой пришлю тебе список. И саму литературу тоже пришлю.

Тьмушка сияла маленькими глазками, явно гордясь хозяйкой.

Однако же даже самые послушные и очаровательные фамильяры – та еще головная боль! Я ненадолго отвлеклась, прощаясь с мамой Ника, а это чудо успело прогуляться по туалетному столику, добраться до флакона с духами, поддеть крышку... Мордочка под нее не влезла, но кое-кто был неуправляем в поисках новых впечатлений и отрастил хоботок.

Я обнаружила бедствие, лишь услышав полное боли хныканье.

– Мимми! – закричала, перепугавшись от вида ее покрасневших и слезящихся глазок.

Проклятье!

На языке вертелась строгая отповедь, но зверек сжался в комочек и мelenько задрожал.

В голове щелкнуло. Тьмушке не повезло даже сильнее, чем другим моим подопечным. До того как попасть в лапы дружков Варнота, она принадлежала настоящей черной ведьме, которая заставляла ее и чужую силу пить, и в злых чарах помогать. За малейшую оплошность бедняжке жестоко доставалось. Повезло, что ее прежняя хозяйка загнулась. Тьмушка же уцелела благодаря возможности восстанавливать силу, выпивая ее из чего-нибудь. Или кого-нибудь.

– Эй, я же просто испугалась! Иди сюда, – произнесла как можно ласковее и подхватила фамильяру. Маленькая тьмушка свободно помещалась на моей ладони. – Сейчас промоем тебе глазки.

– Пыф? – тихонько требовала от меня чего-то фамильяра.

– Теперь все будет совсем по-другому, – заверила ее.

Она не сопротивлялась и не плакала, когда я промывала ей глазки. Потом, правда, пришлось консультироваться с Иззи, чем их помазать.

– Пыф? – все никак не могла успокоиться Мимми.

– Я тоже тебя люблю.

Примерно так и проходил каждый наш вечер. Не одно, так другое. Вчера Касио лапу ободрал, но, в отличие от Мимми, он не был безропотным пациентом. Зато вчера же выяснилось, что свекровь разослала кристаллы моим подругам, что дало нам возможность поболтать всем вместе впервые за долгое время.

Дина Кравец успокоила девчонок насчет Никласа, а потом поведала подробности дела Варнота. Головы полетели по всей стране. А что, это было удобно: есть у кого-то много денег, а хочется магию, или родился в магической семье совершенно пустой отпрыск... Всегда можно найти одаренного, которого потом никто не хватится. Или хватится, но не поймет, что именно произошло. Иззи ведь тоже не сразу поняла. Зато теперь виновные несли наказание, а муж Дины за короткий срок получил уже два повышения.

Но это было вчера. Сегодня же я разрешила тьмушке уснуть на моей подушке, расчесала Ласку, переделалась в соблазнительный пеньюар и устроилась в кресле, бездумно листая книгу. Разум отказывался улавливать суть, но я не хотела ложиться без Ника, голос которого рычал где-то снизу. У важных магов проходило совещание через кристаллы насчет карты, в которой новоиспеченному мэру опять не все нравилось.

Затихли, наконец.

Я убрала книгу на полку, подумала, что духи тоже лучше бы спрятать... И тут разум опалило новой порцией воспоминаний.

Словно обжегшись о них, я вскрикнула.

– Бьянка! – Никлас немедленно оказался рядом.

И Мимми подпрыгивала на подушке и пыталась махать одним крылом.

– Спокойствие, – попробовала утихомирить их. – Я просто...

– Что? – Никлас пытливо заглянул мне в лицо.

– Вспомнила жену отца. Шарлотту Корвуд.

Похолодевшими пальцами сдавила виски.

Да, так легче.

– Где я мог слышать это имя? – заинтересованно протянул Ник. – Точно ведь где-то слышал.

– Ты мог учиться у нее. Или твоя мама преподавала вместе с ней, – предположила самое очевидное. – Она очень умная. Все время писала что-то, днями просиживала в кабинете, у нее был доступ в самую старую библиотеку страны, и вроде по утрам она уходила на лекции. Да, точно уходила. Любила прогуливаться до университета пешком.

Еще она носила унылые платья, все время чем-то была недовольна и состарилась раньше времени. В свои девять я, конечно, не обращала на подобные детали внимания, зато, перебирая воспоминания, сейчас видела все немного в ином свете.

К чести Шарлотты Корвуд, она не превратилась в сказочную злую мачеху и внебрачную дочь мужа не обижала. Умная дама выбрала игнорирование самого моего существования.

– Точно, – согласился Ник. – Мама сдавала ей какие-то допуски, чтобы получить право преподавать. Трижды пересдавала. Эта тетка страшная зануда. В смысле, была.

– Была? – переспросила я глухо.

– Она умерла. Не то еще до мужа, не то сразу после него.

Внезапно обретенное прошлое кто-то будто ластиком стирал... Но так, наверное, лучше.

– У тебя остался брат и две сестры. – Муж мягко сжал мои плечи. – Если захочешь, сможешь встретиться с ними, когда мы поедem в столицу.

Вопрос, захотят ли они встречаться со мной.

Но мою голову занимало совсем другое...

– Когда мы с Иззи были у Моарта Глэда, он позволил ей расспросить Варнота. – Нику не полагалось знать об этом, но он с самого начала все понял, так что я не открывала какую-то тайну.

– Мы получили от Иззи недостающую информацию, – подтвердил муж.

– Линс Варнот сказал, что изначальный ритуал был сделан под то, чтобы украсть силу у мага. Прости, если называю как-то не так, я мало в этом разбираюсь... Он сам потом доработал ритуал под ведьм. – Вроде бы все правильно объяснила. Перевела дыхание, набираясь храбрости. – Так вот, Линс нашел описание ритуала в доме университетского приятеля. Этого парня зовут Драгош, как еще одного моего брата. И его мама была у них преподавателем.

Круг замкнулся.

Никлас пару мгновений осознавал услышанное, после чего выругался так, что Мимми на подушке опять проснулась. А потом крепко-крепко обнял меня.

Но плакать я не собиралась. Слез не было. Наоборот, история сделалась цельной, и мне полегчало. Спокойнее от того, что в прошлом почти не осталось пустых пятен. Отец привел меня в дом, но его семья не обрадовалась. Вдобавок у меня был сильный дар, а у других его детей – нет. Как теперь вспомнилось, для его жены это имело значение. Она-то, похоже, и нарыла в старинной библиотеке или еще где-то ритуал. Может, даже сама разработала. Ее все считали очень умной. Шарлотта Корвуд была теоретиком, да, но это не значит, что она не имела каких-то других способностей. Их, наверное, хватило, чтобы лишить меня магии. Подобное считается невозможным, но, повторюсь, она была очень умной. Да и Варнот не так давно подтвердил, что невозможное вполне себе реально.

Происшедшее в подвале все еще оставалось для меня загадкой, я помнила только светящиеся узоры на полу и боль. Но и я не хотела бы помнить больше. Какая разница, она просто забрала мой дар из злости, для кого-то или присвоила себе? Вернуть ничего нельзя, у меня почти все каналы мертвы.

А я выбираю жить дальше. С появлением фамильяров уже не чувствую себя болезненно пустой. И Никлас так крепко обнимает...

– Знаешь, о чем я думаю? – пробормотал муж, по-видимому, не собираясь меня отпускать.

– О чем? – спросила послушно.

Он зарылся носом мне в волосы, вдыхая запах.

– Наши семьи иногда пересекаются. Даже сейчас. Раньше общие мероприятия выпадали и того чаще. Понимаешь, куда клоню? Останься ты в семье, мы бы и без этого дурацкого завещания встретились. Рано или поздно. Такое чувство, что мы были предопределены друг другу, Бьянка.

Но я не осталась. Меня не оставили.

И мы с ним уже как-то выяснили, что прежний он даже не глянул бы в мою сторону.

– Серьезным магам должно быть запрещено быть такими романтичными, – фыркнула я и соблазнительно потерлась о него.

– А что насчет влюбленных магов?

Глава 12

В начале лета еж уехал к хозяину. Я на всякий случай дважды интересовалась их делами через официальный запрос, но вроде бы все было в порядке. Потом новая хозяйка нашлась для Касио. Худенькая выпускница ведической школы вряд ли походила на ведьму, способную справиться с вредным котом, но он относился к ней снисходительно. И Ник напомнил, что Евгения минимум на три года старше меня, раз уж успела получить образование, и вряд ли она нуждается в моей опеке. Но я все равно ответственно беспокоилась.

К счастью, молодая ведьма – это не преступник-ведьмак. Она прогостила у нас три дня, познакомилась с Иззи и другими местными ведьмами, а когда уезжала в деревню, где должна была отработать по распределению, мы договорились друг другу писать. Но к этому времени я уже знала, что ее фамильяр в хороших руках.

Оба раза, когда приходилось прощаться, Мимми обнимала меня крыльями и лопотала что-то непонятное. Звучало как заверения, что уж она-то останется со мной навсегда.

А если завтра придут распоряжения и насчет нее? Что тогда делать?

Лишаться любимицы и самой не хотелось, хотя я понимала, что не являюсь ведьмой и не имею права на фамильяра.

Надо обсудить проблему с Ником и свекровью. Они лучше подскажут.

...Вялые от жары фамильяры валялись в гамаке, даже неугомонная Нона ленилась копать. Я была занята тем, что выкапывала луковицы отцветших лилий и тюльпанов, чтобы сохранить их для следующего года, а некоторые из них планировала привезти в подарок подругам.

Поверить не могу, что мы скоро увидимся!

И я тут занимаюсь садом, как настоящая жена. Почти настоящая.

Не думать об этом.

С последним мне помогала тьмушка, которая в третий раз хлопала беспомощными крыльями у садовой калитки. Обычно Мимми,

наоборот, была моей радостью, моим утешением, но сегодня она придумала какую-то непонятную игру.

– Мимми, нельзя! – закричала я в очередной раз. – Ты еще не можешь летать.

Хитрюга сделала вид, что всего-навсего наблюдает за полосатым шмелем у цветка и взлетать совсем не собирается. Ну да, так я и поверила! Стоит отвернуться – и маленькие лапки подбираются еще немного ближе к свободе.

Так, все, у меня терпение закончилось!

– Не уверена, что твои лапки созданы для долгих пеших прогулок, – заметила, подхватывая тьмушку.

Невинный вид меня не обманул. Да, за четыре месяца она просекла, что драться я не стану, и теперь позволяла себе хулиганить.

– Так хочешь на улицу?

– Пф-ф-ф!

– Не хочешь?

– Пф!

Интересно, если бы я была настоящей ведьмой, могла бы ее понимать?

– Фы-ы-ыф-ф-ф... – длинным вздохом.

– Да, мне тоже жарко.

– Пф!

Фамильяра явно хотела сказать что-то другое.

Извернувшись у меня на ладони, она ухватила зубками за палец и выразительно потянула.

– Там магия? – предприняла я еще одну попытку догадаться.

– Пыф.

– Нет?

– Пыф.

Опять куснула и потянула сильнее. Все равно не больно, но до меня точно пытались что-то донести.

Фамильяры – не просто животные. Они очень умные, со своим уникальным для каждого даром. Особенно те, которые уже были связаны с ведьмой и вместе с ней практиковали. Как моя Мимми. И когда они на чем-то настаивают, надо прислушиваться.

– Ты хочешь туда пойти? – попробовала снова.

Бархатное тельце у меня на ладони расслабилось. Видимо, в этот раз угадала.

Делать нечего, пришлось толкнуть калитку и выйти на опушку.

Крылатая подружка с деловым видом уселась у меня на руке и мордочкой указывала направление.

Чувствую себя... ведьмой. Занятный опыт.

Не представляю, что будет, если ее у меня решат забрать.

Мимо домов, нашего и Иззи, мы вышли к небольшому предгорку у самого леса, обогнули его, пересекли наезженную тропу, и там я наконец услышала. Какое-то копошение несло из цветущего куста шиповника. Реакции у меня были не столь быстры, несколько мгновений я сомневалась, прислушиваясь, зато тьмушка немедленно бросилась с моей ладони вниз.

– Мимми! – Обомлев, я запоздало махнула руками в попытке ее поймать.

Промазала, как водится.

Тьмушка расправила крылья.

На миг меня пронзила надежда...

Взлететь не взлетела, но мягко спланировала.

Мое бедное сердце вновь начало биться. Мимми не упала и не ударилась.

– Пыф, – сообщила она, приземлившись, и замерла на какое-то время, восстанавливая силы.

Поглощенная ее приключениями, я забыла обо всех посторонних звуках, и очень удивилась, когда из сплетения веток и колючек к нам выползло нечто полосатое и отчаянно мяукающее.

Котенок, слишком крупный, но при этом хнычет и двигается неуклюже, словно совсем малыш.

– Пф! – гордо сообщила фамильяра.

– Ты молодец. – Я помогла Мимми занять привычное место у меня на плече, а найденыша взяла на руки. – Отмоем, там разберемся, что с ним. Но, похоже, придется регистрировать нового фамильяра.

Неловко извернувшись в моих руках, котик одарил меня длинной царапиной через всю ладонь.

Но это ничего. Ему нужна помощь, и это уже стало моей работой.

К возвращению Ника найденыш был отмыт, опознан как лесной кот, накормлен и показан свекрови. Она вместе со мной поумилялась прелестным серебристым глазкам, дала рекомендации по уходу, а потом научила, как с помощью способностей Мимми узнать, откуда полосатое чудо взялось на мою голову.

Оказалось, тьмушка и воспоминания может вытаскивать!

Мимми справилась, и мы вместе смотрели красочные картинки. Как купцы купили котенка на ярмарке своим чадам для развлечения. Но до детей он не доехал, перепугал весь обоз всплеском магии – подумали, нечисть, и выкинули его по дороге недалеко от Глэдшира. А тут я. Мы с фамильярой.

Завтра уведомя о нем магов.

– Не знаю, стоит ли его называть, – заметила леди Оллисейн. – Зверь серьезный. Будет, когда подрастет. Скорее всего, он достанется боевому ведьмаку.

– Связь сильнее, если хозяин сам даст ему имя, – закончила я мысль.

– О, ты готовишься к экзаменам! – обрадовалась свекровь.

Мы поболтали еще немного, потом она попрощалась, стремясь освободить меня к возвращению Никласа.

Подгадала верно. Едва я успела убрать клубни и луковицы, которые выкопала днем, и всю утварь, отмыться от земли и последствий долгого нахождения на солнце и на всякий случай пересчитать вверенных мне фамильяров, как он явился.

С букетом цветов и еще чем-то, что мне сразу не отдал.

– Мы что-то отмечаем? – удивилась.

– Счастливый брак? – предположил муж, вручил мне цветы и поцеловал.

Чуть дольше задержался губами на щеке и соскользнул к уголку рта.

Меня бросило в жар, едва букет не выронила. Пришлось схватить его крепче.

Смущенная тьмушка каким-то чудом оказалась в гамаке и, растопырив крылья, попыталась закрыть обзор на нас с мужем другим фамильярам. Чтобы не подглядывали.

– Посиди здесь немного, – попросил Никлас. – И... лучше закрой глаза. Я сейчас.

Я позволила усадить себя в гамак и сделала, как он просил. Успела только заметить, что живую книгу рецептов он забрал с собой на кухню.

Дверь оставалась открыта, из-за фамильяров она теперь днем вообще не закрывалась, что позволяло нам переговариваться.

– Касио с Евгенией уехали утром, но потом Мимми нашла котенка, так что их снова пятеро, – сообщила мужу.

Он, видимо, уже наткнулся на новенького, потому что уважительно хмыкнул:

– Роскошный хищник. Ему потребуется где-то лазать, точить зубы и когти. Ничего, завтра зайду к плотнику.

– Спасибо!

– Для тебя что угодно.

Муж вытащил стол и два стула в сад, разместив их в тени пышных крон деревьев. Когда мне позволили смотреть, ужин уже был накрыт. Ничего сложного: мясо, овощи, рыже-розовый напиток в прозрачном кувшине, десерты под куполом магии, сохраняющим их холодными.

– Прошу. – Никлас галантно пододвинул мне стул.

Букет он у меня забрал и поставил в вазу на кухне, и теперь я могла видеть цветы через окно.

Вечер уже окрашивался чернилами сумерек, и в них плавали золотистые огоньки, подсвечивая главное место действия.

– Твоя магия слушается тебя лучше, – не удержалась я от замечания.

– Да. – Ник легко воспринял разговор на болезненную тему. – Стоило немного отвлечься, и проклятие присмирело.

Это еще не все, так запросто от тьмы не избавишься, но мы надеялись на содержимое второй шкатулки, пока же годился и временный вариант.

– Спасибо, что проходишь все это вместе со мной, – вдруг сказал Ник и посмотрел на меня как-то... глубоко. – Вдвоем оно совсем иначе.

– Ну, в некотором смысле я же и заварила кашу, – улыбнулась смущенно.

– За это я тебе тоже благодарен. – Ник достал откуда-то плоскую коробочку. Похоже, до недавнего момента ее прикрывали чары. – Вот,

это тебе. Скоро поедem в столицу, там наверняка придется появиться на нескольких мероприятиях. Пора запастись драгоценностями.

Блеск камней ослеплял. Наколдованное освещение выгодно акцентировало их переливы.

У меня ненадолго перехватило дыхание. Не от красоты колье и серег, хотя они, бесспорно, были прекрасны, скорее от осознания, что мне придется пожить какое-то время жизнью, из которой меня когда-то безжалостно вышвырнули.

Хотелось не слишком, но я и приятного достаточно получила. Придется потерпеть.

– Обещаю вернуть тебе все при разводе, – заверила мужа. – И обручальное кольцо, разумеется.

– Что?..

Никлас растерянно моргнул.

Устал на работе, наверное.

– Мы же в столицу и для этого тоже едем, да?

– Вроде того.

Почему-то показалось, что в повисшую паузу он выругался про себя.

Впрочем, внимание мужа быстро вернулось ко мне.

– У меня тут еще кое-что для тебя, – пробормотал он немного смущенно и протянул мне закладку с шелковой кисточкой и шелковую же обложку для книги. И сразу уточнил: – Это не надо возвращать.

– Какие красивые!

Глупо, наверное, что эти мелочи порадовали меня больше бриллиантов?

Остатки воспоминаний постепенно вернулись, но я уже и так обо всем догадалась, поэтому они меня не шокировали.

Однажды вечером Шарлотта Корвуд вошла в мою комнату, взяла меня за руку и отвела в подвал. В их доме он иногда использовался для упражнений с силой, так что я особо не удивилась и спокойно пошла с ней.

И ударила в центр узора, когда она приказала.

Было очень больно. Долго.

Кажется, я звала маму.

А потом потеряла сознание.

Что стало с отнятым у меня даром, так и не поняла. Возможно, он просто исчез. Главного Шарлотта Корвуд в любом случае добилась: теперь любой из ее детей мог считаться талантливее меня.

Они тоже там были. Двое, я не рассмотрела, кто именно. Прибежали, когда все уже началось, страшно перепугались, вопили что-то.

Отец был в ярости. Я все еще болела, когда он увез меня, и мало что воспринимала, но в памяти отложились его крики, от которых, казалось, сотрясались стены. Именно он заблокировал болезненные воспоминания. Как наяву видела его руку у себя на лбу и тихое бормотание... И как потом он объяснял директрисе пансиона, что я болею, потому что недавно потеряла мать и сильно переживала. Запретил ругать меня или наказывать, приказал обращаться как можно бережнее. И еще трижды возвращался, но из-за произошедшего между нами все сильнее чувствовалась отстраненность. Или же дело было в ментальных блоках, которые скрыли от меня часть моей личности и куски памяти.

Теперь это все имело мало значения.

Я изучала фамильяров и готовилась стать дипломированным монстрологом. Тьмушка сидела на столе возле моего локтя и бдительно следила, чтобы я все выучила. А из каждого учебника торчали шелковые кисточки закладок, надаренных мужем. Он еще и цвет выбрал, в точности повторяющий магнолии, которые цвели здесь во время моего первого появления в Глэдшире...

...На Глэдшир давно опустилась душная южная ночь. Я уже переоделась в соблазнительную ночнушку, но перед тем как лечь спать предстояло еще вычесать Ласку. Ник тем временем обрабатывал глазки подростшему котенку, успевая в процессе уворачиваться от когтистых лап.

– Через пару дней за Ноной приедет хозяйка, – делилась я новостями. – Она долечилась, даже магию частично удалось восстановить.

– Наши бытовые чары будут скучать по необходимости засыпать ее подкопы, – пошутил муж.

– А со мной связывались из питомника, у них два щенка муррса. Если их не купят в течение двух месяцев, по закону должны будут

передать под присмотр магу-монстрологу. Честно говоря, до сих пор голова кругом и не верится, что он и есть я!

Котик был отпущен на свободу и тут же с топотом умчался вниз по лестнице.

– Привыкнешь. – Муж улыбнулся и задумчиво скользнул пальцами по моему обнаженному плечу. – Ты быстро учишься. У тебя настоящий талант.

Зардевшись от похвалы, я подалась к его руке.

Разве правильно, что во временном браке так хорошо?

И почему-то всегда, стоило мне задуматься об этом, случалось что-то отвлекающее. Вот и сейчас... Тьмушка все это время сидела на туалетном столике. Ну как сидела... Стоило мне отвернуться, она расправляла крылья и начинала активно махать ими, будто собиралась взлететь. Никласа не стеснялась, спокойно своевольничала при нем. Впрочем, он и не трясся над ней, как я.

Очередное хлопанье заставило меня повернуть голову и строго сдвинуть брови.

Маленькие лапки шагнули с края комода, точно с обрыва.

– Мимми! – Я пришла в ужас.

Бросилась ловить, но Ник придержал за плечо.

– Спокойно. Смотри, она летит!

– Пыф! Пыф! Пыф! – Фамильяра усердно работала крыльями.

От радости за нее на глаза навернулись слезы. Я подставила раскрытые ладони, но ловить не стала, позволила тьмушке самой в них спуститься.

Она мелко дрожала от напряжения – отвыкла летать за долгие месяцы.

– Мои поздравления, Мимми, – кивнул ей Ник и протянул палец.

Чисто символический укус, очевидно, означал дружеское пожатие рук.

– Что нужно сделать, чтобы Мимми осталась у меня насовсем? – выпалила я.

– Для начала сдать хотя бы часть экзаменов? – предположил Ник. – В столице выясним, какие на нее нужны документы. В крайнем случае оформим на Иззи, если тебе как не ведьме фамильяра не отдадут.

– Пыф! – Мимми аж подпрыгнула от негодования.

К Иззи она не хотела. Даже если только на бумаге.

Она хотела ко мне.

– Вот тебе и «пыф», – вздохнул Никлас, поглаживая бархатную спинку. – Эти бюрократы иногда еще те занозы в... кхм. Не при дамах будет сказано.

То есть ее могут мне не отдать. И непонятно, что с нами станет после возвращения.

Ехать в столицу мне совсем расхотелось.

А день отъезда неумолимо приближался и приблизился настолько, что как-то вдруг оказался уже завтра.

Ладно, это была всецело моя вина. Признаться, я была не особо загружена в последние пару недель. Но все шло так чудесно, дни наполняла радость, любимая работа окрыляла, Мимми совсем поправилась и теперь носилась вокруг со скоростью ветра. А еще я поняла, что умудрилась влюбиться в мужа, испортив тем самым прекрасную сделку. В общем, мне оказалось не до сборов. И каждое утро, просыпаясь с улыбкой, я решала отложить неприятное на завтра. Пока откладывать стало дальше некуда.

Днем мы с Ником купили комплект отличных чемоданов глубокого кофейного цвета.

Портал был заказан на завтра на девять утра. Все, это конец.

Сердце рвалось на части. При всех усилиях у меня не получалось посмотреть на происходящее как на какое-то новое начало.

Тьмушка пронеслась полукругом по комнате и невесомо опустилась на плечо. Легонько куснула ухо.

– Тебе придется меня утешать, когда все развалится, – пробормотала я.

– Пыф! – Крылатая подружка, видимо, решила начать прямо сейчас и жарко выдохнула мне в ухо.

Я отклонилась со смешком.

Надеюсь, ее не смогут забрать.

Главное, чтобы леди Оллисейн не изменила отношения ко мне и не передумала помогать с дипломом.

Мимми недовольно вздохнула и примерилась цапнуть за щеку всерьез, как делала всегда, когда сердилась, но ее отвлек звук хлопнувшей двери.

– Я вернулся! – крикнул Ник.

Прозвучали шаги по лестнице, а вскоре и он сам возник в дверном проеме. Удивленно приподнял брови, узрев меня среди вороха вещей и раскрытых чемоданов.

Да, я так и не начала.

– Бьянка? – окликнул муж.

Фамильяра на моем плече недовольно фыркнула и демонстративно улетела к зеркалу, любоваться своей миниатюрной, но со всех сторон такой красивой персоной.

– Просто, – я решила, что надо уже что-то сказать, – вещей вдруг оказалось так много...

– Приятно обнаружить, что ты не идеальна, – усмехнулся Никлас, преодолевая препятствия в виде чемоданов по пути ко мне. – А то я уже, признаться, начал беспокоиться.

– Я вовсе не идеальна, – пробормотала смущенно.

Как он мог так думать?

– Конечно нет, – предельно серьезно согласился Никлас, подцепил пальцами мой подбородок и потянулся к губам.

Поцелуй растворял все страхи. Кружил голову. Заставлял вспыхивать и гореть.

И наверняка имел бы продолжение, если бы фамильяра не призвала нас к порядку и для убедительности не уронила щеточку, которой я вычесывала Ласку. Щетка с грохотом укатилась под кровать. Хорошо, что у нас бытовые чары и там чисто.

Никлас нехотя оторвался от меня и переключил внимание на ближайший чемодан.

– Возьми то, что взяла бы в любую другую поездку, документы и что понадобится на экзамене. Остальное на месте купим.

Вдвоем дело пошло быстрее.

Вещей набралось не так уж много. В основном, как и советовал Ник, необходимое для цели поездки. Почти вся моя одежда не годилась: в столице носили другое, да и осень там стояла холодная и дождливая уже сейчас. Да, мужчинам в этом плане проще! Ник не любил излишне себя украшать, так что для него вариативность была минимальной. А мне придется обновлять гардероб, потому что даже на экзамен не в чем пойти.

Праматерь, я побываю в настоящем университете, где обучают магии! И не из любопытства, а по делу. Разве жизнь могла так перемениться за каких-то полгода?

Книги, рабочие тетради и записи, которые должна буду показать магам, я собрала отдельно. Женские мелочи, белье, косметика и подаренные мужем драгоценности отправились в чемодан с вещами, и в нем оставалось еще много свободного места. Если бы так не боялась перемен, я бы фантазировала об обновках, с которыми вернусь.

Едва собралась закрыть чемодан, как в него шмякнулась Мимми, очевидно, на что-то намекая.

– Нет, дорогая, ты остаешься дома. – Я подхватила тьмушку и ласково пощекотала ей животик. Обычно это ее успокаивало. – Присмотришь тут за всеми. Я уже договорилась с Иззи, но ей понадобится твоя помощь.

Тьмушка встрепенулась, вспорхнула с моей ладони и камнем рухнула обратно в чемодан. Залезла на коробочку с украшениями и строго посмотрела на меня.

– Неть.

На несколько мгновений я забыла, как дышать. Мне ведь не слышалось, правда?

– Ник...

– Что там у вас?

Он заглянул в проем смежной двери, которую давно уже не закрывал шкаф.

– Она говорит со мной! И я ее понимаю! Представляешь?!

– Ваша связь крепнет. – Он совсем не удивился. – Следовало этого ожидать.

Подхватив фамильяру, посадила к себе на плечо и прижалась к ней щекой. И оказалась в объятиях бархатных крыльев.

На глаза от восторга наворачивались слезы.

– Вообще-то, она права, – заметил Ник, наблюдая за нашими нежностями. – Тебе не мешает продемонстрировать преподавателям контакт с фамильяром. И защита в большом городе тоже не мешает.

– Воть, – радостно пискнула Мимми.

Все время забываю, что плюшевая малышка в разы опаснее того же лесного кота или муррса с их когтищами.

Следующим утром мы вошли в портал. Я опиралась на руку мужа, а у меня на плече, вцепившись в ткань платья крошечными коготочками, ехала Мимми. По правилам полагалось пристегнуть ее, но поводка у нас не было, а обнаружили мы это, когда уже и так опаздывали.

Вспышка. Внутренности скрутило.

Порывом промозглого ветра тьмушку едва не снесло с моего плеча, придержать успела в последний момент. Она отфыркнулась... и вроде уже не возражала ко мне пристегнуться.

Кажется, добрались.

Кругом шумел город, грохотал экипажами, порывами швырял морось в лицо, пах одновременно потом, грязью, восхитительным кофе и смесью дорогущих парфюмов. А через шаг – выпечкой. Еще через десяток – чем-то противным.

Надо же, я уже и забыла, как оно... И это мы еще не в самой столице, а в Эристойре – остановиться решили у родителей Никласа.

От страха и одновременно от предвкушения засосало под ложечкой.

Глава 13

Остановиться у родителей Ника было нашей общей идеей. Я давным-давно не жила в семье, толком и не помнила, каково это, и страшно смущалась. Всю дорогу до дома клещом цеплялась за мужа. Он трижды попросил меня не принимать всерьез, какие бы подробности о его развеселом прошлом на меня случайно не вывалились. Мол, все это было давно, неправда, и вообще он с тех пор сильно изменился. В последнем я за полгода убедилась всеми доступными способами, так что на этот счет была спокойна. Впрочем, хватало других поводов переживать.

Сотни разных пугающих «А вдруг...» И ледяные пальцы, вцепившиеся в ладонь мужа.

Наконец пришли.

Дом из темного камня как нельзя лучше соответствовал моему представлению о жилище высокопоставленных магов. Такой серьезный и основательный. Ничего лишнего. Сад вокруг уже был укутан на зиму, только в кадках у крыльца росли зачарованные вечноцветущие растения.

Нас ждали, потому что охранные чары беспрепятственно впустили на территорию. Даже меня. Приняли, как часть семьи. Почему-то немедленно стало неловко, и тьмушка, уловив мое настроение, ткнулась носом мне в щеку для поддержки.

Впрочем, на переживания не хватило времени. Мы поднялись на крыльцо и, не успел Ник коснуться звонка, как дверь распахнулась, и мать с приглушенным возгласом стиснула его в объятиях. В ее радости и его смущении было столько тепла, что я невольно улыбнулась. А в следующий миг и сама оказалась в объятиях.

– Полегче, – усмехнулся где-то внутри дома другой знакомый голос, – ты их опять спугнешь.

– Нет уж, так просто я их отсюда не выпущу! Слишком соскучилась. – Леди Олли увлекла нас обоих внутрь. – Такие хорошенькие... Бьянка вживую еще краше! А Никлас почти как раньше.

Отпустив меня, она вновь обняла сына.

Здорово, когда в семье есть любовь.

– Резерв и в самом деле выглядит неплохо, – заметил Мариас Алавен, который отчаялся дождаться нас в гостиной и вышел в холл.

– Мне правда намного лучше, – признал Ник.

Отца он обнял сам.

А потом Мариас Алавен взял меня за руки, внимательно осмотрел и серьезно произнес:

– Добро пожаловать в семью, Бьянка. Моему сыну повезло жениться на прекрасной девушке.

«Спасибо», которого требовала ситуация, уже почти слетело с кончика языка, но леди Олли заговорила раньше:

– Согласись, она лучшая из всех вариантов, что были.

– Даже я с этим согласен, – с улыбкой признал Ник.

– Дорогая, это бестактно, – попытался сдержать жену статный маг с умными зелеными глазами. – Бьянке может быть неприятно, что ты при ней вспоминаешь прошлых подружек Ника.

Никлас в этот момент выразительно возвел глаза к потолку.

– Неприятно быть той, кого выбрали, отказавшись от всех других? Особенной? – фыркнула леди Олли. – Не смей меня!

– Держись. – Муж обнял меня за плечи. – Это будут нелегкие дни. Надеюсь только, что к возвращению домой ты не захочешь со мной развестись.

Гневный взгляд матери он проигнорировал.

Не захочу? В смысле... И он считает Глэдшир нашим домом...

Тьмушка у меня на плече заметно нервничала, притопывала маленькими лапками и дергала хоботком, будто прикидывала, кого из этих двуногих покусать, чтобы я успокоилась. Так ведь и есть, фамильяре передается мое настроение! И уж она-то точно не заслужила этих волнений. Пришлось гладить бархатный комочек и уверять, что у нас все в порядке.

Появившийся дворецкий взял наши с Ником плащи и велел отнести вещи в комнату. Потом распорядился, чтобы там устроили место для фамильяры. На тьмушку реагировал спокойно, не испугался, а Нику был явно рад.

– Завтра же пойдем по магазинам и накупим тебе модных вещей, – фонтанировала энергией леди Олли. – Прическу сменим.

И ты обязательно должна провести пару часов в руках мастеров красоты. Уверяю, дорогая, ты себя не узнаешь!

– Вот этого, пожалуй, не надо, – сдавленно буркнул Ник.

Женщины, прислуживавшие за столом, тоже были ему рады. Не как симпатичному мужчине, а как вернувшемуся члену семьи, который долго отсутствовал по не слишком приятной причине. Это наблюдение поставило для меня что-то на свое место. Двусмысленные замечания леди Оллисейн утратили значение. Ника любят, и раньше любили. Даже те, кто не был обязан. Значит, до проклятия он был неплохим парнем.

Нас поселили в большой спальне с камином и окном, выходящим в сад.

– Устала? – Никлас ласково поглаживал мои плечи.

– У тебя замечательные родители.

Я улыбнулась, а муж хитро прищурился.

– Помнишь, я говорил, что ты им понравишься?

Теперь казалось, что тот разговор произошел целую вечность назад.

И каждое прожитое мгновение приближало нас к краху.

Оттолкнув от себя мрачные мысли, я сделала несколько шагов вглубь спальни. Было страшно чего-то здесь касаться или лишней раз наступать на ковер. Темные шелковые обои с редким золотистым рисунком, огромная кровать с пологом, старинный туалетный столик... Я чувствовала себя принцессой. Девушкой из пансиона, которой позволили ненадолго сыграть роль принцессы.

Тьмушка на плече горестно вздохнула, и я снова погладила ее, извиняясь за то, что влияю на нее своим настроением.

Надо прекращать.

Но как?! Разве можно перестать чувствовать по своему желанию?

Мимми вспорхнула с моего плеча и улетела к Нику. Кажется, я ее окончательно достала.

– Пыф.

Он подставил фамильяре ладонь, но она, проигнорировав, взгромоздилась на его плечо и сразу же полезла в ухо и затарахтела что-то.

То есть она теперь не только со мной разговаривает?!

Среди писка, пыхтения и плохо выговариваемых слов я разобрала «сделка», «боится», «бросишь» и «развод». Праматерь, кажется, меня только что сдали со всеми потрохами!

Ой, мамочки... Я оглянулась в поисках путей к бегству и не нашла ничего лучше, кроме как усесться на старинный пуф и сделать вид, что крайне увлечена расчесыванием.

Тьмушка закончила выбалтывать мои сокровенные переживания и с чувством выполненного долга плюхнулась на бархатную подушечку, приготовленную специально для нее. Сладко зевнула, свернулась комочком, укрылась крыльями и уснула. Или же талантливо притворилась. Зла на нее нет!

– Поговорим? – Ник шагнул ко мне и забрал из рук щетку.

Я нервно сглотнула.

– Она еще маленькая и ничего не понимает. – Наверное, более нелепое объяснение придумать было нельзя.

– Ей три года. Для тьмушки это уже взрослый возраст, – возразил Ник. – Говорит она неважно, но она только начала. Дальше ваша связь будет крепнуть, ей это должно помочь.

Так и есть. Я много читала о формировании связи с фамильяром и сама чувствовала.

Перевела дыхание.

Пытливый взгляд мужа вцепился в меня и отпускать не собирался. Не раньше, чем мы кое-что проясним.

– Так что там со сделкой? – Ник выразительно приподнял брови.

– Ты ведь не хотел связывать себя обязательствами, – пожалала плечами. – Я помню. И освобожу тебя, как только станет возможно.

– А я нет, – произнес он тихо.

– А?!

– Не освобожу, – развил мысль Никлас. – И никуда не отпущу. Привыкай к новой мысли, леди Алавен.

Никлас подхватил меня на руки, впился в губы.

В животе сладко вспыхнуло.

Это совсем иначе, когда все по-настоящему... Еще лучше.

Вчера меня до паники пугала поездка в город со свекровью, но все сложилось идеально. Утром ее вызвали в Переум, требовалось присутствовать на каком-то собрании, так что она написала мне список

магазинов и всего, что, по ее мнению, мне стоит купить, и попрощалась до вечера. Сопровождать меня досталось Никласу.

Он поначалу немного растерялся, как всякий мужчина, которому приходится ходить за покупками, особенно если купить надо нечто несъедобное. Но я не застревала на часы в каждом месте, решала быстро, к нему особо не приставала... и вскоре он сам начал участвовать в процессе, высказывая свое мнения или осторожно советуя что-то.

Нам нравились одинаковые цвета.

Мы оба категорически не приняли идею парикмахера остричь мои волосы покороче.

И оба быстро устали и проголодались, так что решение заглянуть в милую кофейню, украшенную осенними листьями, было обоюдным.

– У этого брака определенно есть будущее, – поддразнил меня Ник.

Пока я мечтательно вздыхала, Мимми испачкала мордочку в пенке из моей чашки и принялась обиженно отфыркиваться.

– Так ты решил обосноваться в Глэдшире? – Момент, чтобы поговорить о будущем, виделся вполне подходящим. – Я думала, ты столичный житель и захочешь вернуться на службу.

– Я и сам так думал, – усмехнулся Ник, и в его взгляде разлилось что-то теплое. – Здесь было захватывающе какое-то время, но в Глэдшире я обрел дом. С тобой.

Теперь тепло разлилось и где-то внутри меня.

До сих пор было страшно поверить в счастье. В то, что опасности нет. Я ее себе придумывала все эти месяцы.

– Ты ведь хочешь остаться со мной? – Рука мужа накрыла мою руку.

– Да, – произнесла тихо и стыдливо опустила взгляд.

Благодаря чему успела засечь, как тьмушка, разочаровавшись в содержимом моей чашки, инспектирует, что там у Ника. Черный горький кофе, да. Она окончательно разобиделась и не желала нас прощать, пока не получила самое красивое пирожное с витрины. Съесть лакомство, превосходящее ее размером в два раза, комочку с крыльями было не под силу, но ничто ведь не мешало любоваться и наслаждаться обладанием!

Прогулка удалась на славу. Мы быстро прошлись по списку леди Олли, издали посмотрели на университет, а потом бродили по городу, Ник показывал мне любимые места и рассказывал истории, купил для меня букет у юной цветочницы. Но, конечно, все не могло быть так просто.

Мы как раз вышли из магазина сыров – часть из них поражала воображение яркими цветами, а другая сбивала с ног ароматами. Кое-что прикупили на пробу, и глаза Ника блестели так коварно, что я уже побаивалась момента дегустации.

Легкое настроение спугнул крик. Поначалу даже не поняла, что адресован он мне. Встретиться с подругами мы договорились через несколько дней, а больше никого в огромном городе я не знала.

Тьмушка на плече напряглась. Как выяснилось, я тоже чувствую ее настроение.

А потом я все же услышала:

– Бьянка! Постой!

Я бы не остановилась – ну кто мог бы звать меня? Наверное, какая-то другая Бьянка кому-то понадобилась.

Но замер Никлас, и мы обернулись.

К нам – именно к нам! – спешили двое. Изящная девушка в светлом пальто поверх светлого же платья выгодно выделялась на фоне прохожих. И это еще если не смотреть на золотистые волосы, рассыпавшиеся по плечам. Мне их цвет, какой-то особенный, будто в светлых прядях запутались звезды, показался знакомым. Слишком знакомым.

Праматерь... Как удар под дых.

Вот как можно было в огромном городе столкнуться с тем, с кем встретиться не ожидал?

– Бьянка? – приблизившись, неуверенно переспросила девушка.

У нее были университетские знаки на пальто и на широком ремне сумки. Похоже, она студентка. Парень, едва успевающий за ней, тоже. В попытке потянуть время рассмотрела его. Отметила умный и спокойный взгляд, твердый подбородок и какую-то болезненно чувственную линию губ. Но я уже привыкла, что у всех одаренных внешность чем-то да примечательна.

Красивая пара.

И касается он ее бережно, заботливо, мягко придержал, когда она чуть не влетела в меня. Со стороны такие мелочи всегда заметны.

Мгновение мы с сестрой смотрели друг на друга широко распахнутыми глазами.

Как раз хватило времени подсчитать. Старшей она быть не может, иначе давно бы закончила учебу. Значит, я столкнулась с самой близкой мне по возрасту из дочерей отца.

– Ты меня не узнала, – стушевалась она.

Спутник девушки ободряюще тронул ее за локоть.

– Я тебя смутно помню. Ты не Айла, другая сестра.

– Кианна, – подсказала она.

Да. Точно.

Ее пальчики мелко дрожали, выдавая нервозность.

– Сандро Мейрех, – представился парень и опять аккуратно придержал Кианну за плечи. – Жених этой леди Ураган.

В его позе и движениях сквозила напряженность, а Кианна выразительно закатила глаза.

Опомнилась. Качнулась ко мне и вдруг обняла.

Отпрянула, когда тьмушка на нее оскалилась.

– Ты так выросла и так непохожа на нас, – выпалила сестра и тотчас прикрыла рот ладонью. – Ой, прости!

Я придержала Мимми, давая ей понять, что нападать ни на кого не стоит. Она была не совсем согласна, но подчинилась.

– Одному мне кажется вся эта ситуация странной? – холодно поинтересовался Ник, собственнически обнимая меня за талию.

– Она и есть странная, – согласился жених Кианны. – Но Киа в ней не виновата. Мы бы хотели разобраться во всем.

– Сейчас? – вскинул брови Никлас.

– В любое удобное для вас время. – Похоже, Сандро был готов защищать невесту от чего угодно.

Пришлось посторониться – проезжающий по улице экипаж чуть не окатил нас водой из лужи. И проходим мы мешали, правда, заметив тьмушку у меня на плече, они сами старались не приближаться. Только торговец пирожками сыпанул ругательствами. У него-то магии не было, и тьмушка не несла для него очевидной опасности.

– Осторожнее с ней. – Сестра кивнула на фамильяру, которая в свою очередь недружелюбно поглядывала на нее. – По закону

опасные магические животные в черте города должны быть пристегнуты к хозяину. Тебя могут оштрафовать. Лучше было оставить ее дома. Вряд ли тебе нужна такая серьезная охрана.

Тьмушка дернулась в сторону Кии, и мне пришлось вновь выставить руку.

– На Бьянку однажды напали в доме ее отца, – напомнил Ник. – Не мне напоминать вам о последствиях. И не вам раздавать советы по безопасности.

Сандро сжал зубы, и теперь уже Киа удержала его от необдуманного действия.

– Я понимаю, – терпеливо кивнула она, – и не рассчитываю на прощение.

– Правильно. – Ник-то прощать никого не собирался.

– Насколько я помню, ты тут ни при чем, – выговорила я медленно, – как и Айла, Грахем и Драгош.

Теперь я всех помню. Как и то, что Кианна испугалась больше всех и рыдала, когда это со мной произошло. Мы были почти ровесницами, и иногда мне казалось, что она не прочь со мной подружиться.

– Профессор Ноарт не рассказала вам обо мне? – спросила сестра совсем уж неожиданное.

– Вы знакомы? – удивился Ник, но... как-то не очень удивился.

– Я пишу у нее диплом. – В глазах Кианны вспыхнул восторг, но она постаралась затолкать его поглубже.

Собственническая хватка Ника сжалась крепче.

– И давно? – уточнил он, такое чувство, что заранее предполагая ответ.

– С первого курса. Тогда умерла моя мама, и я очень переживала, а ваша мама меня поддержала и помогла найти себя в магии. – Кажется, Кианна сильно привязана к куратору своего дипломного проекта. – У меня были сложности с даром, вместе мы пытались разобраться с ними. В конце концов мне пришлось рассказать профессору Ноарт нашу семейную тайну. – Выходит, три или четыре года она знала обо мне. По крайней мере о самом моем существовании. – Мне жаль, что так получилось, – продолжала внезапно обретенная сестра. – И жаль, что мы не стали семьей.

Если бы я могла вернуть тебе дар, клянусь, сделала бы это. Хоть кристаллом правды меня проверь, если хочешь!

Мимми, кажется, сказала слово, которое маленькой милой тьмушке вообще знать не полагалось. Где только умудрилась подцепить его? Повезло, что речь фамильяры еще не такая четкая, чтобы ее понимали чужие.

– Что ты хочешь сказать? – переспросила я, чувствуя холодок по спине. – Мой дар отняли для тебя?

Знать, если честно, не хотелось. Вообще не хотелось слушать Кианну с ее муками совести.

– Для всех нас. Часть его ушла на то, чтобы запустить ритуал. Моя мама была очень умной, но слабой. У нее бы никогда не хватило сил на подобное. Она и так много вытянула из родовой магии, они с отцом с тех пор сильно сдали. – Кианна судорожно вздохнула, но заставила себя продолжать: – Остальное было разделено между мной, Драгошем, Грахемом и Айлой. Мне очень жаль, Бьянка! Я ничего такого не хотела! Никогда не хотела! И если бы могла все вернуть...

– Но ты не можешь? – тон Ника словно истекал ядом.

– Может, но она не переживет обратного ритуала, – бросил Сандро Мейрех, и по тому, как он подался вперед, становилось ясно, что он скорее бросится на нас, чем позволит хотя бы волосу упасть с головы невесты. – Спроси у своей матери, она объяснит.

Голова взрывалась. Я изнутри разлеталась на тысячи кусочков.

Поладив со свекровью, все это время я искренне не понимала, почему Ник предпочел так категорично отделиться от родителей. Даже считала его избалованным и не ценящим любви и заботы, в чем никогда бы не призналась вслух. Но теперь все встало на места. Да, его мама не виновата в том, что случилось со мной. Вообще не имеет отношения к тем событиям. Но это не отменяет того, что она интриганка и с легкостью манипулирует людьми.

– Моя мать предвзята, – справедливо напомнил Ник. – Думаю, стоит проконсультироваться с кем-то, кто не утратил доверия.

– Еще объявление на каждой новостной стене города повесь, – едко посоветовал Сандро. – Тебе же хочется сделать их предметом обсуждений?

– Мне хочется, чтобы то, что сделали с моей женой, не осталось безнаказанным!

– Виновная несколько лет как мертва. Кого ты собрался наказывать?

Силы как-то резко закончились. Вот были – и иссякли за пару мгновений.

– Я говорила об этом с Иззи и с Моартом Глэдом, им можно доверять, – вмешалась, пока мужчины не сцепились всерьез. – Мой дар вернуть нельзя. К тому же я уже нашла себя и чувствую, что иду по правильному пути. Хватит об этом.

– Бьянка... – В глазах Кианны дрожали слезы.

– Прости, я не готова становиться семьей. Не сейчас. – Вцепилась в руку Ника и потащила его... направлений в столице я не знала, так что куда-нибудь.

Вернувшись в дом родителей мужа, чувствовала себя совершенно разбитой и сразу же легла в кровать. Невежливо пропускать ужин, но сил не было, словно я заболела. Как не вовремя! Кожа ощущалась неприятно горячей и липкой, как если бы начинался жар. И место под грудью саднило – реально и одновременно как-то не по-настоящему, напоминая о старой ране. О вырванном даре.

Интересно, и как героям книг удается стойко переносить приключение за приключением? Я всего лишь столкнулась с сестрой, один неприятный разговор – и уже разлетаюсь на части.

Тьмушка и Ник попытались развить вокруг меня какую-то деятельность. Потом пришла леди Олли, ее голос прозвучал совсем рядом. По лбу скользнуло что-то прохладное, в рот полилось что-то травяное, сладковатое на вкус. Я послушно проглотила все до капли, после чего провалилась в темноту, где не обитало ни единой мысли.

...Как ни странно, я все-таки не заболела и на следующий день чувствовала себя сносно. Правда, паниковала из-за того, что накануне вечером не смогла повторить материал. Что же, экзамен будет честнее некуда. Со мной на него придут только те знания, которые намертво засели в голове, и тьмушка как подтверждение моего умения ладить даже с самыми опасными созданиями магии.

– Хочешь, все отменим? – Муж следил за моими сборами с нескрываемым беспокойством. – Тебе не помешало бы отлежаться

денек.

– Нет уж! – Я сморщила нос и отряхнула строгий темно-синий жакет от несуществующих пылинок. – Твоя мама, наверное, и так считает меня неженкой.

– А я считаю ее бессовестной интриганкой, – страдальчески скривился Никлас, который в начале восьмого утра еще не выбрался из-под одеяла и выглядел ужасно милым, всклокоченным и сонным. – Думаешь, ей есть до того дело?

Сомневаюсь.

Мой сочувствующий взгляд был встречен провокационным блеском глаз, который как бы говорил: «Прекращай уже волноваться о том, что о тебе подумают».

Возможно, я приду к этому.

Со временем.

Однажды.

Ошибкой было поцеловать этого хитреца на прощание – едва не оказалась затащена в постель.

– Вставай! – Я со смехом увернулась. – Нас сегодня еще в нотариальной конторе ждут.

– А я жду тебя в моих руках, – низко и с какими-то дразнящими нотками произнес он. – И без этих строгих тряпок, в которых ты сама на себя не похожа.

– Ник!

– Глэдширская Бьянка мне нравится больше.

Я закатила глаза. Как мальчишка, честное слово.

– Чем скорее мы тут со всем разберемся, тем быстрее вернемся домой. – Я тоже умею говорить таким многозначительным тоном.

– Ну, если так на это посмотреть... – Он откинул одеяло и встал, собираясь в ванную.

Мимми взлетела ко мне на плечо. Сегодня у нас даже поводок был. Похоже, леди Олли вчера принесла, потому что нарушать правила на улице – еще куда ни шло, но не стоит это делать в университете во время экзамена.

Быстрый взгляд в зеркало. Столичная мода, конечно, отличалась от той, к которой мы с Ником успели привыкнуть, но, на мой взгляд, жакет и строгая юбка в пол мне шли. В вырезе жакета выглядывало пышное кружево совсем не строгой блузы, а из-под юбки – закрытые

туфли на каблуках. В этом костюме, с уложенными волосами и с легким макияжем я казалась себе взрослой, серьезной... почти магией.

И притязания у меня более чем серьезные. Надеюсь, все сложится.

Послала мужу воздушный поцелуй и шагнула к двери.

– Удачи! – пожелал Ник.

– Спасибо. Она мне понадобится.

– Люблю тебя.

Простые слова окрыляли сильнее любых пожеланий. Да что там, сильнее ведьминского пунша с веселящей магией!

Леди Олли ждала меня внизу. Завтрак был накрыт для нас обеих, но у меня живот неприятно свело от волнения, а леди Олли, будто заметив это, отмахнулась:

– Перед экзаменом никому кусок в горло не лезет. Идем, перехватишь потом что-нибудь в студенческой столовой.

Я с благодарностью кивнула.

Злиться на свекровь не получалось. Непостижимым образом она умудрялась быть милой и понимающей, но в то же время назойливой и деспотичной. Ладно, мы скоро уедем. И хотя бы свекровь меня не ненавидит. Не представляю, что бы тогда было.

Добирались до университета в экипаже, по дороге хватило времени повторить самое важное. Мама Ника собственноручно пристегнула ко мне тьмушку. Мимми тоже нервничала, так что была даже рада временной несвободе.

Выбравшись из экипажа, я окунулась в какую-то другую, непривычную жизнь. Через ворота шел непрерывный поток – студенты, преподаватели, посыльные, какие-то местные служащие... Доставляли документы и что-то для практикумов. Все бурлило, говорило, даже кристалл для магснимков разок вспыхнул. Мы с леди Олли... точнее, здесь – с профессором Ноарт отметились на входе и взяли чистые бланки для меня.

– Хорошего дня, профессор! – пожелал человек в поношенной мантии. – Вы были правы, ваша невестка очаровательна.

– Благодарю.

Я решила прибегнуть к навыкам из пансиона – мило улыбаться и ни во что не лезть. Послушно следовала за свекровью, а сама глазела

по сторонам. Красиво здесь. Высокое здание ловило свет и затейливым образом отражало его. Университет окружал тенистый парк, в нем скрывались дополнительные строения для практикумов и тренировочные площадки. Местная публика торопилась на занятия. Преподаватели ходили такие важные, что казалось, толкни неосторожно, из них эта важность посыплется. Студенты чаще сбивались в компании, обсуждали что-то, смеялись, шутили, наколдовывали что-то вроде хлопущек или зеленого тумана. Сумки некоторых девушек несли их поклонники. Я заметила две целующиеся парочки, отметив, что их поведение никого здесь не смущало.

Хотела бы я побыть частью университетской жизни. В какой-то параллельной реальности. Еще до знакомства с Ником. А потом чтобы все стало, как есть сейчас.

Мечтательница, знаю.

Тьмушка цеплялась коготками в ткань жакета и нервно жалась ко мне, но все равно почти всех пугала. Нас с Мимми сторонились, а один маг в больших очках брюзгливо заметил, что юная леди без должного опыта могла бы выбрать фамильяра попроще и не выделяться.

Мы с Мимми сжались в один комок, зато леди Олли пожелала ему хорошего дня... предельно ядовитым тоном.

Внутри все пошло странно. Совсем не так, как должно было.

Мы просто подошли к пожилой даме в мантии. Свекровь представила меня, другая профессор сказала несколько добрых слов, пожелала нам с Ником счастья и... расписалась в ведомости. Все. Экзамен был засчитан.

То же повторилось еще с несколькими преподавателями. Нет, мне задавали вопросы: как у меня дела, кто из фамильяров есть на попечении, кого я привезла с собой в столицу, не боюсь ли Мимми и не агрессивна ли она. Самый любопытный попросил рассказать о похитителях магии через фамильяров, но никто не пытался проверить мои реальные знания. Всем хватало слова свекрови и того, что она лично обучала меня.

Шестой препод был занят отчетом, который не успевал куда-то сдать и впопыхах дописывал. Он даже не глянул на меня и, кажется, вообще не вникал, за что именно расписывается. Зато пока он это делал, слух уловил шепотки:

– Пролезла по блату...

– А ты хотела, чтобы она с нами ходила на лекции?

– У нее наверняка есть занятия поинтереснее. Они с Никласом Алавеном не так давно поженились, наверняка у них сейчас самый сладкий период!

На этом предположении студентки бесстыже захихикали.

– И что в ней такого? Почему одним и богатым муж, и диплом почти даром, а другим ничего?

– Диплом теоретика – все равно что пустышка. На кой он тебе?

Выходила из аудитории я с пылающим лицом. Хорошо, шепотки остались по ту сторону двери. Но получается, все узнают, что я толком ничего и не сдавала.

Праматерь, как стыдно!

– Успокойся. – Мое состояние не укрылось от свекрови. – Ты все знаешь, я не раз уже проверила. И лично научила тебя, где и как искать информацию, если столкнешься с трудностями. Больше того, ты уже работаешь. Привязанная к тебе тьмушка, которая тебя обожает, лучший экзамен.

Я перевела дыхание. Так-то да, но...

– Но те девушки...

– Еще умолять тебя будут, когда столкнутся с каким-нибудь редким созданием и оно окажется на их ответственности. Монстрологов на всю страну с тобой трое.

Всего лишь? Получается, я и правда нужная. И совет свекрови насчет специализации сработал. Как и почти все ее другие советы.

– Спасибо, – искренне поблагодарила ее.

– Магическое сообщество задолжало тебе за то, что с тобой случилось, и за то, что никто не понес наказание. Идем, получим последнюю подпись.

С ней оказалось не все так просто.

Импозантный маг повторил то же, что сказала моя свекровь насчет нехватки монстрологов, задал парочку вопросов, вроде бы ничего не значащих, но для ответа мне пригодился опыт, полученный, пока лечила Мимми. Расписывался он с довольным видом.

– Кого-нибудь из твоих подопечных уже забирали? – поинтересовался преподаватель.

– Да, троих. Но на смену им скоро должны прибыть новенькие.

– Прекрасно. Значит, ты умеешь отпускать. Не привязываешься к ним.

Ну, не совсем так.

Я расслабилась. Все шло слишком хорошо, и потому не успела вовремя остановить себя.

– Насовсем со мной останется только тьмушка. Остальные ждут своих хозяев.

– Тьмушка? – Преподаватель поднял глаза от бумаг и взглянул на меня.

– Да. – Я погладила бархатное создание у меня на плече. – Мимми. Она моя.

– Это совершенно исключено.

Повисла пауза, во время которой я пыталась поверить в услышанное, а маг пристально смотрел на меня, словно оценивал реакцию.

– Профессор Кейрен, вспомните, о чем мы на днях говорили, – вмешалась леди Олли, которая присутствовала вместе со мной в кабинете.

– Если бы речь шла о каком-нибудь безобидном фамильяре... Но тьмушка – совершенно исключено.

– Но у нас уже формируется связь! – воскликнула я и придержала ладонью Мимми, которая дернулась в сторону мага, посчитав его моим обидчиком.

Фамильяра тут же затихла, прижалась к моей руке, ее гнев выдавали только загоревшиеся алым глаза.

– Исключено, – повторил, похоже, свое любимое слово профессор. – Тьмушке, уже пробовавшей магию, нужна одаренная хозяйка. Сильная ведьма, которая сможет ее питать и справиться с ней в случае чего. Простите, Бьянка, но я буду вынужден позаботиться, чтобы кого-то подыскали для нее как можно скорее. Вы же сможете выбрать себе другого фамильяра, если хотите.

Кажется, он серьезно. И настроен решительно.

Глупо, но я чувствовала себя так, будто меня наказывали за нечестно сданные экзамены. Но ладно меня, Мимми-то за что?!

– Мне нужна именно Мимми, – повторила твердо.

– Любой другой фамильяр, – маг остался непреклонен, – безопасный.

Он отдал мне экзаменационный лист, намекая, что пришло время покинуть его кабинет.

Свекровь мягко направила меня к двери.

– Пыф, – обиженно сказала Мимми, когда бессердечный препод больше не мог нас слышать.

А потом прибегла к своему коронному способу утешения – слегка прикусила мне щеку.

Слезы навернулись от нежности и тоски. Не знаю, как, но я ее не отдам!

– Я что-нибудь придумаю, – пообещала леди Олли. – Тот, кто захочет забрать твоего фамильяра, станет моим врагом. Никто не пойдет на это, поверь!

Большинство не пойдут. Но где гарантия, что кто-то, кто и так ее недолюбливает, не отнимет у меня Мимми нарочно? Или ее мужа. Или Никласа. Нутром чувствую, что так и случится. Я ведь все это время старательно училась и знала, что такое тьмушка. Никакая это не летучая мышь, соприкоснувшаяся с магией, как можно было подумать. Это зло, средоточие тьмы, обретшее форму и личность. Что-то вроде призванного демонического фамильяра. Она действительно очень опасна. И кто-нибудь точно захочет прибрать ее к рукам.

Глава 14

Никлас ждал у ворот. Леди Олли предложила проводить меня, но уж пересечь расстояние до выхода с университетской территории я могла и сама.

Чувствовала себя невероятно взрослой и самостоятельной, пока шла к воротам. Ведь получилось так, что из пансиона я почти сразу попала замуж, а Никлас хоть и обозначил границы, с самого начала взялся заботиться обо мне. Огромное везение, и я за него благодарна, но все-таки какая-то часть жизни от меня ускользнула. Любопытная часть.

Представления не имею, как я умудрялась одновременно наслаждаться этим и чуть не плакать от страха потерять свою бархатную подружку... Но как-то умудрялась.

Стоило лестнице вместе с риском навернуться с нее остаться позади, тьмушка полезла мне чуть ли не в ухо.

– Пыф. – Я хихикнула от щекотки ее теплого дыхания, но маленькая злодейка отнюдь не ласкалась. – Жабрать дар. Вернуть. Я шмогу.

Говорила она с каждым днем все понятнее.

Сможет, наверное. Не просто же так от нас все шарахаются.

И что при этом будет с Кианной, тьмушке плевать, это я отчетливо чувствовала.

К счастью, такой вариант нам не подходил.

– Чтобы тебя законно оставили мне, я должна быть ведьмой, – напомнила фамильяре. – А я родилась магом. Возвращение моего дара, которое все равно невозможно, только усугубило бы ситуацию.

– Пыф... – горестно вздохнула тьмушка.

Вот вам и «пыф». Нет, если отключить эмоции, все разумно. Ведьминский фамильяр положен именно ведьме. Не магу и уж точно не пустышке вроде меня. Даже не пустышке с дипломом, который, кстати, обещали подготовить в течение двух дней вместе с необходимыми разрешениями на работу. Все складывалось неплохо, и не мне ныть про невезение, но при мысли, что Мимми заберут и передадут кому-то другому, внутри все болезненно сжималось.

Разумно и правильно, но так несправедливо.

Окружающая красота больше не трогала.

Почему мы не можем выбирать? Ведь мы уже выбрали друг друга!

Темное создание на плече еще раз вздохнуло и уютно прижалось ко мне.

– Мы что-нибудь придумаем, – пообещала я шепотом.

Ник стоял у ворот, такой красивый в своем черном пальто и с зачесанными назад волосами. От утренней дурашливости не осталось и следа. Столичный лоск ему шел. Что-то внутри вздрогнуло от восхищения, и я слабо улыбнулась.

Однако изменения в настроении не скрыли от него моего истинного состояния.

– Что опять выкинула моя мать? – мрачно поинтересовался муж и скользнул взглядом по улице, будто выискивая жертву.

– Леди Олли была милой и очень меня поддерживала, – поспешила заверить.

– Тогда что с лицом?

Я была более чем уверена, что ничего, но Никлас будто видел меня насквозь.

– Мимми у меня забирают. Она должна жить с ведьмой. – На глаза вновь набежали слезы, пришлось сморгнуть их. – Ник, что мне делать?! – Судорожный вздох-всхлип.

Рыдания застряли в горле.

– Успокоиться для начала. – Ник обнял меня за плечи, указательным пальцем свободной руки погладил тьмушку под подбородком, и моя опасная фамильяра немедленно растаяла. – Зная мою мать, она точно устроит так, что о вас забудут. Или подходящей ведьмы не найдется. А если найдется, то у нее внезапно обнаружится аллергия на очаровательных тьмушек.

Мы с Мимми дружно фыркнули, но я не успокоилась. Было до безумия страшно.

Пустышка, то есть теоретик... не должна чувствовать связь с фамильяром, но я чувствовала. Настоящую магическую связь. И она крепла с каждым днем, с каждым прожитым вместе моментом. Это как любовь, но немного другая. Еще чуть-чуть, и эту связь будет не разорвать без вреда для нас обеих.

– А если у твоей мамы не получится? – спросила жалобно.

– Тогда мы спрячем Мимми, – заявил он. – Или еще вариант – зарегистрируем ее как фамильяра Иззи. Найдем лазейку.

Тьмушка надулась. Становиться фамильяром какой-то другой ведьмы она не хотела, пусть даже понарошку.

У меня немного отлегло от сердца. Нет, ситуация все еще виделась так себе, но то, что муж на моей стороне и готов рисковать ради нас с Мимми, приободряло.

Путь наш лежал в нотариальную контору, которая находилась поблизости, но несъеденный завтрак и нервы дали о себе знать, голова закружилась, и я чуть не свалилась в обморок, так что нам пришлось заглянуть в ближайшую таверну.

Поймала себя на том, что скучаю по вечному супу.

Скорей бы уже вернуться домой!

Нотариальная контора располагалась в неприметном здании, не хуже и не лучше соседних. Скромная вывеска ничем не цепляла взгляд. Подобному месту так, наверное, и полагалось.

В холле посетителей встречал щуплый низкорослый человек в строгом костюме и очках. Почему-то подумалось, что они ему не нужны и присутствуют в образе исключительно для солидности.

– Добро пожаловать! – расплылся в сдержанной улыбке сотрудник. – Что желаете? Составить завещание? Оформить брачный контракт?

От тьмушки не шарахнулся. Значит, не маг.

Внимание зацепилось за артефакт правды, установленный прямо на стойке. Я читала о таких. Здесь же его разместили на самом видном месте, явно намекая на честность со своей стороны и ожидание ее же от клиентов.

– Получить наследство, – сообщил Ник. – Никлас и Бьянка Алавен. Нам назначено.

Рассыпавшись в вежливых приветствиях, секретарь повел нас в кабинет.

Но тут одна из дверей открылась, являя Шарля Лонертана с красной кожаной папкой.

– О, вы уже пришли! – Парень обрадовался нам, как лучшим друзьям. – Гардис, оставь, я сам их провожу.

– Как дела? – Хваткий незанудный парень Нику тоже запомнился.

– Отлично! Я сдал экзамены и наконец поступил. Но знаете, рекомендация от вас тоже была бы нелишней...

– И от меня тоже? – изумилась.

– Как от одного из трех работающих монстрологов? – Шарль хитро сверкнул глазами. – Конечно!

Осознание собственного статуса... придет как-нибудь потом.

Когда утрясется все с тьмушкой.

– Надо же, какой зверь. – Моя крылатая подружка тоже не осталась без внимания, Шарль смело ее погладил. – Уважаю.

Фамильяра приосанилась, довольная похвалой, и растопырила крылья, чтобы ее можно было разглядеть во всей красе.

Мы вошли в кабинет с несколькими рабочими столами.

– Я сам выдам Алавенам документы, – бросил Шарль кому-то из нотариусов.

– Давай. Ты это дело знаешь.

Собственно, ему требовалось выдать нам с Ником по распоряжению в банк и сделать отметку в папке. Легче легкого.

Пока Шарль шуршал листами, Никлас успел пообещать ему рекомендации от нас, а я – понадеяться, что муж знает, как их писать. Потому что я точно не знала. Наконец нужные распоряжения переключались в наши руки. На этом бы нам попрощаться и уйти, но Никлас как-то странно посмотрел на завещание, лежавшее в деле сверху.

– Ты помнишь, как все происходило, когда его составляли? – впился он взглядом в парня.

– Меня тут не было, – покачал головой Шарль. – И вы же понимаете, это тайна.

От Никласа исходило такое напряжение, что я почти не сомневалась, он вытрясет из нотариусов все интересующие его ответы.

Но он кивнул, коротко попрощался и увлек меня к выходу.

– Что происходит? – удивилась.

– Нам надо к родителям.

– Разве не в банк?

– Успеем еще. Сначала к родителям.

Он так спешил, что воспользовался городским порталом. И, как выяснилось, зря, леди Олли еще не вернулась из университета. Пришлось ее ждать.

За это время Ник перекинулся парой слов с отцом и помрачнел еще больше.

Я ничего не понимала, но решила не торопить события. Скоро и так все услышу.

Тьмушка же наслаждалась возвращенной свободой и летала по гостиной, иногда совершая вылазки в другие части дома. Напугала кого-то из прислуги. И первой рванула встречать леди Олли, когда та вернулась.

В прекрасном настроении свекровь вплыла в гостиную, заметила выражение лица сына и недоуменно приподняла бровь.

– По какому поводу общий сбор?

– Мы были в нотариальной конторе, – спокойно произнес Ник и испытующе посмотрел на нее.

– И?

– Ничего не хочешь рассказать? Быть может, признаться?

Битва взглядов. На самом деле она выглядела как продолжение другой, затянувшейся битвы. Битвы длиной в жизнь. Сын с матерью оказались слишком похожи, и два сильных характера не могли не сталкиваться.

Я подспудно ощутила желание оказаться где-нибудь подальше. Чувствовала, что их откровения могут ранить.

– Полагаю, ты уже и сам обо всем догадался, – дернула плечом леди Оллисейн, сделала несколько шагов и грациозно опустилась в кресло, – ты же у меня умный мальчик.

– Как видно, недостаточно умный, чтобы сразу углядеть твои уши, торчащие из этого дела, – досадливо бросил он.

Отец семейства сокрушенно покачал головой и налил себе в низкий стакан золотистый напиток.

Я с трудом сдержалась от того, чтобы попросить плеснуть и мне тоже. Предчувствие неприятно жалило, обещая катастрофу.

– Думаю, тебя сбили с толку прелести прекрасной Бьянки, – усмехнулась леди Олли. – А чего ты хотел, Ник? У меня сын погибал! Я не могла просто стоять и смотреть!

– Может, чтобы ты не пыталась хозяйничать в моей жизни и не манипулировала людьми? – рявкнул Ник, выходя из себя.

– Но ведь сработало! – Его мать окинула собравшихся триумфальным взглядом. – Только посмотри на вас двоих... Прекрасная пара.

Завидую спокойствию Мариаса. Впрочем, он их столкновение наблюдает не в первый раз. А у меня закончилось терпение и вырвался вопрос:

– Что вообще случилось?

Опасалась, что его проигнорируют, но Ник повернулся ко мне и сообщил:

– Твой брат не писал то завещание.

– Но Кианна сказала...

– Что они решили отдать тебе его часть в качестве компенсации. – Ник устало потер лицо ладонью, а потом запустил пальцы в волосы. – Подозреваю, это была идея моей матери.

О...

То есть он с самого начала был прав, и наследство – фикция?

– Отличная идея, заметь. – Леди Олли по-прежнему не испытывала угрызений совести, лишь торжество. – Твое состояние заметно улучшилось. И вы с Бьянкой счастливы вместе. Я ведь права, вы решили сохранить этот брак?

– Ты же в курсе, что подделка документов является преступлением? – уточнил Ник.

– И кто на меня донесет? – фыркнула его мать.

Та же Айла. Старшая сестра с трудом выносила меня. Впрочем, прошло девять лет, в семье случилось много всякого, и теперь я мало что знала о родственниках и не представляла, чего от них ждать.

– Похоже, дело было так, – Ник все же решил рассказать мне эту историю. – Моя мать от Кианны узнала о случившемся в вашей семье. И о тебе тоже. Если посчитать, в то время я был в худшем своем состоянии, и попытки подсунуть мне породистую невесту провалились. Тогда они состряпали завещание и решили заодно устроить твою жизнь.

– Праматерь... – только и смогла выдохнуть.

– Им, конечно, пришлось около года ждать твоего выпуска, но это дало мне время остыть. И потом, когда ты появилась, я подозревал

какую-нибудь подставу со стороны Грахема Корвуда, но мне и в голову не пришло, что тут замешана моя мать.

Мир вращался и распадался на кусочки.

Зато внезапно слова нашлись:

– Выходит, способа для Ника снять проклятие в банковской ячейке тоже нет? – Сейчас это казалось важнее всех богатств на свете.

– Но теперь у него есть жена и новая работа, – ухмыльнулась леди Олли.

Это было жестоко. Он ведь ее сын! А она... Дала ложную надежду и так же легко разрушила ее. И мою жизнь заодно.

– Проклятье, ты даже не понимаешь, что наделала! – зарычал Никлас.

– Сделала тебя счастливым? – Его мать закинула ногу на ногу и притворно расслабленно откинулась в кресле.

Ник вскочил и прошелся по гостиной.

– По-твоему, счастье строят на лжи?!

– Я пыталась сделать все иначе. Ты уперся.

– Я вырос, если ты вдруг не заметила. Давно.

– Еще подростком ты перерос меня почти на две головы. Трудно такое не заметить.

Ее непробиваемость и откровенное нежелание признавать ошибки злили Ника сильнее, чем грубое вмешательство в его жизнь. В нашу жизнь. Обычно он уравновешенный и рассудительный, но леди Олли, похоже, обладала уникальным умением приводить сына в бешенство.

Из его груди вырвался настоящий звериный рык.

Я вздрогнула.

Мариас приготовил щиты.

Лишь леди Олли с исследовательским интересом практикующей магии отметила:

– Инстинктам ты все еще поддаешься, хоть и не так легко, как раньше. Но в моменты эмоционального накала может происходить внецикловый оборот.

– Не произойдет! – рявкнул Ник... и даже я не поняла, это он просто жутко зол или в голосе слышно рычание медведя. – А ты заруби себе на носу: взрослых детей надо отпускать, а не топтаться по их жизни, наводя там свои порядки!

– Что-то ты не сильно сопротивлялся моим порядкам. – Ответом на его гнев стал очередной смешок и косой взгляд в мою сторону.

– Бьянку хотя бы сюда не втягивай! – потребовал Ник. – Ей не место в нашем семейном безумии.

Внутри все упало.

Жену, которую ему подсунули обстоятельства, Ник легко принял. Даже слишком легко. Но одно дело, когда все взяло и сложилось, и совсем другое – интриги матери. Она же играла нами, как фигурами на доске! И если я была растеряна и испугана, но Ник для себя, похоже, все решил.

Что ж, он прав, конечно. Отношения не построить на лжи.

Леди Олли говорила что-то о том, как мне повезло попасть в хорошую семью, притом в роли жены, а не компаньонки или гувернантки. Ник ответил ей что-то грубое, потому что его отец впервые вмешался в разговор и одернул сына. Никлас огрызнулся.

Мой мир распался окончательно.

Придержав притихшую тьмушку, я встала и вышла из гостиной.

Повесила на плечо сумку, которую оставила на полке в холле, и шагнула в домашний стационарный портал.

Над столицей накрапывал мелкий противный дождь, и мне пришлось пристегнуть Мимми поводком к широкому ремню у себя на талии, когда беднягу чуть не снесло порывом ветра.

Меня и саму едва не снесло.

Влиться в магическое сообщество оказалось легко, и вот я уже пользуюсь порталом и цепляю застежку за специальное колечко на ремне. Но, наверное, координаты следовало задавать конкретнее, а не «в столицу, куда-нибудь, где можно переночевать». Учту на будущее.

– Прости, – прошептала фамильяре.

Она привычно вонзила коготки в ткань.

– Ничифо. – И куснула меня в щеку в знак полной и безоговорочной поддержки.

Что бы я без нее делала?

О том, что вообще теперь стану делать, старалась не думать, но не думать не получалось.

Осмотреться... Темно, хоть глаз выколи. Мокро и холодно. Старательно высматривая вывеску таверны или какого-нибудь постоянного двора, я двинулась вперед по улице.

Прав оказался Ник, никакого наследства. Правда, теперь у меня есть работа и почти есть диплом, так что трагедии в уплывших из рук легких деньгах я не видела. Еще есть верная тьмушка и вполне определенные планы на будущее. Но, кажется, больше нет мужа. При мысли об этом сердце будто медвежьими когтями рвало, но я бы согласилась вытерпеть и большую боль, если бы с Никласа сняли проклятие.

Неосторожный шаг привел меня в лужу. Туфли промокли насквозь.

С губ слетел полный досады возглас.

– Фы как? – тут же забеспокоилась фамильяра.

– Чудно, – отозвалась, но в голосе слышались слезы.

Время шло, а место для ночлега не находилось. Я устала и продрогла до костей. Капли дождя на щеках мешались с бегущими из глаз слезами. И навстречу, как назло, никто не попадался. Точнее, когда еще встречались прохожие, я думала, что сама что-нибудь найду. А теперь с радостью спросила бы дорогу, но никого не видела.

Я даже не понимала, в какой район забрела. Фонари не горели. Такое чувство, что с каждым шагом становилось все темнее. Спина покрылась мурашками от страха.

Тьмушка беспокойно потопталась у меня на плече и вцепилась покрепче, немного царапнув кожу.

– Пыф, – виновато ткнулась носом в щеку.

– Ничего страшного, – заверила ее.

Мы еще немного прошли и, кажется, заблудились окончательно. Проклятье, ну почему если день плохой, то во всем?! Мокрая тьмушка начала трястись, и это меня добило. Я остановилась и уже готова была разрыдаться в голос, но сначала очередной порыв ветра заставил подавиться вдохом, а потом чьи-то руки дернули в сторону.

Не меня, сумку. Я вцепилась в нее скорее от неожиданности.

Рывок повторился. Меня сильно мотнуло.

– Давай сюда деньги, если хочешь жить!

Что?..

Дальше все случилось быстро и слегка нереально. Тьмушка разозлилась. Я почувствовала это, будто мне в душу высыпали горящие угли. Бросок, распахнутые крылья, звон цепочки, приковывающей ее ко мне. В темноте невозможно было увидеть, двигается ли ее хоботок, зато отчетливо был слышан такой звук, словно кто-то втянул в себя что-то.

Грабитель отвалился от меня и мешком рухнул на землю.

Не хочу знать, что там Мимми у него выпила.

Я поспешила обратиться подальше. Может, это дурной сон?

– Спасибо, дорогая, – прошептала тьмушке. – Кажется, ты нас сейчас спасла.

Сделав очередной шаг, обнаружила, что сломала каблук. Нет, все же не сон.

Зато теперь я собственными глазами увидела, почему многих так пугает моя фамильяра.

Она громко что-то выплюнула и еще какое-то время отфыркивалась. Правильно, нечего тащить в рот всякую пакость. Меня совесть замучает, если тьмушка опять заболит.

– Надо убираться отсюда, – тихо сказала фамильяре. – Похоже, район опасный.

Но определиться с направлением так и не успела. Пока прикидывала, ковылять так или снять туфли и идти босиком, в нескольких шагах ослепляюще полыхнуло.

Мы с Мимми отпрянули и приготовились не то защищаться, не то удирать. Пожалуй, если последнее, обувь лучше снять...

– Бьянка! – Ко мне бросился Ник и сгреб в объятия вместе с тьмушкой. – Ты что вытворяешь?! Здесь тебе не Глэдшир, опасно бродить ночью одной.

Какой он... теплый.

Хлюп.

– Я просто...

Хлюп.

– Что – ты просто? – строго спросил муж, заглядывая в мое мокрое от слез и дождя лицо.

– Не хотела навязываться. И участвовать в интригах. Наследства нет, ритуала для тебя тоже нет, и я...

– Ритуала нет, – согласился Ник, – но наследство как раз есть.

– Но я не могу его взять!

– Можешь. И возьмешь, – непререкаемо заявил он и обнял крепче, потому что меня трясло. – Ты заслужила компенсацию за то, что тебя втянули в этот фарс.

Зубы начали некрасиво стучать. Как тут спорить?

Мимми отчаялась дождаться, когда кто-нибудь позаботится о ней, каким-то образом умудрилась отстегнуть поводок и полезла к Нику в карман. Там пока было сухо, но если мы продолжим стоять под дождем, это ненадолго.

– Идем отсюда. – Ник попытался куда-то увлечь меня. – Мы с тобой теперь снимаем комнату в одном хорошем месте. Тебе понравится.

Родители, которые появились из портала вместе с ним, слова против не сказали. Леди Олли заметно хмурилась, но помалкивала.

– Подожди, – я каким-то чудом заставила голос слушаться, – там Мимми кого-то покусала.

– Я посмотрю, – вызвался отец Ника и, подсвечивая себе путь, ушел в сторону.

Благодаря его заклинанию стали видны обшарпанные дома, разбитая дорога и куча мусора прямо возле нее. Я спрятала лицо у мужа на плече и пристыженно засопела. Надо же, как меня занесло. Чудо, что меня всего лишь попытались ограбить, а не убить или еще что.

Но Ник пришел! Я важна для него! Замерзшее сердце лишь сейчас осознало эту данность и растаяло от счастья.

– Я люблю тебя, – шептал тем временем муж. – Больше всего на свете люблю. Но если ты еще раз выкинешь что-то подобное, клянусь, пристегну к себе поводком.

Всхлип. На сей раз счастливый.

– Жить будет, – крикнул нам Алавен-старший.

– Я тоже тебя люблю, – прошептала мужу.

Глава 15

Оставшиеся дни нашего пребывания в столице прошли вполне себе мирно и воспринимались как отпуск. Мы гуляли, часами бродили по городу, ели вкусную еду, дважды посетили театр, встретились с друзьями Ника и моими подругами и все это время почти не отлипали друг от друга.

Вместе же связались с Иззи, чтобы узнать, в порядке ли она. Ведьма совсем не выглядела замученной фамильярами, напротив, в ее глазах завелся какой-то незнакомый блеск. Фамильяры лоснились и казались довольными жизнью. Я всерьез заподозрила, что скоро у нас появится новый монстролог, на что муж покачал головой и посочувствовал Тому, которому придется нелегко со строптивной ведьмой, и что это с самого начала было понятно.

Что ему понятно? И какое отношение к Иззи имеет Том? Она же еще тогда дала понять, что не заинтересована в романе с ним!

Правда, перед этим у них было чуточку больше, чем все.

Пф-ф, голова кругом! Зареклась же влезать в чужие отношения!

Диплом мне передали в назначенный день, и я огласила номер радостным визгом, а потом повисла на шее у Никласа. Праматерь, это вообще возможно? Как?! Без единой капли силы мне удалось стать настоящим магом. Дипломированным!

– Горжусь тобой, любовь моя, – сказал муж, слушая мои причитания.

Тьмушка обняла меня крыльями и слегка прикусила щеку. Она тоже мной гордилась.

С этим мы и подошли к возвращению в Глэдшир. Наш дом был там, а посещение столицы виделось увлекательным приключением и прекрасным отпуском.

Портал заказали на полдень.

Утром мы слегка удивились тому, что чемоданов вместо двух стало шесть. Пришлось оплатить для них бытовые чары, потому что тащить все самим банально не хватало рук.

Потом мы в последний раз позавтракали в уютной кофейне.

Оба признали, что успели соскучиться по вечному супу, брусничному чаю и южной жаре, и совершенно довольные направились к городскому порталу.

Памятуя прошлый опыт, Мимми заранее вцепилась в меня коготками, а до этого сама принесла поводок.

Моя ж ты радость!

Картинка перед глазами сменилась стремительно, аж голова немного закружилась.

А в следующий миг на меня налетел черный вихрь.

– Что ты мне привезла из столицы? – Нет, она, конечно, сначала обняла меня, но потом спросила.

– Э-э...

– Имей совесть, я сто лет из нашей очаровательной глуши не выбиралась!

Иzzi цвела и пахла... и органично смотрелась на фоне еще только слегка позолоченной глэдширской осени. Конечно, как у любой черной ведьмы, ее сердце состояло из черепков чего-то разбитого, но этого так сразу не видно, если не знать истории целиком.

– Ты еще слишком молода для столетних шуток, – поддразнил ее Ник.

– А ты... меньше медведь, чем я помню, – оценила его состояние Иззи.

Они расцеловали друг друга в щеки.

Приятно оказалось обнаружить, что у нас тут не только дом, но и устоявшаяся жизнь и свой круг друзей.

– Так что? – вцепилась в меня Иззи, пока мы шли к входу в дом.

– Конфеты. – Тихо порадовалась, что мой предусмотрительный муж настоял, чтобы мы купили несколько коробок самых лучших. Перехватив недовольный взгляд, быстро добавила: – Выберешь из моих покупок, что сама захочешь.

– Университетские снобы дали тебе диплом?

Крыльцо. Бытовые чары, заставляющие чемоданы лететь, иссякли в холле.

– Леди Олли все устроила. – И мне страшно неловко, что мы толком не попрощались с ней.

– Новенький, целенький? – вкрадчиво уточнила Иззи.

– Ну да.

– Бьянка, советую тебе быть очень щедрой, потому что я тебя почти официально ненавижу! – А обнимала так, будто страшно соскучилась.

Никлас отнес два чемодана наверх и вернулся за следующей парой.

Иzzi в это время отвлеклась на муррса, который что-то громко перевернул на кухне, а я замешкалась, возясь с застежкой от поводка, и потому мы с Ником на несколько мгновений остались одни в холле. Не считая Мимми, она все равно что часть меня.

– Используй свое особенное видение, – шепнул Ник.

А я думала, он тянется за поцелуем.

Разочарование подавила и без лишних вопросов сделала, как он говорит.

– О-о...

Тут и там по дому и территории попадались разводы и ключья тьмы. Как остатки. Они не казались опасными и понемногу таяли, исчезая совсем, и поначалу я заподозрила, что их оставляет кто-то из фамильяров, но нет. На Иззи таких следов было больше. Кажется, я догадалась, что это могло значить.

– Кое у кого завелись отношения, – подтвердил мою догадку Ник.

Праматерь... Ладно, потом решу, как к этому относиться.

– А как ты заметил? – Я всмотрелась в лицо мужа. – Ты тоже это видишь?

– Медведь чувствует. А я теперь иначе чувствую его. Намного понятнее.

Впервые с того момента, как правда о завещании раскрылась, мы заговорили о проклятии. Нет, я и раньше пыталась, но Ник всякий раз сводил все к приставаниям, мы оказывались в постели, и там нам долго было не до разговоров. И теперь я не знала, как реагировать. Наверное, лучше не давить на него и позволить поступать, как он сам считает нужным. С этой мыслью я сама потянулась за поцелуем.

Никлас, гордый мной, повесил мой диплом в рамку, и единственный кабинет в доме вдруг стал нашим общим.

Впрочем, монстрологу кабинет без надобности. Нужнее мне были зачарованные платья, которые не рвались от когтей, обувь, в которой удобно было гоняться за игривыми фамильярами, книги, содержащие

сведения о самых редких видах, и Мимми, способная одним писком навести порядок, если вдруг меня сильно доставали. Кабинет мне требовался в нескольких случаях: когда обсуждала с кем-то свою готовность принять очередного подопечного и когда два других монстролога решили со мной познакомиться.

Приняли они меня как равную. Более молодой маг, обладающий сильным даром, предупредил, что занимается реальными монстрами, которых в большинстве случаев приходится устранять. Пожилой теоретик подумывал о пенсии и не горел желанием брать кого-либо вообще. Разве что в крайнем случае. Мне же достались фамильяры, с чем я с радостью согласилась. И жизнь пошла своим чередом.

Первые два дня Иззи буквально не вылезала от меня, расспрашивала о столице, о сестре и о всяком. В качестве подарка она выбрала конфеты и милую шляпку, которую я со спокойной душой ей отдала. Шляпка была слишком плотной для Глэдшира, я бы все равно не стала ее носить, а Иззи всегда одевалась, мягко говоря, не по погоде. Может, зимой ведьма окажется в большей гармонии с природой?

Интересно будет посмотреть, какая в Глэдшире зима...

Другие ведьмы не преминули прийти ко мне и тоже все-все выпытать.

Подруги писали и связывались через кристалл.

И новых фамильяров привезли.

Я была совершенно счастлива вернуться домой и, кажется, окончательно убедилась, что Глэдшир нас с мужем принял и уже никуда непустит.

Идиллию спугнула леди Олли.

Ответила я только потому, что ожидала услышать кого-нибудь из подруг. Нет, я ничего не имела против свекрови, большую часть времени она чудесная. Но в остальное время причиняет боль моему мужу, что заставляет меня выпускать коготки и плевать ядом, а я себя такую не люблю.

– По шкале от одного до десяти, насколько мой сын сейчас зол на меня? – невозмутимо спросила эта непостижимая женщина.

Я мысленно застонала.

Сто? Тысяча? Миллион?

Ник может рассердиться и на меня за компанию, если узнает, что я у него за спиной шушукаюсь с его матерью.

Праматерь, за что мне это?!

Свернула разговор как можно скорее и пошла каяться.

Спустилась по лестнице. Я всегда была тихой, а в мягких домашних туфлях так и вовсе не издавала ни звука. Запнулась о муррса и едва не навернулась с лестницы.

Это мне кара!

Из кабинета слышался приглушенный разговор.

– Я все выведал. Неплохая возможность.

Узнала по голосу Тома. Зачастил он что-то к нам.

– Не припомню, чтобы просил, – отстраненно заметил Никлас.

– Стая живет довольно далеко, но они готовы принять тебя с Бьянкой, – не смутился другой маг. – Весь процесс займет месяц, может, чуть дольше.

Я застыла, в изумлении приоткрыв рот. Стая? Они о медведях? В смысле, об оборотнях?

– И вместе с целым городом, за который я отвечаю? – скептически добавил Ник.

– Брось, какой город? – Том явно не относился серьезно к переменам в жизни приятеля. – Скучная работа в кабинете – не твое.

– Лично я уже не так уверен.

– Да ладно тебе!

– Но точно уверен в том, что не чувствую себя оборотнем. Мне нечего делать в стае.

– Ты превращаешься в медведя, забыл?

В этот момент муррс решил, что я стою возле лестницы специально для него, и радостно прыгнул на меня, полоснув по ноге когтями.

Ай! Хорошо, что он еще маленький и ранить всерьез неспособен. Но все равно неприятно.

Отбежав на несколько шагов, чей-то будущий фамильяр повернул ко мне умильную мордочку и посмотрел с надеждой. Мол, давай играть?

Я щелкнула его по носу и вошла в кабинет.

– Прекрасная Бьянка! – При моем появлении Том встал.

– Не помешаю?

– Он уже собирался уходить, – ответил Ник и тоже поднялся. – Мы закончили.

– Подумай о том, что я сказал, – посоветовал гость из столицы, прежде чем покинуть нас.

Ничто не мешало нам с мужем наслаждаться объятиями друг друга. У них обнаружился совершенно неожиданный эффект: усталость трудного дня становилась меньше и крепла уверенность, что тебе под силу все. Головокружительное ощущение, просто восхитительное.

– Я случайно услышала про стаю, – призналась для начала.

– Не бери в голову. – Ник поцеловал меня в макушку. – Совершенно не мой вариант.

– Но как же медведь? И проклятие?

– Честно говоря, я уже не уверен, что с ними надо что-то делать. – Заметив испуганное выражение моего лица, пояснил: – С твоим появлением стало легче, а когда я занялся делом и перестал жалеть себя, проблема почти исчезла. До оборота считанные дни, а у меня полный контроль над силой. Полный, Бьянка! И в прошлый раз в ипостаси медведя я полностью осознавал и контролировал себя.

Получается, надо было изменить отношение?

Мы уже обсуждали это раньше, и я знала, что Никлас – не оборотень. Его медведь – не настоящий зверь, а магия. Темная магия, задержавшаяся в теле мага с другой силой.

– Я с тобой при любом твоём решении, – заверила мужа.

– И чем я заслужил такое сокровище?

Как ни замечательно было в его объятиях, я выскользнула из них и обогнула стол.

Первое признание прошло хорошо, теперь дело за вторым.

– Только что я говорила с леди Олли. Она пыталась понять, насколько ты зол.

– Хорошо.

– Хорошо?

То есть он не собирается ругаться? Лицо совершенно расслаблено.

– В конце концов мы помиримся, – пожал плечами Ник, – как обычно. Но чем дольше она думает, что я ее не простил, тем дольше не устроит нового представления. Так что пока говори с ней ты.

– О, я скажу, что ты в ярости! – подхватила посыл и улыбнулась.

– Приятно, что мы так хорошо понимаем друг друга. – Губы Ника тоже дрогнули.

Прекрасно, что он все-таки любит мать и готов отпустить обиды. Но леди Олли спокойнее любить на расстоянии. На большом расстоянии.

Иzzi провожал Глэд. Время приближалось к полуночи, и я заметила их в окно, когда собиралась задернуть шторы. Выглядело это иначе, чем с Варнотом: никаких поцелуев, никаких объятий, он едва коснулся ее щеки кончиками пальцев и немедленно убрал руку. Но Иззи подалась к нему, будто умоляя о ласке, и я слишком хорошо понимала, от кого она набралась тьмы.

Тихонько вздохнула.

Ну почему ведьма вечно выбирает не тех мужчин? Ей что, нравится страдать?

Повезло, что у меня с Ником сразу получилось попадание. Я его не выбирала, его для меня выбрали. Вернее, меня для него.

Решение больше не вмешиваться в чужие дела потерялось где-то в углу зудящей совести. Нужно поговорить с Иззи при возможности. Нет, ну серьезно?! Глэд? Он же живет сотни лет и не стареет. Вряд ли такое под силу рядовой ведьмочке.

...На фоне мыслей о чужой личной жизни, не иначе, всю ночь снилась какая-то муть. Видимо, я это заслужила, в очередной раз решив вмешаться не в свое дело.

Глэдшир. Это точно был он, но не такой, каким я привыкла его видеть.

Более старомодный, что ли. Неблагоустроенный. Магии кругом много, но она как-то грубовато вплеталась в окружающую обстановку. Как если бы плетения не успели еще прижиться.

Я шла по знакомым и в то же время каким-то чужим улицам, глазела по сторонам. Увиденное отпечатывалось в сознании отдельными картинками. Тут и там еще достраивались здания. Похожий на кого-то знакомого мужчина в темном плаще работал над плетением, которое должно было укрепить будущую дорогу. Над уже любимым заведением с супом как раз приколачивали вывеску.

Толкнув калитку, я вошла в наши с Ником владения. Здесь все осталось привычным, лишь лицо, вырезанное на дереве, было видно даже без применения особых способностей. Сразу и не поймешь, женское оно или мужское.

Хотя и на второй взгляд тоже не поймешь, но голос, несшийся будто из-под корней дерева, принадлежал женщине.

– Освободи меня...

Сердце болезненно екнуло, словно со всей силой почувствовало чужую боль, и я проснулась.

– Праматерь, – прошептала, просто чтобы услышать собственный голос.

Часы показывали десять утра.

По мне топтался муррс и явно уже успел облизать подбородок, потому что кожа там была мокрой и скользкой. Мимми сидела на изголовье кровати и смотрела на меня так, как будто вместе со мной видела странный сон.

– Тяф?

– Ни за что не поверю, что Ник перед уходом вас не покормил. – Я не купилась на несчастную мордочку. – Ладно, сейчас разберемся.

Но сначала в душ. Мне срочно требовалось вернуться в реальность.

Потом был второй завтрак для хитрых фамильяров, старательно притворяющихся голодными и несчастными. И порция ласки им же – мой самый любимый момент за день.

Из столицы сообщили, что мне дано право взять помощника, империя оплатит. В тот момент я несколько раз ущипнула себя за руку, проверяя, не сплю ли. Вроде бы нет. Праматерь, как это возможно?! Меньше года назад я была выпускницей пансиона и отчаянно искала работу. Тогда меня не взяли к магу, объяснив, что я для этой работы не гожусь. Теперь же я сама маг, пусть и теоретик, но с видением и с фамильярами... и вправе нанять помощника.

Жизнь порой полна неожиданностей.

– Пыф... – Тьмушка взлетела на плечо и легонько прикусила щеку.

Пока Ник пропадал в мэрии, она взяла на себя обязанность гордиться мной вместо него.

До памятного дерева во дворе я добралась только к вечеру. Мы с Мимми добрались. Потрогала пальцами рисунок. Он почти зарос

корой и был слабо виден, но почему-то не отпускало ощущение, что он важен.

Если применить дар, линии проступают четко...

Ну и что я должна с этим сделать?

Слетев на землю, тьмушка немного погребла лапками, пытаюсь копать, но они у нее слабые.

– Лучше не надо, – пробормотала я, и Мимми послушалась. – Давай для начала проведем небольшое расследование.

Если отбросить всякие «ай, да это всего лишь сон» и «ничего он не значит», мне оставалось признать, что я видела картинки из эпохи основания города. Из того времени, когда был проклят Глэд. Надо бы узнать об этом подробнее.

Никлас в тот вечер вернулся домой совершенно измотанный, с подрагивающими пальцами, но довольный. Оказалось, что часть городских чар, отслуживших столетия, отвалилась, а заниматься восстановлением входило в обязанности мэра. Он и восстановил. Полностью. Выложился до мушек перед глазами, но справился.

За три дня до оборота. Сила подчинялась беспрекословно.

Я видела, как для него это важно, и гордилась им.

Кажется, ему удалось приручить свое проклятие. Здесь, в Глэдшире, таким и не удивишь никого. Но совпадение ли это – что неприятность с чарами случилась, когда я увидела свой сон? Как раз утром.

Скрытничать не стала, рассказала обо всем мужу, но он не родился в Глэдшире, не рос здесь и истории городка не знал.

На следующий день я заглянула к Иззи.

– Я как знала, что это дерево не просто так, – выслушав меня, заметила подруга.

На сей раз она не нырнула в роман с головой, общалась со мной и принимала посетителей по ведьминским делам. Я даже не была уверена, что у них с потомком основателя роман в привычном понимании. Может, у них клуб любителей мучить хорьков?

– А говорила, что не видишь узор...

– Но магический фон чувствую. Он странный.

Да, наверное. Точнее и не скажешь. Даже с моим даром я что-то вроде бы видела, а вроде и нет.

Зефирчик с Мимми устроились рядышком на скамейке в эркере и смотрели в окно, будто там специально для них показывали спектакль, хотя всего лишь летали какие-то пестрые птички.

– И что с этим делать?

– Учитывая, что оно зовет тебя... Да, я не верю в случайности, совпадения и ничего не значащие сны. – Мыслила Иззи поведьмински, но мне именно это от нее и было нужно.

– Я тоже, – кивнула согласно.

– Так вот, если этой тайне что-то от тебя надо, она не даст спокойно жить. Лучше сразу обратить на нее внимание. Хочешь, поговорим с Моартом?

– Лучше пойдем купим немного вечного супа, – выбрала я другой путь. – Меня интересует период до его рождения.

Семейную историю, в особенности ту часть, что подвергла его проклятию, потомок основателя должен знать. Возможно, придется обсудить ее и с ним тоже. Но сначала хотелось получить мнение со стороны.

И я уже достаточно глэдширка, чтобы знать, где именно его можно получить.

Иззи не отказалась составить мне компанию. По дороге она немного завидовала мне, потому что ее фамильяр почти всегда должен был находиться дома, да и кто ходит по тавернам с котом, а моя тьмушка спокойно ехала у меня на плече. И никаких надоедливых поводков. Люблю Глэдшир!

– Добрый день, госпожа Гретха, – прочирикали мы с Иззи.

– А, мои девочки... – Нам здесь были рады. – Что, Бьянка, больше не боишься, что всучу тебе прокисший суп?

Тьмушка слетела с моего плеча и с любопытством заглянула в кастрюлю. Вильнула в сторону, когда ее чуть не обожгло паром. Потом проинспектировала какие-то специи.

– Ем его с удовольствием, – призналась, – и Ник тоже любит.

– Хорошая вы пара, – покивала хозяйка заведения. – Еще бы подруга твоя посмотрела, куда нужно.

– Я...

Подозреваю, Иззи хотела сказать, что пара прямо сейчас ей без надобности, но госпожа Гретха считала, что ее напутствие важнее:

– Тот, на кого ты смотришь сейчас, не для тебя.

– Да ни на кого я не смотрю!

Решила вмешаться, пока они не поссорились.

– Ваше заведение ведь давно стоит на этом месте, так?

– Да, считай, со дня основания города, – подтвердила старая ведьма.

Не хочу знать, сколько ей лет. Моя нежная душевная организация может пострадать.

– Как так получилось, что здесь столько одаренных?

– Здесь почти все одаренные, – поправила меня Иззи.

Старшая ведьма отошла к высокому столу и принялась нарезать овощи. Оставалось лишь удивляться, как она умудряется закинуть в кастрюлю все, что попадает под руки, и на выходе получить вкуснящее блюдо. Но я больше не удивлялась. Магия.

– В те времена гонения на нас были в порядке вещей, – начала рассказывать госпожа Гретха. – Да, мы сильнее, но людей без дара всегда было больше. Мы устали и всего лишь хотели жить спокойно. Никому не мешать, и чтобы нас никто не трогал. Выживать вместе легче, и некоторые одаренные сбивались в группы. Наша остановилась в этом месте.

Прекрасное место, я считаю.

Но слышать о притеснениях и несправедливости было больно. И все еще немного странно тоже ощущать себя частью магического сообщества...

– Место предложил Бродерик Глэд? – Ну а почему еще он мог считаться основателем?

Но Гретха с многозначительной улыбкой покачала головой.

– Что?.. – забеспокоилась Иззи.

– Давно никого не интересовала эта история, – довольно вздохнула древняя ведьма и отправила кусочки овощей в суп. – Если вдуматься, по-настоящему она никогда никого не интересовала.

Мне ведь не привиделась какая-то затаенная грусть в ней? Как будто... этот нарыв давно пора вскрыть.

– Так что там? – нетерпеливо поерзала Иззи.

Моя тьмушка деловито подала старшей ведьме баночку с коричневой приправой, и та немного добавила в суп.

– Место выбрала Августина Инма. Ведьма.

– Вы знали ее? – Печаль, незримым облаком распространившаяся по залу, заставила меня задать бестактный вопрос.

– Я не застала ее, – все же Гретха оказалась не так стара, хотя от цифр все равно можно было обезуметь, – но она дружила с моей бабкой, и та много рассказывала об Августине.

Выбор я сделала правильный. Здесь мне точно поведают недостающую часть истории. Ту часть, о которой, похоже, в Глэдшире давно забыли.

– Августина с Глэдом закрутили роман в дороге. Но вела всех, договаривалась с надзорными на постах и выбирала место именно она. Сильная ведьма была.

– Ее дом находился на том же месте, где живем мы с Ником?

– Откуда знаешь? – вскинула седые брови Гретха.

Внятного обоснования у меня не было, так что я только плечами пожала.

Все одно к одному.

Гретха дала тьмушке плетеную корзинку с хлебом, и та принесла ее нам. Все же фамильяру тянуло к ведьме. В небольшом зале ей было интересно, но, оказавшись рядом со мной, она привычно куснула меня за щеку, чтобы не ревновала.

– А дальше? – поторопила рассказ Иззи, ковыряя ногтем ароматный ломоть.

– Глэд изменил ей с какой-то безликой магинею, почти пустой и совершенно никчемной. – Взгляд ведьмы задержался на мне. – Не в обиду, Бьянка. Мирта и мизинца твоего не стоила.

О-о... Следовало быть готовой к тому, что это не история со счастливым концом. Она, кажется, до сих пор тянется.

– А Августина?

– Порвала с ним, но к тому времени она уже сделала его главным магом будущего города. Менять что-либо было поздно.

Иззи потемнела лицом, явно вспоминая свое собственное предательство.

Не в силах остаться равнодушной к чужой беде, Мимми и ее укусила за щеку.

Только в отличие от меня Иззи к таким проявлением любви не привыкла и так заверещала, что испуганный крылатый комочек плюхнулся ко мне на колени, изображая обморок.

– Но если устроила все Августина, почему основателем считается Глэд? Я так понимаю, что об Августине и не знает почти никто...

Погладила бархатный животик. Мимми приоткрыла один глаз и хитро посмотрела на меня.

– В ту ночь они должны были подчинить магические потоки, направить их в магию самого города, чтобы он всегда защищал одаренных, нуждающихся в помощи. – Гретха подбиралась к концу истории и по мере рассказа становилась все печальнее. – Но Августина пропала, а Глэд сказал, что сделал все сам. Помимо собственной силы у него были многочисленные кристаллы-накопители, которые заранее подготовила Августина. Так что по силе не определишь, кто именно работал. – С губ Иззи слетело неприличное ругательство, услышав которое, моя тьмушка закрыла крыльями ушки. – Люди были благодарны ему. Они хотели спокойной и безопасной жизни, и для них не имело значения, кто именно ее им даст, – закончила Гретха.

Перед нами с Иззи появились миски с дымящимся супом.

Закончила, да не закончила.

– А проклятие? – Я решила сразу восполнить и этот недостающий штрих.

– Оно проявилось в день смерти Бродерика. Его не похоронили, он просто исчез. Какое-то время семья жила нормально, но потом внук застрял в проклятии и до сих пор там, как ты понимаешь.

Отсутствие дара давало иной взгляд на вещи. Например, я помнила, как Моарт рассказывал, что имеет доступ к первой ведьме Нортершерм. Так, может, и его дед где-то там?

Я вошла во двор и по дороге к крыльцу сделала небольшой круг, чтобы подойти и погладить шершавый ствол дерева.

– Основательница, я слышу тебя, – прошептала тихо, – и постараюсь помочь.

Не знаю, изменилось ли что-то. Дар видения с самого начала отказывался заглядывать столь глубоко. Но на душе стало так спокойно, что я решила считать уговор с Августиной состоявшимся.

Тьмушка куснула меня за ухо.

А? Похоже, я стою у дерева уже какое-то время.

Не знаю, сколько именно.

В доме разрывался кристалл, даже снаружи было слышно. Он же мне всех фамильяров перепугает! Этого еще не хватало!

Придерживая тьмушку, я понеслась в кабинет. Разобью и выкину, честное слово!

В туманном облачке проступало смутно знакомое лицо мага из столицы.

– Добрый день, Бьянка. Вижу, вы вся в заботах?

Ну... э-э...

Речь, наверное, о моем взмыленном виде. Столичный маг не может же знать, что у меня тут восстановление справедливости в городских масштабах.

– Рад сообщить вам, что скоро забот станет меньше, – сказал он без какого-то торжества или злорадства. Просто сообщил новость. – Готовьте документы на тьмушку. В течение недели ее заберут.

– Не-е-ет! – болезненно всхлипнула.

Бархатный комочек сжался у меня на плече.

– Только без глупостей, Бьянка, – строго предупредил бесчувственный маг. – Не надо рисковать карьерой.

Кристалл погас, потом исчезло и облачко.

– Разобью и выкину, – повторила шепотом, не пытаясь стереть бегущие по щекам слезы.

Глава 16

Тьмушка таскала мне успокоительное. Пузырек был больше нее самой раза в два, но она каким-то образом умудрялась переливать зелье в колпачок и в нем доставляла мне. Уже третий.

Рыдать менее горько я не стала.

Из принципа. У меня тут жизнь рушится, что мне какое-то успокоительное!

Фамильяра оглядела безобразие, тихонько вздохнула, взлетела на плечо и обняла крыльями. Наверное, ей было приятно, что я лью слезы из-за нее, потому что меня до сих пор не покусали. Ни разочка, даже любя.

Нет, ну как так?! Чего они все пристали?

Обида требовала думать, что дело не в правилах и вообще весь мир против меня. Но какая-то здравая часть разума понимала, что истинная причина происходящего в Мимми. Тьмушка ведь не только опасное создание, но еще редкое и ценное. И пусть правил на случай оставшейся без своей ведьмы тьмушки не существовало, потому как наш случай оказался едва ли не единичным, у меня постараются ее забрать. Наверняка в столице не один желающий наложить на нее лапы. Может, даже в самом Переуме.

Точно отберут!

– Не-а, – постаралась утешить меня спорная живность.

– От магов тебя вряд ли получится спрятать. – Я заранее готовилась к худшему.

Щеку все-таки куснули. Слегка.

– Не надо прятать, – почти нормально, разве что отдельные звуки выговаривая с трудом, сообщила тьмушка. – Я им всем покажу!

Конечно, это не настоящая речь, скорее магия, порожденная нашей с фамильярой особой связью, вполне окрепшей. Мимми слышала не только я, но и Никлас, и частенько кто-нибудь из наших знакомых.

– Чтобы тебя сочли опасной и приказали уничтожить?! – перепугалась еще сильнее.

К моменту возвращения Ника меня окружили все имеющиеся в хозяйстве фамильяры. Они будто чувствовали, что мне плохо, и стремились поддержать. Кто-то согласно сопел, кто-то прикидывался грелкой, щенки скулили в тон моему настроению.

Лицо мужа, заставшего эту картину, изумленно вытянулось.

– Что у нас происходит? Бьянка?

– Мимми забирают.

Хлюп.

– Мрак. – Меня крепко обняли. – С матерью связывалась?

– Нет...

– Если это ее уловка, чтобы заставить меня помириться, я не знаю, что сделаю. Она зашла слишком далеко.

Он сам связался с леди Олли. И меня совершенно не смущало предстать перед ней зареванной и опухшей. Не до красоты сейчас! Хотя когда-нибудь потом мне, конечно, станет стыдно.

Свекровь оказалась ни при чем. Никлас допрашивал ее с таким напором, что я даже разок одернула его, хотя всегда была всецело на стороне мужа. Леди Олли еще во время нашего пребывания в столице ясно дала всем понять, что тот, кто посмеет посягнуть на моего фамильяра, делается ее личным врагом. Вроде бы все приняли к сведению. И нате вам...

Потом вместе решали, как быть. Леди Олли попыталась что-то выяснить, но не смогла. Видимо, еще не было решено, кому достанется тьмушка, однако оставлять ее у меня надолго не хотели во избежание привязанностей. Как бы намекнуть им, что уже поздно? Идеи самой фамильяры казались пугающе опасными. Она то собиралась показать этим магам, кто тут опасное создание из истинной тьмы, то хотела, чтобы ее попытались уничтожить. Тогда можно будет притвориться, что у них получилось, и спокойно остаться моей, пусть и незарегистрированной фамильярой. Ник, к слову, безумие почти одобрил. Мне самой было немного совестно за то, что в глубине души план и мне нравился. Особенно если бы заранее знать, что он сработает.

Матери моего мужа было непривычно исполнять роль голоса разума, но она попыталась:

– Обмануть опытных магов... – ей идея нравилась куда меньше, чем нам, – рискованно. Может не получиться.

– Наверняка среди них будет ведьма или ведьмак, – вслух прикидывал возможные трудности Ник.

– Пуф! – лишь фыркнула на это тьмушка.

Ой, нет. Не фыркнула. Это был другой звук.

Создание из тьмы распалось самыми настоящими ее клочьями. Я вскрикнула с испугу, кто-то из фамильяров чихнул.

Темные разводы в воздухе истончились до дымки и вскоре растаяли. Ничего не осталось.

– Я так могу, – сообщила Мимми, появляясь у меня на плече. – Долго могу.

Тьмушка куснула меня в щеку, что в ее понимании являлось демонстрацией любви.

Праматерь...

– Пока нет ничего лучше, принимаем этот план, – решил Ник.

Мои идеи закрепить тьмушку за Иззи или за той же Гретхой никто даже слушать не стал.

Под успокоительным зельем спалось крепко, но как-то тяжело. Голова ощущалась каменной. Отдыхом и успокоением и не пахло. Я спала и в то же время понимала, что сплю. В обрывках снов мелькали смазанные картинки.

Мужчина, похожий на Моарта Глэда, и незнакомая ведьма.

Постепенно вырастающий город.

Особенная защита вокруг него, которую придумала Августина, но для воплощения ей требовался и маг тоже. Она еще до путешествия запаслась крохами силы разных созданий, дело оставалось за Глэдом.

Его предательство, ее слезы.

И та ночь... Они встретились, чтобы колдовать вместе. Но потом что-то случилось.

Что-то, из-за чего молодая и очень талантливая ведьма погрузилась во тьму.

...Порыв ветра из распахнутого окна, хотя я точно была уверена, что оно закрыто.

– Помоги мне! – Мольба звучала из глубин мрака. Сквозь столетия. – Освободи меня!

В нежном голосе ведьмы слышалось столько страдания, что внутри все сжималось.

Захотелось проснуться, но не получилось. Как я ни дергалась, вырваться из странного сна не удавалось.

– Бьянка, пожалуйста! Я не выдержу больше...

Все еще во сне я откинула одеяло и спустила ноги на пол. Так и пошла босиком.

Выскользнула из комнаты, спустилась по лестнице, даже ни на кого из фамильяров не наткнулась.

Ступни прошлепали по холлу.

Входная дверь бесшумно открылась, выпуская, и так же тихо закрылась.

Меня обдул ночной ветерок. Тело, только что выбравшееся из тепла, охватила дрожь, а ноги сами шли к дереву с вырезанным на нем лицом.

Добралась.

В этот момент сон будто выплюнул меня, и глаза распахнулись.

Видимо, это был не совсем сон, потому что я и правда стояла в саду. В тонкой ночной сорочке и босиком. Хорошо, хотя бы в сорочке!

Наверное, успокоительное зелье все же действовало, потому что я не заорала, лишь позвала дрогнувшим голосом:

– Августина?..

Безумие какое-то.

Ветер усилился, как-то особенно жутко просвистел в ветках деревьев, и я обхватила себя за плечи.

– Это ведь не просто так, да? – Протянула руку и потрогала узор. – Я хочу помочь, но не знаю как.

Очередной порыв ветра заставил задохнуться.

Возникло странное ощущение, словно мной управляла я сама, принятое зелье и еще кто-то...

У калитки мелькнула тень. Сфокусировать взгляд я не успела – через считанные мгновения она уже приближалась ко мне. Наверное, этому есть какое-то магическое обоснование. В конце концов, мне не раз объясняли, что Моарт Глэд давно не человек, скорее ходячее проклятие.

– И тебе доброй ночи, – заговорила первая, потому что так менее страшно.

Запоздало рассмотрела его глаза. Сделать это раньше мешали темнота и расстояние, но сейчас... Они были подернуты пленкой, как у мертвеца, а под ней горели алые огни. С трудом пробивались.

– Она... как-то управляет нами, – просипел Моарт Глэд из-под влияния.

– Я думаю, Августина в своем праве.

Конечно, мне было страшно. Запоздало нахлынуло понимание, в каком окружении я прожила все это время. Месяцы. Но ведь прожила же! И сейчас угрозы лично себе не чувствовала. Августина, этой ночью странным образом пробравшаяся внутрь меня, страдала, была измучена... и была ведьмой.

– Время пришло, – произнес мой рот чужим голосом. – Пора этой истории закончиться.

Не знаю, насколько быстро бы все произошло, но тут на крыльце загорелся фонарь, и из дома вышел Ник. Осмотрелся, заметил нас с Глэдом и недобро прищурился. Я снова порадовалась ночнушке, даже своей сегодняшней истерике порадовалась. Если бы не она, вряд ли я засыпала бы в таком благообразном виде и сейчас имела бы все шансы продемонстрировать потомку основателя то, чего демонстрировать не хотелось. А так даже коса аккуратно заплетена.

– Что случилось? – Ник поравнялся с нами.

Его прищур... похоже, он использовал магическое зрение и понял, что даже так видит не все.

– Но сначала Глэдшир должен узнать правду, – почти простонала Августина.

Ник вздрогнул, услышав, как я говорю чужим голосом. В повторной попытке всмотреться напряг глаза так, что они покраснели. И, похоже, что-то все же разглядел, потому что в его руках зажглись заклинания.

– Дай ей закончить. – С трудом заставив руку подчиняться, тронула его за локоть. – Это ведьма Августина. Она, можно сказать, создала Глэдшир. Я тебе потом объясню.

Слова давались легче. Похоже, Августина была согласна с моим пониманием ситуации, поэтому ослабила контроль.

Ник с явной неохотой впитал заклинания, продолжая внимательно следить за мной.

– Все было не так. – Мои губы шевелились, подчиняясь воле другой женщины. – Они всем ввали.

Внук самозваного основателя сдавленно застонал.

Видимо, не суждено было этой ночи быстро закончиться, потому что через калитку, которую мы сделали на месте бывшей дыры в заборе, прошла Иззи. Еще на одно действующее лицо стало больше. В отличие от меня она успела набросить халат поверх ночной сорочки. Глаза Глэда при виде Иззи на миг прояснились.

– Может, сразу весь город созовем? – проворчала Августина. – Право слово, так получится быстрее.

– Что с Бьянкой? – перепугалась соседка. От испуга даже попытаться что-нибудь колдануть забыла. – Что у вас здесь происходит?!

– Тихо, – шикнул на нее Ник. – Явилась без приглашения, так смотри молча.

За прошедшие месяцы Иззи настолько привыкла к нам, что совсем не обиделась на его тон.

Глэд шумно вздохнул.

– Неправда, что город создал Бродерик, – вновь заговорила Августина. – Он всем наврал.

Она повторялась, но для нее это было важно. Она так долго не имела возможности что-то сказать!

Земля под ногами Глэда засветилась оранжевым заревом, как если бы под стопами тлели угли. От них черными призрачными лентами потянулась тьма, впитываясь в проклятого. Иззи сдавленно всхлипнула.

– Я не хотел! – За Моарта теперь тоже говорил совсем другой голос. – Так получилось!

– Ты и дальше всем врешь! – мгновенно взвилась Августина.

– Не я убил тебя. – Для Бродерика Глэда в прошлом тоже отыскалось кое-что важное. – Ты же это знаешь.

Выяснения отношений проклятых призраков выматывали. Тело постепенно заполняла противная слабость, она ощущалась даже через Августину. Решив, что пора заканчивать, попыталась что-то сказать, но сумела лишь беззвучно пошевелить губами. Контроль был полностью у Августины.

– Расскажи нам свою историю, – попросил ее Ник, словно уловив мою потребность.

Именно эти слова и застряли у меня на языке. Волшебно, что мы так хорошо понимаем друг друга.

– Это я нашла место для одаренных. Я придумала защиту и все остальное. – Августине было важно, что кто-то готов ее слушать. – Бродерик Глэд был просто моим поклонником. Не слишком искренним, как оказалось.

– Но, когда тебе понадобилась сила мага в плетении, ты обратилась ко мне, – не без самодовольства напомнил самозванец устами внука. – Ты всегда меня недооценивала, Гасти!

– Ты предал меня! – О, ничто не было забыто...

– Несколько сотен лет назад. Может, пора уже смириться, что у твоей игрушки оказалась собственная воля?

Августина внутри меня зарычала, ветер усилился. Дерево, каким-то образом связанное с мертвой ведьмой, будто ожило, налилось силой, ветви зловеще шевелились.

Дурное предчувствие жалило. Что-то эдакое витало в атмосфере.

Завершение древней истории грозило вылиться в новый эпизод, и большой вопрос, удастся ли кому-то из нас не пострадать.

– Эй, стойте! – вмешалась Иззи, надо заметить, очень вовремя. – Мы все еще не знаем, что у вас произошло.

– В чем именно был обман? – поддержал ее Ник, как всегда выбрав самый правильный вопрос из возможных.

Магия несколько затихла.

Я чувствовала, как Августина всеми силами пытается сдержаться, напоминает себе, что хочет освобождения и справедливости, а не мести. Только так они с Бродериком Глэдом могли бы наконец обрести покой.

– В ту ночь мы наполняли силами линии защиты, оживляли их, – вернулась она к повествованию.

– В те времена магия была другой, – пояснила Иззи для несведущих, – гораздо более мощной.

Моя голова неконтролируемо кивнула, а я изо всех сил старалась не думать о том, насколько безумно происходящее.

– Узоры и другие расчеты были верны, – продолжала Августина, – но все вышло из-под контроля. Задача Бродерика была влить совсем

немного, чтобы Глэдшир принимал и магов тоже. На остальное моих сил хватило, но пришлось отдать их все. Я понимала, что не выживу, пыталась оторваться от плетений, но у меня не получалось. А мой бывший скакал вокруг и причитал, никакой помощи.

– Умница у нас ты, я лишь средний исполнитель, – отгавкнулся Глэд-самый-старший. – Разве не так ты мне говорила все два года наших отношений?

Сколько же между ними накопленных обид...

– То есть он тебя не убивал? – своим вопросом Ник опять не дал разгореться склоке двух призраков.

– Нет. Моя жизнь стала залогом безопасности одаренных в Глэдшире. Не то чтобы я была на это согласна, но так произошло. – Я вздохнула, но это был ее тоскливый вздох. – Бродерик всего-то и оставалось закрепить плетение, что он и сделал. А потом... он закопал мое тело в корнях дерева, а всем сказал, что я сбежала и всю работу пришлось сделать ему. Так он стал основателем города, которого помнят до сих пор, а мое имя стерлось из памяти людей. Никто меня больше не помнил!

– Я поступил ужасно. Прости. Это был минутный порыв, за который мне через пару дней стало стыдно, но я не осмелился сказать людям правду, – произнес Бродерик Глэд, вроде бы искренне раскаиваясь.

Верить ли ему, однако, решать было не мне.

– Ты должен был все рассказать! – взвыла Августина.

– И кто поверил бы, что не я тебя убил? – В его вопросе тоже слышалось что-то справедливое.

– Лжец! Трус! Подлец!

– Тщеславная стерва!

– Мерзавец! Негодяй!

Порыв ледяного ветра разбил кадку, стоящую на крыльце.

– Только ты не прикидывайся нежным цветочком, – скривилось лицо Моарта, выражая отнюдь не его мимику. – Ты прокляла мою семью. Совершенно невиновных людей, которые понятия не имели, что я наделал. Я, знаешь ли, ни с кем не делился. Если уж так хотела мести, проклинала бы только меня! Но не-е-ет, твое тщеславие требовало сделать больно еще кому-нибудь, не так ли?

– Я не могла обрести покой! – всхлипнула Августина. – Мне было холодно, страшно и так одиноко... Все меня забыли. Я звала, но никто меня не слышал.

От сострадания к ведьме хотелось собственноручно вцепиться ногтями в физиономию самого древнего Глэда. Кто еще тут тщеславный?!

– Но я не проклинала твою семью, – добавила Августина. – Ты сам их проклял.

– Я?!

– Темная ведьма верно сказала, в наше время магия была другой. Тебя, очевидно, все-таки грызла совесть, и магия среагировала. Ведь Глэдшир тогда уже был особенным местом.

Губы Моарта остались неподвижными, но... будто внутри него кто-то глухо выругался.

Вот и открылась вся правда.

Уж мы-то с Ником знаем, что проклятие запросто можно заполучить ни с чего. Иногда такое происходит. Крайне редко.

Над садом застыла тишина. Не шумел больше ветер. Время будто остановилось.

И лично для меня продолжило двигаться, когда я почувствовала, что контроль Августины над моим телом слабеет. Она еще не ушла, но с каждым мгновением ее во мне становилось меньше. Настолько, что я вновь смогла говорить за себя:

– Неправда, что все тебя забыли. – Казалось важным, чтобы древняя ведьма узнала об этом. – Старая Гретха помнила. Она рассказала мне. Только после этого я начала слышать тебя.

– И теперь я всем расскажу твою историю, – добавил Ник и взял меня за руку, сплетя наши пальцы. – Думаю, как мэр я обязан сделать так, чтобы Глэдшир узнал правду об основательнице.

Повезло, что в ее доме поселились именно мы. Что мы оба оказались в Глэдшире. И вместе.

Я всхлипнула. То есть не совсем я.

– Спасибо...

Магия пронзила меня, пронеслась прохладной волной от босых ступней до макушки, оставив странное ощущение внутри. Где-то, где оно было нужно. Просто необходимо. Но сейчас не время с ним разбираться.

Я покачнулась, но совладала со слабостью и удержалась на ногах. Ник готов был меня подхватить, но их с Глэдом окутал темный вихрь. Тьма ударила в грудь моего мужа и пропала.

Он охнул и потерял пострадавшее место, а я вскрикнула.

– Спокойно. Проклятие к проклятию не пристает.

Стоит надеяться.

Через мгновение вскрикнула уже Иззи: Моарт Глэд посерел и на наших глазах стал рассыпаться пеплом.

– Я же говорил тебе, что не гожусь для отношений, – успел просипеть он, перехватив ведьмин взгляд.

– Почему, стоит мне попытаться их завести, мужчина то пытается убить меня, то сам разлетается пылью времени? – в отчаянии спросила Иззи.

– Ты всякий раз выбираешь не тех мужчин, – просветил ее Моарт на последнем издыхании. – Но, если бы я мог, я бы состарился вместе с тобой.

Пепла стало больше. Крупные хлопья кружили вокруг Иззи, смешивались со слезами на ее щеках, оставляя грязные разводки.

Ведьма уселась на траву и плакала захлеб, пока от освобожденного от проклятия внука Бродерика Глэда не остались только следы на земле.

И потом еще – долго.

С утра пораньше Ник приступил к обязанностям мэра – отправился в город, чтобы поведать его жителям истинную историю. Мы столкнулись всего на миг, когда я забежала сменить сорочку на дневное платье. Остаток ночи я провела у Иззи, которая в этот раз была совершенно безутешна. У них с Моартом Глэдом ничего, считай, и не было, но ведьма успела всерьез влюбиться.

Права она, не везет ей с мужчинами. Начинаю верить в теорию Иззи, что все ведьмы до определенного момента бедовые и невезучие.

Переодевшись и захватив заботливо приготовленный мужем завтрак, я вернулась к Иззи и за событиями наблюдала из окна ее башни. Сама хозяйка страдала здесь же на кушетке, время от времени всхлипывая. Ее кот даже мурчать пытался, что с ним случалось редко, и позволил залить себя слезами. Все без толку, успокаиваться она не желала.

Примерно до полудня ничего особенного не происходило, разве что пару раз тьмушка прилетала меня проведать. И с высоты башенки я заметила, что верхушки некоторых деревьев начали желтеть. Осень все-таки.

Зефирчик замурлыкал как-то иначе, и под этот звук Иззи уснула. Я почесала кота за ухом. И повторила это действие, когда он снова подставил мне лобастую голову. Отношения с фамильярами складывались у меня на удивление легко.

– Надеюсь, она его забудет, – сказала коту, хотя Моарт Глэд, несомненно, заслуживал того, чтобы его помнили.

Кот опять подставил голову. Согласен, наверное.

Золотистые верхушки деревьев радовали глаз и вносили некое разнообразие в цвета Глэдшира, но я уже с нетерпением ждала весны, когда зацветут розовым магнолии.

Весной же будет ровно год, как мы с Ником вместе.

На этой мысли внимание вновь зацепилось за какое-то внутреннее ощущение. Я его еще вчера почувствовала, когда сквозь меня прошла сила Августины. Но сконцентрироваться на нем мне опять помешали.

В сад вошел Никлас в сопровождении еще четверых человек. Двое из его сопровождающих заблаговременно вооружились лопатами. И несколько старших ведьм подтянулись. Похоже, Никлас уже исполнил обещание рассказать всем правду, и теперь пришла пора подтверждений и доказательств.

Зефирчик запрыгнул на мягкую скамеечку, специально для него установленную в эркере, и заинтересованно дернул усами.

Ожидаемо было, что они выкопают кости, а я все равно вздрогнула и отвернулась. Мороз пробрал до глубины души. Невыносимое зрелище. И почему все так несправедливо?..

Извлечение тянулось, как назло, долго, и я не поворачивалась, пока все не ушли. Не успел Зефирчик дать мне знать об этом, как послышался стук в окно. Я приоткрыла створку, впуская тьмушку, и немедленно получила приветственный укус в щеку. Чудо, что у меня на коже до сих пор нет красного пятна, потому что кусала она все время в одно место. Видимо, сразу как-то и лечила, потому что отметиной я не обзавелась.

– Дом основателя рухнул! – сообщила Мимми. – Теперь будут обломки разбирать.

Что ж... Наверное, этого стоило ожидать. Многолетняя история закончилась, все ее участники обрели покой.

Я погладила крылатый бархатный комочек, возвращая себе спокойствие. Пора бы мне вернуться к собственным делам. Предложение Мимми мне по-прежнему не нравилось. Не люблю обманывать. Но и отдать ее какой-то чужой ведьме ни за что не смогу. Даже если так будет правильнее.

– М-м... – Иззи сонно пошевелилась. – Который час?

– Скоро вечер.

Точного времени я не знала, хотя в мастерской, располагавшейся в башне, должны были быть часы. Без них ни одно зелье не приготовишь. Но найти что-то в хаотичном порядке, заведенном у Иззи, не представлялось возможным.

– Мне это не приснилось, да? – с тоской спросила ведьма.

– Не приснилось, – согласилась я осторожно.

Опасалась очередного витка рыданий, но Иззи откинулась на принесенную из спальни подушку, ладонями закрыла глаза и глухо застонала.

– Голова болит, будто меня по ней ударили...

– Не хочу знать, где и когда ты попробовала удар по голове.

В памяти были еще свежи ее откровения об их с Томом ночи, и шокирующих известий о чем-либо еще не хотелось.

Иззи промычала что-то нечленораздельное.

– Свар-ри ей зелье, – попросил кот. – Пожалуйста.

Э-э...

– С радостью бы, но я не умею... Никогда этого не делала.

– Я помогу! – Мимми взмахнула крылышками и зависла напротив моего лица.

– Правда? – Я не была готова к такой ответственности.

– Я же жила у ведьмы, – напомнила фамильяра. – Я все-все умею!

Ну не знаю...

– Все нужное найдете на кухне. – Иззи махнула на нас рукой.

Чтобы ведьма допустила кого-то к своим штучкам? Пусть даже лучшую подругу... Невероятно.

Мой мир будто стал другим. Изменился не кардинально, сразу и не заметишь, но события неслись с невообразимой скоростью. Подумать только, год назад я знать не знала ни Ника, ни Глэдшир!

А сейчас иду варить настоящее ведьминское зелье... В сопровождении самой настоящей фамильяры. Моей фамильяры.

Главное, не думать о том, что, возможно, мне придется ее украсть.

И внутри я ощущала себя иначе. Даже в сравнении с тем, как было дня три назад.

Разум вновь зацепился за что-то вроде бы известное ему, но по случайности пропущенное.

– Пыф!

Пришли.

Я поморщилась на ведьминский бардак на кухне и с трудом подавила желание начать прибираться. Мы с Мимми здесь не за этим.

Нагромождение всего и везде ввергало в панику, так что я просто позволила фамильяре найти нужную утварь и ингредиенты. Привязка ко мне на нее заметно влияла, потому что она не удержалась и заставила исчезнуть часть пыли в тех местах, где она нам мешала.

Доставать нотациями Иззи не слишком разумно, но очень хотелось. Душа просто-таки требовала!

Небольшой котелок с грохотом опустился на плиту.

– Смотри и запоминай, – велела тьмушка.

Ограничившись кивком, я с чистой совестью продолжала парить в своих мыслях. За что скоро получила болезненный укус.

– Ай, ты что?!

– Ты не смотришь, – строго заметила фамильяра.

– Да зачем оно мне?

– Ты должна уметь все то же, что и я, и даже больше. Иначе неправильно.

Похоже, это что-то в ее природе.

Я послушно сфокусировала взгляд на происходящем, мысленно восхитившись успехами маленькой тьмушки. Не только летает, но и говорит чисто, еще и зелье варит. А дома помогает мне справляться с другими фамильярами. Золото, а не живность. Настоящая подруга.

– Теперь иди ближе.

– А?..

– Опять ты все просмотрела?! – Если бы могла, она бы уперла крылья в бока и щелкнула на меня зубами.

– Ничего не просмотрела. – Я наблюдала, просто особо не вникала. – Разобраться в ведьминских штучках сразу непросто.

Приблизилась к котелку, в котором булькало что-то зеленое вроде травяного чая, и выжидающе глянула на фамильяру.

– Надо зарядить зелье, – постановила она. Логично вообще-то, но... – Давай. Руки над котлом.

Через меня каким-то образом пройдет ее магия?

Попробовать толкнула жажда новых открытий. Та самая, которая когда-то привела меня в Глэдшир и к Никласу. Если вдуматься, она меня еще ни разу не подводила.

Крошечный пузырек обжег ладонь. Ай!

– Закрой глаза, – руководила тьмушка.

Я опять подчинилась. И наконец добралась до того нового, что поселилось во мне после минувшей ночи...

Щекотная магия сорвалась с пальцев. Ее для зелья требовалось совсем немного.

Невероятно! Разве такое возможно? Как?!

Я распахнула глаза и с немым вопросом воззрилась на тьмушку. Потом на зелье, в котором теперь мерцали редкие золотые искорки. И запах стал приятнее, хотя и до этого был вполне ничего. Ошарашенный взгляд вновь переместился на тьмушку.

Очевидно, мне самой придется произнести это вслух...

– Во мне что, осталась часть силы Августины?

– Думаю, это ее тебе прощальный подарок, – согласилась фамильяра. – Ну и ей, наверное, хотелось, чтобы хоть что-то от нее продолжало жить здесь, в Глэдшире.

– Праматерь... – только и смогла пролепетать.

Да я же ничем не заслужила таких подарков!

– У вас с Ником будут дети, которые унаследуют в том числе и ваши способности, – просвещала меня фамильяра, разбиравшаяся в магии уж лучше некоторых. – И если ты назовешь дочку Августиной, в Глэдшире появится ведьма, владеющая частью силы основательницы.

Я медленно моргнула. Никогда не привыкну, что в мире одаренных все может перевернуться в один миг, причем к лучшему!

– А знаешь, что еще важно? – хитро прищурилась тьмушка.

– Что?

– Ты теперь настоящая ведьма, а значит, никакие законы, даже сам Переум не смогут меня отобрать!

Зелье в котле мерцало самым ярким подтверждением ее слов.

Надо бы напоить им Иззи, пока чары не выветрились. А то у меня пока мало опыта.

Никлас Алавен

Чувство выполненного долга сжирало половину усталости. Будто и впрямь сделал что-то хорошее.

Оказалось странным найти себя, свое место в городе, который прежний Ник назвал бы унылым захолустьем. Странно, но так правильно. И унылым Глэдшир никогда не был, однако Нику потребовалось больше двух лет, чтобы увидеть истинную суть городка. Больше двух лет и та самая женщина рядом.

Ник свернул к калитке и через несколько мгновений уже входил в дом.

Бьянка нашлась в холле. Она сидела прямо на полу, такая милая и домашняя, и вытаскивала из лапы одного фамильяра колючку другого. Несколько дней назад в доме появилась новая шипастая жуть. Ник сам пару раз ловил ее колючки босыми ступнями и в глубине души не мог дождаться, когда мелкое чудовище уже заберут.

Хотя, если быть до конца откровенным, ему нравился круговорот фамильяров в доме, то, как Бьянка нашла себя. И собственная новая работа тоже нравилась.

– Не забыть поблагодарить Иззи за то, что вернула мне мою жену, – хмыкнул от двери.

– О, ты пришел! – Бьянка выпустила муррса и встала. – Мой руки, у нас где-то был вечный суп и хлеб.

Свет в ее глазах, когда она шла за поцелуем. Пожалуй, это был один из лучших моментов в том, чтобы попасть домой после долгого дня.

Кроме всего прочего.

– Можно, я извлеку образ Августины из твоей памяти? – спросил, оставив пиджак на спинке стула и намыливая руки.

– Зачем?

– Развалины в городе теперь не имеют даже магического смысла. Думаю заменить их статуей.

Глаза цвета чая на миг удивленно расширились, но в них сразу проступило понимание.

– Наверное, так будет правильно, – согласилась Бьянка.

Неправда, что он не разглядел бы ее раньше. Ну, может, не с первого взгляда. Может, после нескольких прямолинейных замечаний. Но, увидев по-настоящему, никуда бы уже не отпустил.

И не отпустит.

Ужин был съеден в уютном молчании, разве что иногда они мимолетно касались друг друга. Соскучились за день, к тому же в этих коротких прикосновениях было что-то особенное. В самом ощущении, что имеешь на них право и это навсегда.

По кухне плыл аромат брусничного чая, когда Бьянка попросила:

– Посмотри на меня. Как маг. – Она взволнованно облизала губы. – Замечаешь что-нибудь необычное?

– Хм... – Что-то определенно изменилось, но...

– Магия Августины частично задержалась во мне, – не вытерпела и выложила все эта непосредственность. – Я теперь ведьма, Никлас! Значит, Мимми останется со мной!

– Мы бы в любом случае ее никому не отдали. – Ник обошел стол и обнял жену со спины, поцеловал в макушку, Бьянка счастливо вздохнула в сгиб его локтя. – Но твои ведьминские способности все упрощают. Августина нам очень помогла.

Некоторое время Бьянка просто дышала счастьем, не замечая, что он изменил положение, привычно распустил ей волосы, пощекотал чувствительное место за ушком. А когда заметила...

– А что насчет тебя?

– Меня? – Ник так увлекся, что не сразу понял, куда она клонит.

– Через тебя ушла сила Глэда. И проклятие, которым Глэдшир наказал их семью.

Мрак. Точно.

Занятый делами, Ник кое-что упустил. Но жизнь, похоже, для того и вручила ему это соблазнительное и такое сообразительное создание, чтобы было кому направлять его внимание в правильную сторону.

– Сегодня день оборота, но на обращение меня не тянет, – произнес Ник медленно, сам себе до конца не веря. – И, как ты

можешь видеть, проклятие в этот раз совсем не отразилось на внешности и не повлияло на дар.

Надо же было так замотаться, чтобы не заметить.

Может, дело как раз в этом? И с самого начала требовалось отпустить ситуацию и начать жить?

Нет, тут другое. Помощь в высвобождении чужого проклятия что-то Нику все же дала: теперь он четко видел всю картину.

– Но тебе стало лучше еще до прошлой ночи, – напомнила Бьянка.

Ник вернулся на свое место. Потер лицо ладонями в попытке как-то справиться с эмоциями. Не удержался от короткого смешка.

Облегчение заполняло тело и разум. Чувство забытой и такой новой свободы. Хотелось схватить Бьянку на руки и кружить по кухне... но, пожалуй, не сейчас, когда у нее в руках две кружки с обжигающе горячим чаем.

Праматерь... Он нечасто благодарил божество, но, похоже, самое время.

– Теперь я знаю, откуда взялось мое проклятие и почему оно стало ослабевать, – сказал наконец, полностью уверившись.

– Тебя проклял мальчик.

Одна кружка оказалась перед Ником.

– Он дал заряд тьмы, из которого могло получиться что угодно или не получиться ничего. – Эмоции немного затихли, а сама ситуация была интересна с точки зрения магии. – Но в это время в стае медведей, которая, похоже, живет неподалеку от места, где обретались фанатики, в бою погиб альфа. И его пара не смогла принять смерть супруга. Человеческая половина, думаю, погибла сразу, а медведь достался мне. Прошло около трех лет, медведица если и не стала забывать, то, по крайней мере, свыклась с потерей, и меня начало отпускать.

Процесс восприятия новой информации в мельчайших деталях отражался на красивом лице. Вопрос, шок, недоверие, облегчение... потом Бьянка очаровательно нахмурилась.

– Тогда мне повезло, что тебя не тянуло к какой-то незнакомой медведице, – наконец проворчала она.

– Человеческая составляющая в нашей с медведем связке была моя, а за выбор пары отвечает именно она, что бы там кто ни говорил, – объяснил, как сам понимал, Ник.

В вопросе оборотней он теперь разбирался настолько, что хоть научный трактат пиши. Но писать не хотелось.

– И что, медведя больше не будет? – допытывалась Бьянка.

– А ты скучаешь? – поддел жену Ник.

– Немножко...

Она невинно взмахнула ресницами.

– Мое тело и дар запомнили, как превращаться, думаю, при необходимости я смогу это проделать. Но проблем из-за этих оборотов больше не будет.

Бьянка умиротворенно вздохнула. Объяснение ее вполне устроило.

Нику и самому оно нравилось.

Магия иногда бывает несправедлива. Взять того же Моарта Глэда, который столетия расплачивался за то, что сделал его дед. И сам Ник пострадал, но благодаря этому он оказался в правильном месте, с правильными людьми, и дальше все обещало идти как надо.

Чай был еще слишком горячим, чтобы его пить, так что какое-то время супруги переваривали новую информацию.

От пара, поднимающегося над кружками, внимание обоих скоро сместилось к виду за окном: Том с огромным букетом роз звонил в дверь Иззи, но впускать его ведьма не торопилась. Засмотревшись на зрелище, Бьянка, похоже, что-то слишком ярко почувствовала, потому что с ее пальцев сорвались искры, и... кружка разлетелась бы вдребезги, если бы Ник не успел выпустить поглощающее заклинание.

– Ой... – смущенно пискнула его домашняя ведьма.

Ник приманил к себе небольшую сферу с заключенными в ней искрами и подкинул ее на ладони.

– Оставлю на память. Твои первые самостоятельные чары.

Одно удовольствие наблюдать, как она смущается.

А потом в ее глазах вспыхивают счастливые огни и сменяются самым настоящим пламенем...

Прошло полтора месяца.

Зима в Глэдшире выдалась дождливая и без снега. Каждый день под грохот крупных капель по стеклу и чавканье раскисшей земли под ногами я все сильнее ждала весны и цветущих магнолий. Впрочем, унылая картинка за окном теперь была единственным неприятным моментом в жизни.

Из фамильяров в доме сейчас оставались новые малыши аргра – те же щенята, только с рожками и способностью воспламеняться, и моя тьмушка. Ее попытались изъять на следующее утро после того, как я обнаружила в себе ведьминские силы. Помню, я так перепугалась, что до всех объяснений наколдовала кому-то порчу. Извинилась, конечно. Потом пришла Иззи и всем непонятливым объяснила, что для ведьмы колдовать порчу – естественно и даже правильно. Наша сформировавшаяся и окрепшая связь с фамильярой вдруг оказалась законной и нерушимой, и столичным поборникам строгих правил пришлось убираться в свой портал ни с чем. Какое-то время они меня недолюбливали, но потом им понадобился монстролог, готовый взять к себе двух огнеопасных аргрят, и хрупкий мир был восстановлен.

Малыши, кстати, вели себя прилично и если и плевались искрами, то друг в друга, чтобы потом их впитать. За три недели немного пострадали только перила лестницы на второй этаж, но мы с Ником давно научились относиться к подобным происшествиям философски: что-то в доме давно пора обновить.

Свободное время я теперь тратила на освоение новых способностей. В основном меня учила Мимми, которая уже побывала фамильярой у другой ведьмы и многое знала. Иззи и леди Олли тоже с радостью помогали. Потом Мимми нашла гримуар Августины и книги за сдвижной панелью в спальне, в которой я больше не жила, окончательно со всеми вещами перебравшись к Нику. Так что я теперь не просто ведьма, а ведьма с древним гримуаром.

Учиться еще и учиться, но мне нравилось.

К Иззи продолжал ходить с букетами Том, и вроде бы у них уже состоялись два свидания.

Ник дважды поговорил с матерью, и они даже не поссорились, а его отец навещал нас в Глэдшире.

И мои подруги должны были приехать весной, когда зацветут магнолии, – дополнительная причина ждать этого с нетерпением.

Над городом возвышалась белоснежная статуя ведьмы Августины, а к Гретхе переехала внучка и теперь училась варить вечный суп.

Вот, пожалуй, и все наши новости.

...Я разрешила аргрятам поваляться в углях прогоревшего камина, оставила тьмушку следить за ними и как раз планировала засесть за гримуар, но перезвон кристалла заставил изменить направление, вернуться с середины лестницы и пойти в кабинет.

– Дина?

Лицо подруги дымкой обозначилось напротив моего.

– У меня для тебя такие новости... Сядь, не то упадешь! – Ее льняные волосы, предмет зависти всех девчонок в пансионе, растрепались, глаза воодушевленно блестели и по всему было видно, что она торопилась рассказать мне что-то раньше, чем успеет кто-то другой. – Леди Оллисейн, твоя свекровь, запретила тебе говорить. Но сейчас уже все решено, значит, наверное, можно.

– Она что, выбила для Ника какую-то должность в столице? – испугалась я, опускаясь в глубокое кожаное кресло.

Раз десять уже предлагала, но мы с мужем не собирались покидать Глэдшир. Не навсегда.

– Нет же, я о другом, – отмахнулась Дина. – Керолайн Варнот арестовали. В смысле, уже признали виновной. Я только что вернулась из суда.

Муж Дины судья и...

– Что?!

– Оказалось, она все же была замешана в делишках сына, но влиятельные друзья покрывали ее. Да дело даже не в этом. История с продавцами магии подзабылась, в столице за это время успели случиться другие приключения. И тут советница Варнот попыталась нанять каких-то головорезов, чтобы они тебя похитили. Хорошо, что леди Оллисейн все это время не упускала ее из виду.

Действительно хорошо.

– Но зачем Керолайн Варнот меня похищать?

Варианты придумать могла, но предпочла услышать правду от того, кому она известна.

– Чтобы пытать тебя и выяснить, куда вы задевали ее сына. – Дина заметно вздрогнула, произнося это. – Или чтобы шантажировать Никласа тобой и обменять на Линсента. Она собиралась использовать оба варианта.

Я выдохнула, откинувшись на мягкую спинку кресла.

Жизнь только что преподала мне очередной важный урок: не все плохое, что могло бы случиться, обязательно случится. Иногда беда проходит стороной, даже не задев.

– Бьянка, у тебя совершенно потрясающая свекровь! – трещала тем временем Дина. – Я не понимаю, почему вы от нее сбежали, да еще в такую даль!

Ты просто не жила с ней... Но мне хватило ума не сказать это вслух.

Подобное я слышала от всех подруг, как и поддразнивания насчет возвращения в столицу или переезда в какой-нибудь большой город. Но они просто не бывали в Глэдшире и не знают, как живется здесь. Вот посетят нас весной и меня поймут. Я на это очень надеялась.

Часть дня я, как и планировала, провела за ведьминскими книгами. Многие из них я уже знала, когда учила теорию для экзамена на монстролога, многое было завязано на эмоциях и постигалось само собой, так что разбираться с ведьминскими премудростями было интересно и не слишком утомительно. А когда позволяешь себе отвлекаться на любимые домашние дела или на то, чтобы погладить и затискать кого-нибудь пушистого, учеба превращается в удовольствие.

В холле открылась и закрылась дверь, и я бросилась встречать мужа.

Перепрыгивать через искрящие препятствия так, чтобы не страдали юбки, уже научилась в совершенстве.

Ник уже снял промокший до нитки плащ, чтобы бытовые чары просушили его.

– Есть риск, что теперь до конца жизни тебе придется меня греть, – заметил муж и повел плечами в попытке прогнать холод.

– С удовольствием!

Я обняла его, прошлась ладонями по широким плечам, поймала довольный вздох. На несколько мгновений мы оба утонули в поцелуе.

– Керолайн Варнот собиралась покушаться на нас, но твоя мама сделала так, чтобы этого не случилось, – вырвалась из меня новость. – Леди Олли замечательная, знаешь?

– Особенно когда живешь на большом расстоянии от нее, – уточнил муж, закидывая меня на плечо.

– Ай!

Одной рукой он придержал меня, а второй подхватил со столика для корреспонденции сверток.

– Наш ужин. Я старался защищать его от дождя чарами, так что сейчас проверим, можно ли там что-то съесть.

– А я сварила пунш с искорками... – похвасталась успехами.

– Никогда бы не подумал, что окажусь женат на ведьме.

Я собиралась начать выяснять, что он имеет против ведьм, но в кабинете опять зазвенел кристалл. И не разрядится же никак, зараза!

Ник нехотя поставил меня на ноги, а сам пошел проверять, что с нашим ужином. Еще пробормотал что-то о намерении связаться с отцом и выяснить, что у них там было. Оно и правильно, Мориас Алавен расскажет всяко лучше меня.

Войдя в кабинет, я не глядя активировала кристалл. С полной уверенностью ожидала увидеть свекровь, но в дымке появилось лицо Кианны Корвуд.

– Вот мрак... – Ой, кажется, я брякнула вслух.

– Значит ли это, что ты все еще ненавидишь меня? – спросила Киа.

Полный мрак. В какой-то там степени.

Короткое молчание вышло натянутым, почти осязаемым.

– Я тебя не ненавижу, – вытолкнула наконец слова.

– И в гости в свой распрекрасный Глэдшир вместе с подругами тоже позовешь? – провокационно прищурилась сестра.

Если бы уже не устроилась в кресле, сейчас куда-нибудь рухнула бы.

– Откуда знаешь?

– Мой жених участвовал в охоте на какую-то важную тетку, которая, в свою очередь, охотилась на тебя, – объяснила эта... очень странная часть моей семьи. – Как ты там в своем Глэдшире? Я слышала, ты у нас теперь ведьма?

Из меня потихоньку вытянули массу самых разных подробностей: от того, как принял меня Ник, когда я впервые возникла у него на пороге, до истории основателей города, где мы с мужем собирались прожить нашу счастливую жизнь. Поначалу я отвечала неохотно, но потом сама не заметила, как позволила вовлечь себя в разговор. Пару раз даже искренне смеялась. И Киа рассказывала про других

наших брата и сестру, которые хотели бы однажды тоже встретиться со мной.

Семья внезапно стала намного больше.

Трудно так сразу решить, как к этому относиться.

...Поздно вечером мы с Ником устроились под пледом и долго говорили о магии, о том, что едва не сделала Керолайн Варнот, и о моих многочисленных родственниках. У самой старшей сестры уже есть дети. И муж, конечно. То есть семьи даже больше, чем я знаю. Это так... пугающе и одновременно волнующе.

Дождь грохотал в окно, и за последние дни этот звук успел стать привычным. Аргрята разлеглись поверх пледа, мило сопели и грели нас своим жаром. Тьмушка наверняка обреталась где-то здесь же, но я ее не видела.

– Думаю... я хотела бы дать еще один шанс нашим с Кианной сестринским отношениям, – неловко призналась. – Для начала.

Ник провел носом по моему виску и оставил нежный поцелуй в уголке губ.

– Сколько потребуется времени, чтобы найти хозяев нашей огненной парочке? – Прямо скажем, вопрос прозвучал неожиданный. – В месяц уложишься?

– Обычно я не ищу, жду, когда кто-то сам появится... А если искать, недели или двух должно хватить.

Следующий поцелуй был в висок. И в другой уголок губ.

– Отлично, я успею управиться с самыми важными делами и выделю себе отпуск, – прикинул Ник. – Предлагаю провести его где-нибудь у моря и в тепле.

Слов не было. Я издала короткий счастливый писк.

Один из аргрят проснулся, поднял голову и посмотрел на меня осуждающе. Мол, чего спать мешаешь, опекунша? А еще не чешешь и не гладишь, совсем от рук отбилась...

– Позовем моих родителей, твоих подруг и Кианну с женихом, пусть присоединяются. – Как выяснилось, замысел мужа состоял не совсем в том, чтобы отдохнуть и погреться. – Тебе будет проще общаться с сестрой в окружении знакомых, многих из которых она тоже знает.

Я кивнула, пытаюсь сморгнуть набежавшие на глаза слезы.

– Люблю тебя, – всхлипнула куда-то ему в плечо.

– Завтра закажу портал. – Тьмушка с выразительным «плюхом» свалилась Нику прямо в руки и недоверчиво просверлила маленькими глазками, так что ему пришлось внести ясность: – И ты, конечно, с нами. Это само собой разумеется.

– Пыф! – объявила Мимми и впервые укусила его за щеку.

– Эй, чего она?! – Муж не понял тонкостей тьмушкиной благодарности.

– Она тебя тоже любит, – «перевела» я.

– А кусает зачем? – Как маг Ник в ведьминских странностях мало понимал.

– Чтобы не вздумал об этом забыть, – фыркнула, наблюдая, как он трет пострадавшее место, потом поцеловала туда же.

И тоже была немного покусана.

Я все еще хотела весну, но появился шанс встретиться со всеми важными сердцу людьми гораздо раньше. Иззи с Томом тоже надо позвать. Может, у моря они наконец разберутся со своими отношениями.

А там и весна с цветущими магнолиями не за горами...